

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Р Е Ш Е Н И Е****12 февраля 2021 года****Красноярск****Дело № А33-27273/2020**

Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 05 февраля 2021 года.

В полном объеме решение изготовлено 12 февраля 2021 года.

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Варыгиной Н.А., рассмотрев в судебном заседании дело по иску Енисейского межрегионального Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (ИНН 2466146143, ОГРН 1062466156917, г. Красноярск)

к акционерному обществу «Норильско-Таймырская энергетическая компания» (ИНН 2457058356, ОГРН 1052457013476, Красноярский край, г. Норильск)

о возмещении вреда,

при участии третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне истца:

- Министерства экологии и рационального природопользования Красноярского края (ИНН 2466187446, ОГРН 1172468071148, г. Красноярск),

- федерального государственного бюджетного учреждения «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Сибирскому федеральному округу» (ИНН 5403167763, ОГРН 1045404670211, г. Новосибирск),

при участии третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика:

- публичного акционерного общества «Горно-металлургическая компания «Норильский никель» (ИНН 8401005730, ОГРН 1028400000298, Красноярский край, Таймырский Долгано-Ненецкий район, г. Дудинка),

- автономной некоммерческой организации «Экспертно-аналитический центр по проблемам окружающей среды «ЭКОТЕРРА» (ИНН 7729407742, ОГРН 1037739759177, г. Москва),

- общества с ограниченной ответственностью «Безопасность в промышленности» (ИНН 7709842345, ОГРН 1097746728430, г. Москва),

при участии при рассмотрении дела Прокуратуры Красноярского края,
при участии в судебном заседании:

от истца: Радионовой С.Г., представителя по доверенности, Гаврилова А.В.,
представителя по доверенности, Куркова В.А., представителя по доверенности,
Чернышева В.В., представителя по доверенности, Александровой Е.Р., представителя по
доверенности;

от ответчика: Тая Ю.В., представителя по доверенности, Самойлова Е.Ю., представителя
по доверенности, Сироткиной Т.А., представителя по доверенности, Румянцева В.А.,
представителя по доверенности;

от третьего лица Министерства экологии и рационального природопользования
Красноярского края: Гуменюк Ю.А., представителя по доверенности, Куренева Д.С.,
представителя по доверенности;

от третьего лица публичного акционерного общества «Горно-металлургическая
компания «Норильский никель»: Арабовой Т.Ф., представителя по доверенности;

от третьего лица ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО»: Березовой Л.Е., представителя по
доверенности, Дробышева Д.А., представителя по доверенности;

от третьего лица АНО «Экотерра»: Юрченко Ю.В., представителя по доверенности;

от третьего лица ООО «Безопасность в промышленности»: Чернышева Д.Н.,
представителя по доверенности, Казарцевой В.Д., представителя по доверенности,
Иноземцева В.В., представителя по доверенности;

от прокуратуры Красноярского края: Федорченко М.С., на основании служебного
удостоверения, Остаевой Е.В., на основании служебного удостоверения,

при составлении протокола и ведении аудиозаписи судебного заседания помощником
судьи Степаненко И.В.,

установил:

Енисейское межрегиональное Управление Федеральной службы по надзору в сфере
природопользования (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с
иском к акционерному обществу «Норильско-Таймырская энергетическая компания» (далее
– ответчик, АО «НТЭК») о взыскании 147 784 627 500 руб. вреда, причинённого
окружающей среде (её компонентам) вследствие нарушений обязательных требований
законодательства в области охраны окружающей среды, в том числе:

- 147 046 011 000 руб. вреда, причинённого водным объектам;
- 738 616 500 руб. вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды.

Определением от 16.09.2020 исковое заявление принято к производству суда.

Определением от 12.10.2020 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца и ответчика соответственно привлечены Министерство экологии и рационального природопользования Красноярского края и публичное акционерное общество «Горно-металлургическая компания «Норильский никель».

Определением от 16.10.2020 (резолютивная часть определения объявлена 12.10.2020), оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.12.2020, отказано в удовлетворении заявления Кондратенко Виталия Анатольевича о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне истца.

В предварительном судебном заседании 24.11.2020 удовлетворено ходатайство Прокуратуры Красноярского края о вступлении в дело в целях обеспечения законности.

Определением от 01.12.2020 (резолютивная часть определения объявлена 24.11.2020) отказано в удовлетворении заявления Бутылкина Романа Алексеевича о вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Определением от 11.12.2020 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца привлечено федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Сибирскому федеральному округу».

Определением от 29.12.2020 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика привлечены: автономная некоммерческая организация «Экспертно-аналитический центр по проблемам окружающей среды «ЭКОТЕРРА», общество с ограниченной ответственностью «Безопасность в промышленности».

В ходе рассмотрения дела ответчиком заявлялось о проведении 5 экспертиз:

1) судебной химико-технической экспертизы для определения растворимости дизельного топлива, находившегося в резервуаре № 5; определения количества растворенного топлива в 1 литре воды, аналогичной по своим характеристикам воде в ручье Безымянном, реках Далдыкан и Амбарной непосредственно до аварии 29.05.2020, и определения препятствия степени его растворимости принятию мер по ликвидации негативного воздействия загрязнения на водные объекты.

В удовлетворении указанного ходатайства отказано в судебном заседании 15.01.2021;

2) судебной экспертизы применимых способов (как поименованных в Методике исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного

законодательства, утверждённой приказом Минприроды России от 13.04.2009 № 87, так и непоименованных в указанной Методике), которыми можно установить массу нефтепродуктов, попавших в водные объекты, и определения массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, всеми применимыми способами.

В удовлетворении указанного ходатайства отказано в судебном заседании 15.01.2021;

3) судебной экспертизы соответствия расчета размера вреда, причинённого почвам, заявленного истцом, Методике исчисления вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды, утверждённой приказом Минприроды России от 08.07.2020 № 238, и осуществлении расчета размера вреда, причинённого почвам, в соответствии с указанной Методикой.

В удовлетворении указанного ходатайства отказано в судебном заседании 15.01.2021;

4) судебной экспертизы для определения возможности проведения необходимых восстановительных работ, их объёма, стоимости и сроков для устранения последствий загрязнения водных объектов и почв, подготовки проекта восстановительных и рекультивационных работ в отношении загрязнённых водных объектов и в отношении загрязнённых земельных участков.

В удовлетворении указанного ходатайства отказано в судебном заседании 22.01.2021;

Мотивы отказа суда в назначении экспертиз приведены в мотивировочной части настоящего решения.

В судебном заседании 22.01.2021 ответчиком заявлено о проведении судебной экспертизы по определению суммы расходов АО «НТЭК», понесенных на устранение последствий аварийного разлива, к затратам по устранению вреда, причинённого водным объектам и почве указанным загрязнением.

Определением от 22.01.2021 судебное разбирательство по делу отложено на 05.02.2021, сторонам объявлено, что рассмотрение заявленного ответчиком ходатайства о проведении судебной экспертизы будет разрешено в судебном заседании 05.02.2021.

В судебном заседании 05.02.2021 представитель ответчика поддержал заявление об отказе от заявленного в предыдущем судебном заседании ходатайства о назначении судебной экспертизы.

Отказ принят судом, заявленное ходатайство о назначении указанной экспертизы судом не рассматривается.

На основании статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании 05.02.2021 судом объявлен перерыв в судебном заседании до 14 час. 45 мин. 05.02.2021.

На вопрос суда представители сторон пояснили, что не желают разрешить спор путём заключения мирового соглашения, а также обратиться к посреднику или судебному примирителю.

Представитель истца поддержал заявленные исковые требования в полном объёме, основывает свои требования на следующем:

- 29.05.2020 в результате разгерметизации резервуара хранения, принадлежащего АО «НТЭК», произошло загрязнение дизельным топливом водных объектов и почвы, до настоящего времени вред объектам окружающей среды не возмещён;

- наличие вреда подтверждается материалами внеплановой выездной проверки, в ходе которой установлено, что вред причинён при эксплуатации источника повышенной опасности (резервуар № 5 объекта «Теплоэлектроцентральный № 3»). Сведения о значительных превышениях установленных нормативов воздействия на окружающую среду изложены в акте проверки Росприроднадзора от 29.06.2020 № ВЗ-259-в и подтверждены лабораторными исследованиями;

- расчёт размера вреда осуществлён в соответствии с законодательно утверждёнными методиками с достаточной степенью достоверности и подтверждается имеющимися в деле доказательствами, в том числе результатами лабораторных анализов и экспертных заключений. Применение каждого из учитываемых в расчёте коэффициентов со стороны истца является обоснованным и подтверждается представленными в материалы дела доказательствами;

- причинно-следственная связь между действиями ответчика и причинением вреда подтверждается теми обстоятельствами, что причинение вреда, выраженное в загрязнении природной среды, произошло вследствие эксплуатации резервуара хранения дизельного топлива № 5, который является источником повышенной опасности;

- эксплуатация аварийного резервуара осуществлялась ответчиком с многочисленными, в том числе грубыми, нарушениями законодательства, что подтверждается материалами внеплановых проверок, актами о привлечении ответчика к административной ответственности, актом технического расследования причин аварии. Ответчиком произведено увеличение налива хранимого дизельного топлива до уровня 16,7 метров, при установленном максимальном уровне налива 12,3 метра;

- обстоятельства разлива нефтепродуктов свидетельствуют о том, что ответчиком не обеспечены надлежащие предупредительные мероприятия, которые позволили бы предотвратить или уменьшить причинённый вред;

- отчёт АНО «Экотерра», положенный в основу контррасчёта и возражений ответчика, составлен на основании неполных и недостоверных данных, содержит множество противоречий и не может считаться надлежащим доказательством по настоящему делу;

- затраты, понесённые АО «НТЭК» на ликвидацию аварийного разлива нефтепродуктов, не подлежат зачёту в счёт возмещения ущерба окружающей природной среде, поскольку не являются затратами по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Кроме того, исследовав представленные ответчиком документы, истец приходит к выводу, что понесённые расходы не являются необходимыми и разумными, часть из них не относится к мероприятиям по ликвидации аварии, а часть понесена в рамках правоотношений между участниками группы компания ПАО «ГМК «Норильский Никель»;

- именно истцу принадлежит право выбора способа возмещения вреда окружающей природной среде в виде взыскания денежных средств. С учётом обстоятельств дела и позиции ответчика, именно заявленный способ возмещения вреда истец полагает наиболее соответствующим целям и задачам природоохранного законодательства. Действующим законодательством не установлен приоритет натурального способа возмещения вреда окружающей природной среде перед денежным, кроме того, ответчиком не представлен проект восстановительных работ, а проект рекультивации не согласован.

Ответчик факт причинения вреда окружающей среде в результате разгерметизации принадлежащего ему резервуара признаёт, что прямо отражено в отзыве от 05.10.2020, вместе с тем, в ходе судебного разбирательства ответчиком заявлены возражения относительно заявленных исковых требований, в том числе:

- отсутствует причинно-следственная связь между действиями (бездействием) ответчика и причинённым окружающей среде вредом, поскольку сама по себе деятельность по эксплуатации источника повышенной опасности является правомерной; указанные в акте проверки истца нарушения природоохранного законодательства не относимы к причинам произошедшей аварии; предупредительные мероприятия были реализованы ответчиком в полном объёме; выявленные нарушения ответчика и его должностных лиц не являются непосредственными причинами произошедшей аварии; аварийный резервуар в установленном порядке прошёл экспертизы промышленной безопасности и гидравлические испытания, уровень налива дизельного топлива соответствовал установленному заключением экспертизы промышленной безопасности ООО «Безопасность в промышленности»; кроме того, причинами аварии явились недостатки проектирования при конструировании железобетонного свайного основания; также не исключено воздействие обстоятельств непреодолимой силы природно-климатического характера (растепление грунтов по причине таяния вечной мерзлоты);

- произведённый истцом расчёт размера вреда водным объектам является некорректным, в том числе неверно определена масса нефтепродуктов, попавших в водные объекты (в контррасчёте ответчик использует данные, содержащиеся в отчёта АНО «Экотерра»), ответчиком оспаривается применение коэффициентов Квг, Кин (возражения заявлены в отношении индексов-дефляторов за 2016, 2019, 2020 годы), Кдл с учётом обстоятельств аварийного сброса (прекращения сброса вредных веществ) и фактически предпринятых ответчиком мер (с учётом тушения пожара, время непринятия мер по ликвидации ответчик определяет как 1 час 50 минут), при этом ответчик ссылается на недопустимость отождествления понятий сброса загрязняющих веществ и последующего распространения загрязнения в окружающей среде, а также с завершением ликвидации загрязнения; ответчиком оспорено безусловное применение повышающего коэффициента Кдл 5,0 в связи с растворимостью загрязняющих веществ; согласно представленному контррасчёту ответчика, размер причинённого водным объектам вреда не превышает 17 937 466 008,5 руб.;

- произведённый истцом расчёт размера вреда почве произведён некорректно: вред заявлен не только в отношении загрязнения нефтепродуктами, но также иными загрязняющими веществами, в отношении которых не доказана причинно-следственная связь между их наличием на спорных участках и разливом дизельного топлива, в том числе не отнесённым к загрязняющим веществам в соответствии с законодательством в области охраны окружающей среды; применён не предусмотренный алгоритм определения ущерба почвам путём расчёта исходя из концентрации загрязняющих веществ по слоям 05-20,5-20,0-20 с последующим предъявлением требований по каждому слою (горизонту) с учётом залегания загрязняющих веществ в пределах площади одного участка; неверно использован коэффициент Кисп, поскольку по земельным участкам, на территории которых расположена водоохранная зона, указанный коэффициент может быть применён только в пределах площади соответствующей зоны, а не к площади всего земельного участка;

- в отношении вреда почве в результате уничтожения плодородного слоя ответчик указывает, что истцом не доказано наличие на загрязнённых земельных участках плодородного слоя почвы (в том числе оспорены выводы экспертного заключения от 22.06.2020), а также не учтено, что часть земельных участков относится к землям промышленности, применительно к которым отсутствуют нормативные предписания по сохранности на них плодородного слоя почвы;

- у истца отсутствуют основания для предъявления вреда по одному и тому же земельному участку и за его загрязнение и за уничтожение плодородного слоя почвы;

- ответчиком заявлены возражения относительно процедуры отбора проб, проведённых анализов и исследований ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» как формального (например, отсутствие в протоколах ссылки на аттестат аккредитации, неуказание сведений о квалификации проводившего исследование лица и ссылок на научную литературу), так и содержательного характера (например, нарушение положений ПНДФ и ГОСТов при отборах проб, их последующей транспортировки и анализа; применение эксперимента, не предусмотренных методик);

- при расчёте размера вреда необходимо учитывать понесённые ответчиком затраты на устранение вреда (которые подтверждены ответчиком документально);

- ответчик указывает на приоритетность возмещения вреда в натуральной форме, путём возложения обязанности по восстановлению состояния окружающей природной среды за счёт средств ответчика, ссылаясь на те обстоятельства, что разработан и находится на согласовании проект рекультивации земли, кроме того, проводились и проводятся мероприятия по разработке проекта комплексного восстановления водных объектов (включая ихтиофауну), в то время как взыскание вреда в денежной форме, с учётом положений бюджетного законодательства, не гарантирует направление взысканных денежных средств именно на восстановление природных объектов.

В ходе судебного разбирательства привлечённые на стороне истца третьи лица, а также Прокуратура Красноярского края поддержали позицию истца, ссылаясь на обоснованность исковых требований в полном объёме, кроме того ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» даны подробные пояснения относительно обоснованности и законности осуществлённых указанной организацией мероприятий по отбору проб, проведению анализов и исследований, а также заявлены возражения в отношении исследований АНО «Экотерра», положенных в основу контррасчёта ответчика.

Представитель третьего лица Министерства экологии и рационального природопользования Красноярского края пояснил, что поддерживает позицию истца в полном объёме.

В свою очередь, третьи лица, привлечённые на стороне ответчика, поддержали позицию ответчика, в том числе ПАО «ГМК «Норильский Никель», поддерживая каждый из доводов ответчика, акцентировало внимание на приоритетность натурального способа возмещения ущерба объектам природной среды и на необходимости учёта понесённых ответчиком расходов; АНО «Экотерра» указало на законность и обоснованность осуществлённых исследований, ссылаясь на ошибки, допущенные в исследованиях ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО»; ООО «Безопасность в промышленности» указало, что считает отдельные выводы о причинах аварии преждевременными, доводы истца в указанной части

основанными на неполном выяснении обстоятельств и опровергаемыми материалами дела, исковые требования необоснованными и недоказанными.

Дополнительно на вопрос суда в судебном заседании 05.02.2021 представитель указанного третьего лица пояснил, что при проведении экспертизы промышленной безопасности ими использовался аналогичный указанному в техническом паспорте типовому проекту № 704-I-71 на объект, типовой проект 407-I-172.84 «Резервуар стальной вертикальный цилиндрический для нефти и нефтепродуктов ёмкостью 30 000 м³».

При рассмотрении дела установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения спора, обстоятельства.

Основным видом деятельности ответчика является производство электроэнергии тепловыми станциями, в том числе деятельность по обеспечению работоспособности электростанций (код по ОКВЭД 35.11.1, выписка из Единого государственного реестра юридических лиц).

Опасные производственные объекты АО «НТЭК» (33 объекта) зарегистрированы в государственном реестре опасных производственных объектов, о чем выдано соответствующее свидетельство № А70-00165 от 25.10.2005.

Опасный производственный объект «Топливное хозяйство ТЭЦ-3» внесен в вышеуказанный реестр за регистрационным № А70-00165-0018 от 02.11.2005 с присвоением II класса опасности.

Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору 30.03.2011 ответчику выданы лицензии на осуществление деятельности по эксплуатации взрывопожароопасных производственных объектов № ВП-00-012567 от 30.03.2011 и осуществление деятельности по эксплуатации химически опасных производственных объектов № ЭХ-00-013411 от 22.03.2012.

Хозяйство аварийного дизельного топлива Теплоэлектроцентрали № 3 (ХАДТ ТЭЦ-3) расположено на территории промышленной площадки «Надежда» единого муниципального образования «город Норильск» в 15 км от города Норильска, в 300 метрах от промышленной площадки Надеждинского металлургического завода и 10 км. от района Кайеркан г. Норильска Красноярского края (раздел 3 Акта технического расследования причин аварии на опасном производственном объекте «Топливное хозяйство ТЭЦ-3» (рег. № А70-00165-0018 от 02.11.2005, II класс опасности) АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания», произошедшей 29.05.2020 в 08 часов 55 минут, составленному с участием представителей ответчика, далее по тексту – Акт техрасследования).

Согласно плану по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (хранилище аварийного дизельного топлива ТЭЦ-3 АО «НТЭК»), утвержденному МЧС

России 20.09.2019 (письмо исх. № 11-2-4469), Главным управлением Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий по Красноярскому краю 09.04.2019 (письмо исх. №3-1-16-3213) и согласованным межрегиональным технологическим управлением Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору 19.09.2018 (письмо исх. № 29587-Д/6/6.1-07) ТЭЦ-3 представляет собой энергетическое предприятие, предназначенное для производства тепловой и электрической энергии в технологическом цикле, а также получения химически очищенной воды для теплоснабжения и горячего водоснабжения города Кайеркан и площадки «Надежда» (Надеждинского металлургического завода и предприятий, расположенных на площадке «Стройбаза»).

Основным видом топлива для АО «НТЭК» является природный газ, получаемый с газоконденсатных месторождений: Мессояхское газовое, Пеляткинское газоконденсатное, Северо-Соленинское газоконденсатное, Южно-Соленинское газоконденсатное. Резервным и аварийным топливом является дизельное топливо, хранящееся в резервуарах хозяйств аварийного дизельного топлива теплоэлектростанций и котельных АО «НТЭК». Потребители АО «НТЭК» - это предприятия и учреждения, расположенные на территории: Норильского промышленного района, городов Дудинки и Игарки, поселков Светлогорск и Снежногорск. 72,9% продукции АО «НТЭК» потребляет ОАО «ГМК «Норильский никель» и его дочерние и зависимые общества (стр. 6 проекта рекультивации земель, загрязненных в результате аварийного разлива дизельного топлива, разработанного АНО «Экотерра» на основании договора на выполнение проектных работ №НТЭК-32-674/20 от 14.07.2020).

В случае нарушения бесперебойного снабжения котлоагрегатов ТЭЦ-3 природным газом, используется дизельное топливо, аварийный запас которого хранится в хранилище аварийного дизельного топлива. Хранилище аварийного дизельного топлива предназначено для бесперебойной работы котлоагрегатов для снабжения паром потребителей при сокращении или полном прекращении подачи газа и включает в себя, в том числе резервуарный парк хранения аварийного дизельного топлива, состоящий из трех наземных цилиндрических вертикальных резервуаров вместимостью 20000м³ (РВС-20000) и резервуара вместимостью 30000 м³ (РВС-30000) - п. 1.2.1.1 плана по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов.

Из разделов 2, 3 Производственной инструкции по эксплуатации оборудования хозяйства аварийного дизельного топлива ТЭЦ-3 (ПИ-988-50-11-2019), утвержденной 08.08.2019 главным инженером ТЭЦ-3 Степановым А.Ю., следует, что в состав оборудования ХАДТ входит, в том числе 3 резервуара для хранения дизельного топлива ёмкостью 20000 м³ и 1 резервуар для хранения дизельного топлива ёмкостью 30000 м³.

Резервуар № 1 демонтирован (в акте от 05.11.1988 обследования бака ст. № 1 хозяйства дизельного топлива ТЭЦ-3 комиссией установлено, что резервуар введен в эксплуатацию в 1978 году, в результате многолетних летне-зимних температурных изменений наружного воздуха, а также технологической необходимости поддержания плюсовых температур дизельного топлива в резервуаре для обеспечения циркуляции «резервуар-котлоагрегаты» произошла усадка грунта под днищем и обвалованием резервуара, что явилось причиной повреждения металлической нижней части последнего, практически по всему периметру).

Резервуары №№ 2,3,4 имеют вместимость при 0° С – 17300 м³.

Резервуар № 5 имеет вместимость при 0°С – 19636 м³.

В составе площадки хранилища аварийного дизельного топлива «Топливного хозяйства ТЭЦ-3» значится резервуар типа РВСС-30000-080, заводской номер № 2, стационарный №5, год изготовления и ввода в эксплуатацию – 1985, вместимость 30000 м³, построен по типовому проекту № 704-1-71 «Стальной вертикальный цилиндрический резервуар для нефти и нефтепродуктов емкостью 30000 м³, собираемый методом рулонирования, с понтоном и без понтона и щитовой кровлей», разработанному ЦНИИПроектстальконструкция Госстроя СССР.

Ранее ТЭЦ-3 находилось в структуре Надеждинского металлургического завода Норильского горно-металлургического комбината (пп. «ж» Акта приемки в эксплуатацию государственной приемочной комиссией законченного строительством пускового комплекса II очереди Надеждинского металлургического завода, 1981 год, стр. 10).

Резервуар № 5 вошел в перечень основных фондов Норильского горно-металлургического комбината им. А.П. Завенягина, приватизированного в составе концерна «Норильский никель» №4 (инв. №820035, п. 890 перечня основных фондов (зданий сооружений) Норильского горно-металлургического комбината им. А.П. Завенягина, приватизированного в составе концерна «Норильский никель», 2001 год).

30.10.2001 по договору купли-продажи недвижимого имущества ОАО «ГМК «Норильский никель» приобрел данный резервуар у ОАО «Норильский горно-металлургический комбинат им. А.П. Завенягина» (п. 6 приложения к договору купли-продажи, акт приема-передачи от 30.10.2001).

С 06.09.2005 по 01.07.2019 резервуар № 5 находился в пользовании ответчика на основании договора аренды недвижимого имущества от 06.09.2005 №НН/1234-2005, заключенного с ОАО «ГМК «Норильский никель» сроком на 10 лет, а в 2019 году приобретен у АО «ГМК «Норильский никель» в лице филиала «Норильскэнерго» на основании договора купли-продажи от 01.07.2019 (п.40 Перечня недвижимого имущества

филиала «Норильскэнерго» - филиала ПАО «Норильский никель», реализуемого в собственность ОАО «НТЭК»).

01 июля 2019 года, на основании данного договора купли-продажи, резервуар № 5 с ванной для аварийного слива передан ответчику по акту приема передачи №820035, переход права собственности зарегистрирован в Едином государственной реестре недвижимости 20.08.2019 (кадастровый номер 24:55:0000000:41981, выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости, запись 24:55:0000000:41981-24/111/2019-12).

Объекту присвоен инвентарный номер 820035 (п. 3 акта приема-передачи, технический паспорт на резервуар).

Согласно техническому паспорту на резервуар № 5, утвержденному главным инженером ТЭЦ-3 Ломенко В.М. 19.01.2007, максимальный взлив в резервуар составляет 12 300 мм (12,3 м).

Данный уровень взлива подтвержден экспертизой промышленной безопасности резервуара, проведенной ООО Научно-производственное объединение «СибЭра» 08.10.2012 в связи с наличием на стенке резервуара вмятины, ответчику предписано проводить визуально-измерительный контроль состояния корпуса резервуара.

В период с 01.06.2016 по 20.11.2018 резервуар № 5 находился на ремонте в связи с необходимостью замены днища резервуара, усиления его стенок, установки молниеприемников, заплавления сквозных отверстий на кровле резервуара, выполнения антикоррозийной защиты внутри резервуара (приказ от 25.05.2016 № НТЭК-43/95-п, акт АО «НТЭК» от 20.11.2018, работы выполнены ООО «Спецремстрой», ООО «КРСК», ООО «Норильскникельремонт», стр. 39 Акта техрасследования, п. 6 Технического паспорта на резервуар, договоры).

Заключением экспертизы промышленной безопасности от 28.12.2018 № 1495/2018-ЭПБ, составленным ООО «Безопасность в промышленности» (далее – экспертиза промбезопасности ООО «Безопасность в промышленности») после произведенных работ уровень налива резервуара №5 увеличен до 16,7 м.

До составления указанного выше заключения актом АО «НТЭК» от 20.11.2018 резервуар № 5 введен в эксплуатацию с предельным уровнем наполнения 16,7м.

Согласно Акту техрасследования 29 мая 2020 года в 08 часов 39 минут московского времени (12 час. 39 мин. местного времени) на территории резервуарного парка ХАДТ АО «НТЭК» в результате превышения допустимых усилий произошло цепное разрушение 33 свай-стоек из 160 (21% от общего количества, №№ 22-24, 26-32, 35-42, 49, 50, 104-112, 116, 124, 132, 133), расположенных по контуру и внутри свайного пространства резервуара №5,

разрушение монолитного железобетонного основания на площади около 300 м³ и его просадка до 1,5 м под днищем резервуара, что повлекло разгерметизацию резервуара №5 с последующим истечением дизельного топлива в объеме 25 324,566 м³ (21 163,3 т. при принятой плотности 812,5 кг/м³) – стр. 34-35 Акта техрасследования.

На основании расчетов с использованием программного комплекса, проведенных в рамках расследования технических причин аварии, экспертной группой установлено, что эпицентр аварийного разрушения железобетонного основания резервуара приходился на сваи №№ 106, 107 и 108. По результатам натурального обследования и камеральных работ установлено, что 33 сваи-стойки полностью или частично разрушены, что вызвало обрушение плитного ростверка в секторах № 1 и № 2, на котором был установлен резервуар.

Согласно заключению от 03.11.2020 ООО НПО «СибЭра» по результатам обследования фактического состояния и установления причин и характера разрушения резервуара вертикального свайного РВС-30000, ст. № 5, составленного в рамках техрасследования причин аварии, при обрушении бетонного основания резервуара под днищем образовался провал размером 20X18X1,5м общей площадью около 290м². На начальном этапе аварии постоянная нагрузка на днище от давления дизельного топлива составляла 13,064тс/м², предполагаемое время образования провала до 5 сек., скорость распространения трещин до 1000м/с.

Разрушение произошло в результате растяжения с изгибом листов кольцевого окрайка. Очаг разрушения по излому идентифицирован в районе анкера № 10 между сварными швами № 15 и № 16 (стр. 164 заключения).

Из акта № 02 снятия фактических остатков дизельного топлива в резервуарах, склад № 3310 МОЛ В.В. Старостин на 04.03.2020, представленного ответчиком истцу в подтверждение объема хранимого на день аварии дизельного топлива, высота замера хранимого в резервуаре №5 дизельного топлива марки «Зимнее-45» составила 1551,5 см (15,515 м), объем топлива – 25 324,567м³ (21 163,3тонн).

Миновав обвалование резервуара № 5, дизельное топливо вытекло за пределы промзоны резервуарного парка ответчика на почву, в последующем попав в водные объекты: ручей Безымянный, реки Далдыкан, Амбарная, озеро Пясино, а также реку Пясино.

Из представленного в материалы дела письма ответчика от 31.05.2020 № НТЭК/3669-исх, следует, что пятно нефтепродуктов распространяется по направлению рек Далдыкан и Амбарка, скорость распространения ориентировочно составляет 0,4 км/час. Ликвидация загрязнения собственными силами невозможна, при этом предприняты следующие меры: 12 час. 55 мин. – время начала инцидента с возникновением локального возгорания дизельного топлива за пределами территории хранения аварийного дизельного топлива; 13 час. 00 мин. –

время прибытия нарядов пожарной охраны (УПБ ЗФ); 13 час. 25 мин. – время прибытия ГСС ЗФ (23-30 – ГСС ЗФ закончили работы по сбору нефтепродуктов); 13 час. 15 мин. – проведено заседание КЧС и ПБ, оформлено протоколом и решением; 14 час. 00 мин. – введён режим функционирования ЧС приказом от 29.05.2020 № НТЭК/154-п-а; 14 час. 41 мин. – время ликвидации возгорания дизельного топлива, приблизительная площадь возгорания: 350 м²; 15 час. 00 мин. приступили к ликвидации последствий пролития нефтепродуктов за пределами территории хранилища, задействовано 35 единиц техники и 67 человек личного состава подразделений АО «НТЭК» и ПАО «ГМК «Норильский Никель», проведена откачка нефтепродуктов в низменностях и на прилегающей территории; выемка загрязнённого поверхностного слоя грунта с последующим вывозом на временное хранение; нейтрализация загрязнённой поверхности путём смешения песка и сорбирующих средств; в районе устья реки Амбарки устанавливаются бонны протяжённостью 550 метров для сорбационного сбора нефтепродуктов и исключению дальнейшего их распространения в водном объёме; организовываются работы по откачке дизельного топлива с поверхности водного объекта.

Приказом АО «НТЭК» от 29.05.2020 № НТЭК/154-п-а в АО «НТЭК» введён режим функционирования чрезвычайной ситуации; предписано приступить к выполнению мероприятий по режиму «чрезвычайная ситуация» в соответствии с разделами календарного плана; уровень реагирования определён как федеральный.

В связи с произошедшей 29 мая 2020 года аварией постановлением Правительства Красноярского края от 31.05.2020 №400-п с 18.00 31.05.2020 введен режим чрезвычайной ситуации для органов управления и сил муниципальных звеньев города Норильска и Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Зонами чрезвычайной ситуации определены город Норильска и Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район.

03 июня 2020 года в рамках оперативного заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности под председательством Министра МЧС России Е.Н. Зиничева (Протокол от 03.06.2020 № 3) на территории Красноярского края введен режим чрезвычайной ситуации федерального уровня.

Прокуратурой Красноярского края в адрес руководителя Енисейского межрегионального управления Росприроднадзора направлено требование от 30.05.2020 № 711-10-2020 о проведении внеплановой проверки, предписано организовать проведение внеплановой проверки АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания» и принять меры реагирования при выявлении нарушений. Согласно тексту требования, в Прокуратуру города

Норильска 29.05.2020 от оперативного дежурного ЕДДС города Норильска поступила информация о разливе дизельного топлива (нефтепродуктов) на проезжую часть подъездной дороги к промышленной площадке ТЭЦ № 3, эксплуатируемой АНО «НТЭК», а также о возгорании легкового автомобиля «Ниссан Альмера» и дороги. Причиной пролива нефтепродукта, начавшегося у основания резервуара № 5, явилась просадка находящейся под ним бетонной площадки. Часть дизельного топлива, перелившаяся через обвалование на дорогу, стекла по склонам промышленной площадки в реку Далдыкан. Слив дизельного топлива из резервуара № 5 в дальнейшем производился в днище резервуара через водоотводную трубу под дорогой также по направлению к водным объектам. Нефтепродукты, попавшие в водный объект, предположительно движутся в направлении реки Амбарная (водоснабжение района Кайеркан), озера Пясино и реки Пясины, Карское море.

Из представленных в материалы дела справок МЧС России по обстановке, сложившейся в результате разлива нефтепродуктов в Красноярском крае следует, что 31.05.2020 в 05 час. 45 мин. поступила информация о том, что 29.05.2020 в Норильском городском округе на территории ТЭЦ-3 ОАО «НТЭК» в результате проседания свай фундамента произошла разгерметизация ёмкости с дизельным топливом. В результате аварии произошёл разлив 21 163 тонн топлива с последующим попаданием в акватории рек Далдыкан и Амбарная; также произошло загрязнение земельных участков. Проводятся работы по сбору топливно-водяной смеси с акватории рек непосредственно; путём откачки из зумпфов; путём утилизации сорбентом; вывозится загрязнённая поверхность грунта, также происходит обработка сорбентом; проводится отбор проб воды, донных отложений, почвы, а также мониторинг экологической обстановки; отражено количество привлечённых к ликвидации чрезвычайной ситуации человек и техники.

На основании распоряжения Енисейского межрегионального управления Росприроднадзора от 31.05.2020 № 259-р/п (с изменениями, внесёнными распоряжениями от 04.06.2020 № 263-р/п, от 08.06.2020 № 264-р/п, от 09.06.2020 № 266-р/п, от 10.06.2020 № 272-р/п) в период с 31.05.2020 по 26.06.2020 истцом проведена внеплановая выездная проверка в отношении АО «НТЭК», по результатам которой составлен акт от 29.06.2020 № ВЗ-259-в.

В ходе проверки в соответствии с заявками на лабораторное обеспечение федерального государственного экологического надзора (представленные в материалы дела) сотрудниками ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО», а также привлечённых ФГБУ «ЦЛАТИ по Томской области», ФГБУ «ЦЛАТИ по Алтайскому краю», осуществлён отбор проб (в том числе воды, почвы, отходов), составлены: протоколы измерения координат, проведены испытания, измерения и анализы; экспертами по результатам экспертного сопровождения в рамках обеспечения федерального государственного экологического контроля составлены экспертные заключения по вопросам

определения наличия либо отсутствия плодородного слоя почвы на загрязнённых в результате разлива нефтепродуктов, а также определения объёмов загрязнённого грунта, складированного на территории ТЭЦ-3, в районе города Норильска (13 км автодороги Норильск-Алыкель) и в районе города Норильска (12 км автодороги Норильск-Алыкель) и по расчёту площадей земельных участков, подвергшихся загрязнению в результате аварийной ситуации на промышленной площадке ТЭЦ-3 АО «НТЭК».

Также составлены акт планового рейдового осмотра территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 31.05.2020 № ВЗ-271-р, акты обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 17.06.2020 вдоль ручья без названия, ручья Безымянного до впадения в реку Далдыкан, загрязнённого в результате разлива нефтепродуктов земельного участка, расположенного в Юго-Западном направлении от ёмкости № 5 АО «НТЭК».

По результатам проверки установлены как нарушения общих требований природоохранного законодательства, так и нарушение требований водного законодательства (в том числе загрязнение водных объектов: рек Далдыкан, Амбарная, Пясины, озера Пясино нефтепродуктами вследствие разгерметизации резервуара № 5 площадки ХАДТ), нарушение требований земельного законодательства (загрязнение, истощение, деградация почвы, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы в результате разлива нефтепродуктов). Кроме того, нарушения законодательства в отношении площадки хранения дизельного топлива (при проведении внеплановой выездной проверки истца, в ходе осмотра (обследования) территории ТЭЦ-3 источник выбросов №001 – установка «Форсаж-1», на объекте Теплоэлектроцентр №3 не обнаружена).

Акт подписан всеми представителями участвующих в деле лиц.

В настоящее время резервуар № 5 выведен из эксплуатации (приказ от 01.07.2020 № НТЭК-43/-15-1п).

По итогам проведенного в ходе технического расследования причин аварии обследования обвалования резервуарного парка ответчика установлено, что геометрические параметры и фактическое исполнение в отсутствие предусмотренного гидроизоляционного слоя не могло обеспечить удержание разлившейся в него жидкости при разрушении наибольшего по объему резервуара (стр. 38 Акта техрасследования).

Причинами аварии в Акте техрасследования указаны:

- недостаточная несущая способность отдельных конструктивных элементов: плитного ростверка основания и, главным образом, железобетонных свай;
- недостатки проектирования при конструировании железобетонного свайного основания, обусловленные низким уровнем проектных работ;

- дефекты строительного производства: непроектные эксцентриситеты передачи нагрузки с ростверка на сваи, отсутствие поперечной арматуры в монолитных обоймах оголовков свай, наличие сухого шлама на дне скважины под концом свай, опирание 30% свай не на скальное основание. Наличие «слабых» грунтов под концом свай вызвало перераспределение усилий в конструкциях свайного основания, и на ряде свай-стоек нагрузка значительно превысила их несущую способность;

- ненадлежащий контроль за надежной и безопасной эксплуатацией сооружений (свайного основания резервуара № 5) со стороны ответственных лиц: не проведена оценка фактического состояния основания (свайного фундамента) с определением соответствия строительных конструкций проектной документации и требованиям нормативных документов, обследование с оценкой прочности, устойчивости и эксплуатационной надежности с учетом конкретных условий эксплуатации;

- несоответствие установленным требованиям геометрических параметров обвалования, а также фактического исполнения каре с обвалованием в отсутствие предусмотренного гидроизоляционного слоя, что не обеспечило удержание разлившейся в обвалование резервуарного парка жидкости;

- нарушения обязательных требований при проведении экспертизы промышленной безопасности: при проведении экспертизы промышленной безопасности №1495/2018-ЭПБ, выполненной в 2018 году экспертной организацией ООО «Безопасность в промышленности» не проведена оценка фактического состояния основания (свайного фундамента) резервуара №5 с определением соответствия строительных конструкций проектной документации и требованиям нормативных документов сооружений (стр.49-51 Акта техрасследования).

В соответствии с Методикой исчисления вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды, утверждённой приказом Минприроды России от 08.07.2010 № 238 (далее - Методика №238) истцом определена сумма ущерба, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды, в общем размере 738 616 500 руб., как в результате загрязнения почв, так и в результате уничтожения плодородного слоя почвы.

Расчет вреда почве произведен:

- по земельным участкам №№ 1.1, 1.2, 4, которые располагаются в границах земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:65, входящего в состав единого землепользования земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:70 с видом разрешенного использования «производственная деятельность». Земельный участок с кадастровым номером 24:55:0404006:70 находится в аренде у ПАО «ГМК «Норильский никель» на основании договора аренды земельного участка от 31.05.2016 № 10108 (акт

приёма-передачи от 31.05.2016, государственная регистрация права аренды от 15.08.2016 за единым государственным регистрационным номером 24-24/038-24/038/004/2016-7731/2);

- по земельным участкам № 2 и № 3, расположенным в границах земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, их категория не определена, указанные участки не состоят на кадастровом учете, а также отсутствует информация о предоставлении их в аренду.

В соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утверждённой приказом Минприроды России от 13.04.2009 № 87 (далее - Методика №87), на основании установленных обстоятельств и проведённых исследований, истцом определена сумма ущерба, причинённого водным объектам, в сумме 147 046 011 000 руб.

Письмами от 06.07.2020 № 01-2/22-8520 и от 06.07.2020 № 01-2/22-8521 истцом в адрес ответчика направлены требования о добровольном возмещении вреда водным объектам от 06.07.2020 № ВЗ-259-в/УВ и почвам от 06.07.2020 № ВЗ-259-в/УЗ, соответственно.

В письме от 04.08.2020 № НТЭК/9105-исх ответчик сообщил о мерах, предпринятых по факту аварийной ситуации, а также указал, что считает произведённый истцом расчёт вреда выполненным преждевременно, до окончания всех работ и исследований, позволяющих максимально достоверно установить размер вреда, а также размер понесённых ответчиком затрат. Ответчик также указывает, что с привлечением независимой экспертной организации проводятся работы по верификации данных о количестве собранных нефтепродуктов и нефтепродуктов, попавших в водные объекты. Кроме того ответчик указывает, что группа компаний ПАО «ГМК «Норильский Никель» подтверждает намерение компенсировать причинённый в результате аварийного разлива нефтепродуктов вред окружающей среде в полном объёме и выражает готовность не только ликвидировать последствия, но и полностью восстановить экосистему района аварии.

Исследовав представленные доказательства, оценив доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

В статье 42 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Этому праву корреспондирует обязанность каждого сохранять природу и

окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, закрепленная в статье 58 Конституции Российской Федерации.

Правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды определяет Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее - Закон об охране окружающей среды), который регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, включая вопросы ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды.

Согласно статье 1 Закона об охране окружающей среды под вредом окружающей среде понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

В соответствии со статьей 4 Закона об охране окружающей среды объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы.

Компонентами природной среды в силу статьи 1 Закона об охране окружающей среды являются земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле.

Согласно части 1 статьи 55 Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ) собственники водных объектов осуществляют мероприятия по охране водных объектов, предотвращению их загрязнения, засорения и истощения вод, а также меры по ликвидации последствий указанных явлений. При использовании водных объектов физические лица, юридические лица обязаны осуществлять водохозяйственные мероприятия и мероприятия по охране водных объектов в соответствии с настоящим Кодексом и другими федеральными законами, а также правилами охраны поверхностных водных объектов и правилами охраны подземных водных объектов, утвержденными Правительством Российской Федерации (часть 2 статьи 55 ВК РФ).

Согласно статье 12 Земельного кодекса Российской Федерации целями охраны земель являются: предотвращение деградации, загрязнения, захламления, нарушения земель, других негативных (вредных) воздействий хозяйственной деятельности; обеспечение улучшения и

восстановления земель, подвергшихся деградации, загрязнению, захламлению, нарушению, другим негативным (вредным) воздействиям сельскохозяйственной деятельности.

Собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту, осуществлять мероприятия по охране земель, лесов, водных объектов и других природных ресурсов, в том числе меры пожарной безопасности, соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы (статья 42 Земельного кодекса Российской Федерации).

Предметом настоящего спора является возмещение вреда, причиненного двум компонентам окружающей среды: поверхностным водам (водным объектам) и почвам.

В силу статьи 5 Закона об охране окружающей среды предъявлять иски о возмещении вреда, причиненного окружающей среде в результате нарушения природоохранного законодательства, полномочны органы государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере природопользования, а также пределах своей компетенции в области охраны окружающей среды является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) (пункт 1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 400 (далее - Положение Росприроднадзора)).

При этом пункт 4 Положения о Росприроднадзоре закрепляет, что Федеральная служба по надзору в сфере природопользования осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Приказом Росприроднадзора от 27.08.2019 № 496 утверждено Положение о Енисейском межрегиональном управлении Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее - Управление), которое является территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования межрегионального уровня, осуществляющим отдельные функции Росприроднадзора на территории Красноярского края, Республики Тыва и Республики Хакасия (пункт 1 Положения об Управлении).

Согласно пункту 4 Положения об Управлении Управление осуществляет в пределах своей компетенции федеральный государственный экологический надзор, включающий в

себя государственный земельный надзор, а также государственный надзор в области использования и охраны водных объектов.

С целью реализации своих полномочий Управление предьявляет в установленном законодательством Российской Федерации порядке иски, в том числе о возмещении вреда окружающей среде, причиненного в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, о взыскании платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Таким образом, Енисейское межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования обладает компетенцией на обращение в арбитражный суд с настоящим иском о возмещении вреда, причиненного окружающей среде.

Нормы природоохранного законодательства о возмещении вреда окружающей среде применяются с соблюдением правил, установленных общими нормами гражданского законодательства, регулирующими возмещение ущерба, в том числе внедоговорного вреда.

Однако, окружающая среда, будучи особым объектом охраны, обладает исключительным свойством самостоятельной нейтрализации негативного антропогенного воздействия, что в значительной степени осложняет возможность точного расчета причиненного ей ущерба (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 1743-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Ува-молоко» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 77, пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

Особенности экологического ущерба, прежде всего неочевидность причинно-следственных связей между негативным воздействием на природную среду и причиненным вредом, предопределяют трудность или невозможность возмещения вреда в натуре и исчисления причиненного вреда и в силу этого - условность оценки его размера.

Именно невозможностью точного установления характера, степени и размера вреда, причиненного объекту окружающей среды, обусловлено возложение законодателем на правонарушителя обязанности возместить вред на основании утвержденных в установленном порядке такс и методик определения размера вреда окружающей среде.

В соответствии с пунктом 1 статьи 77 Закона об охране окружающей среды юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области

охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Одним из основных принципов охраны окружающей среды является ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды (статья 3 Закона об охране окружающей среды).

Данные нормативные положения основываются на базовом принципе, закреплённом в статье 42 Конституции Российской Федерации о праве граждан на благоприятную окружающую среду.

Статьей 78 Закона об охране окружающей среды установлено, что определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

Возмещение в установленном порядке вреда окружающей среде является методом экономического регулирования в области охраны окружающей среды (статья 14 Закона об охране окружающей среды).

Компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда (пункт 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды).

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Из анализа указанной нормы права следует, что основаниями для удовлетворения требования о возмещении вреда является факт его причинения, наличие причинно-следственной связи между причиненным вредом и противоправным поведением лица, причинившего вред, документально подтвержденный размер причиненного вреда.

Наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплёно непосредственно (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 №1-П).

Исходя из общетеоретических положений гражданского права понятие собственной вины юридического лица связано с понятием организации деятельности последнего. Положительной обязанностью юридического лица является надлежащая организация его деятельности, исключающая неправомерное причинение вреда другим лицам. Невыполнение этой обязанности составляет собственную вину юридического лица.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (часть 2 статьи 1064 ГК РФ).

В силу части 1 статьи 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Согласно пункту 8 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

Таким образом, владельцы источников повышенной опасности, в силу положений статьи 1079 ГК РФ, обязаны возместить вред, причиненный таким источником, независимо от наличия вины, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы.

На отмеченные особенности ответственности юридических лиц, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, указано в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 №49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда окружающей среде» (далее – Постановление №49).

Установленные законодательные исключения основаны на факте использования причинителем вреда источника повышенной опасности, что само по себе составляет определяющую причину возникновения приносящих вред происшествий, в том числе аварий, обязанности принять те невыгодные имущественные последствия, которые наступают в силу владения таким источником и даже тогда, когда имеет место субъективно-случайное причинение вреда и направлены на стимулирование потенциального причинителя вреда инвестировать больше средств в предупреждение вреда и повышение стандартов заботливости и осмотрительности.

В силу пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» опасными производственными объектами в соответствии с настоящим Федеральным законом являются предприятия или их цеха, участки, площадки, а также иные производственные объекты, указанные в Приложении 1 к настоящему закону.

Подпунктом «в» пункта 1 Приложения 1 указанного выше закона к категории опасных производственных объектов отнесены объекты, на которых получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются горючие вещества - жидкости, газы, пыли, способные самовозгораться, а также возгораться от источника зажигания и самостоятельно гореть после его удаления.

В силу пункта 1.2 приказа Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 07.11.2016 №461 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности складов нефти и нефтепродуктов», действовавшего в 2020 году, опасные производственные объекты складов нефти и нефтепродуктов включают в себя комплекс зданий, резервуаров и других сооружений, предназначенных для приема, хранения и выдачи нефти и нефтепродуктов. К опасным производственным объектам складов нефти и нефтепродуктов относятся нефтебазы, резервуарные парки и наливные станции магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, товарно-сырьевые парки центральных пунктов сбора нефтяных

месторождений, нефтеперерабатывающих производств, а также склады нефтепродуктов, входящие в состав промышленных предприятий и организаций.

Поскольку резервуар №5, входящий в резервуарный парк ХАДТ ТЭЦ-3, является объектом для хранения дизельного топлива, то осуществляемая ответчиком деятельность по хранению и переработке нефтепродуктов является источником повышенной опасности, поскольку сами нефтепродукты обладают такими свойствами, что не могут находиться под полным контролем со стороны человека, чем создают повышенную вероятность причинения вреда, следовательно, АО «НТЭК» отвечает за вред, причиненный в результате аварии, произошедшей 29.05.2020, независимо от вины.

В отношениях по возмещению экологического вреда при осуществлении государственного экологического надзора устанавливается причинитель вреда и доказываются факт причинения вреда окружающей среде, ее отдельным компонентам, а также причинно-следственная связь между совершенным деянием и негативными последствиями в форме вреда. На это прямо указано в пункте 7 Постановления N 49, согласно которому по смыслу ст. 1064 ГК РФ, ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом.

Причинно-следственная связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом, предполагает доказывание того обстоятельства, что произошедшая авария по разгерметизации резервуара №5 является следствием действий (бездействий) ответчика, которые превратили возможность наступления негативных последствий в действительность, либо обусловили конкретную возможность его наступления.

Истец при обращении в суд в качестве обстоятельств причинно-следственной связи привел «многочисленные нарушения ответчиком законодательства об охране окружающей среды» (предоставление недостоверной информации в декларации о воздействии на окружающую среду, нарушение порядка ее заполнения, нарушение порядка производственного экологического контроля в области охраны и использовании природных объектов; непроведение мероприятий по охране окружающей среды; несоблюдение условий использования водного объекта в соответствии с Решением о его предоставлении в пользование; сброс сточных вод с превышением допустимых концентраций загрязняющих веществ, содержащихся в сточных водах; нарушение порядка предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов (в плане по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов не учтены прогноз возможного разлива

нефтепродуктов, идентичного произошедшему 29.05.2020, соответствие имеющихся сил и средств задачам ликвидации с учетом допустимого времени для локализации разлива нефти и нефтепродуктов, влияния места расположения объекта на скорость распространения нефти с учетом возможного попадания в морские и речные акватории, во внутренние водоемы, физико-химические свойства нефтепродуктов (отсутствуют документы, подтверждающие качество топлива), отсутствие на территории АО «НТЭК» установки «Форсаж-1», предназначенной для утилизации пропитанного нефтепродуктами сорбента, несогласованность плана с Министерством природных ресурсов Российской Федерации). Причинение вреда явилось следствием эксплуатации АО «НТЭК» резервуара №5, а причиной причинения вреда – разгерметизация этого резервуара. Помимо недостатков в строительстве и проектировании резервуара №5 в ходе расследования причин аварии установлены и иные ее причины: ненадлежащий контроль за надежностью и безопасной эксплуатацией сооружения (свайного основания), несоответствие установленным требованиям геометрических параметров обвалования; нарушение требований проведения экспертизы промышленной безопасности (в ходе экспертизы ООО «Безопасность в промышленности» не проведена оценка фактического состояния основания (свайного фундамента), разрешен налив хранимого дизельного топлива до уровня 16,7м при установленном техническим паспортом уровне 12,3м, несмотря на фиксацию отклонений в худшую сторону наружного контура днища от горизонтали по сравнению с 2016 годом, а также увеличением разницы между смежными точками; при гидравлических испытаниях 15.10.2018 уровень налива принят равным 16,7 при этом, как установлено в ходе технического расследования причин аварии, 48% свай стоек основания получили нагрузки, превышающие их несущую способность, кроме того, из анализа отчетности об использовании воды в 2018 году (форма 2-ТП (водхоз)) в октябре 2018 года ответчиком забрана на технические нужды вода в объеме 11 713м³, но вместимость резервуара при высоте залива 16,7м составляет 27 273м³, что свидетельствует об отсутствии надлежащей проверки герметичности резервуара и его способности выдержать полученные нагрузки).

Проанализировав материалы дела, суд полагает, что истцом доказана причинно-следственная связь между поведением ответчика и наступившими последствиями, исходя из следующего.

Согласно Акту технического расследования причин аварии на опасном производственном объекте «Топливное хозяйство ТЭЦ-3» технической причиной разгерметизации вертикального стального свайного резервуара РВС-30000 (техн. №5, инв. №820035) с последующим истечением дизельного топлива в объеме 25 324,567 м³ (21 163,3т при принятой плотности 812,5 кг/м³) явилась недостаточная несущая способность отдельных

конструктивных элементов: плитного ростверка основания и, главным образом, железобетонных свай, что вызвало в результате превышение допустимых усилий с последующим цепным разрушением 33 свай-стоек из 160 (21% от общего количества, №№22-24, 26-32, 35-42, 49,50, 104-112, 116, 124, 132, 133), расположенных по контуру и внутри свайного пространства резервуара, разрушение монолитного железобетонного основания и его просадки до 1,5 м под днищем резервуара (стр. 50 заключения).

Условиями для разгерметизации стали:

- недостатки проектирования при конструировании железобетонного свайного основания, обусловленные низким уровнем проектных работ;

- дефекты строительного производства: непроектные эксцентриситеты передачи нагрузки с ростверка на сваи, отсутствие поперечной арматуры в монолитных обоймах оголовков свай, наличие сухого шлама на дне скважины под концом сваи, опирание 30% свай не на скальное основание; наличие «слабых» грунтов под концом свай;

- ненадлежащий контроль за надежной и безопасной эксплуатацией сооружений (свайного основания резервуара №5) со стороны ответственных лиц: не проведена оценка фактического состояния основания (свайного фундамента) с определением соответствия строительных конструкций проектной документации и требованиям нормативных документов, обследование с оценкой прочности, устойчивости и эксплуатационной надежности с учетом конкретных условий эксплуатации;

- несоответствие установленным требованиям геометрических параметров обвалования, а также фактического исполнения каре с обвалованием в отсутствие предусмотренного гидроизоляционного слоя, что не обеспечило удержание разлившейся в обвалование резервуарного парка жидкости;

- нарушения обязательных требований при проведении экспертизы промышленной безопасности: при проведении экспертизы промышленной безопасности, выполненной в 2018 году №1495/2018-ЭПБ экспертной организацией ООО «Безопасность в промышленности» не проведена оценка фактического состояния основания (свайного фундамента) резервуара №5 с определением соответствия строительных конструкций проектной документации и требованиям нормативных документов сооружений (стр.50-51 Акта техрасследования).

Ответчик не является лицом, которое осуществляло проектирование или строительство резервуара, однако является на момент аварии 29.05.2020 его собственником (в течение последних 15 лет – законным владельцем).

Резервуар №5, являющийся самым вместимым резервуаром Топливного хозяйства ответчика, введен в эксплуатацию 35 лет назад (в 1985 году) и ввиду необходимости

приведения в надлежащее состояние 2 года (с 01.06.2016 по 20.11.2018) находился на ремонте, что требовало особого внимания к объекту после завершения ремонтных работ.

Превышение налива дизельного топлива сверх установленного техническим паспортом на резервуар №5 максимального налива (12300мм) обосновывается ответчиком заключением экспертизы промышленной безопасности №1495/2018-ЭПБ, составленным 28.12.2018 ООО «Безопасность в промышленности», которое допустило дальнейшую безопасную эксплуатацию резервуара до 30.09.2022 при максимальном уровне налива – 16,7м.

Вместе с тем, ввод резервуара №5 в эксплуатацию осуществлен ответчиком актом от 20.11.2018, тогда как заключение экспертизы промбезопасности ООО «Безопасность в промышленности» подписано сторонами позднее - 28.12.2018, внесено в реестр заключений 30.05.2019 (письмо Енисейского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору исх. №1.1-22067/68). Гидравлические испытания в связи с первым наливом после ремонта совместно с методом акустической эмиссии проведены еще позднее – в июле 2019 года (отчет №896/2019-ТО от 31.07.2019).

Из текста заключения промбезопасности ООО «Безопасность в промышленности» следует, что в период с 2011 по 2018 год ответчиком проведен ремонт обвалования (август 2011 года), но ремонтная документация в период проведения экспертного обследования экспертам ООО «Безопасность в промышленности» не предоставлена, 01.06.2018-17.08.2018 заменены листы центральной части днища, но при проведении экспертизы промышленной безопасности экспертам не представлены дефектная ведомость на весь перечень дефектов, подлежащих устранению, журнал проведения ремонтных работ и журнал сварочных работ или другие документы, указывающие атмосферные условия в период ремонта для ремонта по замене листов днища. Согласно протоколам №1-18 от 13.08.2018 и №2-18 от 17.08.2018 ООО «ПСМК» контроль герметичности сварных швов днища выполнен не на всех участках, а также выявлены нарушения технологии сборочно-сварочных работ во время ремонта по замене листов днища (стр. 13 заключения).

Согласно п.2 Руководства по безопасности «Рекомендации по техническому диагностированию сварных вертикальных цилиндрических резервуаров для нефти и нефтепродуктов», утвержденного приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 31.03.2016 №136, при проведении анализа технической документации на резервуар устанавливаются в том числе данные о верхнем аварийном уровне налива согласно решению, приведенному в проектной документации и верхний аварийный уровень налива согласно технологической карте.

Из текста заключения экспертизы промбезопасности ООО «Безопасность в промышленности» не следует, что данные документы передавались экспертам (таблица 5.1, стр. 4-9 заключения, п.7.1, стр. 12-13 заключения), вместе с тем, ООО «Безопасность в промышленности» пришло к выводу о соответствии проектной документации расположения вертикальных соединений первого пояса стенки от сварных стыков окраек днища (п. 3.5 таблицы, стр. 37 заключения).

В ходе проведения экспертизы промышленной безопасности установлено, что в наполненном состоянии при невелировании окрайки (наружного контура днища) предельные отклонения от горизонтали наружного контура днища были увеличены по сравнению с указанным при сроке эксплуатации более 20 лет в 2 раза и составили:

- смежных точек на расстоянии 6 м по периметру – 100мм;
- любых других точек по периметру – 200 мм.

Даже в незаполненном состоянии предельные отклонения наружного контура днища превысили предельные отклонения в 2 раза (в смежных точках на расстоянии 6 м – 60мм, любых других точек – 120 мм) – стр. 67 заключения.

Эксперты пришли к выводу о том, что общая картина отклонений наружного контура днища по сравнению с 2016 годом изменилась в худшую сторону, разница между смежными точками увеличилась. Реперная точка на объекте отсутствует. Максимальная осадка при наливе составила 24 мм (образующая 13) – стр. 71 заключения.

Согласно п. 141 Руководства по безопасности для нефтебаз складов нефтепродуктов, утвержденных приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 26.12.2012 №777, за осадкой основания каждого резервуара устанавливается систематическое наблюдение. В первые четыре года после ввода резервуара в эксплуатацию (или до полной стабилизации осадки основания) ежегодно проводится нивелирование окрайки днища в абсолютных отметках не менее чем в восьми точках, но не реже чем через 6 м. Результаты рекомендуется заносить в журнал нивелирования окрайки днища. При недопустимой неравномерной осадке резервуар освобождают от нефтепродукта и выводят из эксплуатации.

В пункте 8 заключения промбезопасности ООО «Безопасность в промышленности» отмечено, что на основании результатов проведенной экспертизы объект не в полной мере соответствует требованиям промышленной безопасности и может быть применен при условии, в том числе после выполнения толщинометрии стенки околошовных зон приварки усиливающих балок, подвергшихся механической зачистке (результаты толщинометрии зафиксировать в акте, приложенном к паспорту резервуара), первый налив после проведенного ремонта осуществить при температуре воздуха не менее минус 27°, при

первом после ремонта заполнении резервуара продуктом до отметки 11 м налив осуществлять совместно с методом акустической эмиссии, работы проводить при отсутствии дождя, града или снега, скорости ветра не более 10м/с, температуре окружающего воздуха не ниже минус 15° (положительные результаты проведенного акустико-эмиссионного контроля зафиксировать в акте, приложенном к паспорту резервуара).

К выводу о том, что резервуар №5 находится в ограниченной работоспособном состоянии пришли эксперты и при проведении предыдущей экспертизы промышленной безопасности (стр. 10-11 заключения экспертизы промбезопасности ООО НПО «СибЭРА» от 08.10.2012).

Кроме того, при определении соответствия строительных конструкций сооружения ООО «Безопасность в промышленности» установлено, что по контуру резервуара на локальных участках отмостки имеет разрушение защитного слоя бетона с оголением и коррозией арматуры в связи с чем необходимо выполнить ремонтные работы по восстановлению отмостки, обеспечивающей отвод атмосферных осадков от уторного шва (стр. 42 заключения), между осями 15 и 18 имеются пустоты между днищем резервуара и основанием имеется зазор до 80 мм в связи с чем необходимо выполнить ремонт основания и отмостки (стр. 43 заключения).

Указанные работы по состоянию на дату составления заключения не выполнены. Отметки о выполнении в тексте заключения отсутствуют.

Из акта от 15.10.2018 гидравлических испытаний резервуара РВС-30000 ст. №5 после капитального ремонта следует, что наблюдались превышающие предельные значения у 8 образующих середины первого пояса резервуара (8,9,11,12,17,19,20,24).

Согласно техническому отчету от 30.07.2019 №896/2019-ТО, составленному ООО «Безопасность в промышленности» по результатам первого после ремонта заполнения резервуара РВС-30000 №5 топливного хозяйства ТЭЦ-3 АО «НТЭК», осуществленного совместно с методом акустической эмиссии, гидравлические измерения резервуара №5 после ремонта проводились:

- 15.05.2019 - резервуар заполнен на 3м,
- 16.06.2019 - резервуар заполнен на 6м;
- 10.07.2019 - резервуар заполнен на 16,7м. (стр. 22 отчета).

При полном наливе 16,7 м максимальное отклонение образующей стенки от вертикали составили 130мм (при предельных значениях 130 мм) для образующей 9. Отклонения в 1-4 поясах по этой образующей превышают предельные значения (до 2 раз): 61мм >30мм (середина первого пояса), 83мм >60мм (верх первого пояса), 91мм >70мм (середина второго пояса), 100мм > 80мм (верх второго пояса), 114мм > 90мм (середина третьего пояса), 121мм

> 100мм (верх третьего пояса), 119мм > 110мм (середина четвертого пояса), 123мм > 120мм (верх четвертого пояса).

По образующей 11 также отклонения превышают предельные значения для поясов 1-2: 63мм > 30мм (середина первого пояса), 80мм > 60мм (верх первого пояса), 76мм > 70мм (середина второго пояса).

Деформации первого пояса по всему периметру резервуара имеют бочкообразный характер. При наливе 16,7м отклонения в середине первого пояса превышают предельные значения уже у 16 образующих: 3,7,8,9,10,11,12,14,16,17,18,19,20,22,23,24. При гидравлических испытаниях 15.10.2018 это были 8 образующих: 8,9,11,12,17,19,20,24.

Замеры превышают предельные отклонения на 30% больше указанных по Руководству по безопасности «Рекомендации по техническому диагностированию сварных вертикальных цилиндрических резервуаров для нефти и нефтепродуктов» (стр. 8,9 36-37 отчета).

Несмотря на выводы об отклонении от предельных и выявлении новых отклонений образующих стенки (ранее были 8 (8,9,11,12,17,19,20,24), после замеров совместно с методом акустической эмиссии 16 (3,7,8,9,10,11,12,14,16,17,18,19,20,22,23,24)) резервуар допущен к эксплуатации с максимальным уровнем налива 16,7м.

Вместе с тем, 29.05.2020 произошло разрушение резервуара №5 в результате цепного разрушения свай-стоек. В ходе технического расследования причин аварии при проведении поверочных расчетов установлено, что несущая способность свай-стоек недостаточна для восприятия нагрузок от топлива при наливе до отметки +15,56 м: до 23% стоек основания на момент аварии были загружены выше несущей способности (сваи №№91,97,98,101,102,103,105,106 в секторе №1), на отдельных локальных участках плиты основания прочности и трещиностойкости железобетонной плиты не обеспечивают даже действий нормативных нагрузок (стр. 35 Акта техрасследования).

На основании расчетов с использованием программного комплекса, проведенных в рамках расследования технических причин аварии, экспертной группой установлено, что эпицентр аварийного разрушения железобетонного основания резервуара приходился на сваи №106, 107 и 108. По результатам натурального обследования и камеральных работ установлено, что 33 сваи-стойки полностью или частично разрушены, что вызвало обрушение плитного ростверка в секторах №1 и №2, на котором был установлен резервуар.

Согласно схеме, совмещающей 16 образующих, отклонения по которым установлены в отчете по результатам первого после ремонта заполнения резервуара №5, осуществленного совместно с методом акустической эмиссии, со сваями, разрушенными по результатам технического расследования причин аварии 29.05.2020, представленной ООО «Безопасность в промышленности» по определению суда от 22.01.2021, разрушенные сваи

№91,97,98,101,103,105,106 сектора №1 приходятся между образующими **13 и 18**. Данные образующие имели превышение предельных значений при испытаниях, осуществленных ООО «Безопасность в промышленности» совместно с методом акустической эмиссии.

Согласно техническому отчету от 30.07.2019 ООО «Безопасность в промышленности» (стр. 9) при полном заливе резервуара на уровень 16,7м максимальный перепад отметок смежных точек находится между 15 и 16 образующими, тогда как в заключении промбезопасности от 28.12.2018 отражено, что такой перепад имеется между 12 и 13 образующими (стр. 71 заключения).

Из заключения от 03.11.2020 ООО НПО «СибЭра» по результатам обследования фактического состояния и установления причин и характера разрушения резервуара вертикального свайного РВС-30000, ст. №5, составленного в рамках техрасследования причин аварии, следует, что при обрушении бетонного основания резервуара под днищем образовался провал размером 20X18X1,5м общей площадью около 290м². На начальном этапе аварии постоянная нагрузка на днище от давления дизельного топлива составляла 13,064тс/м², предполагаемое время образования провала до 5 сек., скорость распространения трещин до 1000м/с. Разрушение произошло в результате растяжения с изгибом листов кольцевого окрайка. Очаг разрушения по излому идентифицирован в районе анкера №10 между сварными швами №15 и №16 (стр. 164 заключения). По результатам замеров в 2018 году значения окрайка днища резервуара превышали предельно допустимую величину, резервуар не удовлетворял условиям прочности при наливке 16,7м с учетом дефектов формы (вмятины, выпучены) в зоне усиления стенки резервуара (стр. 290 заключения).

Поскольку разрушение свай при аварии 29.05.2020 произошло, согласно схеме, представленной ООО «Безопасность в промышленности», между 13 и 18 образующими, включающими между собой образующие 15 и 16, испытанными максимальный перепад отметок смежных точек в период испытаний с методом акустической эмиссии, то довод данного общества о несовпадении эпицентра обрушения с областью, в которой выявлены значения разности отметок наружного контура днища, судом не принимается как не основанный на материалах дела.

Ссылки ответчика на то, что резервуар мог выдерживать указанную нагрузку в силу длительности хранения топлива с указанным максимальным уровнем взлива не основан на фактических обстоятельствах дела, поскольку между временем наполнения резервуара в объеме 21 169т и обрушением основания прошло 10 месяцев (с июля 2019 года по май 2020 года), что не является длительным периодом эксплуатации.

Доводы ООО «Безопасность в промышленности» о том, что:

- проведение экспертизы промышленной безопасности основания резервуара методами неразрушающего контроля было невозможно, поскольку только при разбурировании свай выявлены дефекты строительного производства отношения к настоящему делу не имеют, поскольку в его рамках не оценивается допустимость проведения экспертизы иными методами;

- расчеты ООО «ПромСтройЭксперт» о том, что несущая способность свай недостаточна для восприятия даже нормативных нагрузок неверны, поскольку уже в 1985 году при полном наливке сваи должны были разрушиться, но резервуар эксплуатировался до 2020 года, построены на предположении. Исходя из акта на испытание резервуара наливной водой от 02.09.1985 новый резервуар при наливке до отметки 17,23 м имел отклонения по вертикали +13 мм и искривление образующих - 80мм. Доказательств максимального налива с 1985 года в резервуар дизельного топлива на уровень 16,6м ответчик или иные лица, участвующие в деле, суду не представили. Вместе с тем, согласно техническому паспорту на резервуар, уже с 2007 года развешенный налив в резервуар №5 составлял только 12,3 м, в 2012 году данный уровень взлива подтвержден заключением промбезопасности, выполненным 08.10.2012 ООО Научно-производственное объединение «СибЭра».

Указанные в Акте гидравлического испытания от 15.10.2018, в техническом отчете совместно с методом акустической эмиссии, в заключении промбезопасности ООО «Безопасность в промышленности» сведения и выводы позволяли ответчику оценить риски допустимости эксплуатации самого вместимого резервуара ТЭЦ-3 при максимальном наливке, тем более, что срок службы резервуара составлял в 2019 году 34 года и опыта хранения дизельного топлива при уровне налива выше 12,3 м у ответчика не было с 2012 года (ограничение взлива по итогам экспертизы промбезопасности ООО Научно-производственное объединение «СибЭра»).

В силу выводов, содержащихся в совместном заключении по техническому расследованию причин аварии, составленном ООО «ПромСтройЭксперт», ООО НПО «СибЭра», АО ВНИИГ им. Б.Е. Веденеева 09.11.2020, на момент аварии 29.05.2020 резервуар №5 не в полной мере соответствовал требованиям промышленной безопасности, по результатам расчетных процедур определено напряженно-деформационное состояние резервуара, расчет резервуара с учетом установленных дефектов формы стенки резервуара и локальных усиления показал, что условия прочности стенки резервуара не выполняются, необходимо снижение уровня налива до 13,9м (стр. 12-13 заключения).

Из приведенных выше выводов следует, что масса дизельного топлива в объеме 25 324,567м³, находившаяся на момент излива в резервуаре №5, создавала излишнее

давление дизельного топлива на дно резервуара и на сваи основания, что могло стать причиной разрушения свай и разгерметизации резервуара.

Учитывая вышеизложенное, довод ответчика, изложенный в особом мнении на Акт техрасследования, об отсутствии эффективных средств контроля за состоянием свай неразрушающим контролем не исключает его ответственность, поскольку возможность контроля залива резервуара находится в пределах его ответственности как владельца источника повышенной опасности.

Наличие заключения промбезопасности само по себе не исключает причин разгерметизации резервуара, чем более, что, исходя из отзыва ООО «Безопасность в промышленности», состояние свай фундамента при проведении экспертизы промышленной безопасности им не оценивалось.

Судом не принимается как недоказанный довод истца о фактическом непроведении ответчиком гидравлических испытаний с учетом данных формы 2-ТП (водхоз), поскольку сведения за октябрь 2018 года по указанной форме представляются в тысячах кубометров, поэтому объем забранной в данном месяце воды ответчиком составляет 11 713 000м³, а не 11 713 м³, как утверждает истец.

Иные причины, названные истцом в иске как основание для предъявления иска о возмещении вреда не связаны с произошедшей аварией, не стали ее причиной, поэтому не имеют отношения к рассматриваемому делу.

Ссылки ответчика на растепление грунтов, как обстоятельство непреодолимой силы, опровергаются экспертным заключением по материалам проектной документации «Проект рекультивации земель, загрязненных в результате аварийного разлива дизельного топлива», составленного ФГБУН Институт почвоведения и агрохимии Сибирского отделения Академии наук, заключением по результатам обследования основания резервуара №5 ХАДТ ТЭЦ-3 АО «НТЭК», выполненного АО «Всероссийский научно-исследовательский институт гидротехники имени Б.Е.Веденеева.

Согласно п.6 характеристики инженерно-геологических, мерзлотных и гидрогеологических условий строительной площадки (приложение №11 к акту приемки в эксплуатацию государственной приемочной комиссией законченного строительством пускового комплекса II очереди Надеждинского металлургического завода) все здания и сооружения Надеждинского металлургического завода (ТЭЦ-3 входило в состав Надеждинского металлургического завода Норильского горно-металлургического комбината-пп. «ж») акту приемки в эксплуатацию государственной приемочной комиссией законченного строительством пускового комплекса II очереди Надеждинского металлургического завода) построены на скальном основании.

Ответчик в 2016 и 2017 годах проведен мерзлото-технический надзор за свайным фундаментом резервуара № 5, что подтверждается отчетами Центра диагностики Заполярного филиала «ГМК «Норникель» – приложение 19, 20 к акту технического расследования Ростехнадзора.

Однако, информации и документально подтвержденных сведений о проведении мерзлотно-технического надзора (геотехнического мониторинга) за фундаментами резервуара РВС-30000 № 5 в период с 2018 года до момента аварии ответчиком в дело не предоставлено, таким образом, ответчик не обеспечил безопасность сооружения путем проведения мониторинга состояния основания, строительных конструкций (часть 1 статьи 38 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»).

Доводы ООО «Безопасность в промышленности» о несоответствии выводов заключения АО «Всероссийский научно-исследовательский институт гидротехники имени Б.Е.Веденеева» об отсутствии деградации мерзлоты результатам проведенных измерений судом не принимаются, поскольку выводы о распределении температуры по глубине скважин приведены в таблицах на стр. 27-29 заключения в отношении скважин №1-6, расположенных под резервуаром, а не №9,10 и полученные результаты подтверждают данные о глубине залегания мерзлых пород на этапе строительства (3,5 – 4,5 м), говорят об отсутствии деградации мерзлоты за период эксплуатации сооружения. Также в заключении отмечено, что по имеющимся сведениям об эксплуатации сооружения, факторов, свидетельствующих о растеплении основания, не отмечалось.

В результате проведения термокаротажа были получены данные температуры грунтов в основании и в контуре обвалования резервуара №5 на глубину до 11,7-19,5 м. По результатам измерений построены графики распределения температуры грунтов по глубине, приведенные на рис.2.9-2.14. По графикам и с учетом данных таблиц о температурах начала замерзания грунтов (табл. Б.1 СП 25.13330.2012, табл. А-7 СП 23.13330.2018, табл. 5 «Терминологического словаря-справочника по инженерной геологии» под ред. Е. М.Пашкина) видно, что глубина залегания мерзлых пород в контуре обвалования резервуара №5 составляет порядка 2,0 – 4,5 м (за исключением скважины 2, в которой она достигает 7,7 м). После прохождения нулевой отметки температура грунтов постепенно понижается до минус 2,62° С (среднее значение по шести скважинам), минимальное значение температуры грунтов отмечается в скважине 5 на глубине 17,0 м и составляет минус 3,29°С. Среднее значение температуры мерзлых грунтов составляет минус 1,38°С (стр. 26 заключения).

Таким образом, оснований для исключения ответственности ответчика у суда не имеется.

В рамках настоящего дела истцом заявлено требование о возмещении вреда, причиненного двум компонентам окружающей среды: поверхностным водам (водным объектам) и почве. Общий размер заявленного к возмещению вреда, причиненного окружающей среде, составил 147 784 627 500 руб., в том числе: размер вреда, причиненного водным объектам, 147 046 011 000 руб., размер вреда, причиненного почвам, 738 616 500 руб.

Возмещение вреда, причиненного водным объектам

Согласно части 6 статьи 56 ВК РФ сброс в водные объекты сточных вод, содержание в которых радиоактивных веществ, пестицидов, агрохимикатов и других опасных для здоровья человека веществ и соединений превышает нормативы допустимого воздействия на водные объекты, запрещается.

В силу части 3 статьи 56 ВК РФ меры по предотвращению загрязнения водных объектов вследствие аварий и иных чрезвычайных ситуаций и по ликвидации их последствий определяются законодательством Российской Федерации.

Таким образом, лица, осуществляющие использование водных объектов, обязаны принимать меры для недопущения их загрязнения и засорения, а в случае возникновения аварий и иных чрезвычайных ситуаций принять меры по ликвидации их последствий.

В силу части 2 статьи 69 ВК РФ методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утверждается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, с учетом особенностей возмещения вреда, причиненного окружающей среде при сбросе загрязняющих веществ в водные объекты через централизованные системы водоотведения поселений или городских округов, установленных законодательством Российской Федерации в сфере водоснабжения и водоотведения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.11.2006 №639 полномочия по разработке и утверждению Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства возложены на Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, которое приказом от 13.04.2009 №87 утвердило данную Методику, применяемую, в том числе при авариях на предприятиях, транспорте и других объектах, связанных со сбросом вредных (загрязняющих) веществ в водный объект, включая аварийные разливы нефти и иных вредных (загрязняющих) веществ и иных чрезвычайных ситуаций, в результате которых произошло загрязнение водных объектов (пункты 2, 3 Методики).

Анализируя Приказ Министерства природы Российской Федерации от 13.04.2009 №87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам

вследствие водного законодательства» Министерство экономического развития Российской Федерации в Заключении от 23.04.2013 отметило, что в комплексе правовых механизмов, регламентирующих ответственность в природоохранной сфере, приоритетная роль принадлежит отношениям по возмещению причиненного в результате экологического правонарушения вреда, независимо от привлечения к другим видам ответственности и включающим в себя полное возмещение причиненного вреда.

Содержание проблемы, возникающей в связи с положениями Методики, состоит в том, что определение размера причиненного вреда является одним из сложных элементов процедуры компенсации. Сложность заключается в том, что природные объекты не имеют заранее определенной цены, поэтому для определения размера компенсации причиненного вреда применяются методики и таксы, или производится калькуляция стоимости работ по восстановлению нарушенных свойств объектов окружающей среды.

Согласно пункту 13 Методики №87 в случаях загрязнения в результате аварий водных объектов органическими и неорганическими веществами, пестицидами и нефтепродуктами, исключая их поступление в составе сточных вод и (или) дренажных (в том числе шахтных, рудничных) вод, исчисление размера вреда производится по формуле № 2:

$$Y = K_{вг} \times K_{в} \times K_{ин} \times K_{дл} \times \sum_{i=1}^n H_i,$$

где:

Y - размер вреда, млн. руб.;

$K_{вг}$, $K_{в}$, $K_{ин}$ - коэффициенты, значения которых определяются в соответствии с пунктом 11 настоящей Методики;

$K_{дл}$ - коэффициент, учитывающий длительность негативного воздействия вредных (загрязняющих) веществ на водный объект при непринятии мер по его ликвидации, определяется в соответствии с таблицей 4 приложения 1 к настоящей Методике. Данный коэффициент принимается равным 5 для вредных (загрязняющих) веществ, в силу растворимости которых в воде водного объекта не могут быть предприняты меры по ликвидации негативного воздействия;

H_i - такса для исчисления размера вреда при загрязнении в результате аварий водных объектов i -м вредным (загрязняющим) веществом определяется в зависимости от его массы (М) в соответствии с таблицами 5 - 8 приложения 1 к настоящей Методике, млн. руб.

Согласно пункту 11 Методики, коэффициент $K_{вг}$, учитывающий экологические факторы (состояние водных объектов), определяется в соответствии с таблицей 2

приложения 1 к Методике и составляет для прочих рек бассейна Карского моря 1,23. Спор относительно значения данного коэффициента у сторон отсутствует.

Кин - коэффициент индексации, учитывающий инфляционную составляющую экономического развития, определяется в соответствии с пунктом 11.1 Методики, согласно которому коэффициент индексации Кин принимается на уровне накопленного к периоду исчисления размера вреда индекса-дефлятора по отношению к 2007 году, который определяется как произведение соответствующих индексов-дефляторов по годам по строке «инвестиций (капитальных вложений) за счет всех источников финансирования».

Сторонами по-разному определено значение коэффициента Кин: истцом в размере - 2,659; ответчиком – в размере 2,633. Отличие в расчетах сторон обусловлено применением разных значений индекса – дефлятора за 2016, 2019, 2020 годы. По значениям индексов – дефляторов иных лет между сторонами спор отсутствует.

В письменных пояснениях от 20.01.2021 истец указал, что исходя из опубликованных в настоящее время на сайте Минэкономразвития России сведений об индексах-дефляторах, значение Кин составляет 2,633, однако, изменить размер исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом представленного значения коэффициента Кин, истец отказался.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.11.2015 № 1234 утверждены Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период (далее - Правила), которые определяют порядок разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период.

Согласно пункту 2 Правил среднесрочный прогноз разрабатывается ежегодно на очередной финансовый год и плановый период Министерством экономического развития Российской Федерации на основе анализа внешних и внутренних условий социально-экономического развития Российской Федерации с учетом основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики, а также на основе данных, представляемых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и другими участниками стратегического планирования.

В соответствии с пунктом 9 Правил в 5-дневный срок после рассмотрения и одобрения Правительством Российской Федерации сценарных условий и основных параметров среднесрочного прогноза Министерство экономического развития Российской Федерации доводит их до сведения федеральных органов исполнительной власти, органов управления

Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, Центрального банка Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и других участников стратегического планирования для использования при разработке вариантов среднесрочного прогноза по видам экономической деятельности, секторам, сферам экономики и направлениям развития, а также размещает в электронной форме на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Таким образом, для расчета указанного Кин правомерно использовать данные, приведенные на официальном сайте Минэкономразвития России.

При этом в письме от 01.07.2019 №19-47/15092 «О применении коэффициента при исчислении вреда, причиненного водному объекту» Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации разъяснило, что для расчета коэффициента Кин необходимо использовать данные, приведенные Минэкономразвития России в прогнозах социально-экономического развития Российской Федерации (приложение «Дефлятор базовый», данные берутся из строки «Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования»).

Прогнозные показатели, устанавливаемые Минэкономразвития России, могут корректироваться, в связи с чем для определения Кин обновленные значения индексов-дефляторов необходимо уточнять на официальном сайте Минэкономразвития России.

Суд, проверив значение индекса – дефлятора из строки «Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования» за 2008- 2020 годы, установил, что верное значение коэффициента Кин составляет 2,633 (с учетом правил математического округления), в том числе:

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	итог
1,194	1,05	1,08	1,088	1,068	1,06	1,049	1,143	1,063	1,037	1,053	1,068	1,062	2,633

При этом актуальное значение коэффициентов-дефляторов за 2008 – 2015 годы содержится в Прогнозе социально - экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов.

Актуальное значение коэффициента-дефлятора за 2016 год содержится в Прогнозе социально - экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов.

Актуальное значение коэффициента-дефлятора за 2017 год содержится в Прогнозе индексов дефляторов и индексов цен производителей по видам экономической деятельности до 2024 года.

Актуальное значение коэффициента-дефлятора за 2018 год содержится в Прогнозе социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года.

Актуальное значение коэффициентов-дефляторов за 2019, 2020 (прогнозные) годы содержится в Прогнозе социально - экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов.

Кроме того, значение коэффициентов- дефляторов за 2016 – 2020 годы подтверждается письмом Министерства экономического развития Российской Федерации от 27.11.2020 №Д03и-39654.

Согласно пункту 13 Методики № 87 расчёт размера вреда в случае загрязнения водных объектов предусматривает применение коэффициента Квг (коэффициента, учитывающего природно-климатические условия в зависимости от времени года).

Таблица 1 к Приложению № 1 указанной методики содержит сведения о том, что коэффициент Квг составляет:

№ п/п	Месяцы	Коэффициент, $\leq$ К вг
1	Декабрь, январь, февраль	1,15
2	Март, апрель, май	1,25
3	Июнь, июль, август	1,10
4	Сентябрь, октябрь, ноябрь	1,15

$\leq$ При половодьях и паводках принимается коэффициент 1,05.

Таким образом, исходя из указанной Методики, коэффициент Квг определяется в зависимости от времени года в соответствии с приведёнными в таблице значениями, при этом такой квалифицирующий признак, как наличие половодья или паводка свидетельствует о необходимости применения коэффициента 1,05 вне зависимости от времени года.

Поскольку водные объекты были подвержены загрязнению нефтепродуктами в мае и июне 2020 года, значение коэффициента Квг, использованное истцом, составляет 1,175 $(1,25 \text{ за май} + 1,10 \text{ за июнь})/2$, то есть среднее арифметическое коэффициентов, выведенных в отношении двух месяцев, выпадающих на разные времена года.

Ответчик использование коэффициента в указанном размере оспаривает, считает обоснованным коэффициент Квг в размере 1,075 $(1,05 \text{ за май} + 1,1 \text{ за июнь})/2$, ссылаясь на то обстоятельство, что в мае 2020 года наблюдалось весеннее половодье.

Указанные обстоятельства отражены в письме ответчика от 04.08.2020 № НТЭК/9105-исх, направленном в адрес истца, и основаны на документах, представленных ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция», которое уполномочено осуществлять деятельность в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях (в соответствии с лицензией, представленной в материалы дела).

Так, ответчиком в материалы дела представлены:

- письмо ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция» от 05.08.2020 № ГМЭ-172/04 (в ответ на запрос ответчика от 04.08.2020 № НТЭК/9127), в котором отражено, что гидрологические наблюдения производились на реках Кайеркан и Купец. Паводковые явления на этих реках начались в конце апреля и продолжались до конца мая. Учитывая синхронность водного режима для рек, аналогичных по своим морфометрическим характеристикам, а тем более, протекающих в одном районе, можно утверждать, что на реке Далдыкан паводок проходил в то же время. Также 20 мая при замерах надледного поля (договор от 05.03.2020 № НТЭК 32-273/20) в русле реки Амбарной было зафиксировано и отображено в отчёте значительное разрушение наледи проходящим в тот момент паводком на реке Амбарной;

- письмо ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция» от 28.12.2020 № 280/04 на запрос ответчика от 26.12.2020, в котором отражено, что ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция» проводит круглогодичные водомерные наблюдения на ручье без названия, впадающем в реку Далдыкан. В период с мая 2020 года по июнь 2020 года на ручье без названия (бассейн реки Далдыкан) имело место повышение количественного состояния уровня воды, в том числе по состоянию на 29.05.2020 (в подтверждение чего представлены водомерные книжки).

В представленных в материалы дела 20.01.2021 третьим лицом АНО «ЭКОТЕРРА» пояснениях (пункт 1.4) также указало, что ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция» - единственная лицензированная организация, осуществляющая натурные наблюдения за состоянием водных объектов в районе аварии. Согласно отчётам о выполнении гидрометеорологических услуг за май и июнь 2020 года, в мае и июне (до 10-го числа) на р. Безымянный (бассейн р. Далдыкан) и р. без названия (бассейн р. Далдыкан) наблюдалось весеннее половодье, далее (после 10 июня), наблюдались дождевые паводки. Кроме того, в указанные периоды времени, половодье и паводки наблюдались и на других наблюдаемых водных объектах, что в целом характеризует состояние гидрологической системы территории.

Соответствующие отчёты о выполнении гидрометеорологических услуг за май 2020 года, за июнь 2020 года по дополнительному соглашению от 06.12.2019 № 88-2898/19 к договору от 01.03.2019 № 88-617/19 представлены в материалы дела, являются приложением № 3 к отчёту

о выполнении работ по определению размера вреда, причинённого водным объектам вследствие разлива дизельного топлива АНО «Экотерра».

Истцом заявлен довод о том, что сведения, полученные у ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция» не могут быть оценены как допустимые доказательства. В соответствии с выпиской из ЕГРЮЛ, единственным учредителем и директором указанной организации является Абросимова Лидия Николаевна, которая на протяжении ряда лет сотрудничает с ответчиком. Из открытых источников следует, что за период с 2015 по 2019 годы между ответчиком и указанной организацией заключено как минимум 13 контрактов на сумму более 25 000 000 руб., следовательно отчёт составлен компанией, имеющей с ответчиком тесные связи и заинтересованной в продолжении совместной работы.

Оценив указанный довод, арбитражный суд не находит оснований для вывода о недостоверности представленных сведений ввиду аффилированности ответчика и указанной организации, поскольку ссылки истца на наличие длительных отношений хозяйствующих субъектов на основании заключенных договоров не свидетельствуют об аффилированности, в понимании Закона Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», и о том, что юридические лица входят в группу лиц, в понимании Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Само по себе наличие общих экономических интересов, с учётом имущественной обособленности и обособленности центров принятия решения не свидетельствует о наличии какой-либо юридической либо фактической заинтересованности, в связи с чем у суда нет оснований для сомнений в добросовестности контрагента ответчика, обладающего соответствующей лицензией и осуществляющего лицензируемую деятельность в рамках заключённых контрактов.

Арбитражный суд также учитывает, что количество заключенных договоров между ответчиком и указанным юридическим лицом обусловлено спецификой осуществляемой деятельности (мониторинг окружающей среды) и фактическим местом нахождения на севере Красноярского края, в связи с чем выбор контрагентов ограничен.

Иных обстоятельств, свидетельствующих о наличии явной аффилированности и заинтересованности между ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция» и ответчиком не приведено, в связи с чем документы, представленные указанной организацией, рассматриваются наравне с иными доказательствами по делу в их совокупности и взаимосвязи.

Возражая против доводов ответчика, истец ссылаясь на то, что в спорный период времени половодий и паводков не наблюдалось ввиду аномально раннего паводка в 2020 году.

В подтверждение указанных обстоятельств истцом при подаче искового заявления представлено письмо Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу

окружающей среды от 06.07.2020 № 140-04379/20и (приложение № 20 к исковому заявлению), согласно которому в 2020 году в конце мая реки юга Таймыра очистились ото льда. Пик весеннего паводка на реке Амбарная (приток озера Пясино) прошёл в мае в экстремально ранние сроки.

Также истец ссылается на информацию, размещённую на сайте Росгидромета (www.meteprf.ru), согласно которой наблюдается спад уровня воды (спорные водные объекты в сообщении не поименованы, однако указано, что в остальных (непоименованных) реках наблюдается спад уровней воды) и на сообщения средств массовой информации о том, что паводок в 2020 году прошёл аномально рано.

Определением от 24.11.2020 судом у ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция» и у ФГБУ «Среднесибирское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» истребованы копии отчета или иного документа, подтверждающего гидрологические наблюдения в мае, июне 2020 года на реках: Далдыкан, Амбарная, Пясино в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края; письменные пояснения о том, имел ли место паводок на реках: Далдыкан, Амбарная, Пясино в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края по состоянию на 29 мая 2020 года.

В письменных пояснениях от 07.12.2020 № ГМЭ-251/03 ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция» отражено, что указанная организация не производит наблюдения за гидрологическим режимом рек Далдыкан, Амбарная, Пясино. На реке Амбарная производятся ежемесячные наблюдения за образованием наледи. Акт обследования наледи от 20.05.2020 приложен к пояснениям. Исходя из многолетнего опыта наблюдения за обстановкой на реках данного региона следует, что весеннее половодье обычно происходит синхронно на всей территории Норильского промышленного района. Ближайшая река, сток которой не испытывает существенной антропогенной нагрузки на участке водомерного поста и наблюдения на которой проводились круглый год – река Купец в 20,8 км от устья. На реке Купец в 20,8 км от устья уровень воды на 29.05.2020 составлял 58 сантиметров над нулём графика. Максимальный уровень воды при открытом русле в реке Купец в 20,8 км от устья в мае (в период с 20.05.2020 по 22.05.2020) составлял 81 см над нулём графика поста. Максимальный уровень воды при открытом русле на реке Купец в 20,8 км от устья в июне (05.06.2020) составлял 67 см над нулём графика поста. Копии журналов водомерных наблюдений по реке Купец КГ-1М(н) за период с мая по июнь 2020 года приложены к пояснениям. Из данных о наблюдениях за уровнем воды можно сделать вывод, что подъём уровня воды, вызванный таянием снега, имел место быть 29.05.2020 на реке Купец и аналогично на реках Далдыкан и Амбарная. Гидрологический режим реки Пясино определяется одноименным озером Пясино, из которого вытекает данная река. Половодье на

реке Пясино возникает вслед за вскрытием озера Пясино. Информация о дате вскрытия и начале весеннего половодья на реке и озере Пясино отсутствует, так как наблюдения за гидрологическим режимом в данной районе, находящемся значительно севернее города Норильска, не производились.

В представленном акте о наблюдении за наледью (акт обследования налédного участка р. Амбарной – 30-32 км от устья) от 20.05.2020 отражено, что было проведено обследование налédного участка на реке Амбарной, расположенного выше автодорожного моста на реке Амбарной. В связи с потеплением на реке наблюдается интенсивное таяние льда. Потоками воды больше половины налédного поля разрушено и унесено вместе с вешками течением. Из-за текущего по поверхности льда потока воды большая часть вешек недоступна. Площадь наледи составляет 284 400 м², средняя толщина льда – 1,15 м, объём льда – 327 000 м³. По бортам долины реки ещё сохраняются надувы снега мощностью до 1 метра. Обследование налédного участка проводилось при восточном ветре 1-3 м/с и температуре воздуха +8,1° С.

В письме ФГБУ «Среднесибирское УГМС» от 22.12.2020 № 1-1178 отражено, что на реках Дальдыкан (официальное наименование реки Далдыкан), Амбарная и Пясино в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края ФГБУ «Среднесибирское УГМС» регулярных наблюдений за речным стоком в 2020 году не производило, в связи с чем, информация о характеристиках половодья или паводка на данных водных объектах, включая сроки начала и окончания, отсутствует. В период с 13.06.2020 по 09.07.2020 специалистами ФГБУ «Среднесибирское УГМС» проводились эпизодические наблюдения за стоком рек Дальдыкан, Амбарная и Пясино на специально организованных в рамках работ по ликвидации последствий аварии временных створах. Полученная по результатам наблюдений за указанный период информация недостаточна для определения характеристик половодья или паводка на данных водных объектах, включая сроки начала и окончания.

К пояснениям приложена ведомость измеренных расходов воды за период с 13.06.2020 по 09.07.2020.

При этом в письме от 23.12.2020 № 1-1188 ФГБУ «Среднесибирское УГМС» (лицензия от 19.10.2012 № Р/2012/2185/100/Л, выданная на основании приказа Росгидромета от 19.10.2012 № 632) указывает, что в связи с отсутствием у него запрашиваемой информации, был направлен запрос в Федеральную службу по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Согласно полученным данным по расчёту специалистов ФГБУ «НИЦ Планета» и ФГБУ «Гидрометцентр России», выполненных на основе данных космического мониторинга, 29.05.2020 реки Далдыкан, Амбарная, Пясино и их притоки, в том числе ручей без названия, впадающий в реку Далдыкан, озеро Пясино были свободны ото льда, выходы воды на пойму не отмечались, признаков паводка (половодья) не обнаружено.

В письме Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды от 30.11.2020 № 140-09222/20и (приложение № 2 к пояснениям истца от 02.12.2020) отражено, что по расчётам специалистов ФГБУ «НИЦ «Планета» и ФГБУ «Гидрометцентр России» Росгидромета, выполненных на основе данных космического мониторинга, 29.05.2020 реки Далдыкан, Амбарная, Пясины и их притоки, в том числе ручей без названия, впадающий в реку Далдыкан, озеро Пясино были свободны ото льда, выходы воды на пойму не отмечались, признаков паводка (половодья) не обнаружено.

В письме МЧС России от 01.12.2020 № 43-8776-5 (приложение № 1 к пояснениям истца от 02.12.2020), в ответ на запрос истца от 26.11.2020 № РН-09-01-29/41228 отражено, что в соответствии с донесениями о состоянии оперативной обстановки на территории Красноярского края и данным системы космического мониторинга МЧС России в период с 29.05.2020 по настоящее время на реках Далдыкан, Амбарная, Пясины, озеро Пясино, ручье без названия, впадающему в реку Далдыкан, паводки и половодья не зарегистрированы (соответствующие данные системы космического мониторинга представлены в материалы дела).

Также в материалы дела представлено письмо Департамента Росгидромета по СФО от 21.12.2020 № 01-77 в ответ на прокурорский запрос от 18.12.2020 № 7/1-07-2020, в котором отражено, что по расчётам, выполненным на основании данных космического мониторинга, 29.05.2020 река Далдыкан и её притоки, в том числе ручей без названия, впадающий в реку Далдыкан, были свободны ото льда, выходы на пойму не отмечались, признаков паводка (половодья) не обнаружено. К письму приложены снимки на 23.05.2020 на 09 час. 56 мин. местного времени и на 31.05.2020 (10 час. 06 мин. местного времени), на 29.05.2020 (при этом отражено, что в указанный день участок был закрыт облаками).

21.12.2020 ответчиком заявлено ходатайство об истребовании у ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция» и ФГБУ «Среднесибирское УГМС» доказательств проведения гидрологических наблюдений в мае, июне 2020 года на водном объекте – водотоке без названия (ручье Безымянном) (бассейн реки Далдыкан) и письменных пояснений о том, имел ли место паводок и/или половодье по состоянию на 29.05.2020 на данном водном объекте. В обоснование ходатайства ответчик ссылался на то обстоятельство, что исходя из материалов дела, первоначально нефтепродукты попали в водоток без названия (упоминается также как ручей Безымянный или ручей без названия), который входит в состав акватории бассейна реки Далдыкан. Водоток без названия является отдельным водным объектом, что подтверждается решением о предоставлении в пользование водного объекта от 05.02.2020. Вместе с тем, определением от 24.11.2020 арбитражный суд не истребовал информацию по указанному водному объекту.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, суд в удовлетворении заявленного ходатайства ответчика отказал, поскольку на дату разрешения ходатайства суд располагает достаточностью доказательств в отношении ручья без названия (ручья Безымянного), а именно: письмами Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды от 30.11.2020 № 140-09222/20и, МЧС России от 01.12.2020 № 43-8776-5, в которых прямо указан ручей без названия; письмом от 23.12.2020 № 1-1188 ФГБУ «Среднесибирское УГМС», в котором отражены как реки, так и их притоки, в том числе ручей без названия, впадающий в реку Далдыкан.

Таким образом, несмотря на сведения, поступившие в материалы дела от ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция», совокупностью иных доказательств, представленных истцом, Прокуратурой Красноярского края, а также поступивших во исполнение определения суда об истребовании доказательств, наличие паводка или половодья в спорный период на загрязнённых водных объектах не подтверждается.

При этом суд учитывает, что по сведениям ООО «Талнахская гидрометеорологическая экспедиция» указанная организация не производит наблюдения за гидрологическим режимом рек Далдыкан, Амбарная, Пясиная, обстоятельства, установленные в отношении иного водного объекта - реки Купец, за которой производились наблюдения, в рассматриваемой ситуации не могут быть применены к спорным водным объектам по аналогии.

С учётом вышеизложенного, коэффициент Квг в размере 1,175 (1,25 за май + 1,10 за июнь)/2 применён истцом обоснованно.

В силу пункта 9 Методики №87 длительность и интенсивность воздействия вредных (загрязняющих) веществ на водный объект являются одними из факторов, учитываемых при исчислении вреда объекту охраны.

Коэффициентом, который реализует эту целевую направленность порядка исчисления вреда водным объектам, является коэффициент Кдл, в котором длительность воздействия на объект охраны оценивается через время между сбросом вредных(загрязняющих) веществ и началом ликвидационных мероприятий.

В таблице №4 Методики №87 указано, что Кдл учитывает время непринятия мер по ликвидации загрязнения водного объекта, рассчитываемого как разница между временем начала ликвидации загрязнения и временем прекращения (фиксации) сброса вредных (загрязняющих) веществ.

Градация коэффициента Кдл лежит в пределах 1,1 (при разнице между временем начала ликвидационных мероприятий и временем прекращения (фиксации) сброса вредных веществ до 6 часов включительно) и 5 (при разнице между временем начала

ликвидационных мероприятий и временем прекращения (фиксации) сброса вредных веществ более 500 часов).

Поскольку коэффициент 5 применяется как показатель самого длительного негативного воздействия на водный объект в результате его загрязнения, то к данному значению приравнен и факт загрязнения водного объекта теми загрязняющими веществами, в силу растворимости которых не могут быть приняты меры по ликвидации негативного воздействия на водный объект.

Согласно п.10 Методики №87 исчисление вреда, причиненного водному объекту, осуществляется независимо от того проводятся мероприятия по устранению нарушения и его последствий непосредственно вслед за фактом нарушения или будут проводиться в дальнейшем в соответствии с программами по использованию, восстановлению и охране объектов, а также программами социально-экономического развития регионов

Стороны по-разному определяют значение и сущность данного показателя: истец исходит из того, что прекращение (фиксация) сброса вредных (загрязняющих) веществ до настоящего времени не произошло и ответчик ошибочно отождествляет прекращение аварии (разлива) с прекращением сброса (поступления) нефтепродуктов в почву; акт технического расследования зафиксировал лишь излив нефтепродуктов в почву, но не в водные объекты; отсутствие контроля за последующим загрязнением через сопредельную среду (не зависящая от источника загрязнения диффузия) не является основанием для снижения коэффициента длительности негативного воздействия; ответчик полагает, что в акте технического расследования зафиксировано прекращение сброса из резервуара №5 через 29,4 мин. после начала разлива, поэтому это время должно быть принято как время прекращения сброса, поскольку дальнейшее поступление разлившегося дизельного топлива в водные объекты (уже через 15 минут после начала разлива) больше не контролируется ответчиком, а загрязнение осуществляется путем диффузии через землю как сопредельную среду; последующее стекание нефтепродуктов с грунта в воду не может отождествляться со сбросом; момент начала поступления нефтепродуктов в водные объекты не имеет правового значения для определения времени непринятия мер по ликвидации загрязнения водного объекта; Методика исходит из необходимости учета длительности негативного воздействия только в период непринятия мер по ликвидации загрязнения, но не длительность негативного воздействия в период проведения работ по ликвидации загрязнения.

Суд полагает, что суть коэффициента Кдл состоит в стимулировании причинителя вреда к скорейшему началу мероприятий по ликвидации последствий разлива загрязняющих веществ, поскольку исчисляется в часах между временем начала ликвидации загрязнения и временем прекращения (фиксации) сброса вредных (загрязняющих) веществ. Вместе с тем,

стимулирующий характер коэффициента не исключает другое его значение – учет длительности негативного воздействия на водный объект (пункт 9 Методики №87), которое, по сути, связывается с моментом прекращения сброса загрязняющего вещества непосредственно в объект охраны – водную среду (таблица 4 Методики №87).

Несмотря на то, что, давая определение коэффициенту Кдл, в Методике используется понятие прекращение (фиксация) сброса вредных (загрязняющих) веществ (таблица № 4 к методике), фактически речь идет не о прекращении сброса, а о прекращении аварийного разлива загрязняющего вещества, поскольку понятие сброса используется в действующем законодательстве применительно к водопользованию (сброс сточных вод, сброс дренажных вод, сброс сточных вод для осуществления аквакультуры (рыбоводства), статьи 11, 22 ВК РФ, Порядок ведения собственниками водных объектов и водопользователями учета объема забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и объема сброса сточных вод и (или) дренажных вод, их качества, утвержденный приказом Минприроды России от 08.07.2009 №205(утратил силу с 01.01.2021)).

Согласно пункту 4 Инструкции по идентификации источника загрязнения водного объекта нефтью, утвержденной приказом Министра охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 02.08.1994 №241, разлив нефти – это нефть, разлитая на поверхности водного объекта. Сама Методика №87 отождествляет аварийный разлив нефти со сбросом (п.2 Методики №87), причем аварийный разлив рассматривается в ней как поступление, попадание, выливание вредных (загрязняющих) веществ непосредственно в водные объекты (пункты 2, 24, 24.1, 24.3 Методики).

При этом аварийный разлив загрязняющего вещества может быть прекращен как до начала ликвидационных мероприятий, так и позже, именно поэтому при расчете коэффициента Кдл учитывается не только время начала осуществления мер по ликвидации последствий аварийного разлива, но и фактического прекращения разлива загрязняющих веществ, поскольку при длительном, непрекращающемся разливе принятие мер по ликвидации не влечет за собой прекращение негативного воздействия на водный объект, ведет к нивелированию предпринимаемых ликвидационных мер и, по сути, является бесполезным.

Учитывая вышеизложенное, довод ответчика о приоритетном характере факта начала ликвидационных мероприятий и принятия коэффициента Кдл в зависимости от времени начала ликвидационных мероприятий суд полагает не соответствующим действующему законодательству.

В рамках настоящего дела, учитывая дату аварийного разлива – 29.05.2020, прекращение разлива или непринятие мер по его ликвидации в период более 500 часов

должно быть осуществлено ответчиком позднее 21 дня с даты аварии ($500/24=20,8$ или 21 день), т.е. позднее 19 июня 2020 года.

Согласно Акту технического расследования причин аварии на опасном производственном объекте, произошедшей 29 мая 2020 года на топливном хозяйстве Теплоэлектроцентрали №3 АО «НТЭК», составленному с участием представителей ответчика, авария на резервуаре №5 произошла в 08 часов 39 минут московского времени (12 час. 39 мин. местного времени) в результате превышения допустимых усилий и цепного разрушения 33 свай-стоек из 160 (21% от общего количества, №№22-24, 26-32, 35-42, 49,50, 104-112, 116, 124, 132, 133), расположенных по контуру и внутри свайного пространства резервуара, разрушения монолитного железобетонного основания на площади около 300м³ и его просадки до 1,5 м под днищем резервуара, произошла разгерметизация резервуара №5 с последующим истечением дизельного топлива в объеме 25 324,566 м³ (21 163,3тонн).

На основании расчетов с использованием программного комплекса, проведенных в рамках расследования технических причин аварии, экспертной группой установлено, что эпицентр аварийного разрушения железобетонного основания резервуара приходился на сваи №106, 107 и 108. По результатам расчетных процедур и принятым моделям истечения дизельного топлива из зазоров резервуара, соответствующим реальным разрушениям, получено суммарное время излива из аварийного резервуара – 29,4 мин.

Миновав обвалование резервуара №5, дизельное топливо вытекло за пределы промзоны резервуарного парка ответчика на почву, в последующем попав в водоток без названия и далее реки Далдыкан, Амбарная, озеро Пясино, а также реку Пясино.

Согласно акту обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 16.06.2020 в результате разлива дизельного топлива из резервуара №5 ответчика загрязнены земельные участки в западном и юго-западном направлениях от резервуара.

Исходя из пояснений истца и Акта обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 17.06.2020, в связи с уклоном местности поток дизельного топлива попал в естественный ручей без названия, образованный за счет таяния снегов и иных вод, и через ручей Безымянный попал в реку Далдыкан, впадающую в реку Амбарная. В результате такого объемного разлива топливо заполнило не только сами русла водотоков, но и распространилось на прибрежные территории, проникнув в почву береговых полос. Были загрязнены участки №2, 3, относящиеся к водоохранной зоне.

Согласно решению о предоставлении водного объекта в пользование от 05.02.2020 №24-17.02.00.001-Р-РСБХ-С-2020-04673/00, выданному Министерством экологии и рационального природопользования Красноярского края (стр.107, тома 3 материалов дела),

длина водотока без названия (бассейн реки Далдыкан) 5,4 км, расстояние от устья водотока до места водопользования 5,4 км.

Из информации о принятых и принимаемых мерах по ликвидации загрязнения следует, что первые боновые заграждения на реке Амбарной установлены ответчиком только 31 мая 2020 года, т.е. в период с 29.05.2020 до 31.05.2020 нефтепродукты беспрепятственно поступали в водные объекты – реки Далдыкан, Амбарная, озеро Пясино, реку Пясино, впадающую в Карское море. По состоянию на 31.07.2020 установлены 204 линии боновых заграждений протяженностью 18 242 м. (донесения старшего оперативного дежурного МЧС России Кирюшкина Е.С. о состоянии оперативной обстановки по чрезвычайным ситуациям, пожарам и другим происшествиям на территории Российской Федерации и за рубежом на 06.00 31.07.2020 об обстановке, сложившейся в результате разлива нефтепродуктов в Красноярском крае по состоянию на 20.00 30.09.2020).

Загрязнение нефтепродуктами реки Амбарная ниже последней линии бон в 5,2 раза, превышающее ПДК, наблюдалось вплоть до 27.06.2020 (заключение по результатам проведения лабораторных исследований, измерений и испытаний от 27.06.2020 №132г).

Факт загрязнения реки Пясино (в истоке, в 8 км ниже по течению) и озера Пясино (между левым берегом и островом Трудный, на север от этого острова) установлен в результате анализа проб с водной поверхности в период с 10.06.2020 по 16.06.2020 (протоколы анализа №84-г-В от 10.06.2020, №104-г-В от 11.06.2020, №117-г-В от 15.06.2020, №147-г-В от 16.06.2020, заключения по результатам проведения лабораторных исследований, измерений и испытаний от 10.06.2020 №103г, от 11.06.2020 №106г, от 15.06.2020 №110г, №117г от 16.06.2020). Загрязнение нефтепродуктами превышало ПДК от 2,8 до 9 раз.

В названных протоколах анализа в качестве места осуществления деятельности указано: г.Норильск, ул. Комсомольская, 13 «А» (место временных работ). Указанный адрес не указан в реестре аккредитации ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» (номер записи RA.RU 511557).

Судом не принимаются как заявленные по формальным основаниям возражения АНО «Экотерра» о том, что данные о превышении ПДК нефтепродуктов в озере Пясино и реке Пясино, отраженные в названных протоколах анализа, вызывают сомнения, поскольку получены в лаборатории, не указанной в аттестате аккредитации ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» (в реестре к аттестату аккредитации содержатся сведения только о лабораториях, расположенных в городах Красноярск, Ачинск, Канск, Лесосибирск).

Согласно статье 4 Федерального закона от 28.12.2013 №412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» (далее – Закон об аккредитации) аккредитация в национальной системе аккредитации (далее также - аккредитация) - подтверждение

национальным органом по аккредитации соответствия юридического лица или индивидуального предпринимателя критериям аккредитации, являющееся официальным свидетельством компетентности юридического лица или индивидуального предпринимателя осуществлять деятельность в определенной области аккредитации; область аккредитации - сфера деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, на осуществление которой подано заявление и (или) которая определена при их аккредитации либо расширена, сокращена или актуализирована. Описание области аккредитации осуществляется в соответствии с утверждаемыми национальным органом по аккредитации методическими рекомендациями.

В силу пунктов 1, 8 части 1 статьи 21 Закона об аккредитации увеличение числа мест осуществления деятельности аккредитованного лица, является расширением области аккредитации, что в свою очередь, требует внесения изменений в сведения об аккредитованном лице, содержащиеся в реестре аккредитованных лиц.

Следовательно, по общему правилу, аккредитованное лицо вправе осуществлять деятельность по таким местам только после внесения соответствующих изменений в сведения об аккредитованном лице.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 13 Закона об аккредитации аккредитованные лица обязаны соблюдать критерии аккредитации при осуществлении своей деятельности.

Критерии аккредитации, устанавливающие совокупность требований, которым должен удовлетворять заявитель и аккредитованное лицо, при осуществлении деятельности в определенной области аккредитации, в связи с проведением аккредитации в национальной системе аккредитации, до 01.01.2021 были утверждены приказом Минэкономразвития России от 30.05.2014 № 326 (далее - Критерии аккредитации).

Пункт 21 Критериев аккредитации допускает выполнение работ по исследованиям (испытаниям) и измерениям по месту осуществления временных работ.

Согласно абз. 2, 3 пункта 21 Критериев аккредитации лаборатория может проводить работы по исследованиям (испытаниям) и измерениям по месту осуществления временных работ в случае, если в соответствии с нормативными правовыми актами, документами в области стандартизации, правилами и методами исследований (испытаний) и измерений, в том числе правилами отбора образцов (проб), и иными документами, указанными в области аккредитации, работы по исследованиям (испытаниям) и измерениям проводятся за пределами места (мест) осуществления деятельности лаборатории, но с использованием испытательного оборудования, средств измерений, а также иных технических средств и материальных ресурсов, принадлежащих лаборатории на праве собственности или на ином законном основании, предусматривающем право владения и пользования.

Пункт 5.4 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. «Межгосударственный стандарт. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» также предусматривает возможность осуществления деятельности лаборатории вне мест ее постоянного размещения, на временных или передвижных площадях и на объектах заказчика.

Из пояснений ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» от 22.12.2020 следует, что приказом от 01.06.2020 № 61/1 в структуре филиала ЦЛАТИ по Енисейскому региону был создан Норильский межрайонный отдел лабораторного анализа и технических измерений (Норильский МОЛАТИ) по адресу: Красноярский край, г. Норильск, ул. Комсомольская, 13 «А». Лабораторные площади и установленное оборудование в отделе послужили с 01.06.2020 местом временных работ для всех привлекаемых испытательных центров; на месте временных работ проводились работы по подготовке посуды к отбору проб, фильтрование и консервирование проб (при необходимости), хранение отобранных проб в лабораторных холодильниках, оформление первичных записей, выполнение анализов и проб на показатели со сроком хранения не более 1 дня (при необходимости). В связи с необходимостью ежедневной выдачи результатов анализов по содержанию нефтепродуктов на оперативный штаб ГО и ЧС, пробы анализировались на участке временных работ, а первичные записи передавались в испытательный центр ЦЛАТИ по Красноярскому краю, после чего данные передавались в ФГИС Росаккредитации.

В подтверждение данных пояснений ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» в материалы дела представлены следующие доказательства:

- приказ от 01.06.2020 № 65/1 «О внесении изменений в Положение о филиале «ЦЛАТИ по Енисейскому региону» ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» – г. Красноярск», в соответствии с которым создано новое структурное подразделение – Норильский межрайонный отдел лабораторного анализа и технических измерений по адресу: 663300 Красноярский край, г. Норильск, ул. Комсомольская, д. 13 «А»;

- договор субаренды недвижимого имущества от 26.05.2020 № ТС-72/20СА/23/223, заключенный муниципальным унитарным предприятием муниципального образования город Норильск «Торгово-производственное объединение «ТоргСервис» (арендатором) и ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» (субарендатором) в отношении части нежилого отдельно стоящего здания по адресу: 663300 Красноярский край, г. Норильск, ул. Комсомольская, д. 13 «А», который распространяет свое действие на отношения сторон с 01.05.2020 и действует до 31.12.2020; акт приема-передачи недвижимого имущества в субаренду от 26.05.2020;

- договор транспортной экспедиции по организации доставки контейнеров от 22.05.2020 № КРП-ДВ/206-2020/184;

- оборотно-сальдовые ведомости по счёту 101.00 за период с 01.01.2020 по 01.06.2020, по счёту 21 за период с 01.01.2020 по 01.06.2020 в подтверждение приобретения и перемещения оборудования;

- приказ об обеспечении лабораторного сопровождения внеплановой проверки от 08.06.2020 № 66 о создании группы обеспечения лабораторного сопровождения и её командировании в город Норильск с 10.06.2020;

- руководства по эксплуатации холодильников, установленных в филиале, подтверждающие возможность надлежащего хранения отобранных проб (как при проведении анализов непосредственно в филиале, так и при их дальнейшей транспортировке в иные лаборатории).

Учитывая вышеизложенное, ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» подтверждено как наличие соответствующего помещения (на праве субаренды), так и приобретение (перемещение) специализированного оборудования и командирование работников, поэтому осуществление им деятельности в г.Норильске соответствует требованиям законодательства об аккредитации.

Деятельность в указанном филиале осуществлялась квалифицированными и специально уполномоченными сотрудниками ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО», имеющего аттестат аккредитации, по заявкам специально уполномоченного органа с соблюдением требований нормативной документации, в труднодоступной местности и в экстраординарных условиях, в связи с чем соответствующие возражения ответчика и АНО «ЭКОТЕРРА» не принимаются судом.

Довод ответчика о том, что озеро Пясино и река Пясино не подверглись загрязнению со ссылкой на письма от 20.01.2021 №15001-15029 Сибирского отделения Российской Академии наук и ФГБУ «Морская спасательная служба» от 19.01.2021 №МСС-156 судом не принимается, поскольку, исходя из текстов представленных в дело ответов, Сибирское отделение Российской Академии наук основывает свои выводы на результатах, полученных в ходе экспедиций во второй половине 2020 года, тогда как разлив нефтепродуктов имел место 29.05.2020, но к 25.09.2020 превышения ПДК фиксировались только в 4 точках: ручей Безымянный, река Далдыкан, 500 м ниже впадения ручья Безымянный, река Амбарная, ниже впадения реки Далдыкан (письмо ответчика от 25.09.2020 №НТЭК/12167-исх), в письме ФГБУ «Морская спасательная служба» от 19.01.2021 №МСС-156 лишь отражена информация, что на озере Пясино ФГБУ «Морская спасательная служба» ликвидационные мероприятия не проводились.

17.06.2020 в результате комиссионного обследования территории (акватории) земельных участков №2, 3, вдоль ручья без названия, находящихся в водоохраной зоне, а также

обследования ручья Безымянного, с участием представителя ответчика (Павлова Виталия Александровича, доверенность от 01.06.2020 №НТЭК-32/262), установлено, что на момент осмотра на всем протяжении ручья без названия на водной поверхности присутствует радужная пленка, в воздухе присутствует устойчивый запах нефтепродуктов. При физическом воздействии на донные отложения происходит обильное выделение нефтепродуктов в виде радужной пленки с характерным запахом. На участке ручья Безымянного в точке с географическими координатами №69°19'57.4E087°54'25.8 установлено боновое загрязнение, которое не препятствует протеканию ниже по течению радужной пленки, имеющейся на поверхности ручья Безымянного. Кроме того, на всем протяжении ручья Безымянного на водной поверхности присутствует радужная пленка, в воздухе присутствует устойчивый запах нефтепродуктов. При физическом воздействии на донные отложения происходит обильное выделение нефтепродуктов в виде радужной пленки с характерным запахом. В месте впадения ручья Безымянного в реку Далдыкан какие-либо боновые загрязнения отсутствуют (Акт обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 17.06.2020).

Согласно пункту 7 Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2002 №240, при поступлении сообщения о разливе нефти и нефтепродуктов время локализации разлива не должно превышать 4 часа - при разливе в акватории, 6 часов - при разливе на почве с момента обнаружения разлива нефти и нефтепродуктов или с момента поступления информации о разливе.

Заключениями ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» подтверждается, что в период с 03.06.2020 по 27.06.2020 нефтепродукты продолжали поступать в водные объекты:

-ручей Безымянный (заключения от 10.06.2020 №103г, от 11.06.2020 №106г, от 15.06.2020 №110г, от 16.06.2020 №117г);

-реку Далдыкан (заключения от 09.06.2020 №102г, от 10.06.2020 №103г, от 11.06.2020 №106г, от 15.06.2020 №110г, от 16.06.2020 №117г, от 23.06.2020 №126г, от 27.06.2020 №132г),

-реку Амбарную (заключения от 03.06.2020 №94г, от 08.06.2020 №98г, от 09.06.2020 №102г, от 11.06.2020 №106г, от 15.06.2020 №110г, от 16.06.2020 №117г, от 23.06.2020 №126г, от 27.06.2020 №132г);

-озеро Пясино (заключения от 03.06.2020 №94г);

-притоки реки Амбарная (заключение от 08.06.2020 №98г), поскольку в данный период фиксировались превышения концентраций нормативов ПДК в несколько раз, а до 16 июня

2020 в 1000 раз в ручье Безымянном, который является наиболее приближенным к источнику разлива (заключение от 16.06.2020 №117г).

27.06.2020 из рек Далдыкан, Амбарная, Пясино, озера Пясино в 10 точках отобраны пробы (река Далдыкан, ниже впадения ручья Безымянный; река Амбарная, 300 м. ниже места впадения реки Далдыкан; исток реки Пясино; река Пясино, 50 км ниже истока; оз. Пясино, мыс Тонкий; река Амбарная, в районе лагеря ликвидации аварийного разлива нефти, ниже последней линии бонов, левый и правый берега; река Амбарная, в районе лагеря ликвидации аварийного разлива нефти, ниже последней линии бонов, середина; устье реки Амбарная, 250 м. по левому берегу озера Пясино; озеро Пясино, остров Трудный), по результатам анализа которых установлено наличие превышения нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения:

- в 142 раза в реке Далдыкан, ниже впадения ручья Безымянный;
- в 1,6 раза в реке Амбарная, 300 м. ниже места впадения реки Далдыкан;
- в 5,2 раза в реке Амбарная, в районе лагеря ликвидации аварийного разлива нефти, ниже последней линии бонов, правый берег;

- в 20,8 раз в районе устья реки Амбарная, 250 метров по левому берегу озера Пясино (пробы №458г-пр, №459г-пр, №465г-пр, №466г-пр, заключение по результатам проведения лабораторных исследований, измерений и испытаний от 27.06.2020 №132г).

При этом отобранные ранее – 16.06.2020, 23.06.2020 пробы из тех же мест рек показывали меньшее превышение ПДК, чем обнаружено 27.06.2020, либо вообще отсутствие превышения:

- в 1,6 раза в реке Далдыкан, ниже впадения ручья Безымянный;
- в 1,4 раза в реке Амбарная, 300 м. ниже места впадения реки Далдыкан (пробы №420г-пр и №421г-пр, заключение по результатам проведения лабораторных исследований, измерений и испытаний от 23.06.2020 №126г);

- в 2,2 раза в реке Амбарная, в районе лагеря ликвидации аварийного разлива нефти, ниже последней линии бонов, правый берег (пробы №360г-пр, заключение по результатам проведения лабораторных исследований, измерений и испытаний от 16.06.2020 №117г);

- в районе устья реки Амбарная, 250 метров по левому берегу озера Пясино превышение ПДК не зафиксировано (протокол отбора проб №177-г от 23.06.2020 (заключение, проба №429г-пр, заключение по результатам проведения лабораторных исследований, измерений и испытаний от 23.06.2020 №126г).

Таким образом, исходя из объективно полученных лабораторных данных, объем поступающих в реки Далдыкан и Амбарная нефтепродуктов 27.06.2020 увеличился по сравнению с данными на 23.06.2020, т.е. поступление нефтепродуктов в реки продолжалось.

Вплоть до 25.09.2020 в 4 точках (ручей Безымянный, река Далдыкан, 500 м ниже впадения ручья Безымянный, река Амбарная, ниже впадения реки Далдыкан) фиксировались превышения ПДК в водных объектах (письмо ответчика от 25.09.2020 №НТЭК/12167-исх).

По результатам проведенного облета беспилотного летательного аппарата для аэрофотосъемки – Госкат 101 «Геодезия» 16.06.2020-17.07.2020 на реке Амбарная в районе лагеря ликвидации аварийного разлива нефтепродуктов зафиксированы нефтяные пленки на акватории водного объекта. Установлены смывы с берегов реки Амбарная, а также выход нефтепродуктов из проток, временных озер на территории водосборной площади реки Амбарная (стр. 14 Акта проверки Енисейским межрегиональным управлением Росприроднадзора АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания» от 29.06.2020 №ВЗ-259-в).

По итогам контроля за выполнением предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в о допущенном загрязнении водных объектов (рек Далдыкан, Амбарная, Пясины, озеро Пясино) нефтепродуктами актом от 26.10.2020 № ВЗ-460-р/п проверки в период с 29.09.2020 по 26.10.2020 соблюдения законодательства в области охраны окружающей среды АО «НТЭК», составленного Енисейским межрегиональным управлением Росприроднадзора, зафиксировано устранение требования предписания от 26.06.2020 №259-в (пункт 6). Качество воды, согласно Протоколов №ЗФ-35-08-01-014 и 1465, соответствует нормативам загрязняющих водных объектов, утвержденных приказом Минсельхоза №552 от 13.12.2016.

При указанных обстоятельствах, оснований для вывода о прекращении сброса нефтепродуктов в водные объекты до 20 июня 2020 года (более 500 часов) у суда не имеется.

Локализация разлива, по мнению суда, ответчиком к указанной выше дате, в нарушение пункта 7 Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2002 №240, не обеспечена.

Характер почвы в месте разлива позволяет говорить о ее многолетнем промерзании, четвертичном оледенении, причем в пределах района выделяются надмерзлотные воды, воды сквозных таликов, подмерзлотные воды (стр. 2-3 экспертного заключения по материалам проектной документации «Проект рекультивации земель, загрязненных в результате аварийного разлива дизельного топлива», составленного ФГБУН Институт почвоведения и агрохимии Сибирского отделения Академии наук), кровля многолетнемерзлотных грунтов в непосредственной близости к резервуару №5 находится на глубине первых метров, а на

уровне 20-30 см - уже на глубине 6-7 метров (п. 1.2.1 заключения по результатам обследования основания резервуара №5 ХАДТ ТЭЦ-3 АО «НТЭК», выполненного АО «Всероссийский научно-исследовательский институт гидротехники имени Б.Е.Веденеева, стр. 14), поэтому в данных экологических условиях основная масса нефтепродуктов поступила в водные объекты стоком.

Содержащаяся в отчете независимой экологической консультационной поддержки для ЕТТ 29.05.2020 информация о том, что время разлива составило 2 часа, а время достижения первого водного объекта – ручья Безымянного 15 минут, само по себе не свидетельствует о времени прекращения разлива (поступления) в водный объект дизельного топлива.

Учитывая существенный объем разлива дизельного топлива из резервуара (21 163,3 т (масса топлива в резервуаре №5) - 0,0000665т. (масса откачанного из резервуара №5 дизельного топлива, оставшегося в резервуаре)), площадь загрязненного земельного участка – 45 954 м² (земельный участок № 1.1 площадью 11 169 м², № 1.2 площадью 301 м² (участки расположены Юго-Западнее ёмкости № 5 ТЭЦ-3 АО «НТЭК»), № 2 площадью 4 203 м² (справа от ручья без названия, впадающего в ручей Безымянный (водоток без названия – бассейн реки Далдыкан), № 3 площадью 3 456 м² (слева от ручья без названия, впадающего в ручей Безымянный (водоток без названия – бассейн реки Далдыкан), № 4 площадью 26 825 м² (в западном направлении от ёмкости № 5 ТЭЦ-3 АО «НТЭК»)) можно утверждать о длительном поступлении дизельного топлива в водные объекты, экстраординарности произошедшей аварии с учетом места разлива.

Довод ответчика о недопустимости отождествления понятий сброс и диффузное загрязнение для расчета коэффициента Кдл судом не принимается, исходя из следующего.

В Методике используется понятие сброса вредного вещества для стандартной ситуации – разлива загрязняющего вещества непосредственно в водный объект. Вместе с тем, в настоящем деле поступление загрязняющих веществ в водные объекты произошло отсрочено, т.е. через поверхность почвы, водотоки, саму почву, из проток, временных озер на территории водосборной площади реки Амбарная.

Методика не предусматривает способ определения прекращения сброса нефтепродуктов в результате их аварийного разлива сначала в почву, а затем в водный объект, что позволяет говорить о том, что в каждом конкретном случае, исходя из отдаленности водного объекта от источника загрязнения, эффективности предпринимаемых ликвидационных мер момент прекращения сброса должен связываться с сутью прекращения сброса, как он определялся бы в ситуации сброса загрязняющих веществ в воду. В последнем случае под прекращением разлива понимается остановка изливания при локализации

аварийного разлива. При попадании в почву, а затем в водный объект остановка изливания растягивается по времени.

Довод ответчика об отсутствии возможности контролировать данный процесс причинителем вреда после поступления в почву и загрязнении водного объекта как сопредельной среды не исключает суть понятия окончания сброса (разлива) как прекращения изливания в объект природной среды, в отношении которого исчисляется вред.

Попытки ответчика утверждать, что стекание нефтепродуктов с грунта в воду не может квалифицироваться как сброс, по сути, направлены на полное исключение предъявленного к нему требования о возмещении вреда водному объекту, поскольку все дизельное топливо попало в реки по земле.

В придаваемом ответчиком значении сброс прекратился в почву, но не в водные объекты.

Диффузность распространения, как единственный способ загрязнения водных объектов при аварии 29.05.2020, ответчиком не доказана. Более того, сама Методика не исключает диффузность распространения как продолжение сброса (разлива), а рассматриваемая в теории позиция о разграничении понятий сброс и диффузное распространение не имеет правового значения, поскольку в целях расчета размера причиненного вреда законодатель вправе самостоятельно определить основания для его начисления. В рассматриваемом случае таким основанием является факт прекращения сброса, а не способ распространения загрязняющего вещества.

Кроме того, согласно пункту 22.2 Методики, продолжительность сброса вредных (загрязняющих) веществ при нарушении водного законодательства, в том числе при аварийных сбросах, определяется с момента его обнаружения и до момента прекращения сброса.

За момент прекращения сброса принимается дата его фактического прекращения, устанавливаемого органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный и (или) региональный государственный контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов, по результатам выполнения водопользователем предписания об устранении нарушений, связанных с превышением допустимых концентраций вредных (загрязняющих) веществ, которые установлены нормативом допустимого (предельно допустимого) сброса или лимитом сброса при его наличии, подтверждаемого результатами анализов качества сбрасываемых сточных вод и (или) дренажных (в том числе шахтных, рудничных) вод, а также при необходимости анализов качества вод водного объекта.

Согласно письму заместителя Министра Минприроды России от 02.07.2020 №08-12-44/16286 за момент прекращения сброса принимается дата его фактического прекращения,

устанавливаемого органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный и (или) региональный государственный контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов.

Решение о прекращении сброса органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный и (или) региональный государственный контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов, в отношении разлива на объекте ответчика до настоящего времени не принято.

С учетом вышеизложенного, суд полагает, что ссылки ответчика на прекращение сброса (аварийного разлива) в течение 29,4 мин, начиная с 12 час. 39 мин., с учетом приведенных выше обстоятельств настоящего дела, и длительности негативного воздействия на водные объекты в течение 2 часов 01 минуты, несостоятельны.

Выводы, содержащиеся в представленном ответчиком заключении эксперта Петровой Т.В., не исключают выводы суда по настоящему делу, поскольку при составлении заключения эксперт не обладал полнотой объективных данных о масштабах загрязнения водных объектов, объективными данными о характере разлива дизельного топлива в период аварии на ТЭЦ-3, неэффективности мер, предпринятых ответчиком для прекращения сброса в течение длительного времени после аварии, длительности непрекращения поступления вредных веществ в водные объекты, природно-климатических условий, повлиявших на состояние почвы и прибрежных береговых линий и нанесенных невосполнимых потерях водным объектам, причиненных произошедшей аварией.

Ссылки ответчика на постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2015 по делу А67-1294/2014, Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2014 по делу А41-66846/2013, Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2019 по делу А06-9657/2018, Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2020 по делу №А63-168/2020, Третьего арбитражного апелляционного суда от 17.07.2012 по делу А74-955/2011, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2015 по тому же делу, от 25.12.2019 по делу А56-60655/2018, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.05.2018 по делу А51-7930/2017, от 20.01.2014 по делу А51-1973/2013, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2016 по делу А56-14418/2015, от 25.12.2019 по делу А56-60655/2018, решение Арбитражного суда Хабаровского края от 10.08.2018 по делу А73-15434/2017, судом не принимаются, поскольку во всех указанных делах разлив нефтепродуктов произошел непосредственно в водный объект, в том числе через промышленно-ливневую канализацию, трубопроводы, с морских или речных судов и барж, а не в почву как в настоящем деле; объем разлившегося топлива, исходя из фактических обстоятельств дела, существенно меньше, чем в настоящем деле, что

позволило оперативно и практически полностью локализовать разлив (нефтепродукты направлены по обводному трубопроводу, задвижки перекрыты, бункеровочные, наливные операции прекращены и т.д.); работы по сбору разлившихся нефтепродуктов окончены, начаты восстановительные работы, в том числе остановленные скважины запущены уже через сутки, в одном из дел - через 26 часов после аварии, т.е. источник разлива в воду был полностью перекрыт. Лишь при установлении факта локализации разлива суды применили коэффициент Кдл в зависимости от времени начала работ по ликвидации разлива.

В деле А12-8033/2017 (постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2017), где загрязнение водного объекта произошло через землю, не был установлен факт продолжения поступления нефтепродуктов в р. Иловля, масштабы разлива в разы менее существенны, площадь загрязнения почвы нефтепродуктами составила всего 120 кв. метров.

В качестве второго самостоятельного основания для применения при расчете размера ущерба водным объектам коэффициента Кдл равным 5 истец ссылается на положения пункта 13 Методики №87, согласно которому данный коэффициент принимается равным 5 для вредных (загрязняющих) веществ, в силу растворимости которых в воде водного объекта не могут быть предприняты меры по ликвидации негативного воздействия.

Стороны спорят о степени растворимости дизельного топлива ответчика, попавшего в водные объекты, и количестве растворенного дизельного топлива: истец полагает, что степень растворимости топлива составляет 1,5г в литре дистиллированной воды, данный показатель определяет опытным путем, отраженным в Отчете от 23.06.2020 о результатах выполненных исследований, испытаний проб отходов, отобранных на территории хозяйства аварийного дизельного топлива (ХАТД) ТЭЦ-3 АО «НТЭК» в г. Норильске (далее – Отчет от 23.06.2020, стр. 96 тома 3 материалов дела), в водных объектах растворилось 470т дизельного топлива; ответчик утверждает, что в водные объекты могла поступить существенно меньшая масса дизельного топлива (0,274т – Заключение №020-001 от 27.11.2020, экспертов Хурновой Л.М., Ложбанидзе Н.Е., Медведкова А.А. (далее – заключение №020-001)); 0,313т – Отчет АНО «Экотерра» ; 0,062т - расчет ответчика). Кроме того, ответчик, возражая против применения при определении размера ущерба повышенного коэффициента Кдл в связи с растворимостью попавшего в водные объекты дизельного топлива, ссылается на то, что имеет значение не сама способность загрязняющего вещества растворяться в воде, а только такая степень растворимости, которая объективно делает невозможной ликвидацию негативного воздействия на водный объект. Сам по себе факт наличия у дизельного топлива качества растворимости ответчик не оспаривает.

Суд исходит из того, что Методикой №87 прямо не урегулирован вопрос о том, имеют ли значение степень растворимости попавших в водные объекты вредных (загрязняющих) веществ или их количество при исчислении вреда.

Дословно Методика исходит из того, что применение коэффициента 5 допустимо в рамках коэффициента Кдл в отношении тех вредных (загрязняющих) веществ, в силу растворимости которых в воде водного объекта не могут быть предприняты меры по ликвидации негативного воздействия.

В соответствии со статьей 1 Закона об охране окружающей среды под негативным воздействием на окружающую среду понимается воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды, при этом под вредом окружающей природной среде понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

Анализируя Приказ Министерства природы Российской Федерации от 13.04.2009 №87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие водного законодательства», Министерство экономического развития Российской Федерации в Заключении от 23.04.2013 отметило, что ключевой «недостаток» Методики (ключевое положение, на котором основан расчет причиненного вреда водному объекту) заключается в том, что отсутствует разграничение понятий «негативное воздействие на водный объект» и «вред». Негативное воздействие на окружающую среду - это такое воздействие, которое может привести к негативным последствиям (негативному изменению свойств и качественных характеристик природных объектов), вред окружающей среде - это негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения (или в результате негативного воздействия), повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (или повлекшее за собой негативное воздействие).

Суд полагает, что грамматическое толкование положений п.13 Методики №87 в действующей редакции позволяет утверждать, что коэффициент Кдл равный 5 в ситуации растворимости загрязняющего вещества, попавшего в водный объект, применим к таким веществам, при растворении которых исключается возможность принятия мер по ликвидации их негативного воздействия на водный объект, т.е. не самих мер по ликвидации загрязнения (ликвидации разлива, сбора, удаления, утилизации, нейтрализации, очистки донных отложений или др.), а именно ликвидации негативного воздействия, как свойства самого загрязнения, способного привести к негативным изменениям свойств и качественных характеристик водных объектов.

В силу вышеизложенного, изменение свойств и качественных характеристик водных объектов может наблюдаться как от малой растворимости вещества, негативно воздействовавшего на объект охраны (например, в силу токсичности, радиоактивности или иной опасности), когда сам факт растворения такого вещества ведет к деградации естественной экологической системы и истощению природных ресурсов, при котором количественный показатель не имеет значения, так и от количества растворенного вещества (малорастворимого, растворимого), в ситуации, когда именно объемность разлива повлекла изменение свойств и качества водного объекта.

Учитывая вышеизложенное, суд исходит из того, что при требовании о взыскании вреда водным объектам с применением коэффициента Кдл, равного 5, в силу растворимости вещества истец должен был доказывать как факт растворения вещества, так и факт изменения качества природной среды в результате разлива нефтепродуктов.

Истец при рассмотрении настоящего дела не оспаривал малую растворимость дизельного топлива. При рассмотрении иных судебных дел, связанных с разливом нефтепродуктов, приведенных выше, коэффициент Кдл равный 5, не заявлялся истцом никогда, несмотря на факт растворимости нефтепродуктов как свойства вещества. В Методике №87 в примере №2, установив массу растворенного в реке Амур Хабаровского края нефтепродукта, равного 0,0018т, применен коэффициент Кдл равный 1,4, но не 5.

Согласно Отчету химического факультета МГУ «Исследование растворимости дизельного топлива в природной воде», представленного истцом, официального разделения веществ на растворимые и нерастворимые не существует, между тем в научном сообществе вещества с растворимостью менее 0,1г/100г относят к нерастворимым (стр. 42 Отчета). Определение растворимости ДТ является сложной экспериментальной задачей. В настоящее время не существует теории, позволяющей рассчитывать растворимость в воде с достаточной точностью. В приведенной на стр. 41 Отчета таблице показатели растворимости компонентов дизельного топлива не превышают 0,06г/100г, поэтому иногда их классифицируют как нерастворимые вещества.

В результате исследования сделаны выводы:

- растворимость дизельного топлива зависит от его компонентного состава и увеличивается при повышении содержания летучих компонентов;
- на водную растворимость дизельного топлива влияют разнообразные факторы, которые невозможно учесть;
- зависимость растворимости дизельного топлива от температуры напрямую определяется ее компонентным составом;

- компонентный состав водорастворимой фракции дизельного топлива зависит от соотношения вода / дизельное топливо, при низких значениях этого показателя в раствор переходят преимущественно летучие компоненты;

- в ходе экспериментального изучения растворимости при температуре 10С представленных истцом образцов дизельного топлива получены максимальные значения растворимости дизельного топлива 6,2+ - 1,6, 4,0 + - 1,0 и 5,2 + - 1,4 мг/дм³ для образцов 1, 2, 3 соответственно. Указанные значения соответствуют имеющимся данным в литературных источниках.

В разделе 1.2 Отчета ГБУ РБ УГАК «Анализ проб дизельного топлива и загрязненных природных вод с целью установления идентичности состава и выявления характерных ингредиентов» изложен вывод: большинство углеводородов, входящие в состав дизельного топлива, относятся к нерастворимым либо малорастворимым в воде компонентам.

Проанализировав материалы дела и представленные сторонами доказательства, суд полагает не доказанными доводы сторон о степени растворимости дизельного топлива, исходя из следующего.

В обоснование растворимости дизельного топлива, попавшего в водные объекты в результате аварии 29.05.2020, истец представил в дело протоколы отбора проб от 17.06.2020, протоколы анализа проб от 03.06.2020, 23.06.2020, от 27.06.2020, зафиксировавшие отборы проб, в соответствии с ПНД Ф 14.1:2:4.5-95; ГОСТ 31861-2012 по отбору проб; отчет о результатах выполненных исследований, испытаний проб отходов, отобранных на территории ХАДТ ТЭЦ-3 АО «НТЭК» от 23.06.2020 (Приложение №13 к исковому заявлению).

Истец полагает, что растворимость подтверждается также следующими протоколами анализов проб поверхностной воды, которые отбирались в течение всего периода ликвидации загрязнения:

- от 03.06.2020 № 45г-В, 45*г-В, 46г-В, 47г-В, 48г-В, 49г-В, 50г-В - Заключение от 03.06.2020 № 94г (приложение 3 к пояснениям от 10.12.2020);
- от 23.06.2020 № 173г-В, 174г-В, 175г-В, 176г-В, 177г-В, 178г-В, 179г-В - Заключение от 23.06.2020 № 126г (приложение 2 к пояснениям от 10.12.2020);
- от 27.06.2020 № 190г-В, 191г-В, 192г-В, 193г-В - Заключение от 27.06.2020 № 132г (приложение 1 к пояснениям от 10.12.2020).

Истец указывает на то, что при отборе проб соблюдены Рекомендации отбора проб поверхностных вод суши и очищенных сточных вод (пункт 5.7 примечание к таблице 1) (Р 52.24.353-2012), РД 52.24.309-2016 «Организация и проведение режимных наблюдений за состоянием и загрязнением поверхностных вод суши» (подпункт 1 пункта «а» части 5.1.4),

согласно которым отбор проб в указанном случае осуществляется на глубине от 0,2 до 0,5 м от поверхности воды, что исключает возможное попадание в пробу нефтепродуктов (пленки) с поверхности воды.

Данные обстоятельства подтверждаются также протоколом анализа глубинного отбора проб (глубина отбора 1 м) от 08.06.2020 № 66г-В, которым зафиксировано наличие растворенных нефтепродуктов в водном объекте (заключение от 08.06.2020 № 98г) (приложение 4 к пояснениям от 10.12.2020).

По мнению истца, растворимость нефтепродуктов в воде также подтверждается положениями методик измерений массовой концентрации нефтепродуктов - процедура анализа во всех случаях заключается в извлечении эмульгированных и растворенных нефтяных компонентов из воды (Методика измерений массовой концентрации нефтепродуктов в питьевых, поверхностных и сточных водах методом ик-спектрометрии, ПНД Ф 14.1:2:4.5-95; Методика измерений массовой концентрации нефтепродуктов в пробах сточных вод методом ик-спектрофотометрии с применением концентратометров серии кн, ПНД Ф 14.1.272-2012; Методика измерений массовой концентрации нефтепродуктов в пробах питьевых, природных и очищенных сточных вод методом ик-спектрофотометрии с применением концентратометров серии кн, ПНД Ф 14.1:2:4.168-2000).

Как следует из Отчета от 23.06.2020, в результате исследований установлена растворимость дизельного топлива в отобранных 17.06.2020 пробах в резервуаре №4 (модельный образец №2, отход №2) 1,5 г дизельного топлива в одном литре дистиллированной воды.

При исследовании указанного Отчета суд приходит к выводу о наличии арифметической ошибки эксперта, поскольку в качестве веса растворенного вещества приняты 1,5г дизельного топлива, тогда как исходя из Отчета данная величина фактически имеет отношение не к граммам полученного в результате растворения вещества, а к миллилитрам, поскольку по отходу №2 (модельный образец №2) количество растворенного вещества в литре дистиллированной воды составило 1,184 г или 1,5 мл ($50 \text{ г} - 48,8157 \text{ г} = 1,184 \text{ г}$ или $61 \text{ мл} - 59,5 \text{ мл} = 1,5 \text{ мл}$) – таблица №1 стр. 1 отчета.

С учетом указанной арифметической ошибки в исковом заявлении (стр. 17) истец приходит к выводу о коэффициенте растворимости, равном 1,5%, по его расчетам количество растворенного вещества составило 287г.

В пояснениях от 10.12.2020 истец представил иной расчет растворенного вещества, согласно которому объем растворенного вещества в водных объектах составил 470,5т. Данный расчет произведен путем умножения объема вылившегося из резервуара №5 топлива (19132,0689т) на процент растворения вещества в модельном образце №2 отхода №2,

рассчитанного как отношение растворенного вещества к объему отхода до экстракции $(1,5\text{мл}/61\text{мл}) \cdot 100\% = 2,459\%$). Масса растворившегося дизельного топлива: $19132,0689 \cdot 2,459\% / 100 = 470,5\text{г}$.

Вместе с тем, на странице 2 Отчета от 23.06.2020 приведена таблица №2 «результаты анализа на содержание нефтепродуктов», согласно которой содержание нефтепродуктов в модельных образцах 1, 2, 3, 4 составило: $5,81 \text{ мг/дм}^3$ (0,0006%), $23,45 \text{ мг/дм}^3$ (0,002345%), $6,66 \text{ мг/дм}^3$ (0,00066%), $21,36 \text{ мг/дм}^3$ (0,002136%) соответственно.

Указанные показатели истцом для расчета массы растворенного дизельного топлива в водных объектах не использованы.

В Отчете от 23.06.2020 указано, что отобранный в резервуаре №4 отход №2 представлял собой двухфазную жидкость с четко выраженным расслоением на уровне 4 см от дна литровой бутылки с пробкой. О сливе до начала эксперимента одной из фаз (воды) в Отчете информация не содержится. На вопрос суда в судебном заседании 05.02.2021 о том сливалась ли 2 фаза вещества перед экстракцией представитель ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» ответил отрицательно.

Вместе с тем, именно в модельном образце №2 отхода №2 (таблица №1 Отчета от 23.06.2020) после экстракции установлена масса растворенного дизельного топлива. При этом, поскольку фазу воды из модельных образцов №2 и №4 отхода №2 до начала исследования не сливали (сведения в Отчете от 23.06.2020 о сливе отсутствуют, в судебном заседании, состоявшемся 05.02.2021, данный факт подтвержден представителем ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО»), принимать разницу между массой двухфазной жидкости и слитого после проведения исследования слоя дизельного топлива (нерастворенного) за массу растворенного дизельного топлива не корректно, поскольку не исключается возможность того, что за вес в 1,5 мл растворенного дизельного топлива могла быть принята вода из модельного образца, составившая вторую фазу.

Таким образом, данные эксперимента, отраженные в Отчете от 23.06.2020, представленном истцом, являются некорректными, Отчет от 23.06.2020 в указанной части (определения массы растворенного дизельного топлива) не принимаются судом в качестве допустимого доказательства.

Вместе с тем, указанное не влияет на оценку остальных результатов исследования, приведенных в Отчете от 23.06.2020, в части определения содержания в дизельном топливе иных веществ, поскольку наличие иных загрязняющих веществ определялось в водной вытяжке.

Кроме того, определение количества растворенного дизельного топлива только исходя из количества поступившего в водный объект дизельного топлива и установленного

лабораторными исследованиями коэффициента растворимости без учета объема воды водного объекта, в котором растворилось дизельное топливо, и концентрации насыщения воды водного объекта необоснованно, поскольку не позволяет с достаточной степенью достоверности установить указанный показатель.

В Методике №87 при исчислении массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, применительно к балансовому способу не урегулирован вопрос о порядке определения растворившегося загрязняющего вещества, что, вместе с тем, не исключает доказывание обоснованности применения коэффициента К_{дл} как повышающего коэффициента в связи с высокой растворимостью вещества и его негативным воздействием на объект охраны.

В Методике №87 предусмотрены правила исчисления растворившегося вещества при применении 2-х методов - метода инструментальных замеров и метода при определении количества нефтепродуктов, собранных нефтемусоросборочными или другими средствами при ликвидации разлива (п. 24.1, абзац второй п. 24.3 Методики №87), для этого используется показатель М_{рн}. Данный показатель, как показатель массы растворенных и (или) эмульгированных в воде водного объекта нефтепродуктов, учитывает при расчете как среднюю концентрацию вещества под слоем разлива на глубине до 1м (показатель С_{рн} или концентрация насыщения воды водного объекта нефтью, нефтепродуктами, п.24.1 Методики, таблица №16 приложения «1 к Методике»), так и объем воды в водном объекте (показатель V, п. 24.1 Методики №87).

Учитывая вышеизложенное, истец не доказал объем и степень растворимости вещества, поскольку при проведении исследования, изложенного в Отчете от 23.06.2020, до начала исследования не слита фаза воды из модельных образцов №2 и №4 отхода №2; при определении коэффициента растворимости допущена арифметическая ошибка; расчет растворившегося дизельного топлива произведен в процентах к объему разлившегося дизельного топлива без учета объема воды, в котором оно растворялось.

Довод ответчика о некорректности эксперимента, проведенного при определении растворимости дизельного топлива, попавшего в водные объекты в результате аварии 29.05.2020, результаты которого внесены в Отчет от 23.06.2020, поскольку исследовались модельные образцы, полученные из отходов №1 и №2 и дистиллированной воды, а не пробы из водных источников, загрязненных дизельным топливом, является необоснованным, поскольку определение растворимости произведено истцом с использованием утвержденных ФГБУ «Федеральный центр анализа и оценки техногенного воздействия», аттестованных в установленном порядке и допущенных для целей государственного экологического контроля Методик (ПНД Ф 14.1:2:4.5-95, ПНД Ф 14.1:2:4.135-98).

Использование дистиллированной воды для получения модельных образцов предусмотрено Методикой измерений массовой концентрации нефтепродуктов в питьевых, поверхностных и сточных водах методом ик-спектрометрии (ПНД Ф 14.1:2:4.5-95).

В разделе 1.2. Отчета химического факультета МГУ «Исследование растворимости дизельного топлива в природной воде» проанализированы используемые в практике методики определения растворимости дизельного топлива, среди которых имеются несколько методик получения водорастворимой фракции дизельного топлива, основанных на исследовании образцов, приготовленных с использованием дистиллированной воды.

В обоснование своей позиции ответчиком в дело представлены три расчета массы растворенного дизельного топлива:

1) согласно заключению №020-001 от 27.11.2020, составленному экспертами Хурновой Л.М., Ложбанидзе Н.Е., Медведковой А.А. масса растворившегося в водных объектах дизельного топлива составляет 0,274т,

2) согласно Отчету АНО «Экотерра» – 0,313т,

3) согласно собственному расчету ответчика - 0,062т (пояснения о представленных доказательствах от 09.12.2020).

В заключении №020-001, на основе данных о доле нефтепродуктов в отобранных пробах отходов из Отчета истца от 23.06.2020, приведен расчет количества растворенного дизельного топлива равного 274кг ($19132,0689 \cdot 0,00143175/100$), исходя из массовой доли нефтепродуктов по отходам №1 (0,0006%) и №2 (0,002345%) и усредненного значения по отходам №1 и №2 - 0,00143%.

С учетом указанного показателя в заключении №020-001 сделан вывод о том, что дизельное топливо является крайне низкорастворимым веществом в воде при нормальных условиях и практически нерастворимым при температурах 4-7 градусов Цельсия (пункт 9.2 заключения).

В пункте 9.1 заключения №020-001 эксперты пришли к следующим выводам:

- дизельное топливо является веществом, растворимым в воде, а по степени растворимости является малорастворимым;

- для проведения исследования по определению растворимости дизельного топлива необходимы сведения о физико-химических характеристиках дизельного топлива, а также о среде, куда попали нефтепродукты;

- для определения растворимости конкретного дизельного топлива в конкретной среде следовало производить исследования в водных объектах в течение первого месяца после наступления аварии;

- на момент проведения исследования истцом не проводились исследования химического состава, температуры воды, скорости течений и содержания кислорода и органики в воде;

- на сегодняшний момент продублировать исследования не представляется возможным вследствие неповторимости создания условий, аналогичных на момент аварии.

В Экспертном заключении №020-001 расчет массы растворенного дизельного топлива произведен на основании данных таблицы №2 Отчета от 23.06.2020 о доле нефтепродуктов в модельных образцах следующим образом:

$$\frac{(0,02345 + 0,02136)}{2} \cdot 10^2 = 0,00224\% \text{ масс}$$

1000

$$\frac{(0,00581 + 0,00666)}{2} \cdot 10^2 = 0,0006235\% \text{ масс}$$

1000

$$\frac{(0,00224 + 0,0006235)}{2} = 0,00143175\% \text{ масс}$$

$$19132,0689 \cdot 0,00143175 \cdot 10^{-2} = 0,274 \text{ т.}$$

Указанный расчет судом не принимается, поскольку использует не показатель растворимости дизельного топлива, а содержащиеся в таблице №2 Отчета от 23.06.2020 данные о доле нефтепродуктов в модельных образцах, кроме того, данный расчет, как и расчет истца, не учитывает объем воды в водных объектах.

В отчете, предоставленном ответчиком и составленном АНО «Экотерра», для расчета массы растворенного дизельного топлива используется формула № 16, приведенная в пункте 24.1. Методики №87:

$$M = C \times V \times 10^{-6},$$

где $C_{\text{срн}}$ - средняя (из анализов в 4 - 6 точках разлива) концентрация растворенных и (или) эмульгированных в воде водного объекта нефти, нефтепродуктов или других вредных (загрязняющих) веществ под слоем разлива на глубине до 1 м, мг/дм³;

V - объем воды в водном объекте, загрязненной растворенными и (или) эмульгированными нефтью, нефтепродуктами или другими вредными (загрязняющими) веществами, м³ (п. 3.3.1.3 Отчета).

$$M = C \times V \times 10^{-6},$$

где $C_{рн}$ - средняя (из анализов в 4 - 6 точках разлива) концентрация растворенных и (или) эмульгированных в воде водного объекта нефти, нефтепродуктов или других вредных (загрязняющих) веществ под слоем разлива на глубине до 1 м, мг/дм³;

V - объем воды в водном объекте, загрязненной растворенными и (или) эмульгированными нефтью, нефтепродуктами или другими вредными (загрязняющими) веществами, м³.

В случае обоснованной невозможности определения $C_{рн}$ инструментальным методом можно использовать показатели таблицы 16 приложения 1 к настоящей Методике.

Согласно таблице 16 приложения №1 к Методике №87 концентрация насыщения воды водного объекта нефтью, нефтепродуктами в водотоке составляет 122 г/м³.

Как следует из приведенной формулы, для определения массы растворившегося дизельного топлива требуются сведения об объеме загрязненной нефтепродуктами воды в водных объектах, в которых растворилось дизельное топливо.

По расчетам АНО «Экотерра», выполненным по указанной формуле, масса растворенного дизельного топлива составляет 0,313т. Для расчета массы растворенного дизельного топлива АНО «Экотерра» использованы результаты анализа проб, выполненных лабораторией – Аналитический центр МГУ им. Ломоносова, отобранных в период с 13.06.2020 по 10.07.2020 только в трех водных объектах: р.Амбарная, р.Далдыкан, ручей Безымянный.

С учетом результатов анализа проб АНО «Экотерра» рассчитана концентрация нефтепродуктов: ручей Безымянный - 2,018 мг/м³, р. Далдыкан - 0,305 мг/м³, р.Амбарная – 0,167 мг/м³.

В указанной части расчет АНО «Экотерра» не корректен и не принимается судом, поскольку не учитывает факт загрязнения иных водных объектов: оз.Пясино, река Пясино.

Самостоятельный расчет массы растворенного дизельного топлива в пояснениях о представленных доказательствах от 09.12.2020 осуществлен ответчиком на основании данных о коэффициентах растворимости, приведенных в Отчете химического факультета МГУ «Исследование растворимости дизельного топлива в природной воде», которые определены экспериментальным путем без отбора проб разлившегося 29.05.2020 в результате аварийного разлива дизельного топлива. Таким образом, указанный расчет не может быть принят судом как не основанный на фактических данных.

Ответчиком в судебном заседании 22.01.2021 заявлено ходатайство о назначении судебной химико-технической экспертизы для разрешения вопросов: является ли дизельное топливо, находившееся в резервуаре № 5, расположенном на территории ХАДТ ТЭЦ-3 АО «НТЭК», растворимым в воде? Если дизельное топливо, находившееся в указанном

резервуаре № 5, является растворимым в воде, какое количество дизельного топлива растворяется в 1 литре воды, аналогичной по своим характеристикам воде в ручье Безымянном, реках Далдыкан и Амбарной непосредственно до аварии 29.05.2020? Если дизельное топливо, находившееся в указанном резервуаре № 5, является растворимым в воде, препятствует ли степень его растворимости принятию мер по ликвидации негативного воздействия загрязнения на водные объекты?

Поскольку суд пришел к выводу о применимости при расчете размера вреда водным объектам значения коэффициента Кдл равного 5 в связи с длительностью негативного воздействия на водные объекты, то назначение экспертизы в целях установления растворимости разлившихся нефтепродуктов не имеет правового значения для настоящего спора, в связи с чем в удовлетворении заявленного ходатайства судом отказано.

Такса для исчисления размера вреда при загрязнении в результате аварий водных объектов нефтепродуктами (Нн) определяется в зависимости от массы нефтепродуктов (Мн, тонн) в соответствии с таблицей 8 приложения 1 к Методике, млн. руб.

Согласно примечанию к таблице 8 приложения 1 к Методике для определения промежуточных значений Нн, не вошедших в таблицу, рекомендуется применять интерполяцию между ближайшими значениями Нн.

При значении $M_n > 5000$ тонн величину Нн следует определять по формуле: $N_n = 0,4$ (млн.руб./т) * M_n (т).

Между сторонами имеется спор относительно способа определения и размера массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты.

Способы определения массы нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ, попавших в водный объект, за исключением их сбросов в составе сточных вод и (или) загрязненных дренажных (в том числе шахтных, рудничных) вод, предусмотрены пунктом 24 Методики:

1) по результатам инструментальных измерений массы нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ на единице площади и концентрации растворенных или находящихся во взвешенном состоянии под слоем воды разлива нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ с учетом их фонового содержания в воде водного объекта;

2) по площади разлива, определенной с помощью инструментальных или визуальных методов;

3) по количеству нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ, собранных нефтемусоросборными или другими средствами при ликвидации разлива нефти,

нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ с учетом их фонового содержания в воде водного объекта (далее – третий способ);

4) на основе оценок состояния акватории водного объекта и внешних признаков пленки нефти и нефтепродуктов в соответствии с таблицей 15 приложения 1 к настоящей Методике;

5) по балансу между количеством нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ, вылившихся в водный объект из емкости с известным объемом и количеством нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ, оставшихся в емкости (далее – пятый способ, балансовый способ);

6) по показаниям измерительных приборов, используемых при производстве погрузочно-разгрузочных операций;

7) по результатам непосредственных замеров в соответствующих емкостях судна.

В случае, если при определении массы сброшенных нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ указанными способами получены различные результаты, в расчет включается средняя арифметическая величина.

Истцом при определении массы нефтепродуктов, поступивших в водные объекты, принят за основу балансовый способ.

Ответчик, не возражая против примененного истцом способа расчета массы нефтепродуктов, настаивает, что для расчета массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, должны быть применены все возможные, исходя из обстоятельств аварии, способы; итоговая масса нефтепродуктов подлежит определению с учетом положений абзаца 9 пункта 24 Методики (как средняя арифметическая величина). К применимым в рамках настоящего дела способам определения массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, ответчик относит третий и пятый способы.

Суд, оценив положения пункта 24 Методики, полагает, что из него не усматривается обязанность истца, как уполномоченного органа, производить расчет массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, всеми возможными, исходя из обстоятельств аварии, способами.

Кроме того, ответчиком не доказана возможность применения третьего способа определения массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, в силу следующего.

Согласно пункту 24.3 Методики, если известна масса собранной нефтемусоросборными средствами нефти и нефтепродуктов, то общее количество нефти и нефтепродуктов, поступивших в водный объект, определяется суммированием массы собранных нефти, нефтепродуктов и нефти, нефтепродуктов, оставшихся в водном объекте после проведения работ по ликвидации разлива, включая пленки нефти, нефтепродуктов и растворенные в воде водного объекта.

В подтверждение массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, рассчитанной третьим способом, ответчик ссылается на отчет о выполнении работ по определению размера вреда, причиненного водным объектам вследствие разлива дизельного топлива, без даты, выполненный АНО «Экотерра» (далее – отчет АНО «Экотерра», отчет).

Истец настаивает на том, что данный отчет не является надлежащим доказательством и не может быть учтен при рассмотрении настоящего дела, поскольку в отчете АНО «Экотерра» не содержится указаний на документы, подтверждающие квалификацию указанных в нем исполнителей, а только наименование занимаемых должностей. Таким образом, мнение составивших отчет работников АНО «Экотерра» не может быть расценено как отвечающее критериям мнения квалифицированного специалиста. Кроме того, не представлены документы, подтверждающие компетенцию в области лабораторных исследований АНО «Экотерра» (документы об аккредитации); отчет не содержит даты его составления, что не позволяет соотнести содержащиеся в нем выводы с обстоятельствами разлива и мероприятий по его ликвидации.

Оценив названные доводы истца, суд пришел к следующим выводам.

Довод истца о не подтверждении ответчиком квалификации лиц, составивших отчет, судом отклоняется с учетом представления ответчиком в материалы дела документов, подтверждающих наличие у АНО «Экотерра» лицензий (приложение №1 к отчету), образование и квалификацию сотрудников АНО «Экотерра», участвовавших в составлении отчета (приложение к пояснениям ответчика от 28.12.2020), а также документов, подтверждающих аккредитацию лабораторий, производивших исследования по определению массовой доли нефтепродуктов, плотности грунта (приложение №30 к отчету, приложение к пояснениям ответчика от 13.01.2021).

Отсутствие в представленном отчете АНО «Экотерра» даты его составления, не препятствует оценке судом выводов, содержащихся в отчете.

Возражая относительно довода истца об отсутствии у АНО «Экотерра» аккредитации, третье лицо в пояснениях от 20.01.2021 указало, что работы по отбору проб без проведения измерений и испытаний могут осуществляться без аккредитации, при условии соблюдения нормативно – технических требований к условиям и процедуре отбора проб; и, кроме того, отбор проб почв, грунтов, отходов выполнен специалистами аккредитованных лабораторий (не АНО «Экотерра»).

Согласно части 3 статьи 1 Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» (далее – Закон об обеспечении единства измерений) на измерения, выполняемые при осуществлении деятельности в области охраны окружающей

среды, а также при осуществлении мероприятий государственного контроля, распространяется сфера государственного регулирования обеспечения единства измерений.

В соответствии со статьей 11 Закона об обеспечении единства измерений государственное регулирование в области обеспечения единства измерений осуществляется, в том числе, в форме аккредитации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на выполнение работ и (или) оказание услуг в области обеспечения единства измерений.

Целью указанного закона согласно подпункту 2 части 1 статьи 1 Закона является защита прав и законных интересов граждан, общества и государства от негативных последствий недостоверных результатов измерений.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 13 Закона об аккредитации аккредитованные лица обязаны соблюдать критерии аккредитации при осуществлении своей деятельности.

В соответствии с пунктом 23.19 Критериев аккредитации руководство по качеству лаборатории должно предусматривать требование системы менеджмента качества о наличии правил выбора и использования методик исследований (испытаний) и измерений, соответствующих области деятельности лаборатории, предусматривающих:

- а) правила выбора, извлечения и подготовки образца для исследований (испытаний) и измерений, план отбора образцов;
- б) правила выбора, извлечения и подготовки образца для исследований (испытаний) и измерений, план отбора образцов в местах отбора образцов;
- в) правила документирования сведений об операциях, относящихся к отбору образцов, в том числе на случай отклонения процедуры отбора от стандартной процедуры, содержащие используемую процедуру отбора, идентификацию специалиста, проводящего отбор, внешние условия отбора (при необходимости), материалы для идентификации места отбора;

Общие требования к компетентности лабораторий в проведении испытаний и/или калибровки, включая отбор образцов, испытания и калибровку, проводимые по стандартным методикам, нестандартным методикам и методикам, разработанным лабораторией, содержатся в ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (далее - ГОСТ ISO/IEC 17025-2019).

В силу пункта 3.6 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 под лабораторией понимается орган, который осуществляет один или несколько из следующих видов деятельности: испытания; калибровка; отбор образцов, связанный с последующими испытаниями или калибровкой.

Согласно пункту 7.3.1 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 в случае, когда лаборатория проводит отбор образцов веществ, материалов или продукции для последующих испытаний или калибровки, она должна иметь план и методы их отбора. Метод отбора образцов должен учитывать факторы, которые необходимо контролировать, чтобы обеспечить достоверность

результатов последующих испытаний или калибровки. План и метод отбора образцов должны быть доступны на месте проведения отбора. Планы отбора образцов должны основываться, когда это целесообразно, на соответствующих статистических методах.

Пунктом 7.3.2 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 установлены требования к описанию методов отбора образцов.

В соответствии с пунктом 7.3.3 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 лаборатория должна сохранять соответствующие записи об отборе образцов, который составляет часть проведенных испытаний или калибровки. Такие записи должны включать в себя (если применимо), в том числе, данные для идентификации и описания образца (например, номер, количество, наименование), идентификацию лица, выполнившего отбор образцов, идентификацию использованного оборудования.

Согласно пункту 7.8.2.2 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 лаборатория должна нести ответственность за всю информацию, представленную в отчете, за исключением случаев, когда информация предоставляется заказчиком. Данные, предоставленные заказчиком, должны быть четко идентифицированы. Кроме того, в случае если информация предоставлена заказчиком и она может повлиять на достоверность результатов, в отчет должно быть включено заявление об ограничении ответственности лаборатории. В случае если лаборатория не осуществляет и не несет ответственности за стадию отбора образцов (например, образец был предоставлен заказчиком), в отчете должно быть отражено, что полученные результаты относятся к предоставленному заказчиком образцу.

Из изложенного следует, что отбор проб является одной из стадий деятельности по проведению испытаний, от правильного осуществления которой зависит достоверность полученных результатов. В случае проведения отбора проб не имеющим аккредитации лицом, аккредитованная лаборатория, проводящая исследования представленных ей проб, в отборе которых она не участвовала, несет ответственность исключительно за результаты проведенного испытания по определению количественного химического анализа представленного образца (пробы), представительность которого (в силу его отбора неаккредитованным лицом) не подтверждена. Такой протокол испытания не подтверждает количественный химический анализ воды, почв, грунта или отхода в точке координат, в период времени и на глубине, указанных в акте отбора проб.

Согласно отчету АНО «Экотерра», при применении третьего способа масса нефтепродуктов, поступивших в водный объект (11 637,584 тонны), определена как сумма следующих элементов:

- 1) масса нефтепродуктов, собранных с использованием специальных средств для ликвидации разлива нефтепродуктов (11 637,05 тонн);

- 2) масса нефтепродуктов, собранных в виде пленки (0,221 тонны);
- 3) масса растворенных в воде водных объектов нефтепродуктов (0,313 тонны).

Между тем, из пояснений истца и представленных в материалы дела актов обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 17.06.2020 следует и ответчиком не оспаривается, что в результате разлива топливо заполнило не только сами русла водотоков, но и распространилось на прибрежные территории, проникнув в почву береговых полос. При обследовании ручья Безымянного установлено, что при физическом воздействии на донные отложения происходит обильное выделение нефтепродуктов в виде радужной пленки с характерным запахом. Согласно протоколам анализа от 09.06.2020 № 23г-П, № 24г-П, № 25г-П установлено наличие загрязняющих веществ в донных отложениях рек Амбарная (пробы №38г-п, №39г-п, №41г-п), Далдыкан (проба №42г-п), Пясины (проба № 40г-пр).

Представленный ответчиком расчет массы нефтепродуктов третьим способом не учитывает количество дизельного топлива, осевшего в донных отложениях, а также количество дизельного топлива, вынесенного на берега водных объектов.

Изложенные в письменных пояснениях АНО «Экотерра» доводы о том, что фактически количество нефтепродуктов, попавших на участки береговой зоны водных объектов, учитывалось в составе сорбирующих и полипропиленовых бонов, подлежат отклонению в силу следующего.

АНО «Экотерра» указывает, что в период с июля по сентябрь 2020 года ООО СПАСФ «ПРИРОДА» проведены работы по промывке береговых зон, в результате чего нефтепродукты, попавшие на берега водных объектов, вымывались из берегов и улавливались с использованием бонов, установленных по периметру береговой зоны. Общая масса нефтепродуктов, собранных болами, составляет 0,221 тонну.

В обоснование данного довода представлены подготовленные МЧС России материалы по обстановке, сложившейся в результате разлива дизельного топлива в Красноярском крае на 06.08.2020, а также фотография работ по очистке береговой зоны (приложение № 14 к пояснениям АНО «Экотерра» от 20.01.2021).

Вместе с тем, из представленных доказательств не следует, что все загрязненные береговые зоны водных объектов, в которые попали нефтепродукты, полностью очищены, равно как и то, что поставленными по периметру болами собран весь объем вымытых из береговых зон нефтепродуктов. Представленные материалы МЧС России не содержат сведений об объеме выполненных мероприятий по промывке береговых зон и сбору нефтепродуктов, а лишь подтверждают факт участия ООО СПАСФ «ПРИРОДА» в процессе ликвидации разлива нефтепродуктов вследствие аварии 29.05.2020. Представленная АНО

«Экотерра» фотография (дата съемки 18.08.2020) свидетельствует лишь об осуществлении деятельности по ликвидации последствий аварийного разлива нефтепродуктов путем промывки береговой зоны в изображенном на фотографии месте (место съемки не указано).

Как указано в отчете АНО «Экотерра», масса собранных бонами нефтепродуктов (0,221 тонны) учитывает только собранную бонами нефтяную пленку. При этом в исследовательской части отчета отсутствует указание на то, что в составе массы нефтепродуктов из нефтяной пленки, собранной бонами, учтена и масса нефтепродуктов, собранных вследствие проведения отдельных мероприятий – промывки береговой зоны, для чего использовались боны, размещенные специальным образом (по периметру). Данные пояснения даны лишь в ходе судебного разбирательства после заявления соответствующих возражений истцом.

Кроме того, довод о том, что вся масса нефтепродуктов, поступивших в водные объекты при промывке береговых зон, учтена в составе бонов, установленных по периметру водных объектов, опровергается представленными ответчиком в материалы дела письмами о предоставлении еженедельной информации (письма от 31.07.2020 № НТЭК/9009, от 07.08.2020 № НТЭК/9392 от 14.08.2020, № НТЭК/9804, от 21.08.2020 № НТЭК/10180, от 28.08.2020 № НТЭК/10578, от 04.09.2020 № НТЭК/10936, от 11.09.2020 № НТЭК/11372, от 18.09.2020 № НТЭК/11753, от 25.09.2020 № НТЭК/12167), из которых следует, что в результате промывки берегов в водных объектах ручей Безымянный, реках Далдыкан, Амбарная установлено превышение ПДК нефтепродуктов несмотря на принятые для снижения концентрации нефтепродуктов меры (ограждение зон проведения работ по промывке берегов дополнительными сорбирующими бонами, обработку поверхности земли сорбентом). Причем превышение ПДК нефтепродуктов было обнаружено даже в точке, расположенной на реке Амбарная, ниже последней линии бон (письма от 28.08.2020 № НТЭК/10578, от 11.09.2020 № НТЭК/11372), что свидетельствует о том, что бонами удерживается не весь объем попавших в воду в результате промывки берегов нефтепродуктов

Также, в материалы дела не представлены какие-либо доказательства, подтверждающие, что при определении массы нефтепродуктов третьим способом АНО «Экотерра» учтены нефтепродукты, попавшие в водные объекты и осевшие в донных отложениях.

Из содержания абзаца 2 пункта 24.3 Методики, содержащего описание третьего способа определения массы, необходимость учета нефтепродуктов в донных отложениях и береговых зонах водных объектов прямо не следует. Однако, как данный способ, так и иные способы определения массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, перечисленные в

Методике, применим для определения массы нефтепродуктов, поступивших в результате аварии непосредственно в водные объекты. Использование третьего способа для определения массы нефтепродуктов, попавших в воду в результате аварии 29.05.2020, без учета обстоятельств произошедшей аварии (излив нефтепродуктов в почву; поступление в водные объекты нефтепродуктов путем их стекания по поверхности почвы и путем их постепенного вымывания из грунта; загрязнение не только русла водных объектов, но и береговых зон водных объектов; попадание нефтепродуктов в донные отложения) не позволит получить достоверные сведения о загрязнении водных объектов. Между тем, из содержания Методики, в том числе пунктов 24, 13, следует, что вред водному объекту подлежит возмещению в той степени, которая соответствует массе фактически попавших в воду нефтепродуктов. Указанное, применительно к обстоятельствам произошедшей 29.05.2020 аварии, предполагает при использовании третьего способа необходимость дополнительного учета массы нефтепродуктов, осевших в донных отложениях, а также вынесенных на береговую зону водных объектов с акватории.

Учитывая, что такие составляющие в расчете АНО «Экотерра» отсутствуют, суд пришел к выводу о том, что ответчиком не подтверждена достоверность произведенного расчета массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, третьим способом.

Кроме того, суд полагает, что ответчиком не подтвержден использованный при расчете массы показатель плотности отсепарированного топлива, поскольку, согласно представленному акту отбора проб от 05.10.2020 №НТЭК50/1, отбор, доставка пробы и идентификация объекта исследования произведены ответчиком, то есть лицом, не имеющим аккредитации и заинтересованным в соответствующих результатах проведенных исследований.

Суд соглашается с доводом АНО «Экотерра» о том, что лицо, не имеющее аккредитации, вправе производить отбор проб без их дальнейшего исследования. Однако, учитывая, что отбор проб топлива производился с целью определения размера вреда, причиненного окружающей среде, то есть подлежал использованию в сфере, на которую распространяется государственное регулирование обеспечения единства измерений, такая проба не может быть признана представительной. В связи с изложенным, результаты испытаний, проведенных ФБУ «Красноярский ЦСМ», относятся только к предоставленному заказчиком образцу, а не ко всему объему отсепарированного топлива, что соответствует положениям пункта 7.8.2.2 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019.

Довод истца о применении АНО «Экотерра» при исчислении массы нефтепродуктов третьим способом противоречивых сведений о плотности топлива (на стр. 14 отчета – 814,6 кг/ м³, на стр. 15 отчета – 827 кг/м³) судом отклоняется. В данной части отчет

противоречивых сведений не содержит, поскольку на стр. 14 отчета указана плотность топлива из сертификата качества 2011 года, а на стр. 15 отчета – плотность топлива, полученного путем сепарирования водо – топливной смеси.

В соответствии с пунктом 24.3 Методики масса нефти, нефтепродуктов, попавших в водный объект, определяемая по балансу между количеством нефти, нефтепродуктов, вылившихся в водный объект из емкости с известным объемом и количеством нефти, нефтепродуктов, оставшихся в емкости, рассчитывается по формуле № 19:

$$M_n = M_{\text{нис}} - M_{\text{ност}},$$

где: M_n - масса нефти, нефтепродуктов, поступивших в водный объект, т;

$M_{\text{нис}}$ - исходная масса нефти, нефтепродуктов, находившихся в емкости с известным объемом, т;

$M_{\text{ност}}$ - масса нефти, нефтепродуктов, оставшихся в емкости с известным объемом, т.

Из изложенного следует, что необходимым условием для применения балансового способа является наличие сведений об исходной массе нефтепродуктов, содержащихся в емкости, и массе нефтепродуктов, оставшихся в емкости после разлива.

Согласно акту № 02 снятия фактических остатков дизельного топлива в резервуарах на 04.03.2020, составленному ТЭЦ-3 АО «НТЭК», в резервуаре №5 находилось дизельное топливо в количестве 21 163,300 тонн плотностью 812,500 кг/м³.

Масса дизельного топлива, оставшегося в резервуаре №5 после разлива, составила 0,0000665 тонн. Указанное подтверждается письмом АО «НТЭК» от 30.06.2020 №НТЭК/4168-исх, из которого следует, что из резервуара № 5 остатки дизельного топлива перекачены в мягкий резервуар (нефтетанк объемом 250 м³), расположенный на территории ХАДТ ТЭЦ-3, в объеме 13 м³, а также отчетом ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» о результатах выполненных исследований, испытаний проб отходов, отобранных на территории хозяйства аварийного дизельного топлива (ХАДТ) ТЭЦ-3 АО «НТЭК» в г. Норильске от 23.06.2020, согласно которому из указанного нефтетанка отобран образец №1 (модельные образцы 1, 3); определено процентное содержание нефтепродуктов (доля содержания нефтепродуктов 0,0006%-0,00066%). Следовательно, масса нефтепродукта, откачанного из резервуара №5, составляет: $13 \text{ м}^3 * 0,00063 \% * 0,8125 \text{ т/м}^3 = 0,0000665 \text{ тонн}$.

Истцом при определении массы нефтепродуктов, поступивших в водные объекты, взят за основу балансовый способ. При этом, учитывая обстоятельства произошедшей 29.05.2020 аварии (излив нефтепродуктов в почву; поступление в водные объекты нефтепродуктов путем их стекания по поверхности почвы и путем их постепенного вымывания из грунта), истец посчитал возможным при определении массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, от исходной массы нефтепродуктов, находившихся в емкости, помимо массы

нефтепродуктов, оставшихся в емкости, отнять также массу нефтепродуктов, попавших в почву.

Таким образом, применённый истцом способ расчета массы нефтепродуктов формально не соответствует положениям пункта 24.3 Методики.

Вместе с тем, следует отметить, что Методика не предусматривает способов определения массы нефтепродуктов, поступивших в воду в результате их аварийного разлива сначала в почву, а затем в водный объект; все перечисленные в пункте 24 Методики способы, в том числе балансовый, предназначены для определения массы нефтепродуктов, поступивших в результате аварии непосредственно в водные объекты.

При этом из содержания Методики, в том числе пунктов 24, 13, следует, что вред водному объекту подлежит возмещению в той степени, которая соответствует массе фактически попавших в воду нефтепродуктов. Следовательно, в расчет размера вреда, причиненного водному объекту, не может быть включена масса нефтепродуктов, фактически в водный объект не попавших (исходя из обстоятельств аварии), а попавших в сопредельную среду (почву). Иное бы противоречило как существу и принципам самой Методики, так и принципам соразмерности ответственности.

У сторон спора по поводу выбранного истцом балансового способа определения массы разлившегося дизельного топлива не имеется.

На основании изложенного, а также учитывая, что в силу пункта 24 Методики масса попавших в водный объект нефтепродуктов может быть определена различными способами, в том числе расчетными, приблизительными; ответчик не возразил против примененного истцом способа расчета массы нефтепродуктов, суд полагает примененный истцом способ определения массы нефтепродуктов, учитывающий массу нефтепродуктов, попавших в почву, верным.

Согласно расчету истца, масса нефтепродуктов, попавших в водные объекты, составляет 19 132,00689 тонн. В то же время, согласно расчету ответчика, масса нефтепродуктов, попавших в водные объекты, выполненная аналогичным способом, составляет 12 339,323 тонн. Отличия в расчетах сторон обусловлены различным исчислением ими массы нефтепродуктов, не попавших в водные объекты, а также находившихся в резервуаре до аварии.

Так, согласно расчету истца, количество дизельного топлива, находившегося в резервуаре №5 (21 163 тонны), подлежит уменьшению на 2 030,9311 тонн, в том числе, на:

1) 347,6150665 тонн дизельного топлива, собранного в составе водо – топливной смеси из углублений и зумпфов на промышленной площадке и ХАДТ в районе ТЭЦ-3 АО «НТЭК», из которых:

- 0,0000665 тонн откачено из резервуара после аварии;
- 100 тонн откачено из низменностей на прилегающей территории;
- 2,5 тонны собрано с территории силами газоспасательной службы;
- 245,115 тонн собрано из зумпфов;

2) 1 525,916 тонн дизельного топлива, собранного путем снятия загрязнённого грунта в районе промышленной площадки ТЭЦ-3 АО «НТЭК»;

3) 157,4 тонн дизельного топлива, собранного в составе сорбентов.

Согласно отчету АНО «Экотерра», на который ссылается ответчик, количество дизельного топлива, находившегося в резервуаре №5 (21 163,3 тонны), подлежит уменьшению на 8 823,977 тонн, в том числе, на:

1) 1 031,464 тонн дизельного топлива, собранного в составе водо – топливной смеси из углублений и зумпфов на промышленной площадке и ХАДТ в районе ТЭЦ-3 АО «НТЭК»;

2) 3 232,647 тонн дизельного топлива, собранного путем снятия загрязнённого грунта в районе промышленной площадки ТЭЦ-3 АО «НТЭК»;

3) 216,15 тонн дизельного топлива, собранного в составе сорбентов;

4) 43,612 тонны дизельного топлива, содержащегося в почвах по результатам обследования;

5) 2 372,331 тонн дизельного топлива, содержащегося в районе земельного участка с аварийным резервуаром на площадке ХАДТ ТЭЦ-3 АО «НТЭК»;

6) 146,75 тонн дизельного топлива, сгоревшего при пожаре;

7) 21,601 тонн дизельного топлива, испарившегося с поверхности земли;

8) 1 759,422 тонн дизельного топлива, испарившегося при пробоподготовке проб грунта / почвы.

Из изложенного следует, что расчет ответчика содержит как составляющие, аналогичные расчету истца, но с увеличенными значениями (собранные в составе водо – топливной смеси с грунта; собранное путем снятия загрязненного грунта; собранное в составе сорбента), так и составляющие, отсутствующие в расчете истца (содержащееся в грунте, сгоревшее, испарившееся).

Возражая против расчета истца и настаивая на верности расчета, выполненного АНО «Экотерра», ответчик ссылается на то, что расчет массы поступивших в водные объекты нефтепродуктов произведен истцом преждевременно и без учета фактически собранной на момент рассмотрения дела в суде массы нефтепродуктов, а также массы нефтепродуктов, не попавших в водные объекты по иным причинам (содержатся в почвах, сгорели в результате пожара, испарились).

Из материалов дела следует, что истцом в период с 31.05.2020 по 26.06.2020 по факту аварийного разлива нефтепродуктов 29.05.2020 на основании требования Прокураторы Красноярского края от 30.05.2020 № 711-10-2020 и в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294-ФЗ) в отношении ответчика на территории ТЭЦ-3 АО «НТЭК» проведена внеплановая выездная проверка, по результатам которой составлен акт от 29.06.2020 № ВЗ-259-в.

Размер вреда водным объектам рассчитан истцом после окончания выездной проверки - 06.07.2020 (требование о добровольном возмещении вреда, причиненного водным объектам, от 06.07.2020 №ВЗ-259-в/УВ, вручено ответчику 07.07.2020 вх.№ НТЭК/10442). При этом из пояснений истца следует, что в части определения массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, при расчете размера вреда им, помимо данных, полученных в ходе проверки, дополнительно учтены данные, представленные ответчиком в период после завершения проверки до даты окончания второго этапа мероприятий по ликвидации чрезвычайной ситуации (04.07.2020).

Содержание этапов выполнения мероприятий по ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов регламентировано пунктом 8 Постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.2002 № 240 «О порядке организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации» (с 01.01.2021 утратило силу) (далее – Постановление № 240), согласно которому мероприятия по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов считаются завершенными после обязательного выполнения следующих этапов:

прекращение сброса нефти и нефтепродуктов;

сбор разлившихся нефти и нефтепродуктов до максимально достижимого уровня, обусловленного техническими характеристиками используемых специальных технических средств;

размещение собранных нефти и нефтепродуктов для последующей их утилизации, исключающее вторичное загрязнение производственных объектов и объектов окружающей природной среды.

Последующие работы по ликвидации последствий разливов нефти и нефтепродуктов, реабилитации загрязненных территорий и водных объектов осуществляются в соответствии с проектами (программами) рекультивации земель и восстановления водных объектов, имеющими положительное заключение государственной экологической экспертизы.

Представленными в материалы дела информационными донесениями и справками МЧС по обстановке, сложившейся в результате разлива нефтепродуктов в Красноярском крае, по состоянию на 20.06.2020, 30.06.2020, 04.07.2020, 07.07.2020, 08.07.2020, 31.07.2020, 30.08.2020, 30.09.2020, а также стенограммой совещания о ходе ликвидации последствий разлива дизельного топлива в Красноярском крае от 19.06.2020 подтверждается, что этапы мероприятий по ликвидации разлива дизельного топлива 29.05.2020 определены следующим образом:

- первый этап: локализация разлива нефтепродуктов путем установки боновых заграждений;
- второй этап: сбор основной массы топливно – водяной смеси;
- третий этап: перекачка топливно – водяной смеси из района устья реки Амбарная до склада временного хранения в районе хвостохранилища «Лебяжье»;
- четвертый этап: работы по восстановлению экологической обстановки.

В материалы дела представлены противоречивые сведения о дате завершения второго этапа мероприятий по ликвидации разлива дизельного топлива (протокол заседания Правительственной комиссии от 19.06.2020 №4, стенограмма совещания о ходе ликвидации последствий разлива дизельного топлива в Красноярском крае, состоявшегося 19.06.2020, донесение старшего оперативного дежурного МЧС России по состоянию на 30.06.2020, справка по обстановке, сложившейся в результате разлива нефтепродуктов в Красноярском крае по состоянию на 04.07.2020).

Из представленных документов следует, что самой поздней возможной датой завершения второго этапа мероприятий является 04.07.2020, именно на эту дату истец и учел сведения о массе нефтепродуктов, не попавших в водные объекты.

В этой связи доводы ответчика о том, что расчет массы поступивших в водные объекты нефтепродуктов на основе балансового способа выполнен истцом преждевременно, подлежит отклонению как противоречащий представленным в материалы дела доказательствам.

Более того, по смыслу пункта 10 Методики № 87 исчисление размера вреда, причиненного водному объекту, осуществляется независимо от того, в какой момент времени осуществляются мероприятия по устранению нарушения и его последствий. Какие-либо ограничения, связанные с возможностью проведения уполномоченным органом расчета причиненного ущерба водным объектам в связи проведением/ не проведением тех или иных ликвидационных мероприятий, действующим законодательством не установлены.

Судом также отклоняется довод ответчика о необоснованном отказе истца учесть в расчете размера вреда дополнительно полученные ответчиком сведения о массе

нефтепродуктов, не попавших в водные объекты, в ходе проведенной проверки в октябре 2020 года. Указанная проверка проводилась Росприроднадзором на основании письма Центрального аппарата от 05.10.2020 № РН-09-04-31/3320, с целью контроля исполнения ранее выданного предписания от 26.06.2020 № ВЗ-259-в.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 10 Закона № 294-ФЗ, регламентирующим организацию и проведение внеплановой проверки, основанием для проведения внеплановой проверки является, в частности, истечение срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами.

Если основанием для проведения внеплановой проверки является истечение срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами, предметом такой проверки согласно части 21 статьи 10 Закона № 294-ФЗ, может являться только исполнение выданного органом государственного контроля (надзора) предписания.

В силу части 1 статьи 14 Закона № 294-ФЗ проверка проводится на основании распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля. В распоряжении или приказе руководителя, заместителя руководителя органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля указываются в соответствии с подпунктом 4 пункта 2 статьи 14 Закона № 294-ФЗ цели, задачи, предмет проверки и срок ее проведения.

Учитывая, что целью проверки являлось исполнение АО «НТЭК» ранее выданного предписания, в рамках ее проведения у истца отсутствовали законные основания производить сбор и актуализацию сведений для пересчета размера вреда, причиненного компонентам окружающей среды. Более того, совершение указанных действий истцом выходило бы за рамки проведения проверки, что в свою очередь является нарушением части 1 статьи 14 и подпункта 2 пункта 2 статьи 20 Закона № 294-ФЗ.

Вместе с тем, предметом настоящего спора является взыскание вреда, причиненного окружающей среде, то есть убытков.

По смыслу статьи 1064 ГК РФ, статьи 77 Закона об охране окружающей среды лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер (пункт 7 постановления Пленума № 49). Определение размера убытков с разумной степенью достоверности является универсальным правилом рассмотрения споров по

требованию о возмещении вреда, представляет собой неотъемлемый элемент права на судебную защиту. При этом в силу положений части 1 статьи 65 АПК РФ ответчик вправе оспаривать как наличие вреда, так и представленный истцом расчет его размера. В частности, ответчик не ограничен в процессуальной возможности представить собственный контррасчет размера причиненного вреда, основываясь на достаточной совокупности допустимых и достоверных доказательств.

Оценив представленный ответчиком в подтверждение массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, отчет АНО «Экотерра», а также приложенные к нему документы, суд пришел к выводу о недоказанности ответчиком необходимости уменьшения массы нефтепродуктов, находившихся в резервуаре до аварии, на 8 823,977 тонн, исходя из следующего.

Как следует из представленных в материалы дела документов, масса нефтепродуктов, собранных путем снятия загрязненного грунта, определена истцом по итогам проведенных в ходе внеплановой выездной проверки с участием представителей истца мероприятий по замерам объемов грунта, собранного по состоянию на 20.06.2020, и отбору проб грунта.

По мнению ответчика, расчет выполненный истцом, не учитывает всего объема собранного загрязненного грунта, поскольку работы по снятию загрязненного грунта и его вывозу в места накопления проводились в период с 29.05.2020 по 08.07.2020, общая масса собранного грунта составила - 127 475,677 тонн (а не 80 057,25 тонн, указанных в расчете истца).

Возражения относительно полноты сведений, учтенных истцом в качестве массы нефтепродуктов, не попавших в водные объекты, основаны на выполненных после окончания проведения истцом внеплановой проверки исследованиях АНО «Экотерра», согласно которым масса нефтепродуктов, собранных путем снятия загрязненного грунта, составляет 3 232,647 тонн.

Суд полагает, что данные о массе нефтепродуктов, собранных путем снятия загрязненного грунта, отраженные в отчете АНО «Экотерра», не подлежат учету.

Как указывалось ранее, сведения о массе нефтепродуктов, содержащихся в снятом загрязненном грунте по состоянию на 20.06.2020, определены в ходе проведения выездной проверки с участием Росприроднадзора. В то же время, после окончания выездной проверки возможность участия представителей Росприроднадзора в проводимых мероприятиях по сбору загрязненного грунта, его транспортировке, размещению для хранения, замеру общего объема, плотности, доли содержания нефтепродуктов, не обеспечена.

Из приложенных к отчету таблиц подсчета объемов (приложение №18 к отчету), актов отбора проб грунта (приложение №19 к отчету) следует, что объем загрязненного грунта,

складированного в ангарах №№ 1 -5 и на площадке ХАДТ, определялся 12.07.2020 и 17.07.2020, отбор проб с целью определения плотности грунта и массовой доли нефтепродуктов проводился в период с 10.07.20.20 по 14.07.2020.

При этом доказательства, подтверждающие факт извещения истца о проводимых мероприятиях, месте, времени и целях их проведения, в материалы дела не представлены.

Письмо ответчика № НТЭК/б/н от 29.08.2020 (получено истцом 31.08.2020), которым АО «НТЭК» сообщило о готовности обеспечить представителям Росприроднадзора доступ к местам временного накопления загрязненного грунта, снятого и вывезенного при ликвидации разлива нефтепродуктов, для проведения замеров и иных мероприятий для корректного определения размера вреда окружающей среде, определив желательный срок их выполнения – не позднее 01.09.2020, вопреки мнению ответчика, таким доказательством не является.

К 01.09.2020 все мероприятия по снятию загрязненного грунта, его транспортировке и складированию, а также по проведению замеров его объема и отбору проб грунта уже были выполнены. Сам по себе факт размещения по состоянию на 01.09.2020 снятого грунта в местах его накопления не подтверждает источник происхождения данного грунта (с каких именно участков снимали) и факт его загрязнения в результате аварии 29.05.2020.

Кроме того, учитывая предложенную дату явки представителя Росприроднадзора (01.09.2020), а также дату получения им письма от 29.08.2020 (31.08.2020), данное извещение не может быть признано направленным заблаговременно.

Не подтверждают извещение истца и письма ответчика в адрес Росприроднадзора с еженедельной информацией о количестве собранных нефтепродуктов, поскольку не содержат информацию о месте, времени, сроке проведения планируемых мероприятий по сбору загрязненного грунта, намерении провести отбор проб с привлечением сторонней организации (письма от 31.07.2020 № НТЭК/9009, от 07.08.2020 № НТЭК/9392 от 14.08.2020, № НТЭК/9804, от 21.08.2020 № НТЭК/10180, 28.08.2020 № НТЭК/10578, от 04.09.2020 № НТЭК/10936, от 11.09.2020 № НТЭК/11372, от 18.09.2020 № НТЭК/11753, от 25.09.2020 № НТЭК/12167).

Доводы ответчика об отсутствии необходимости извещения истца в связи с тем, что согласно протоколам заседания Правительственной комиссии на истца возложена обязанность проводить непосредственный контроль за сбором нефтепродуктов, их временным хранением и утилизацией, включая собранный загрязненный грунт, подлежат отклонению.

Согласно письму руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Радионовой С.Г. от 24.07.2020, ответчику поручено обеспечить

еженедельное предоставление в адрес Росприроднадзора необходимой информации, связанной с ликвидацией аварийного разлива топлива, в том числе о количестве вывезенного загрязненного грунта на специализированные площадки. Предоставление информации возможно, в частности, по адресу электронной почты, указанному в письме.

Таким образом, контроль истца за ходом проведения ответчиком этапов мероприятий по ликвидации чрезвычайной ситуации после проведения внеплановой проверки, заключался, в том числе, в анализе и оценке предоставляемой отчетности, что не предполагает постоянное присутствие представителей Росприроднадзора на территории АО «НТЭК» при проведении работ по ликвидации загрязнения.

При этом следует учитывать, что целью сбора ответчиком загрязненного грунта являлось не только ликвидация загрязнения, но и определение итоговой массы нефтепродуктов, не попавших в водные объекты (то есть определение исходных показателей, способных повлиять на размер причиненного водным объектам ущерба). В этой связи проведение каких-либо мероприятий, которые, по мнению ответчика, могли повлиять на размер вреда, причиненного водным объектам (уменьшить его), в том числе, сбор и складирование загрязненного грунта, определение его объемов, отбор проб загрязненного грунта, не могли происходить без предварительного извещения истца. В противном случае создаются основания для критической оценки результатов полученных исследований и сомнений в их объективности.

Поскольку информация о вновь собранной массе нефтепродуктов, не попавших в водный объект, имеет существенное значение для определения размера ущерба, причиненного водным объектам, а также является необходимой информацией, связанной с ходом мероприятий по ликвидации чрезвычайной ситуации федерального значения, сведения о проведении мероприятий по сбору загрязненного грунта должны были быть предварительно доведены до Росприроднадзора. По мнению суда, ответчик должен был обеспечить фиксацию каждого из этапов процесса изъятия загрязненного грунта, его размещения в местах накопления, отбора проб для определения плотности грунта и массовой доли загрязняющих веществ. Данные мероприятия могли быть организованы и осуществлены лишь с предварительным извещением Росприроднадзора.

Кроме того, суд отмечает, что отличие между массой нефтепродуктов, собранных путем снятия загрязненного грунта, в расчетах истца и ответчика связано, в том числе, с различной оценкой качественных и количественных характеристик грунта, размещенного в местах складирования, организованных до окончания проведения истцом контрольных мероприятий (ангар № 1, № 2, площадка ХАДТ ТЭЦ-3).

Так, согласно данным отчета АНО «Экотерра», общий объем грунта в ангарах № 1, № 2, на площадке ХАДТ ТЭЦ-3 составил 37 417,56 м³. Согласно экспертным заключениям, выполненным по заказу истца (заключения эксперта Горькавого М.Н. от 25.06.2020 № 15, № 16, № 17), общий объем загрязненного грунта в данных местах накопления составил 41 055 м³. С учетом данных, приведенных в приложении № 18 к отчету АНО «Экотерра», а также экспертных заключениях от 25.06.2020 № 15, № 16, № 17, указанные изменения связаны с уменьшением грунта в секциях 2 и 3 ангара № 1, секциях 1 и 2 ангара № 2, на площадке ХАДТ ТЭЦ-3, увеличением грунта в секции 1 ангара № 1. Кроме того, в заключении АНО «Экотерра» используются иные показатели плотности загрязненного грунта, размещенного в указанных местах складирования.

Вместе с тем, какие-либо доказательства и пояснения, подтверждающие разумную необходимость и причины изменения исходных данных в сравнении с данными, зафиксированными в ходе проведения Росприроднадзором внеплановой выездной проверки, в том числе изменение объема загрязненного грунта по указанным местам складирования, в материалы дела не представлены.

В результате произведенных ответчиком действий по перемещению снятого грунта в местах накопления, организованных до окончания проведения истцом контрольных мероприятий, достоверность исходных данных об объемах и плотности грунта, о массовой доле нефтепродуктов в нем, полученных в ходе проведения выездной проверки, как и возможность проверки данных сведений путем назначения судебной экспертизы, утрачена.

Аналогичным образом ответчиком не подтверждена достоверность результатов проведенных после окончания выездной проверки мероприятий по определению массы нефтепродуктов, собранных в составе водо – топливной смеси (1 031,464 тонн), собранных в составе сорбентов (216,15 тонн), находящихся в почве (43,612 тонны + 2 372,331 тонн).

Первичные документы, подтверждающие проведение работ по сбору, транспортировке, сепарации водо – топливной смеси, собранной с грунта, не представлены. Названные мероприятия, равно как и мероприятия по отбору проб в целях определения плотности почвы и массовой доли нефтепродуктов в ней, а также массовой доли нефтепродуктов в сорбенте, проведены в отсутствие представителей истца. Доказательства предварительного извещения истца о проведении таких мероприятий в материалы дела не представлены.

Ссылки ответчика на письма с еженедельной информацией о количестве собранных нефтепродуктов как на доказательства извещения Росприроднадзора судом отклоняются по основаниям, изложенным ранее.

Из содержания представленного в материалы дела письма от 29.08.2020 № НТЭК/б/н (получено истцом 31.08.2020) следует, что ответчик извещал истца о намерении провести

03.09.2020 работы по откачке водо-топливной смеси из зумпфов в районе резервуара № 5, просил до 02.09.2020 подтвердить участие представителей истца в фиксации факта начала откачки водо-топливной смеси. Вместе с тем, учитывая дату проведения мероприятий, а также дату получения письма, данное извещение не может быть признано направленным заблаговременно.

Проведение указанных выше мероприятий без надлежащего уведомления истца нарушает баланс интересов сторон и вызывает сомнения в достоверности полученных и принятых для расчета исходных данных, направлено на переоценку результатов внеплановой проверки, организованной, в том числе, в целях установления размера вреда, причиненного ответчиком компонентам охраны окружающей среды.

Кроме того, при исследовании отчета АНО «Экотерра» судом установлено, что в части массы нефтепродуктов, собранных в составе водо – топливной смеси, собранных в составе сорбентов, находящихся в почве, отчет содержит ряд ошибок и неточностей, а именно:

- в отношении 1 031,464 тонн дизельного топлива, собранного в составе водо – топливной смеси из углублений и зумпфов на промышленной площадке и ХАДТ в районе ТЭЦ-3 АО «НТЭК», определенного как произведение объема отсепарированного топлива ($1\,265,6\text{ м}^3$) и плотности отсепарированного топлива (815 кг/м^3):

- все промежуточные измерения объема собранной из грунта водо – топливной смеси производились АНО «Экотерра» в одностороннем порядке (Приложения № 14, №16 к отчету). Из представленных в материалы дела документов невозможно установить достоверность указанной информации, дату проведения промежуточных измерений, источники получения информации о количестве резервуаров, заполненных водо – топливной смесью. Сведения о количестве нефтепродуктов в конкретных резервуарах, содержащиеся в расчете АНО «Экотерра», противоречат справке о замерах емкостей от 18.06.2020, составленной в ходе комиссионных замеров с участием представителей истца, ответчика и ГУ МЧС. Так, согласно справке от 18.06.2020 в резервуарах №№ 0220250H00156M, 0620250H00572M, 0120250H0046M содержится 100% воды, а согласно результатам исследования, содержащимся в отчете АНО «Экотерра» (Приложения №15, №16 к отчету), в указанных резервуарах выявлено содержание нефтепродуктов.

Также не представляется возможным установить, что отсепарированное топливо, объем которого ($1\,265,6\text{ м}^3$) отражен в акте №2 от 06.10.2020, составленном с участием представителя ГУ МЧС России по Красноярскому краю (Приложение №17 к отчету), получено именно из водо – топливной смеси, откачанной с грунта и содержащейся в 62 резервуарах, указанных в информации АНО «Экотерра». Кроме того, из представленного в материалы дела письма Заместителя министра МЧС России от 15.01.2021 №43-83-9

(приложение к пояснениям истца от 20.01.2021) следует, что заместитель начальника отдела координации деятельности пожарной охраны Управления организации пожаротушения и проведения аварийно – спасательных работ ГУ МЧС России по Красноярскому краю Авдеев В.А., подписавший в составе комиссии акт №2 от 06.10.2020, во время сбора загрязняющего вещества с прилегающих к ХАДТ ТЭЦ-3 территорий не присутствовал; в подсчете объема загрязняющего вещества, хранящегося на прилегающей площадке ХАДТ ТЭЦ-3 (вычисление при помощи ПО Auto Cad Civi 3D 2019), не участвовал; подтвердить состав указанного в акте вещества (отсепарированное топливо либо водо - топливная смесь) и каков источник его происхождения (собранное с акватории или с почвы) не может, поскольку состав и происхождение загрязняющего вещества указаны в акте со слов входящих в состав комиссии технических специалистов АО «НТЭК»;

- в подтверждение плотности отсепарированного топлива (815 кг/м^3) представлено заключение ФБУ «Красноярский ЦСМ» от 30.10.2020 №400/07, протокол испытаний от 29.10.2020 №6819, акт отбора проб от 05.10.2020 №НТЭК50/2. Суд полагает, что ответчиком не подтвержден использованный при расчете показатель плотности отсепарированного топлива, поскольку, согласно представленному акту отбора проб от 05.10.2020 №НТЭК50/2, отбор, доставка пробы и идентификация объекта исследования произведены ответчиком, то есть лицом, не имеющим аккредитации и заинтересованным в соответствующих результатах проведенных исследований.

Учитывая, что отбор проб топлива производился с целью определения размера вреда, причиненного окружающей среде, то есть подлежал использованию в сфере, на которую распространяется государственное регулирование обеспечения единства измерений, такая проба не может быть признана представительной. В связи с изложенным, результаты испытаний, проведенных ФБУ «Красноярский ЦСМ», относятся только к предоставленному заказчиком образцу, а не ко всему объему отсепарированного топлива, что соответствует положениям пункта 7.8.2.2 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019.

Кроме того, из акта отбора проб от 05.10.2020 №НТЭК50/2 не представляется возможным установить точное место отбора пробы, поскольку в акте не содержится информации о конкретной емкости или емкостях, из которых отбирались пробы (указано на отбор объединенной пробы из резервуаров, расположенных на площадке ТЭЦ-3);

- в отношении 43,612 тонн дизельного топлива, содержащегося в почвах по результатам обследования, расчет которого приведен в приложении №23 к отчету АНО «Экотерра»:

- приведенные в расчете данные о плотности грунта соответствующими исходными данными не подтверждены. Из расчета следует, что он произведен применительно к шести точкам GPS (точки 150, 75, 134, 354, 619, 618), отдельно для глубины 0-5 см. и 5- 20 см.

Вместе с тем, пробы почвы в целях определения ее плотности отбирались только с пяти точек с одной глубины: в точках GPS 150, 75, 134 с глубины 0-5 см, в точках GPS 134, 618 с глубины 10-15 см. (акты отбора проб от 12.07.2020 №№ А-893-07, А-898-07, А-901-07, А-902-07, А-909-07, протокол определения химических показателей в почвах от 01.12.2020 №1022-П). В остальных точках и на другой глубине отбор проб почвы в целях определения ее плотности не производился, что свидетельствует о документальной неподтвержденности произведенного расчета в указанной части;

- приведенные в расчете данные о концентрации нефтепродуктов в почве, не соответствуют данным о концентрации нефтепродуктов в почве, отраженным в протоколах испытаний Аналитического центра МГУ им. М.В. Ломоносова от 11.08.2020, положенным в основу расчета АНО «Экотерра». Так, в протоколе испытаний №П007027 указана концентрация нефтепродуктов 13000 мг/кг (что соответствует 13 г/кг), в расчете - 13,21 г/кг; в протоколе №П007035 – 4000 мг/кг, в расчете – 3,99 г/кг; в протоколе №П007037 – 6600 мг/кг, в расчете 6,58 г/кг; в протоколе №П007041 – 9800 мг/кг, в расчете - 9,78 г/кг; в протоколе №П007047 – 8800 мг/кг, в расчете – 8,77 г/кг; в протоколе №П007049 - 2600 мг/кг, в расчете – 2,62 г/кг; в протоколе №П007057 – 1700 мг/кг, в расчете – 1,69 г/кг; в протоколе №П007072 – 21000 мг/кг, в расчете – 20,98 г/кг;

- из представленных в приложении №23 к отчету документов, на основании которых выполнен расчет АНО «Экотерра», следует, что пробы почвы, отобранные с глубины 0-5 см. (акты отбора проб от 12.07.2020 №№А-892-07, А-903-07, А-907-07, А899-07, А905-07, А896-07) сначала направлены в Аналитический центр МГУ им. М.В. Ломоносова для проведения испытаний на определение концентрации нефтепродуктов в почве (протоколы от 11.08.2020 №№ П007035, П007040, П007047, П007057, П007065, П007072), а затем эти же пробы, подтвержденные теми же актами отбора проб, направлены в Федеральный исследовательский центр «Почвенный институт имени В.В. Докучаева» для проведения испытаний на определение химико – физических свойств почвы (протокол от 01.12.2020 №1021-П).

Между тем, отбор проб для проведения исследований (испытаний) является необходимой частью деятельности по проведению испытаний, направленной на обеспечение достоверности и обоснованности результатов лабораторных испытаний. Отбор проб производится в соответствии с требованиями, устанавливающими методы отбора и испытаний, в количестве, необходимом для проведения исследований (испытаний). Процедура проведения отбора проб включает в себя: отбор проб; оформление сопроводительной документации (акт отбора образцов); транспортирование отобранных проб; передачу проб в исследовательскую лабораторию.

Независимо от конкретной методики (либо ГОСТ), в соответствии с которыми осуществляется отбор проб, при отборе каждая проба индивидуально упаковывается. Упаковка должна обеспечить неизменность свойств отобранной пробы с момента ее отбора и на всем протяжении транспортирования и проведения испытаний.

Из содержания актов отбора проб от 12.07.2020 №№А-892-07, А-903-07, А-907-07, А899-07, А905-07, А896-07, составленных Лабораторией экотоксикологического анализа почв МГУ им. М.В. Ломоносова следует, что отбор проб произведен по ПНД Ф 12.1:2:2.2:2.3:3.2-03 «Методические рекомендации. Отбор проб почв, грунтов, донных отложений, илов, осадков сточных вод, шламов промышленных сточных вод, отходов производства и потребления». Пунктом 1.2 данной методики предусмотрено, что основным требованием к методам отбора и хранения является обеспечение неизменности состава проб во временном интервале между отбором и выполнением анализа.

При таких обстоятельствах, представление в лабораторию для исследования тех проб почвы, которые уже являлись предметом исследования иной лаборатории, является основанием для вывода о недостоверности полученных результатов испытаний;

- в отношении 2 372,331 тонн дизельного топлива, содержащегося в районе земельного участка с аварийным резервуаром на площадке ХАДТ ТЭЦ-3 АО «НТЭК», расчет которого приведен в таблицах 9 – 14 на страницах 45 -47 отчета АНО «Экотерра»:

- приведенные в отдельных строках расчета данные о плотности грунта не соответствуют данным, отраженным в протоколах определения химических показателей в почвах, составленных Федеральным исследовательским центром «Почвенный институт имени В.В. Докучаева». Так, в таблице 10 плотность образцов (проб) 916, 917 указана 2,110 т/м³, в то время как согласно протоколам от 25.11.2020 №995/59-П, №995/60-П, плотность данных образцов (проб) составляет 1,95 т/м³ и 1,99 т/м³, соответственно. В таблице 12 плотность пробы 1028 указана 2,310 т/м³, в то время как согласно протоколу от 25.11.2020 №995/61-П, плотность данной пробы составляет 2,11 т/м³;

- приведенные в отдельных строках расчета данные о содержании нефтепродуктов в грунте не соответствуют данным, отраженным в протоколах лабораторных испытаний, составленных Испытательным лабораторным центром ООО «Группа Компаний РЭИ». Так, в таблице 12 показатели о содержании нефтепродуктов во всех пробах, кроме 1036, не соответствуют данным протоколов от 26.11.2020 №№2123П-20, 2124П-20, 2125П-20, 2126П-20, 2127П-20, 2128П-20, 2129П-20, 2130П-20, 2132П-20, 2133П-20. В таблице 13 показатели о содержании нефтепродуктов во всех пробах, кроме 1043, не соответствуют данным протоколов от 26.11.2020 №№2134П-20, 2135П-20, 2137П-20, 2138П-20.

Кроме того, в отношении нефтепродуктов, содержащихся в почве (43,612 тонны + 2 372,331 тонн), суд, помимо недоказанности ответчиком массы таких нефтепродуктов, полагает недоказанным сам факт загрязнения земельных участков нефтепродуктами только в результате аварии 29.05.2020, поскольку из представленных в материалы дела протоколов анализа проб почвы от 11.06.2020 № 26г-П, от 11.06.2020 № 27-гП, от 11.06.2020 № 28г-П, от 11.06.2020 № 29г-П, от 15.06.2020 № 31г-П, от 15.06.2020 № 32г-П, от 15.06.2020 № 33г-П, от 15.06.2020 № 34г-П следует, что загрязняющие вещества, в том числе нефтепродукты, выявлены как в контрольных пробах на участках, подвергшихся загрязнению разлитым 29.05.2020 дизельным топливом, так и в фоновых пробах на участках, не пострадавших от аварии 29.05.2020.

Таким образом, названными протоколами подтверждается, что земельные участки в районе ТЭЦ-3 и до аварии 29.05.2020 были загрязнены, в том числе нефтепродуктами. В результате аварии произошло увеличение степени загрязнения уже загрязнённых земельных участков.

Между тем, из отчета АНО «Экотерра» не усматривается, что при определении массы нефтепродуктов, содержащихся в почве, организацией были учтены показатели нефтепродуктов, содержащихся в фоновых пробах.

Согласно отчету АНО «Экотерра», количество топлива, попавшего в водные объекты, также подлежит уменьшению на количество топлива, сгоревшего при пожаре и испарившегося с поверхности почвы и при пробоподготовке.

Расчет количества сгоревшего топлива выполнен АНО «Экотерра» двумя способами, с установлением итоговой величины сгоревшего топлива как среднего арифметического значения $((131,99 \text{ тонн} + 161,51 \text{ тонн})/2 = 146,75 \text{ тонн})$.

Количество испарившегося топлива составило, согласно отчету, 1 781,023 тонны, в том числе: испарившееся с грунта – 21,601 тонны, испарившееся при пробоподготовке – 1759,422 тонны.

Истец возражает против уменьшения массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, на количество топлива, сгоревшего при пожаре и испарившегося, приводя следующие доводы:

- уменьшение массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, на количество сгоревшего и испарившегося топлива, Методикой не предусмотрено;
- расчет количества сгоревшего топлива первым способом произведен неверно, поскольку формула расчета массы сгоревшего дизельного топлива, примененная при расчете, отсутствует; неверно определен тип подстилающей поверхности (дорога асфальтированная, а не грунтовая); примененная скорость выгорания установлена для

резервуаров, а не для открытой поверхности; площадь зеркала выгорания не определялась, она не равна площади пожара; за время выгорания принято время горения;

- формула, использованная для расчета количества сгоревшего топлива вторым способом, предусмотрена Методикой расчета выбросов вредных веществ в атмосферу при свободном горении нефти и нефтепродуктов (Самара, 1996), не включенной в Перечень методик расчета, следовательно, не может быть применена; расчет произведен не верно, поскольку K_i (удельный выброс вредного вещества при горении нефти и нефтепродуктов на поверхности) принят за 1 ошибочно, так как 1 равен только выброс по диоксиду углерода; значение отдельных элементов формулы не может быть установлено; плотность топлива из сертификата не может применяться;

- расчет количества испарившегося топлива не может быть принят, поскольку формула, приведенная в пункте 3.3.2.8 отчета, предназначена для проведения расчетов параметров в помещении; условия эксперимента, отраженного в пункте 3.3.2.9 отчета, не соответствуют условиям разлива, произошедшего 29.05.2020.

Как следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 1743-О-О, размер ущерба, причиненного окружающей среде (включая водные объекты), определяется расчетным способом на основе утвержденной в установленном порядке методики с учетом количественных параметров негативного воздействия на окружающую среду.

Положениями Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, не предусмотрено уменьшение массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, на количество нефтепродуктов, сгоревших при пожаре на грунте, а также на количество испарившегося с грунта, однако, из пункта 24 Методики следует, что масса попавших в водный объект нефтепродуктов может быть определена различными способами, в том числе расчетными, приближительными.

Суд, оценив представленный ответчиком в подтверждение массы сгоревшего и испарившегося топлива отчет АНО «Экотерра», полагает, что ответчиком не подтверждена возможность уменьшения массы топлива, попавшего в водные объекты, на указанные составляющие в силу следующего.

Расчет массы сгоревших нефтепродуктов первым способом произведен в пункте 3.3.2.7 отчета АНО «Экотерра» по следующей формуле:

Масса сгоревшей нефти при пожаре в резервуаре:

$$G = \beta \times v \times S_{cp} \times t \times 10^{-3},$$

где G – масса сгоревшей нефти, т;

β – коэффициент полноты сгорания;

v - скорость выгорания нефтепродукта, кг/(м² сек);

S_{cp} - средняя поверхность зеркала жидкости, м²,

t – время выгорания, сек.

С учетом произведённого расчета, масса сгоревшего топлива составила 131,99 тонн ($G = 0,9685 \times 0,055 \text{ кг/м}^2 \times \text{сек} \times 350 \text{ м}^2 \times 7080 \text{ сек/1000}$).

В судебном заседании 15 – 22.01.2021 представитель АНО «Экотерра» пояснил, что указанная формула предусмотрена Приказом Госкомэкологии от 05.03.1997 №90 «Об утверждении методик расчета выбросов загрязняющих веществ в атмосферу» (далее – Приказ Госкомэкологии от 05.03.1997 №90).

Вместе с тем, в указанном нормативном акте примененная АНО «Экотерра» формула отсутствует. Утвержденная Приказом Госкомэкологии от 05.03.1997 №90 Методика расчета выбросов от источников горения при разливе нефти и нефтепродуктов предназначена для определения массы выбросов загрязняющих веществ и тепла в атмосферу при неконтролируемом горении нефти и нефтепродуктов (пункт 2.1 Методики), а не для расчета массы сгоревших нефтепродуктов.

В пункте 3.3.2.7 отчета АНО «Экотерра» в обоснование примененной при расчете формулы содержатся ссылки как на названный Приказ Госкомэкологии от 05.03.1997 №90, так и на научную литературу, в том числе на учебное пособие «Экология пожаров, техногенных и природных катастроф» автора Исаевой Л.К., учебное пособие «Пожарная тактика» автора Повзик Я., Справочник руководителя тушения пожара автора Теребнева В.В., под редакцией Повзик (далее – Справочник РТП). В указанных источниках (за исключением учебного пособия «Экология пожаров, техногенных и природных катастроф» автора Исаевой Л.К.), имеющих в свободном доступе в сети Интернет, примененная при расчете формула также отсутствует. Учебное пособие автора Исаевой Л.К. в свободном доступе отсутствует, в материалы дела не представлено.

Исходя из изложенного, суд полагает обоснованным довод истца о том, что примененная при расчете массы сгоревшего топлива первым способом формула не подтверждена никакими доступными источниками.

Кроме того, из наименования формулы и наименования составляющих ее элементов следует, что формула подлежит применению для расчёта массы сгоревшей нефти в резервуаре, в то время как в результате аварии 29.05.2020 пожар произошел на открытой местности, при пожаре горело дизельное топливо.

Согласно отчету, коэффициент полноты сгорания β зависит от типа подстилающей поверхности в зоне горения и для инертной почвы определяется по формуле:

$\beta = 1 - \phi W$, где: ϕ - пористость грунта, W - влагосодержание грунта.

В письменных пояснениях, представленных в материалы дела 20.01.2021, АНО «Экотерра» указало, что формула для определения коэффициента полноты сгорания предусмотрена пунктом 4.2.3.2 Временного методического руководства по оценке экологического риска деятельности нефтебаз и автозаправочных станций, утвержденного Госкомэкологией РФ 21.12.1999.

Тип подстилающей поверхности определен АНО «Экотерра» в отчете как супесчаный – песчаный грунт. При этом указано, что тип подстилающей поверхности определен с учетом того, что пожар произошел на дороге.

В подтверждение пористости (порозности) в песчаных и супесчаных грунтах, равной 30-40%, а также влажности такого грунта, равной 8-10%, в отчете имеется ссылка на научную литературу (Почвоведение. Учебник для вузов. В 2 ч. /Под ред. В.А. Ковды, Б.Г. Розанова, 1988).

Какие-либо лабораторные исследования в целях определения типа подстилающей поверхности, а также пористости и влажности грунта на месте аварии не проводились.

Судом установлено, что Временное методическое руководство по оценке экологического риска деятельности нефтебаз и автозаправочных станций, на которое ссылается АНО «Экотерра», утратило силу 21.12.2002 в связи с истечением срока его действия, составляющего 3 года.

Вывод АНО «Экотерра» о том, что дорога, на которой произошел пожар, имеет покрытие из песчаного и супесчаного грунта опровергается содержанием Акта техрасследования, на стр. 54 которого указано, что горение происходило на асфальтном полотне технологической автодороги.

На основании изложенного, суд пришел к выводу о неверном определении в отчете значения коэффициента полноты сгорания β .

Скорость выгорания нефтепродукта v , согласно отчету, определяется по справочнику РТП, таблица 1.6 и составляет для дизельного топлива $0,055 \text{ кг} / \text{м}^2 \times \text{сек.}$

Однако указанная таблица 1.6 Справочника РТП данных сведений не содержит - в ней приведена информация об огнетушащих составах на базе галоидоуглеродов, не влияющих на озоновый слой земли.

Примененное в отчете значение массовой скорости выгорания дизельного топлива ($0,055 \text{ кг/м}^2 \times \text{сек.}$), равнозначное $3,30 \text{ кг/м}^2 \times \text{мин.}$, соответствует значению скорости выгорания из таблицы 10.3 Справочника РТП - при выгорании дизельного топлива в резервуарах, а не на открытой поверхности.

Невозможность использования данного значения скорости выгорания дизельного топлива при пожаре вне резервуара подтверждается представленным в материалы дела

письмом Заместителя министра МЧС России от 15.01.2021 №43-83-9 (приложение к пояснениям истца от 20.01.2021).

За среднюю поверхность зеркала жидкости (Scp) в отчете принята «ориентировочная площадь пожара» (350 м²), определенная визуально и отраженная в справке о принятых АО «НТЭК» мерах для ликвидации аварии (чрезвычайной ситуации) на резервуаре хранения дизельного топлива ТЭЦ-3 АО «НТЭК» от 29.05.2020, а также в Акте техрасследования (стр. 54- 56). При этом, несмотря на указание в отчете на необходимость определения показателя «средняя поверхность зеркала жидкости» путем измерений, фактически какие – либо измерения АНО «Экотерра» не проводились.

Суд признает обоснованным довод истца о том, что средняя поверхность зеркала жидкости (Scp) не может быть равна ориентировочной площади пожара, поскольку процесс горения не имел постоянный характер на всей ориентировочной площади пожара (350 м²), локализация пожара (Раздел 7 «Мероприятия по локализации и устранению причин аварии» Акта техрасследования) осуществлялась с применением средств пенного пожаротушения, в связи с чем на протяжении времени тушения пожара зона горения имела переменный характер.

Так, согласно информации, отраженной в Акте техрасследования, в 09:01 мск (13:01), то есть спустя 14 минут после фиксации начала пожара (08:47 мск (12:47)) пожарным расчетом Управления пожарной безопасности ЗФ ПАО «ГМК «Норильский никель» место возникновения возгорания автомобиля пенной атакой отсечено от территории ХАДТ и обвалования резервуара №5, начато тушение пожара на автодороге за территорией ХАДТ.

Данная информация подтверждается письмом Заместителя министра МЧС России от 15.01.2021 №43-83-9, из которого следует, что на момент прибытия сил ГПС ГУ МЧС России по Красноярскому краю (29.05.2020 в 13:00) пожарным расчетом Управления пожарной безопасности ЗФ ПАО «ГМК «Норильский никель» место возгорания отсечено пенной атакой от территории ХАДТ и обвалования резервуара №5, наблюдалось остаточное горение топлива, приток горючих материалов не зафиксирован, наблюдалось интенсивное горение транспортного средства и материалов, находившихся в топливном баке. Силами ГПС ГУ МЧС России по Красноярскому краю в течение от 10 до 20 минут обеспечена ликвидация остаточного горения топлива парогенераторами ГПС-600 и далее организовано тушение транспортного средства. Основное горение при тушении пожара было устранено за период времени, который не подвергался измерению, временные диапазоны по участкам возгорания не фиксировались.

Доказательства того, что горение в течение всего времени пожара продолжалось на площади 350 м² в материалах дела отсутствуют.

Кроме того, в отчете АНО «Экотерра» время выгорания t определено в количестве 7080 сек (с 12.45 до 14.43) на основании данных, размещенных на сайте МЧС России (скриншот с официального сайта МЧС России приложен к пояснениям АНО «Экотерра» от 20.01.2020).

В то же время, указанная информация не соответствует как сведениям, указанным в Акте техрасследования (возгорание зафиксировано в 12.47, время ликвидации возгорания – 14.41), так и информации АО «НТЭК» о принятых и принимаемых мерах по ликвидации загрязнения (фиксация пожара – 12.59, ликвидация пожара – 14.43).

Таким образом, в материалах дела имеются противоречивые сведения о длительности пожара.

Изложенное свидетельствует о недоказанности возможности расчета массы сгоревших нефтепродуктов по формуле, приведенной в пункте 3.3.2.7 отчета, и, соответственно, о недоказанности массы сгоревшего топлива, рассчитанной первым способом.

Второй способ расчета массы сгоревшего дизельного топлива, примененный в отчете, основан на Методике расчета выбросов вредных веществ в атмосферу при свободном горении нефти и нефтепродуктов (Самара, 1996).

Довод истца о том, что данная Методика не включена в перечень методик расчета выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, формирование и ведение которого осуществляется Минприроды России в соответствии с пунктом 3 Правил разработки и утверждения методик расчета выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16.05.2016 № 422, опровергается представленным в материалы дела распоряжением Минприроды России от 14.12.2020 №35-р.

Вместе с тем, из содержания данного распоряжения, а также пункта 4.1 Методики следует, что областью применения Методики является определение величин выбросов при горении нефти и нефтепродуктов в воздушной среде, а не определение массы сгоревших при пожаре нефтепродуктов; формул для определения массы сгоревших нефтепродуктов Методика не содержит.

Расчет массы сгоревшего топлива вторым способом выполнен в соответствии с пунктом 5.3 Методики, согласно которому при массовом проливе нефти и нефтепродуктов на грунт часть их впитывается в грунт, а оставшая часть остается на поверхности и образует горизонтальное зеркало раздела фаз жидкость – воздух. В этом случае горение протекает в две стадии:

- а) свободное горение нефти и ее продуктов с поверхности раздела фаз;
- б) выгорание остатков нефти и нефтепродуктов из пропитанного им грунта вплоть до затухания.

Масса топлива, сгоревшего при свободном горении, определена в отчете по формуле, предназначенной для расчета выброса вредного вещества (ВВ) в атмосферу:

$$\Pi_1 = K_1 \times m_j \times S_{cp}, \text{ кг/час}$$

Значение коэффициента K_1 (удельный выброс конкретного ВВ на единицу массы сгоревшего нефтепродукта) определено в соответствии с таблицей 5 Методики для выделения диоксида углерода при сгорании дизельного топлива, равно 1.

Значение коэффициента m_j (скорость выгорания нефтепродукта) определено в соответствии с таблицей 5.2 Методики, составляет для дизельного топлива $0,055 \text{ кг/м}^2 \cdot \text{сек}$.

За среднюю поверхность зеркала жидкости (S_{cp}) в отчете как и при применении первого способа расчета принята «ориентировочная площадь пожара» (350 м^2). Обоснование неправомерности использования при расчете показателя «ориентировочная площадь пожара» вместо показателя «средняя поверхность зеркала жидкости» приведено при оценке судом первого примененного в отчете способа расчета массы сгоревшего дизельного топлива.

Масса сгоревшего дизельного топлива при выгорании остатков нефтепродуктов из пропитанного грунта определена по следующей формуле расчета вредных выбросов:

$$\Pi_j = 0,6 \times (K_1 \times K_n \times p \times b \times S_r) / t_r \text{ кг/час.}$$

Значение коэффициента K_1 (удельный выброс конкретного ВВ на единицу массы сгоревшего нефтепродукта) определено в соответствии с таблицей 5 Методики для выделения диоксида углерода при сгорании дизельного топлива, равно 1.

Коэффициент K_n (нефтеемкость грунта) определен по таблице 5.3 Методики в размере $0,3767 ((0,30+0,35+0,048)/3)$, для грунта: пески (диаметр $0,05 - 2,0 \text{ мм}$); супесь, суглинок; гравий (диаметр частиц $2,0 - 20 \text{ мм}$), влажностью до 20%.

При этом АНО «Экотерра» какие – либо инструментальные замеры для определения влажности грунта не проводились, в то время как согласно Методике влажность грунта определяется инструментально по разнице весов навески грунта до и после выпаривания воды при температуре 100°C .

Величины b (толщина пропитанного нефтепродуктом слоя почвы) и S_r (площадь пятна нефти и нефтепродуктов) согласно Методике, подлежат определению метрически на месте аварии.

Вместе с тем, в нарушение указанного положения величина b принята равной 0,2 м., а величина S_r определена как «ориентировочная площадь пожара» (350 м²) без проведения каких – либо замеров.

Плотность сгоревшего топлива (ρ) определена в отчете на основании данных, содержащихся в Сертификате качества от 07.09.2011 №0189315, при 20 °С – 810,8 кг/м³.

Суд полагает необоснованным применение при расчете плотности топлива, отраженной в указанном выше Сертификате, в силу следующего.

Результаты исследования показателей нефтепродуктов, отраженные в Сертификате качества, основаны на анализе состояния дизельного топлива, размещенного в резервуаре №5 ТЭЦ-3 АО «НТЭК» не позднее 07.09.2011.

Вместе с тем, как следует из приказа ОАО «НТЭК» от 25.05.2016 № НТЭК-43/95-п, резервуар вертикальный сварной цилиндрический для нефтепродуктов № 5 топливного хозяйства ТЭЦ-3 с 01.06.2016 выведен в ремонт в связи с окончанием срока действия положительного заключения экспертизы промышленной безопасности.

В связи с выводом топливного резервуара № 5 из эксплуатации, согласно пояснениям ответчика от 01.02.2021, им произведена откачка содержащихся в резервуаре нефтепродуктов в полном объеме в резервуар №4.

Документов, подтверждающих точный объем (массу) откачанного из резервуара №5 дизельного топлива, в материалы дела ответчиком не представлено.

Вместе с тем, исходя из представленных ответчиком в материалы дела доказательств:

- в период с апреля по июнь 2019 года в резервуар №5 закачано 7 460 т дизельного топлива марки «Зимнее-45» из железнодорожных цистерн в результате внутреннего перемещения со склада №111 КТЦ ТЭЦ-1 (приказ от 01.04.2019 №НТЭК/065-п-а, акты о движении и остатках топлива №04 за апрель, май, июнь 2019 года);
- в период с июня по июль 2019 года 9 448 т из резервуара №3 (акты о движении и остатках топлива №04 за июнь, июль 2019 года).

Учитывая вышеизложенное, ответчиком не доказано, что топливо, на которое в 2011 году выдан Сертификат качества, является именно тем топливом, которое находилось в момент аварии в резервуаре №5.

С учетом изложенного, применение показателя плотности нефтепродуктов, указанного в Сертификате качества от 07.09.2011 №0189315 при 20 °С – 810,8 кг/м³, является необоснованным.

Более того, суд считает необходимым отметить, что согласно акту № 02 снятия фактических остатков дизельного топлива в резервуарах на 04.03.2020, составленному ТЭЦ-3 АО «НТЭК», плотность топлива, находящегося в резервуаре №5, составляет 812,50 (кг/м³).

Поскольку данные сведения о плотности топлива представлены самим ответчиком в ходе проведения проверки Росприроднадзором и не опровергнуты иными относимыми и допустимыми доказательствами, суд полагает обоснованным использование при расчете массы дизельного топлива именно указанной плотности.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о недоказанности ответчиком массы сгоревшего при пожаре дизельного топлива, определенной вторым способом.

Согласно отчету АНО «Экотерра», количество нефтепродуктов, испарившихся с поверхности загрязненных земельных участков, и, следовательно, не попавших в водные объекты, составляет 21,601 тонн.

Расчет количества испарившегося дизельного топлива произведен в отчете по формуле А.2.7 Приложения А. Метод расчета избыточного давления, развиваемого при сгорании газо-, паро- и пылевоздушных смесей в помещении ГОСТ Р 12.3.047-2012 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Пожарная безопасность технологических процессов. Общие требования. Методы контроля.

$$m = WF_{\text{н}}T,$$

где: m – масса жидкости, испарившейся с поверхности разлива, кг;

W – интенсивность испарения, $\text{кг} \times \text{с}^{-1} \times \text{м}^{-2}$;

$F_{\text{н}}$ – площадь испарения, м^2 ;

T – время испарения, с.

Между тем, указанные в приложении А.2.7 формулы предназначены для проведения расчетов параметров в помещении, и, следовательно, не могут быть применены для расчета количества дизельного топлива, испарившегося с поверхности земельных участков.

Кроме того, судом установлено неверное определение в отчете отдельных элементов формулы А 2.7.

Интенсивность испарения (W) рассчитана в отчете по формуле А.2.9. Приложения А ГОСТ Р 12.3.047-2012

$$W = 10^{-6} \cdot \eta \sqrt{M} \cdot P_{\text{н}}$$

Одним из элементов указанной формулы является $P_{\text{н}}$ (давление насыщенного пара при расчетной температуре жидкости, определяемое по справочным данным, кПа).

В отчете указано, что при отсутствии справочных данных давление насыщенных паров нефтепродукта $P_{\text{н}}$ может быть рассчитано по уравнению Антуана:

$$P_{\text{н}} = 10^{\left(A - \frac{B}{t_p + C_a} \right)}$$

А, В, С – являются константами уравнения Антуана, определяемыми по справочным данным.

Значение данных констант, использованное в отчете ($A = 5,07818$, $B = 1255,73$, $C = 199,523$), соответствует данным, указанным в Пособии по применению СП 12.13130.2009 «Определение категорий помещений, зданий и наружных установок по взрывопожарной и пожарной опасности» для дизельного топлива «З».

Вместе с тем, в данном пособии помимо значений констант уравнения Антуана для разных видов нефтепродуктов указан температурный интервал значений констант уравнения Антуана, °С.

Для дизельного топлива «З» температурный интервал значений констант уравнения Антуана составляет 40 - 210 °С.

Расчет величины P_n с использованием определенного значения констант уравнения Антуана допустим только в пределах значений температурного интервала.

Однако, в отчете расчет величины P_n с применением констант уравнения Антуана произведен применительно к расчетной температуре 3,16 °С, не соответствующей температурному интервалу.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о недоказанности ответчиком массы топлива, испарившегося с поверхности почвы.

Масса дизельного топлива, испарившегося при пробоподготовке, определена в отчете АНО «Экотерра» равной 1 759,422 тонны.

Указанное значение массы испарившегося топлива определено на основании проведенного научного эксперимента в Лаборатории факультета почвоведения МГУ им. М.В. Ломоносова и Контрольно – аналитическом управлении ЗФ ПАО «ГМК Норильский никель» (Приложение №30 к отчету). При этом расчет массы топлива, испарившегося при пробоподготовке, как в отчете, так и в приложении №30 к отчету отсутствует.

В ходе судебного заседания 15.01.2021 представитель АНО «Экотерра» пояснил, что данное количество топлива фактически не испарилось, находится в почве земельных участков, загрязненных нефтепродуктами в результате произошедшей 29.05.2020 аварии. Необходимость отдельного учета такого топлива обусловлена применяемыми в стране Методиками для определения массовой доли нефтепродуктов в грунте, которыми предусмотрено обязательное высушивание образца грунта при комнатной температуре до воздушно – сухого состояния перед его исследованием. При высушивании грунта происходит испарение нефтепродуктов из пробы. Как следствие, содержание нефтепродуктов в пробе по результатам анализа оказывается заниженным по сравнению с фактическим содержанием нефтепродуктов в пробе до начала работ по ее подготовке к

анализу. Коэффициент испарения варьируется в зависимости от типа грунта, его влажности, температуры окружающей среды, носит нелинейный характер и может составлять 20-40 % (АНО «Экотерра» при расчете приняло потерю нефтепродуктов за счет испарения как 30%).

Таким образом, по мнению АНО «Экотерра», фактическое содержание нефтепродуктов в загрязненных в результате аварии земельных участках, больше, чем определено на основании протоколов лабораторных испытаний, следовательно, масса такого неучтенного, но фактически содержащегося в почве топлива не может учитываться в составе массы топлива, попавшего в водные объекты.

Указанный довод АНО «Экотерра» судом отклоняется в силу следующего.

Согласно пункту 11 статьи 2 Закона об обеспечении единства измерений методика (метод) измерений - это совокупность конкретно описанных операций, выполнение которых обеспечивает получение результатов измерений с установленными показателями точности.

При этом под показателем точности измерений понимается установленная характеристика точности любого результата измерений, полученного при соблюдении требований и правил данной методики измерений (пункт 6.3 «ГОСТ Р 8.563-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Государственная система обеспечения единства измерений. Методики (методы) измерений» (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 1253-ст), далее - ГОСТ Р 8.563-2009).

В пункте 5.2.1 ГОСТ Р 8.563-2009 определено, что требования к точности измерений устанавливаются с учетом всех составляющих погрешности (методической, инструментальной, вносимой оператором, возникающей при отборе и приготовлении пробы).

В документе, регламентирующем методику измерений, подлежит указанию допускаемая и (или) приписанная неопределенность измерений или норма погрешности и (или) приписанные характеристики погрешности измерений (пункт 5.2.2 ГОСТ Р 8.563-2009).

Требования к методикам (методам) измерений в Российской Федерации установлены статьей 5 Закона об обеспечении единства измерений, в соответствии с которой методики (методы) измерений, используемые в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений подлежат аттестации.

В соответствии с частью 3 статьи 1 Закона об обеспечении единства измерений на измерения, выполняемые при осуществлении деятельности в области охраны окружающей среды, а также при осуществлении мероприятий государственного контроля, распространяется сфера государственного регулирования обеспечения единства измерений.

В целях осуществления единой научно-технической политики в области осуществления экологического контроля на территории Российской Федерации ФБУ "ФЦАО"

Росприроднадзора ведет Реестр методик количественного химического анализа и оценки состояния объектов окружающей среды, допущенных для государственного экологического контроля и мониторинга (ПНД Ф).

Методики измерений, включенные в Реестр ПНД Ф, аттестованы в соответствии с требованиями Закона об обеспечении единства измерений и ГОСТ Р 8.563-2009, имеют свидетельства о метрологической аттестации.

При этом под аттестацией методик (методов) измерений в силу положений пункта 1 статьи 2 Закона об обеспечении единства измерений понимается исследование и подтверждение соответствия методик (методов) измерений установленным метрологическим требованиям к измерениям. Аттестация методики подтверждает, в том числе, соответствие показателей точности результатов измерений и способов обеспечения достоверности измерений установленным метрологическим требованиям (пункт 6.3 ГОСТ Р 8.563-2009).

Таким образом, измерения, выполненные в соответствии с методиками, включенными в Реестр ПНД Ф, обеспечивают получение результатов анализа с погрешностью, не превышающей значений, приведенных в самом тексте методик.

Как следует из приложенных к отчету АНО «Экотерра» протоколов испытаний на определение массовой доли нефтепродуктов в почве (грунте) (приложения к отчету №№ 20, 23, 26) исследования выполнены по следующим методикам:

- «ПНД Ф 16.1:2.2.22-98. Количественный химический анализ почв. Методика выполнения измерений массовой доли нефтепродуктов в минеральных, органогенных, органо-минеральных почвах и донных отложениях методом ИК-спектроскопии» (утв. Госкомэкологией России 10.11.1998);

- «ПНД Ф 16.1.:2.2.2:2.3:3.64-10. Количественный химический анализ почв. Методика измерений массовой доли нефтепродуктов в пробах почв, грунтов, донных отложений, илов, осадков сточных вод, отходов производства и потребления гравиметрическим методом», включенным в реестр ПНД Ф.

Из содержания данных методик следует, что они подлежат применению для измерений массовой доли нефтепродуктов в почве, грунте и обеспечивают получение результатов анализов с погрешностью, не превышающей значений, приведенных в таблице 1 каждой методики.

При этом в пункте 1 ПНД Ф 16.1:2.2.22-98 указано, что методика не обеспечивает получения результатов анализа с характеристиками погрешности, приведенными в таблице 1, при определении легких нефтепродуктов (бензина, лигроина), а также индивидуальных соединений, входящих в состав нефтепродуктов.

В отношении дизельного топлива аналогичного указания в методиках на необеспечение точности получения результата нет, из чего следует, что обе методики (ПНД Ф 16.1:2.2.22-98, ПНД Ф 16.1:2.2.2:2.3:3.64-10) при соблюдении предусмотренных в них требований к подготовке к выполнению измерений (в том числе, к подготовке проб к анализу), к выполнению измерений и обработке их результатов позволяют определить массовую долю дизельного топлива в грунте, почве с установленными для данных методик показателями точности.

Проведенный Лабораторией факультета почвоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, а также Контрольно – аналитическим управлением ЗФ ПАО «ГМК Норильский никель» эксперимент, в подтверждение которого представлен отчет о научно – исследовательской работе по теме «Испарение нефтяных углеводородов из дизельного топлива и грунтов (почв) и отходов, загрязненных дизельным топливом, в процессе пробоподготовки к анализу» от 02.12.2020 и протокол результатов наблюдений за испарением дизельного топлива с поверхности грунта на основании имитационного моделирования от 15.07.2020 (Приложение №30 к отчету АНО «Экотерра») также не подтверждают довод о наличии в почве, грунте дополнительно 1 759,422 тонны дизельного топлива, не учтенного при лабораторных исследованиях проб почвы, грунта.

Из содержания данных документов следует, что в ходе эксперимента постоянство массы достигнуто не было, постоянных линейных зависимостей не выведено, а, следовательно, данный эксперимент не может быть принят за аутентичный.

Каждый последующий эксперимент будет носить сугубо индивидуальный показатель испарения нефтепродуктов в процессе пробоподготовки, который, в свою очередь, будет зависеть от изменения одного из предложенных параметров (температура воздуха, влажность загрязненного грунта, плотность нефтепродукта).

Также следует отметить, что для проведения эксперимента ЗФ ПАО «ГМК Норильский никель» использовано топливо плотностью равной 803 кг/м^3 , в то время как загрязнение земельных участков в результате аварии 29.05.2020 произведено иным топливом плотностью $812,5 \text{ кг/м}^3$, что также влияет на применимость полученных результатов эксперимента.

При таких обстоятельствах, суд признает обоснованным довод истца о том, что данный опыт носит сугубо экспериментальный характер, и не подтверждает выводы об уменьшении количества нефтепродуктов, поступивших в водные объекты, на 1 759,422 тонн.

На основании изложенного, учитывая, что расчет размера вреда, причиненного водным объектам вследствие разлива дизельного топлива, выполнен АНО «Экотерра» на основании исходных данных, полученных без участия Росприроднадзора и в отсутствие его надлежащего извещения о проводимых мероприятиях по отбору проб, отчет содержит

достаточное число неточностей и ошибок, суд пришел к выводу о недоказанности ответчиком массы топлива, не попавшего в водные объекты, в количестве 8 823,977 тонн.

Согласно расчету истца, масса топлива, не попавшего в водные объекты, составляет 2 030,9311 тонн.

Судом установлено, что расчет истца по всем составляющим, за исключением массы нефтепродуктов, собранных путем снятия загрязнённого грунта, произведен на основании данных об объеме (либо массе) нефтепродуктов, представленных ответчиком.

В отличие от них, масса нефтепродуктов, собранных путем снятия загрязненного грунта, определена истцом по итогам проведенных в ходе внеплановой выездной проверки с участием представителей истца мероприятий по замерам объемов грунта, собранного по состоянию на 20.06.2020, и отбору проб грунта. При этом сведения ответчика о массе снятого загрязненного грунта, в частности, отраженные в справке по объему выполненных работ по состоянию на 21.06.2020 в 7:00 (121 176 тонн), для расчета размера вреда водным объектам истцом не приняты в связи с тем, что данные сведения опровергнуты результатами проведенных контрольных мероприятий.

Оценив расчет истца и представленные в его подтверждение документы, суд установил, что истцом доказана масса нефтепродуктов, собранных путем снятия загрязнённого грунта в районе промышленной площадки ТЭЦ-3 АО «НТЭК» (1 525,916 тонн), а также откачанных после аварии из резервуара (0,0000665 тонн), из низменностей на прилегающей территории (100 тонн), собранных с территории силами газоспасательной службы (2,5 тонны).

Масса топлива, собранного путем снятия загрязненного грунта (1 525,916 тонн), определена истцом путем умножения объема загрязнённого грунта на плотность грунта и на процентное содержание нефтепродуктов.

Из пояснений истца следует и ответчиком не оспаривается, что по состоянию на 20.06.2020 снятый загрязненный грунт складировался ответчиком на площадке ХАДТ ТЭЦ-3 АО «НТЭК», а также в ангарах №1, №2.

В подтверждение объемов складированного грунта истцом в материалы дела представлены экспертные заключения по результатам экспертного сопровождения в рамках обеспечения федерального государственного экологического надзора, от 25.06.2020 №15, №16, №17, составленные экспертом Горькавым М.Н.

Согласно названным заключениям, общий объем складированного загрязненного грунта составляет 41 055 м³, в том числе:

- объем загрязненного грунта, складированного на территории ТЭЦ-3, составляет 3 071 м³ (заключение №15);

- объем загрязненного грунта, складированного в недействующем здании в 13 км от автодороги Норильск – Алыкель (соответствует Ангару №2), составляет 11 316 м³, в том числе в первом отсеке – 10 265 м³, во втором – 1 051 м³ (заключение №16);

- объем загрязненного грунта, складированного в недействующем здании в 12 км от автодороги Норильск – Алыкель (соответствует Ангару №1), составляет 26 668 м³, в том числе в первом отсеке – 5 616 м³, во втором – 7 504 м³, в третьем – 13 548 м³ (заключение №17).

В целях определения процентного содержания нефтепродуктов в снятом загрязненном грунте истцом привлечена аккредитованная лаборатория ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО», которой проведен отбор проб с площадки ХАДТ ТЭЦ-3, из 1-3 отсеков 1 ангара, 1-2 отсеков 2 ангара, о чем составлены акты отбора проб №17г-О от 04.06.2020, №151 от 18.06.2020, №20г-О от 20.06.2020.

Согласно результатам проведенных исследований, подтвержденных протоколами анализа №20г-О от 10.06.2020, №151-1 от 22.06.2020, №151-2 от 22.06.2020 (стр. 84-87 тома 3 материалов дела, с учетом сопроводительного письма ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» от 23.06.2020 №01-04/511/1 в данный протокол внесены исправления, составлен протокол №151-2/испр.1 от 23.06.2020, стр. 94-95 тома 3 материалов дела), №24г-О от 25.06.2020, №25г-О от 25.06.2020, №26г-О от 25.06.2020, №27г-О от 25.06.2020 (стр.88-93 тома 3 материалов дела), массовая доля нефтепродуктов составила:

- в грунте на площадке ХАДТ ТЭЦ-3 – 0,62%
- в грунте в 1 ангаре: в отсеке 1 – 1,57%, в отсеке 2 – 1,76%, в отсеке 3 – 3,76 %
- в грунте во 2 ангаре: в отсеке 1 -0,29%, в отсеке 2 -0,387%.

В письменных пояснениях от 12.01.2021 истец пояснил, что в актах отбора проб и протоколах исследования в качестве места отбора вместо секции №1 -№3 ангара 1, указано ангара №1 – 3.

В этой связи, наименование ангар 1 в протоколе исследований №151-1 от 22.06.2020 равнозначно наименованию ангар 1 (секция 1) в расчете вреда (стр. 12 иска); наименование ангар 2 в протоколе исследований №151-1 от 22.06.2020 равнозначно наименованию ангар 1 (секция 2) в расчете вреда; наименование ангар 3 в протоколе исследований №151-2/испр.1 от 23.06.2020 равнозначно наименованию ангар 1 (секция 3) в расчете вреда.

Плотность снятого грунта принята истцом равной 1950 кг/ м³ (пески, супеси, суглинки и глины с примесью гравия, гальки, дресвы, щебня в количестве до 20% и валунов до 10%), что соответствует «ГЭСН-2020. ГЭСН 81-02-01-2020. Государственные сметные нормативы. Сметные нормы на строительные работы. Государственные элементные сметные нормы на строительные и специальные строительные работы. Сборник 1. Земляные работы» (утв.

Приказом Минстроя России от 26.12.2019 N 871/пр), «ФЕР 81-02-01-2001. Федеральные единичные расценки на строительные работы. Сборник 1. Земляные работы» (утв. Приказом Минстроя России от 26.12.2019 N 876/пр).

Определенный истцом тип грунта соответствует сведениям, отраженным в Приложении №11 к Акту гос.приемки законченного строительством пускового комплекса 2 очереди Надеждинского металлургического завода от 09.07.1981.

Судом проверен выполненный истцом расчет массы нефтепродуктов, содержащихся в снятом грунте, приведенный на странице 12 искового заявления (1 525,916 тонн), расчет выполнен верно. В связи с чем, суд признает подтвержденной массу нефтепродуктов, содержащихся в загрязненном грунте, размещенном для складирования по состоянию на 20.06.2020, и, соответственно, не попавших в водные объекты, в количестве 1 525,916 тонн.

Доводы АНО «Экотерра» о нарушениях, допущенных при отборе проб нефтезагрязненного грунта (отхода), судом отклоняются. Из протоколов отбора проб №17г-О от 04.06.2020, №151 от 18.06.2020, №20г-О от 20.06.2020, протоколов их анализа и пояснений ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» от 01.02.2021 следует, что отбор проб производился для разных целей исследования (в частности, для количественного химического анализа, определения массовой доли нефтепродуктов, морфологического состава почвы, определения класса опасности). С учетом объекта и целей исследования, отбор проб произведен в соответствии с требованиями ПНД Ф 12.1:2.2.2.3.3.2-03 «Методические рекомендации. Отбор проб почв, грунтов, донных отложений, илов, осадков сточных вод, шламов промышленных сточных вод, отходов производства и потребления», ПНД Ф 16.1.:2.2.2.3.3.64-10 «Количественный химический анализ почв. Методика измерений массовой доли нефтепродуктов в пробах почв, грунтов, донных отложений, илов, осадков сточных вод, отходов производства и потребления гравиметрическим методом», ПНД Ф 16.3.55-08 «Количественный химический анализ почв и отходов. Методика определения морфологического состава твердых отходов производства и потребления гравиметрическим методом», ПНД Ф Т 14.1:2.3:4.10-04 «Токсикологические методы контроля. Методика измерений оптической плотности культуры водоросли Хлорелла для определения токсичности питьевых, пресных природных и сточных вод, водных вытяжек из грунтов, почв, осадков сточных вод, отходов производства и потребления». Ни одна из применённых методик не предусматривает обязательное указание в протоколах отбора проб глубины отбора проб, а также на применение при отборе проб метода конверта. Достаточным является указание типа пробы: объединенная. В протоколах отбора проб №17г-О от 04.06.2020, №151 от 18.06.2020, №20г-О от 20.06.2020 содержится указание на отбор объединенных проб.

Расхождение в полученных результатах исследований о массовой доле нефтепродуктов в снятом загрязненном грунте у лабораторий, привлеченных истцом и ответчиком, не свидетельствует о недостоверности результатов, выполненных ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО».

Масса топлива, откачанного из резервуара №5 после аварии, в количестве 0,0000665 тонн, подтверждается письмом АО «НТЭК» от 30.06.2020 №НТЭК/4168-исх, из которого следует, что из резервуара № 5 остатки дизельного топлива перекачены в мягкий резервуар (нефтетанк объемом 250 м³), расположенный на территории ХАДТ ТЭЦ-3, в объеме 13 м³, а также отчетом ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» о результатах выполненных исследований, испытаний проб отходов, отобранных на территории хозяйства аварийного дизельного топлива (ХАДТ) ТЭЦ-3 АО «НТЭК» в г. Норильске от 23.06.2020, согласно которому из указанного нефтетанка отобран образец №1 (модельные образцы 1, 3); определено процентное содержание нефтепродуктов (доля содержания нефтепродуктов 0,0006%-0,00066%). Расчет массы топлива, откачанной из резервуара №5, выполнен путем умножения объема откачанной из резервуара водо – топливной смеси на процентное содержание нефтепродукта и на плотность топлива, указанную в акте № 02 снятия фактических остатков дизельного топлива в резервуарах на 04.03.2020 ($13 \text{ м}^3 \cdot 0,00063 \% \cdot 0,8125 \text{ т/м}^3 = 0,0000665 \text{ тонн}$).

Масса топлива, откачанного из низменностей (100 тонн), и собранного с территории силами газоспасательной службы (2,5 тонны), определена истцом на основании письма ответчика от 31.05.2020 №НТЭК/5669-исх, с учетом плотности топлива, указанной в акте № 02 снятия фактических остатков дизельного топлива в резервуарах на 04.03.2020.

В части массы нефтепродуктов, откачанных из зумпфов (245,115 тонн) и собранных в составе сорбента (157,4 тонны), расчет истца судом не принимается, исходя из следующего.

Согласно расчету истца, масса топлива, собранного с зумпфов (245,115 тонн), определена им на основании письма ответчика от 03.07.2020 №НТЭК/б/к, из которого следует, что объем откачанной из зумпфов водо – топливной смеси составляет 7 542 м³ (стр. 98 тома 3 материалов дела), и справки о замерах емкостей от 18.06.2020, составленной в ходе комиссионных замеров с участием представителей истца, ответчика и ГУ МЧС, согласно которой объем воды от общего уровня жидкости в емкостях составляет 96 %. Расчет выполнен путем умножения количества водо – топливной жидкости на процентное содержание нефтепродуктов и на плотность топлива, указанную в акте № 02 снятия фактических остатков дизельного топлива в резервуарах на 04.03.2020 ($7\,542 \text{ м}^3 \times 4\% \times 0,8125 \text{ т/м}^3 = 245,115 \text{ тонн}$).

Таким образом, из представленного истцом расчета следует, что данные об объеме откачанной из зумпфов водо – топливной смеси истцом самостоятельно не проверялись, расчет произведен на основании данных ответчика.

Вместе с тем, из представленных в материалы дела документов следует, что имеются более поздние сведения об объеме откачанной из зумпфов водо – топливной смеси. Так, согласно информационному донесению МЧС от 30.09.2020, письмам МЧС от 08.12.2020 №ИВ-237-4900, от 15.01.2021 №43-86-9, от 20.01.2021 №ИВ-237-541, а также справке АО «НТЭК» по объему выполненных работ на 14.10.2020, объем откачанной из зумпфов водо – топливной смеси, подтвержденный оперативным штабом, составляет 8 875 м³. Истцом сведения, содержащиеся в названных документах, не оспорены, иными доказательствами не опровергнуты.

Учитывая изложенное, суд полагает, что у истца отсутствуют основания для непринятия при определении размера вреда водным объектам дополнительного откачанного из зумпфов объема водо – топливной смеси.

В письменных пояснениях от 20.01.2021 истцом произведен расчет массы нефтепродуктов, откачанных из зумпфов, с учетом объема водо – топливной смеси, равного 8 875 м³. Судом проверен выполненный истцом расчёт ($8\,875\text{ м}^3 \times 4\% \times 0,8125\text{ т/м}^3 = 288,4375\text{ тонн}$), расчет произведен верно.

Довод ответчика о необоснованном применении показателя массовой доли нефтепродуктов (4%), отраженного в справке о замерах емкостей от 18.06.2020, ко всему объему водо – топливной смеси, собранной из зумпфов после 18.06.2020, судом отклоняется. Данный показатель применен как максимально возможный с учетом проведения ликвидационных мероприятий по очистке загрязненных земельных участков, что прав ответчика не нарушает, к увеличению размера вреда не приводит.

В подтверждение массы топлива, собранной в составе сорбентов (157,4 тонны), истцом представлена справка АО «НТЭК» от 21.06.2020 о том, что утилизировано сорбентом 157,4 м³ топлива.

Фактически в расчете истца в указанной части содержится арифметическая ошибка; истец не учел, что данные о количестве топлива, утилизированного сорбентом, указаны в справке АО «НТЭК» в единицах измерения м³ (то есть, это данные об объеме топлива, а не о его массе). Учитывая, что определение массы вещества при известном объеме и плотности этого вещества производится путем умножения объема вещества на его плотность, масса нефтепродуктов, утилизированных сорбентом, согласно справке от 21.06.2020 составляет 127,88 тонн ($157,4\text{ т.} \times 0,8125\text{ т/м}^3$).

Вместе с тем, из представленных в материалы дела документов следует, что имеются более поздние сведения об объеме топлива, утилизированного сорбентом (159,1 м³), отраженные в справках ответчика по объему выполненных работ на 30.06.2020, 04.07.2020, 15.07.2020, 31.07.2020, 15.08.2020, 31.08.2020, 15.09.2020, 30.09.2020, 14.10.2020, о наличии которых истцу было известно (справка АО «НТЭК» по объему выполненных работ на 04.07.2020 представлена в материалы дела истцом, приложение №19 к иску). Истцом сведения, содержащиеся в названных документах, не оспорены, иными доказательствами не опровергнуты.

При этом в своих пояснениях истец указывал, что в части определения массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, при расчете размера вреда им, помимо данных, полученных в ходе проверки, учитывались данные, представленные ответчиком в период после завершения проверки до даты окончания второго этапа мероприятий по ликвидации чрезвычайной ситуации (04.07.2020).

При таких обстоятельствах, учитывая, что данные об объеме топлива, утилизированного сорбентом, равном 159,1 м³ были представлены ответчиком истцу до расчета размера вреда водным объектам, суд полагает, что у истца отсутствуют основания для непринятия при определении размера вреда водным объектам утилизированного сорбентом топлива в объеме 159,1 м³.

Масса утилизированного сорбентом топлива подлежит определению путем умножения объема топлива на его плотность.

Таким образом, масса утилизированного сорбентом топлива составляет 129,26875 тонн (159,1 м³ x 0,8125 т/м³).

Довод ответчика о необходимости учета истцом для определения массы нефтепродуктов иных сведений, отраженных в информационном донесении МЧС от 30.09.2020, письмах МЧС от 08.12.2020 №ИВ-237-4900, от 15.01.2021 №43-86-9, от 20.01.2021 №ИВ-237-541, в том числе о количестве собранной водо – топливной смеси (34 623 м³, из которой с акватории - 25 748 м³), собранного и вывезенного в места складирования загрязненного поверхностного грунта (188 502 тонн) и грунта с сорбентом (655 тонн), судом отклоняется, исходя из следующего.

Количество откачанной водо – топливной смеси с поверхности акватории водных объектов не подлежит учету при определении массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, балансовым способом. В то же время, возможность применения третьего способа определения массы нефтепродуктов, учитывающего количество топлива, собранного с акватории, ответчиком не доказана, о чем судом указано ранее. Таким образом, объем водо – топливной смеси, собранной с акватории, указанный в названном донесении и письмах МЧС,

не может быть учтен в приименном истцом способе определения массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты.

Сведения о массе грунта с сорбентом (655 тонн) также не могут быть учтены при определении вреда водным объектам.

Истцом масса топлива, утилизированного сорбентом, определена на основании представленных ответчиком сведений об объеме такого топлива без дополнительной проверки сведений (справка АО «НТЭК» от 21.06.2020 о том, что утилизировано сорбентом 157,4 м³). В то же время, в донесении от 30.09.2020 и письме МЧС от 20.01.2021 №ИВ-237-541 указаны сведения о массе грунта, загрязненного сорбентом, а не о массе либо объеме утилизированного сорбентом топлива.

Для расчета массы топлива, утилизированного сорбентом, необходимо массу грунта с сорбентом умножить на массовую долю содержания нефтепродуктов в нем. При этом истцом испытания в целях определения массовой доли нефтепродуктов в сорбентах не проводились по причине принятия для расчета массы нефтепродуктов, утилизированных сорбентом, сведений ответчика; сведения о массовой доле нефтепродуктов в сорбенте, отраженные в отчете АНО «Экотерра», не могут быть использованы для расчета, поскольку истцу не была обеспечена возможность участия в мероприятиях по отбору проб сорбента на определение массовой доли нефтепродуктов, о дате, времени и месте отбора таких проб истец не извещался.

Учитывая изложенное, в отсутствие достоверных сведений о массовой доле нефтепродуктов в сорбенте, сведения о массе грунта, загрязненного сорбентом, не могут быть использованы для расчета массы топлива, утилизированного сорбентом.

Отраженные в донесении от 30.09.2020 и письме МЧС от 20.01.2021 №ИВ-237-541 сведения о массе снятого загрязненного грунта (188 502 тонн) не могут быть учтены для расчета массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, в силу следующего.

Из представленных в дело документов следует, что расчет истца по всем составляющим, за исключением массы нефтепродуктов, собранных путем снятия загрязнённого грунта, произведен на основании данных об объеме (либо массе) нефтепродуктов, представленных ответчиком. В отличие от них, масса нефтепродуктов, собранных путем снятия загрязненного грунта, определена истцом по итогам проведенных в ходе внеплановой выездной проверки с участием представителей истца мероприятий по замерам объемов грунта, собранного по состоянию на 20.06.2020, и отбору проб грунта. Согласно расчету истца, верность которого проверена судом, масса загрязненного грунта, размещенного для складирования по состоянию на 20.06.2020, составляет 80 057,25 тонн.

Мероприятия по снятию загрязненного грунта продолжались до 08.07.2020, что истцом не оспаривается. Однако, после окончания выездной проверки возможность участия представителей Росприроднадзора в проводимых мероприятиях по сбору загрязненного грунта, его транспортировке, размещению для хранения, замеру общего объема, плотности, доли содержания нефтепродуктов, ответчиком не обеспечена. О проводимых мероприятиях Росприроднадзор не извещался. Для участия в замерах истец приглашался только 1 раз, письмом № НТЭК/б/н от 29.08.2020 (получено истцом 31.08.2020). Указанное письмо не принято судом в качестве доказательства извещения истца, поскольку к 01.09.2020 (дате, на которую истец приглашен для участия в проведении замеров) все мероприятия по снятию загрязненного грунта, его транспортировке и складированию, а также по проведению замеров объема грунта и отбору проб уже были выполнены (объем загрязненного грунта, складированного в ангарах №№ 1 -5 и на площадке ХАДТ, определялся 12.07.2020 и 17.07.2020, отбор проб с целью определения плотности грунта и массовой доли нефтепродуктов проводился в период с 10.07.2020 по 14.07.2020).

Указанные обстоятельства послужили основанием для вывода суда о недоказанности ответчиком иной (по сравнению с отраженной в расчете истца) массы снятого загрязненного грунта, размещенного в местах складирования, по состоянию на июль 2020 года.

При этом, определяя в отчете массу снятого загрязненного грунта, АНО «Экотерра» сведения о массе снятого грунта, отраженные в справках по объему выполненных работ, в донесении от 30.09.2020 и письме МЧС от 20.01.2021 №ИВ-237-541 (188 502 тонны), не учитывало, признавая их завышенными. В отчете объем вывезенного грунта определен в размере 56 049,40 м³, что с учетом определенной в отчете плотности грунта составляет 127 475,677 тонн.

Таким образом, достоверность сведений о массе снятого загрязненного грунта в количестве 188 502 тонн, предоставленных АО «НТЭК» оперативному штабу, опровергается самим ответчиком, представившим в подтверждение размера вреда водным объектам отчет АНО «Экотерра», содержащий иные сведения о массе снятого загрязненного грунта (127 475,677 тонн).

Кроме того, сведения о массе снятого загрязненного грунта в количестве 188 502 тонн не подтверждены первичными доказательствами. Отсутствуют документы, подтверждающие порядок определения массы снятого грунта (путем взвешивания либо иным способом), источник происхождения грунта (с каких именно участков снимался, какой площади, с какой глубины).

На основании изложенного, суд признает подтвержденной массу нефтепродуктов, не попавших в водные объекты, в размере 2 046,1223165 тонн (1 525,916 + 100 + 0,0000665 +

2,5 + 129,26875 + 288,4375). Таким образом, масса нефтепродуктов, попавших в водные объекты, составляет 19 116,8776835 тонны, исходя из следующего расчета: 21163 тонны - 2 046,1223165 = 19 116,8776835 тонн.

Ответчиком в судебном заседании 15.01.2021 заявлено ходатайство о назначении судебной экспертизы для разрешения вопросов:

- какие существуют применимые способы (как поименованные в Методике исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утверждённой приказом Минприроды России от 13.04.2009 № 87, так и непоименованные в указанной Методике способы), которыми можно установить массу нефтепродуктов, попавших в водные объекты, в результате аварийной разгерметизации резервуара № 5, расположенного на территории ХАДТ ТЭЦ-3, произошедшей 29.05.2020?

- определить массу нефтепродуктов, попавших в водные объекты, в результате аварийной разгерметизации резервуара № 5, расположенного на территории ХАДТ ТЭЦ-3, произошедшей 29.05.2020, всеми применимыми способами, установленными при ответе на первый вопрос.

Суд, рассмотрев заявленное ответчиком ходатайство о назначении судебной экспертизы, полагает его не подлежащим удовлетворению в связи с тем, что возможность проверки исходных данных для расчета массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, в настоящее время утрачена, поскольку в ходе третьего этапа ликвидационных мероприятий водо – топливная смесь, откачанная с грунта и с акватории, в сентябре – октябре 2020 года была отсепарирована. При этом в материалы дела не представлены допустимые и достаточные доказательства, подтверждающие связь между водо – топливной смесью и отсепарированным топливом (то есть, что указанное в акте от 18.09.2020 отсепарированное топливо получено только из водо – топливной смеси, откачанной с акватории, а указанное в акте от 06.10.2020 – только из водо – топливной смеси, собранной с грунта) и качество отсепарированного топлива (является ли оно чистым, либо содержит воду, иные примеси). Кроме того, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что ответчиком обеспечено раздельное хранение отсепарированного топлива, полученного из разных источников, что условия хранения отсепарированного дизельного топлива обеспечивают сохранность его физико – химических характеристик.

В результате произведенных ответчиком действий по перемещению снятого загрязненного грунта в местах накопления, организованных до окончания проведения истцом контрольных мероприятий, достоверность исходных данных об объемах и плотности грунта, о массовой доле нефтепродуктов в нем, полученных в ходе проведения выездной проверки, как и возможность проверки данных сведений утрачена. Сам по себе факт

размещения в местах накопления снятого загрязненного грунта в местах его накопления не подтверждает источник происхождения данного грунта (с каких именно участков снимали) и факт его загрязнения в результате аварии 29.05.2020. Кроме того, в ходе совещания о ходе ликвидации последствий разлива дизельного топлива в Красноярском крае 19.06.2020 было озвучено о наличии планов по утилизации снятого загрязненного грунта, связанных с гранулированием этой массы за счет добавления цемента и других сорбентов. На заседании Правительственной комиссии, состоявшемся 19.06.2020, ПАО «ГМК «Норильский никель» поручено организовать утилизацию отходов с применением современных технологий, в том числе обеззараживание грунта от нефтепродукта (Протокол от 19.06.2020 №4). Сведения о том, в каком состоянии находится процесс утилизации отходов и обеззараживания грунта от нефтепродуктов в материалы дела не представлены.

Таким образом, проведение по делу судебной экспертизы, достоверно подтверждающей массу нефтепродуктов, попавших в водные объекты в результате аварии 29.05.2020, является невозможным.

Вред, причиненный водным объектам, исчислен истцом по следующей формуле:

$$Y = K_{вг} \times K_{в} \times K_{ин} \times K_{дл} \times \sum_{i=1}^n H_i,$$

Согласно расчету, приведенному истцом в исковом заявлении, размер вреда, причиненного водным объектам, составляет 147 046 011 000 руб. ($Y = 1,23 \times 1,175 \times 2,659 \times 5 \times 7\,652,82756$).

В письменных пояснениях от 20.01.2021 истцом приведен уточненный расчет в части значения показателя коэффициента $K_{ин}$ и таксы H_n (без изменения размера исковых требований), согласно которому размер вреда, причиненного водным объектам, составляет 145 503 132 222 руб. ($Y = 1,23 \times 1,175 \times 2,633 \times 5 \times 7\,647,306572$).

Судом проверен представленный истцом уточненный расчет, установлено, что в расчете неверно определен размер таксы H_n .

Исходя из установленной судом массы нефтепродуктов, попавших в водные объекты, в размере 19 116,8776835 тонн, такса H_n для исчисления размера вреда, причиненного водным объектам, составит 7 646,7510734 (0,4 млн.руб./т * 19 118,26643 т).

С учетом изложенного, а также замечаний, высказанных судом относительно значения коэффициента $K_{ин}$ (значение коэффициента $K_{ин}$ определено судом в размере 2,633), размер вреда, причиненного водному объекту, определенный по формуле 2 пункта 13 Методики, составляет 145 492 562 907, 96 руб. исходя из следующего расчета:

$$Y = 1,23 \times 1,175 \times 2,633 \times 5 \times 7\,646,7510734 = 145\,492\,562\,907,96 \text{ руб.}$$

Возмещение вреда, причиненного почве

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.07.2010 № 238 утверждена Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, в целях исчисления в стоимостной форме размера вреда, нанесенного почвам в результате нарушения законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, а также при возникновении аварийных и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (далее – Методика №238).

Настоящей Методикой исчисляется в стоимостной форме размер вреда, причиненный почвам, как компоненту природной среды, сформировавшемуся на поверхности земли, состоящему из минеральных веществ горной породы, подстилающей почву, органических веществ, образовавшихся при разложении отмерших остатков животных и растений, воды, воздуха, живых организмов и продуктов их жизнедеятельности, обладающему плодородием, в результате их загрязнения, порчи, уничтожения плодородного слоя почвы (пункт 2).

Истцом осуществлён расчёт размера вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды в результате разлива нефтепродуктов (приложение № 4 к исковому заявлению).

Установлено причинение вреда земельным участкам № 1.1 площадью 1 169 м², № 1.2 площадью 301 м² (участки расположены Юго-Западнее ёмкости № 5 ТЭЦ-3 АО «НТЭК»), № 2 площадью 4 203 м² (справа от ручья без названия, впадающего в ручей Безымянный (водоток без названия – бассейн реки Далдыкан), № 3 площадью 3 456 м² (слева от ручья без названия, впадающего в ручей Безымянный (водоток без названия – бассейн реки Далдыкан), № 4 площадью 26 825 м² (в западном направлении от ёмкости № 5 ТЭЦ-3 АО «НТЭК»).

В материалы дела представлены протоколы измерения координат в отношении указанных участков от 05.06.2020 №15г-п, от 06.06.2020 №20г-п, от 15.06.2020 №01.07.10Г, экспертное заключение от 16.06.2020 №12а, выполненное экспертом Горькавым М.Н.

В письме Администрации города Норильска от 19.06.2020 № 015-2967 в ответ на запрос истца от 16.06.2020 № 02-5/27-7513 указано, что в координатах участка 1 «Юго-Западнее ёмкости № 5 АО «НТЭК» расположены участки с кадастровыми номерами 24:55:0404006:65 и 24:55:0404006:53 категория земель: земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения. Земельный участок с кадастровым номером 24:55:0404006:65 предоставлен в аренду ПАО «ГМК «Норильский никель» в составе земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:70, расположенного по адресу: Красноярский край, территория города Норильска, 11-15 км автодороги Норильск – Алыкель с целью: под производственную

деятельность – для размещения производственных объектов. Земельный участок с кадастровым номером 24:55:0404006:53 предоставлен в аренду ПАО «ГМК «Норильский никель» и АО «Норильский комбинат» в составе земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:56 с целью: под производственную деятельность – для размещения производственных объектов.

Координаты участков 1.1 и 1.2 полностью располагаются в границах земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:65:

- в координатах участков 2,5,7 «правый берег ручья Безымянный», 3,6,8 «левый берег ручья Безымянный», расположены земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена. Категория земель неразграниченных участков не определена;

- в координатах участка 4 расположены участки с кадастровыми номерами 24:55:0404006:65 и земельный участок, государственная собственность на который не разграничена.

Управлением имущества Администрации города Норильска (арендодателем) и публичным акционерным обществом «ГМК «Норильский никель» (арендатором) заключен договор от 31.05.2016 № 10108 земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:70, по условиям которого, на основании распоряжения Администрации города Норильска от 31.05.2016 № 2561 арендодатель предоставляет арендатору по акту приёма-передачи в аренду за плату определённый договором земельный участок площадью 4 968 063 м². Земельный участок предоставляется для использования под производственную деятельность – для размещения производственных объектов, расположенный по адресу: Красноярский край, район города Норильска, 11-15 км автодороги Норильск – Алыкель. Срок аренды земельного участка устанавливается до 31.12.2064.

Земельный участок передан арендатору по акту приёма-передачи земельного участка от 31.05.2016.

В письменных пояснениях ответчика от 03.12.2020 также отражено, что земельные участки № 1.1, № 1.2, № 4 располагаются в границах земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:65, который входит в состав единого землепользования земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:70 с видом разрешённого использования «производственная деятельность». Земельный участок с кадастровым номером 24:55:0404006:70 находится в аренде у ПАО «ГМК «Норильский никель». Земельные участки № 2, № 3 расположены в границах земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, их категория не определена, указанные участки не состоят на кадастровом учёте и отсутствует информация о предоставлении их в аренду.

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости в отношении земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:70 (Единое землепользование) площадью 4 968 063 м² представлена в материалы дела (приложение № 8 к пояснениям ответчика от 07.11.2020).

Истцом расчёт вреда почвам по участкам № 2, № 3 произведён в связи с их загрязнением, по участку № 4 – за уничтожение плодородного слоя почвы, по участкам 1.1, 1.2 как за их загрязнение, так и за уничтожение плодородного слоя почвы.

Методикой № 238 предусмотрен расчёт вреда как в случае загрязнения почв (пункт 5), так и в случае уничтожения плодородного слоя почвы (пункт 12).

Согласно пункту 4 указанной методики исчисление в стоимостной форме размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, осуществляется по формуле:

$$\text{УЩ} = \text{УЩ}_{\text{загр}} + \text{УЩ}_{\text{отх}} + \text{УЩ}_{\text{перекр}} + \text{УЩ}_{\text{сн}} + \text{УЩ}_{\text{уничт}}, (1)$$

где:

УЩ - общий размер вреда, причиненного почвам (руб.);

УЩ_{загр} - размер вреда в результате загрязнения почв, возникшего при поступлении в почву загрязняющих веществ, приводящему к несоблюдению нормативов качества окружающей среды для почв, включая нормативы предельно (ориентировочно) допустимых концентраций загрязняющих веществ в почвах, который рассчитывается в соответствии с пунктом 5 настоящей Методики (руб.);

УЩ_{уничт} - размер вреда в результате уничтожения плодородного слоя почвы, который рассчитывается в соответствии с пунктом 12 настоящей Методики (руб.).

Таким образом, самой формулой расчета размера ущерба, предусмотренной Методикой №238, предусматривается возможность одновременного взыскания ущерба в связи с загрязнением почв, возникшего в результате поступления в почву загрязняющих веществ, и в результате уничтожения плодородного слоя почвы.

Примерами 8, 9 приложения №4 к Методике № 238 подтверждается, что при выявлении нескольких нарушений общий размер вреда определяется как сумма вреда по каждому из нарушений, в связи с чем предъявление истцом требований о возмещении вреда как отдельно за загрязнение земельных участков (участки № 2, № 3), отдельно за уничтожение плодородного слоя почвы (участок № 4), так и за совокупность нарушений в виде загрязнения земельных участков и уничтожения плодородного слоя почвы (участки № 1.1, № 1.2) соответствует положениям указанной Методики и является обоснованным.

1) Возмещение вреда в результате загрязнения почв.

Пунктом 5 Методики № 238 предусмотрено, что исчисление в стоимостной форме размера вреда в результате загрязнения почв, возникшего при поступлении в почву загрязняющих веществ, приводящему к несоблюдению нормативов качества окружающей среды для почв, включая нормативы предельно (ориентировочно) допустимых концентраций загрязняющих веществ в почвах осуществляется по формуле:

$$\text{УЩзагр} = \text{СЗ} \times \text{S} \times \text{Кг} \times \text{Кисп} \times \text{Тх},$$

где:

УЩзагр - размер вреда (руб.);

СЗ - степень загрязнения, которая рассчитывается в соответствии с пунктом 6 настоящей Методики;

S - площадь загрязненного участка (кв. м);

Кг - показатель, учитывающий глубину загрязнения, порчи почв при перекрытии ее поверхности искусственными покрытиями и (или) объектами (в том числе линейными), определяется в соответствии с пунктом 7 настоящей Методики;

Кисп - показатель, учитывающий категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка, который определяется в соответствии с пунктом 8 настоящей Методики;

Тх - такса для исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, при загрязнении почв, определяется согласно приложению 1 к настоящей Методике (руб./кв. м).

Вред, причиненный земельным участкам № 1.1, № 1.2, № 2, № 3 вследствие их загрязнения, рассчитанный истцом по указанной формуле, составил 101 979 000 руб., в том числе:

по земельному участку № 1.1 – 6 312 600 руб.;

по земельному участку № 1.2 – 1 625 400 руб.;

по земельному участку № 2 – 40 853 160 руб.;

по земельному участку № 3 – 53 187 840 руб.

Площадь (S) земельных участков № 1.1, № 1.2, № 2, № 3 определена истцом на основании протоколов измерения координат от 05.06.2020 №15г-п, от 06.06.2020 №20г-п, от 15.06.2020 №01.07.10Г; составляет по участку № 1.1 – 1169 м², по участку № 1.2 – 301 м², по участку № 2 – 4203 м², по участку № 3 – 3456 м².

Значение коэффициента Кг определено истцом, исходя из глубины загрязнения земельных участков до 20 см, и составило 1.

Такса для исчисления вреда земельным участкам (Тх) определена исходя из приуроченности земельных участков, загрязненных вследствие разлива нефтепродуктов

29.05.2020, к зоне притундровых лесов и редкостойной тайги, и составила 900 руб./м² (приложение 1 к Методике № 238).

Судом установлено, что значение показателей S, Kr, Кисп определено истцом верно, между сторонами отсутствует спор относительно правильности применения истцом названных коэффициентов.

Вместе с тем, между сторонами имеется спор относительно значения подлежащих применению показателей СЗ и Кисп для загрязненных земельных участков № 1.1, № 1.2, № 2, № 3.

Порядок определения значения показателя Кисп предусмотрен в пункте 8 Методики №238, согласно которому величина показателя, учитывающего категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка (Кисп), равна для водоохранных зон в составе земель всех категорий - 1,8; для земель остальных категорий и видов разрешенного использования - 1,0. Если вред почвам причинен на землях нескольких категорий и видов разрешенного использования, которые расположены в пределах одной территории, то в расчетах используется величина показателя, учитывающего категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка (Кисп), с максимальным значением.

Из расчёта истца следует, что размер вреда в отношении участков 1.1, 1.2 определен с учётом коэффициента Кисп – 1,0, для участков 2, 3, размер вреда определен с учётом коэффициента Кисп – 1,8.

Правомерность применения коэффициента Кисп, равного 1,0 для участков 1.1, 1.2 ответчиком не оспаривается.

В обоснование использования коэффициента 1,8 для участков 2, 3 истец указывает, что данные участки частично расположены в водоохранной зоне водотока без названия – ручья Безымянного (бассейн реки Далдыкан), на пользование акваторией которого АО «НТЭК» получено решение о предоставлении водного объекта в пользование от 05.02.2020 № 24-17.02.00.001-Р-РСБХ-С-2020-04673/00 сроком действия до 01.01.2040. При этом ширина водоохранной зоны водотока без названия составляет 50 метров, ширина прибрежной защитной полосы составляет 50 метров.

Ответчик указывает, что применение показателя Кисп в размере 1,8 к расчёту в отношении участков №№ 2, 3 исходя из общей площади каждого из них, является необоснованным с учётом того, что они лишь частично расположены в водоохранной зоне. Согласно расчётам ответчика, площадь земельных участков № 2 и № 3, попадающих в водоохранную зону водотока без названия составляет 852,1 м² и 390,2 м² соответственно, и только исходя из указанных площадей, может быть применён повышающий коэффициент.

В материалы дела (приложение № 21 к исковому заявлению) приложено решение Министерства экологии и рационального природопользования Красноярского края от 05.02.2020 № 24-17.02.00.001-Р-РСБХ-С-2020-04673/00, в котором отражено, что по проектным данным длина водотока составляет 5,4 км. В приложении № 5.2 к указанному решению отражено, что ширина водоохранной зоны водотока без названия (бассейн р. Дальдыкан) составляет 50 метров, ширина прибрежной защитной полосы составляет 50 метров.

Оценив возражения ответчика в указанной части, с учётом представленных в материалы дела доказательств, арбитражный суд признаёт их необоснованными, поскольку пунктом 8 Методики № 238 прямо предусмотрено, что в расчетах используется величина показателя, учитывающего категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка (Кисп), с максимальным значением в случае, если вред почвам причинен на землях нескольких категорий и видов разрешенного использования, которые расположены в пределах одной территории.

Указанный ответчиком способ применения коэффициента в отношении части земельного участка исходя исключительно из площади водоохранной зоны, указанной Методикой не предусмотрен.

В свою очередь, представленными в материалы дела доказательствами: письмом Администрации города Норильска от 19.06.2020 № 015-2967, выпиской из Единого государственного реестра недвижимости, протоколами измерений координат, картами-схемами, решением Министерства экологии и рационального природопользования Красноярского края от 05.02.2020 № 24-17.02.00.001-Р-РСБХ-С-2020-04673/00, актам обследования территории (акватории) от 17.06.2020, в совокупности с иными доказательствами, подтверждается, что части участков, расположенных в водоохранной зоне, располагаются в пределах одной территории с земельными участками, подверженными загрязнению.

С учётом изложенного, применение коэффициента Кисп, равного 1,8 в отношении участков № 2, № 3 соответствует пункту 8 Методики № 238 и является обоснованным.

Согласно пункту 6 Методики № 238 степень загрязнения зависит от соотношения фактического содержания i -го загрязняющего вещества в почве к нормативу качества окружающей среды для почв. Соотношение (С) фактического содержания i -го загрязняющего вещества в почве к нормативу качества окружающей среды для почв определяется по формуле (3).

$$C = \sum_{i=1}^n X_i / X_H, \quad (3)$$

где:

X_i - фактическое содержание i -го загрязняющего вещества в почве (мг/кг);

X_H - норматив качества окружающей среды для почв (мг/кг).

При отсутствии установленного норматива качества окружающей среды для почв (для конкретного загрязняющего вещества) в качестве значения X_H применяется значение концентрации этого загрязняющего вещества на сопредельной территории аналогичного целевого назначения и вида использования, не испытывающей негативного воздействия от данного вида нарушения.

В случае если отношение X_i/X_H для конкретного загрязняющего вещества менее или равно 1, то данное отношение не включается в формулу расчета соотношения (С) фактического содержания i -го загрязняющего вещества в почве к нормативу качества окружающей среды для почв вследствие отсутствия превышения норматива качества окружающей среды для почв по данному загрязняющему веществу.

При значении (С) менее 5 СЗ принимается равным 1,5; при значении (С) в интервале от 5 до 10 СЗ принимается равным 2,0; при значении (С) в интервале от более 10 до 20 СЗ принимается равным 3,0; при значении (С) в интервале от более 20 до 30 СЗ принимается равным 4,0; при значении (С) в интервале от более 30 до 50 СЗ принимается равным 5,0; при значении (С) более 50 СЗ принимается равным 6,0.

В связи с отсутствием установленного норматива качества окружающей среды, расчёт истца произведён исходя из соотношения со значениями, определёнными в фоновых пробах.

Ответчик оспаривает обоснованность произведённого расчёта в части показателя степени загрязнения, ссылаясь на то, что расчёт необоснованно произведён с учётом иных, кроме нефтепродуктов, загрязняющих веществ.

Оценив указанный довод и исследовав представленные в материалы дела доказательства, суд полагает, что наличие загрязняющих веществ, в том числе нефтепродуктов в фоновых пробах свидетельствует о том, что земельные участки, как загрязненные в результате аварии, так и не подвергнутые загрязнению разлившимся из резервуара №5 дизельным топливом содержат загрязняющие вещества.

Вместе с тем, поскольку расчёт произведён истцом с учётом соотношения отобранных и фоновых проб, он указывает не на появление в почвах ранее отсутствовавших загрязняющих веществ, а на увеличение их концентрации. То есть в результате аварии произошло увеличение степени загрязнения уже загрязнённых земельных участков.

Данный подход основан на положениях п.5 Методики №238, согласно которой при отсутствии установленного норматива качества окружающей среды для почв (для конкретного загрязняющего вещества) в качестве значения X_n применяется значение концентрации этого загрязняющего вещества на сопредельной территории аналогичного целевого назначения и вида использования, не испытывающей негативного воздействия от данного вида нарушения.

Довод о том, что в результате аварийной ситуации в почву не поступали иные загрязняющие вещества, кроме нефтепродуктов, опровергается материалами дела.

ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» проведён анализ отходов, полученных из мягкого нефтетанка, в который было собрано дизельное топливо из аварийного резервуара №5, и из резервуара № 4, в котором хранилось аналогичное разлившееся топливо марки «Зимнее-45». Протоколом анализа от 23.06.2020 № 10*-О подтверждается, что помимо нефтепродуктов, в исследованных образцах отходов содержатся также 29 элементов (алюминий, барий, бериллий, ванадий, вольфрам, железо, кадмий, кальций, калий, кобальт, литий, магний, марганец, медь, молибден, мышьяк, натрий, никель, свинец, селен, стронций, сера, сурьма, титан, олово, фосфор, хром, цинк и бенз(а)пирен).

В протоколах анализа почв от 11.06.2020 № 26г-П, от 11.06.2020 № 27-гП, от 11.06.2020 № 28г-П, от 11.06.2020 № 29г-П, от 15.06.2020 № 31г-П, от 15.06.2020 № 32г-П, от 15.06.2020 № 33г-П, от 15.06.2020 № 34г-П, указано, что в отобранных пробах почвы наличие бенз(а)пирена не установлено, вместе с тем, отражено увеличение водородного показателя (рН).

Отчёт о результатах выполненных исследований, испытаний проб отходов, отобранных на территории хозяйства аварийного дизельного топлива (ХАДТ) ТЭЦ-3 АО «НТЭК» в городе Норильске от 23.06.2020 также содержит вывод о том, что в результате экстракции отходов в водную среду перешли такие компоненты, как нефтепродукты, большой перечень металлов и бенз(а)пирен. Загрязнение водной вытяжки превысило ПДК по нефтепродуктам, по алюминию, по меди, по железу, по марганцу, по цинку, по никелю. Указанный отчёт содержит таблицы с результатами анализа на содержание нефтепродуктов, металлов, бенз(а)пирена с указанием каждого показателя. Согласно тексту отчёта, исследование проведено с использованием методик ПНД Ф 14.1:2:4.5-95, ПНД Ф 14.1:2:4.135-98, ПНД Ф 14.1:2:4.186-02.

Оценив произведённый истцом расчет размера вреда почвам, в совокупности и взаимосвязи с протоколами анализа проб почвы от 11.06.2020 № 26г-П, от 11.06.2020 № 27-гП, от 11.06.2020 № 28г-П, от 11.06.2020 № 29г-П, от 15.06.2020 № 31г-П, от 15.06.2020 № 32г-П, от 15.06.2020 № 33г-П, от 15.06.2020 № 34г-П, а также протоколом анализа от

23.06.2020 № 10*Г-О, суд приходит к выводу о том, что расчёт произведён только по тем загрязняющим веществам, наличие которых в содержащемся в аварийном резервуаре дизельном топливе подтверждено.

Отбор проб нефтепродуктов из мягкого резервуара МР-НТ (нефтетанка) и резервуара №4 с целью установления их количественного химического анализа проведён сотрудниками ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» на основании заявки на лабораторное исследование федерального государственного экологического надзора от 17.06.2020 № 02-2/21-7528. В подтверждение соблюдения процедуры отбора проб и их анализа истцом в материалы дела представлено 2 протокола отбора проб обследования объектов окружающей среды и объектов производственной среды от 17.06.2020, составленных Росприроднадзором отдельно в отношении отбора проб из мягкого резервуара МР-НТ (нефтетанка) и резервуара №4 (далее – протоколы от 17.06.2020 №б/н); протокол отбора проб от 17.06.2020 № 20г-О; выкопировка из журнала регистрации проб, протоколов отбора проб, актов приемки проб, протоколов анализа отходов за период с 17.06.2020 по 05.08.2020; протокол анализа от 23.06.2020 №10*Г-О; Отчет от 23.06.2020.

Ответчик и АНО «Экотерра» полагают, что при отборе проб нефтепродуктов из резервуара №4, выполнении их последующих анализов и оценке результатов анализов проб ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» допущены следующие нарушения:

- отбор проб нефтепродуктов необоснованно произведен на основании ПНД Ф 12.1:2:2.2:2.3:3.2-03 «Методические рекомендации. Отбор проб почв, грунтов, донных отложений, илов, осадков сточных вод, шламов промышленных сточных вод, отходов производства и потребления», подлежащего использованию при отборе проб отходов. Следовало руководствоваться положениями ГОСТ Р 31873-2012 «Межгосударственный стандарт. Нефть и нефтепродукты. Методы ручного отбора проб»;

- при отборе проб нефтепродуктов нарушены положения пункта 4.6 ПНД Ф 12.1:2:2.2:2.3:3.2-03 относительно подлежащего использованию оборудования, глубины отбора проб, объема отобранных проб, идентификации отобранных точечных проб;

- нарушены требования к условиям, периоду хранения и идентификации отобранных проб нефтепродуктов, порядку оформления протокола отбора проб от 17.06.2020 № 20г-О.

Оценив указанные доводы, суд пришел к следующим выводам.

Довод АНО «Экотерра» о необходимости применения при отборе проб ГОСТ Р 31873-2012 «Межгосударственный стандарт. Нефть и нефтепродукты. Методы ручного отбора проб», поскольку в резервуаре № 4 находились не отходы, а дизельное топливо, имеющее сертификат качества от 07.09.2011 №0198831 и являющееся товаром, судом отклоняется.

Суд полагает, что представленный сертификат не подтверждает качество дизельного топлива на момент отбора проб (17.06.2020), поскольку результаты исследования показателей нефтепродуктов, отраженные в Сертификате качества, основаны на анализе состояния дизельного топлива, размещенного в резервуаре №4 ТЭЦ-3 АО «НТЭК» не позднее 07.09.2011.

Вместе с тем, ответчиком не подтверждено, что по состоянию на 17.06.2020 и на 07.09.2011 в резервуаре №4 находилось одно и то же дизельное топливо. Напротив, из пояснений ответчика и представленных им актов о движении и остатках топлива за апрель – июль 2019 года следует, что в 2016 году в резервуар №4 было перелито топливо из резервуара №5 в связи с выводом его в ремонт (стр. 10 пояснений АО «НТЭК» от 01.02.2020); в период с апреля по июль 2019 года также происходило перемещение топлива из резервуара №4 (масса топлива в резервуаре изменялась с 12 597,900 тонн до 12 992,900 тонн). Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии оснований для отбора проб топлива из резервуара №4 в соответствии с ГОСТ Р 31873-2012.

Исходя из положений статей 1, 5, 11 Закона об обеспечении единства измерений, измерения, выполняемые для целей государственного экологического контроля, осуществляются на основании аттестованных методик, внесенных в Реестр ПНД Ф.

Общие требования к отбору проб почв, грунтов, донных отложений, илов, осадков сточных вод, шламов промышленных сточных вод, твердых и жидких отходов производства и потребления установлены ПНД Ф 12.1:2.2.2.3:3.2-03. «Методические рекомендации. Отбор проб почв, грунтов, донных отложений, илов, осадков сточных вод, шламов промышленных сточных вод, отходов производства и потребления».

Учитывая отсутствие документов, подтверждающих качество исследуемого дизельного топлива, его агрегатное состояние, а также цель исследования суд полагает, что ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» правомерно осуществило отбор проб нефтепродуктов из резервуара №4 по правилам, установленным для жидких отходов, в соответствии с положениями указанной методики.

Порядок отбора проб жидких отходов установлен пунктом 4.6 ПНД Ф 12.1:2.2.2.3:3.2-03, согласно которому жидкие отходы производства и потребления отбирают непосредственно из объекта хранения (накопления) или из трубопровода, подающего жидкий отход в объект хранения (накопления). Если объектом хранения (накопления) отходов является емкость небольшого объема (бочка, ванна и т.п.), перед началом отбора отходы в ней доводят до однородного состояния путем перемешивания специальными приспособлениями или палками из инертного материала, стойкого к воздействию отбираемых отходов (деревянными или пластиковыми). Затем из центра

емкости отбирают точечные пробы в количестве четырех-пяти, объемом не менее 500 см³ каждая. Если жидкие отходы хранятся (накапливаются) в емкости большого объема (резервуары, цистерны) и перемешивание произвести невозможно, то отбор точечных проб производят по вертикали с трех горизонтов:

- верхнего (на 10 см ниже поверхности отхода);
- среднего (в середине глубины объекта хранения отхода);
- нижнего (на 10 см выше дна объекта хранения отхода).

Глубину точек отбора контролируют по меткам на тросике пробоотборного устройства. Объединенную пробу составляют смешиванием точечных проб верхнего, среднего и нижнего уровней объемом не менее 500 см³ каждая в соотношении 1:3:1. Точечные пробы сливают в отдельную емкость и тщательно перемешивают. Для анализа отбирают объединенную пробу объемом не менее 2 дм³. При невозможности проведения вертикального отбора в связи с технологической конструкцией объекта хранения (накопления) допускается производить отбор проб из крана (патрубка), по которому производится слив жидких отходов. Отбор производят через 10 минут после начала слива. Отбирают одну пробу объемом не менее 2 дм³ непосредственно в емкость для хранения пробы. Если объектом хранения (накопления) жидких отходов является пруд-накопитель, то отбор проб осуществляют из определенных точек или из подающего трубопровода. Точечные пробы в количестве четырех-пяти объемом не менее 500 см³ каждая сливают в отдельную емкость и тщательно перемешивают. Для анализа отбирают объединенную пробу жидких отходов объемом не менее 2 дм³. Точечные пробы жидких отходов с высокой вязкостью (пастообразных, гелеобразных) отбирают щупом. Пробы жидких отходов хранят в холодильнике в стеклянной банке с притертой или плотно завинченной крышкой. Пробы жидких отходов не консервируют.

Таким образом, в соответствии с пунктом 4.6 ПНД Ф 12.1:2.2.2:2.3:3.2-03, при отборе проб из емкости большого объема (резервуары, цистерны), в которой невозможно провести перемешивание жидких отходов, пробы отбирают с использованием пробоотборного устройства (далее – также глубинный пробоотборник) с трех горизонтов; объем пробы должен быть не менее 2 дм³.

Ответчик полагает, что указанные требования к порядку отбора проб нарушены, поскольку в протоколе отбора проб от 17.06.2020 №20г-О пробоотборник глубинный не отражён в качестве средства измерения и отбора проб, а применение при отборе проб кружки-пробоотборника, не может обеспечить осуществление отбора точечных проб с предусмотренных ПНД Ф 12.1:2.2.2:2.3:3.2-03 глубин резервуара; проба отобрана в

стеклянную бутылку объемом 1 дм³ при установленных требованиях к объему пробы не менее 2 дм³, что свидетельствует о недостоверности полученного результата.

В пункте 9 представленного в материалы дела протокола отбора проб отходов от 17.06.2020 № 20г-О в качестве средства измерения и отбора проб указаны кружка-пробоотборник из нержавеющей стали и стеклянные ёмкости вместимостью 1 дм³ (отражены путём подчёркивания).

ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» указывает, что фактически отбор произведен с использованием глубинного пробоотборника, который не отражён в протоколе, поскольку указанное оборудование не принадлежит лаборатории, а предоставлено ответчиком; объем отобранной пробы составляет 2 дм³.

В подпункте «е» пункта 7.3.3, пункте 6.4.2 ГОСТ ISO 17025:2017 IDT «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» предусмотрено, что лаборатория должна сохранять соответствующие записи об отборе образцов, который составляет часть проведенных испытаний или калибровки. Такие записи должны включать в себя идентификацию использованного оборудования. В тех случаях, когда лаборатория использует оборудование, находящееся вне зоны ее постоянного управления, она должна обеспечить его соответствие требованиям настоящего стандарта. В силу пункта 6.4.5 указанного выше ГОСТа оборудование, используемое для измерений, должно обеспечивать точность и/или неопределенность измерений, требуемые для обеспечения достоверного результата.

Таким образом, в протоколе отбора проб подлежит отражению всё использованное оборудование, вне зависимости от того, кем оно представлено и кому принадлежит.

Вместе с тем, не указание ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» в протоколе отбора проб отходов от 17.06.2020 № 20г-О на использование глубинного пробоотборника, при доказанности факта его использования, не свидетельствует о нарушении лабораторией требований к отбору проб.

Факт использования при отборе проб из резервуара №4 глубинного пробоотборника, а также достаточности объема отобранной пробы отхода (2 дм³) подтверждается протоколом от 17.06.2020 №б/н, подписанным представителем ответчика начальником отдела охраны окружающей среды АО «НТЭК» Зинкевич Л.М. без возражений, согласно которому отбор проб произведен из верхнего люка резервуара №4 пробоотборным устройством АО «НТЭК»; пробы отобраны в 2 стеклянные емкости объемом 1 литр каждая (то есть общий объем отобранной пробы - 2 литра (что равнозначно 2 дм³)),

Протоколом отбора проб от 17.06.2020 №20г-О, составленным в тот же день, также подтверждается объем отобранной пробы, поскольку в пункте 6 протокола указано, что при

заборе проб из резервуара № 4 использованы 2 тары (тара № 3 (отход 2), тара № 4 (дублевый образец)); в пункте 9 указан вид и объем использованной тары (стеклянные бутылки вместимостью 1,0 дм³).

Тот факт, что одна из стеклянных бутылок с отходом поименована в протоколах как арбитражная проба (в протоколе от 17.06.2020 №б/н) либо дублевый образец (протокол от 17.06.2020 №20г-О) выводы суда о достаточности объема отобранной пробы не опровергает, поскольку из пояснений ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» от 28.12.2020 следует, что для проведения эксперимента в исследовательский центр поступила объединенная проба объемом 2дм³, разлитая в 2 стеклянные емкости по 1 дм³.

Из содержания протоколов от 17.06.2020 №б/н (в отношении резервуара №4 и мягкого нефтетанка) следует, что отбор проб проведен при участии представителя ответчика: начальника отдела охраны окружающей среды АО «НТЭК» Зинкевич Л.М.

Представленные протоколы от 17.06.2020 №б/н подписаны представителем ответчика без замечаний и разногласий. Подпись данного лица ответчиком не оспорена, о фальсификации доказательств не заявлено.

В протоколах от 17.06.2020 №б/н отражено, что в ходе процедуры отбора проб проводилась фото и видеофиксация, материалы фото и видеофиксации являются приложениями к протоколам. В протоколах указаны устройства, которыми производилась фотосъемка и видеофиксация. Соответствующие материалы фотосъемки и видеофиксации представлены в материалы дела (размещены в режиме общего доступа по ссылкам, указанным истцом и ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО»), исследованы судом, в том числе путём просмотра и демонстрации участвующим в деле лицам части представленных материалов в ходе судебного разбирательства.

Поскольку требования к проведению фотосъемки и видеозаписи процедуры отбора проб нормативно не регламентированы, указанные доказательства, учитывая их фрагментарность, расцениваются арбитражным судом как дополнительные, подтверждающие достоверность сведений, отраженных в протоколах, составленных при участии представителя ответчика, подписавшего их без замечаний и возражений.

Заявленные в ходе судебного разбирательства устные возражения ответчика относительно несоответствий аудио-видеовизуального ряда и представленных фотографий, оценены судом и не свидетельствуют о недостоверности представленных материалов и сведений, отраженных в протоколах.

Указанные ответчиком несоответствия в представленных визуальных изображениях и видеоматериалах (сведения о геолокации, времени, заряде батареи устройств) не имеют существенного значения для оценки соответствующих доказательств с точки зрения их

относимости и достоверности. Отражение соответствующих сведений устройствами обусловлено их техническими характеристиками и персональными настройками, которые зависят от комплекса факторов, в том числе климатических (использование устройств при отрицательных температурах и сильном ветре). В отличие от зафиксированных на фото и видеоматериалах фактических обстоятельств, данные о геолокации, заряде батареи и времени в рассматриваемом случае носят факультативный характер. Кроме того, некоторые несоответствия обусловлены техническим способом получения и представления доказательств (получение скриншота изображения из видеоролика (printscreen), на что ссылается истец).

Исследовав и оценив представленные фотографии и видеозаписи, с учётом сведений, отражённых в протоколах от 17.06.2020 №б/н, достоверность которых не опровергнута ответчиком, суд приходит к выводу об относимости каждой из представленных фотографий и видеозаписей к обстоятельствам, отражённым в протоколах.

С учетом доказанности факта использования при отборе проб глубинного пробоотборника судом отклоняются также доводы ответчика о невозможности отбора точечных проб отходов с различной глубины.

Кроме того, видеозапись «IMG_9218» фиксирует наличие меток на тросике пробоотборного устройства (2 минута 33 секунда, 05 минута 35 секунда, 08 минута 51 секунда по хронометражу видеозаписи), а также факт забора проб с глубин несколько раз.

В отзыве ответчика от 13.01.2021, а также его устных пояснениях в судебных заседаниях указано, что Зинкевич Л.М. на крышу резервуара № 4 не поднималась ввиду боязни высоты, в связи с чем фактически в процедуре отбора соответствующих проб не участвовала.

Представленные видеозаписи, с учётом их фрагментарности и использованного ракурса съёмки, не позволяют сделать категоричный вывод о том, что представитель ответчика Зинкевич Л.М. не присутствовала при фактическом отборе проб топлива из резервуара № 4 на протяжении всей процедуры отбора проб. При этом, поставив свою подпись в протоколе от 17.06.2020 №б/н, она подтвердила как факт своего присутствия, так и достоверность отражённых в протоколе сведений.

Довод АНО «Экотерра» о том, что в протоколе отбора проб от 17.06.2020 № 20г-О не указана цель отбора проб, не подтверждается материалами дела, поскольку в пункте 3 протокола отражено, что он проводится на основании заявки на лабораторное исследование федерального государственного экологического надзора от 17.06.2020 № 02-2/21-7528 из чего следует, что отбор проб произведён с целью, отражённой в заявке.

Ссылка ответчика на то, что в протоколе отбора проб от 17.06.2020 № 20г-О отсутствует информация об отборе точечных проб, также не свидетельствует о наличии нарушений при отборе проб и невозможности использования отобранной пробы для исследования.

Пунктом 4.6 ПНД Ф 12.1:2.2.2:2.3:3.2-03 прямо предусмотрено, что в отношении жидких отходов производится отбор объединенной пробы, составленной смешиванием точечных проб, а не отбор точечных проб. Требований об обязательном указании в протоколе отбора объединенной пробы на отбор точечных проб, из которых получена объединенная проба, данная методика не содержит.

В пункте 7.3.3 ГОСТ ISO 17025:2017 ITD «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», содержащем требования к лабораториям при отборе образцов, также не предусмотрено обязательное указание в протоколе на количество и глубину каждой из точечных проб, при отборе объединённой пробы.

Учитывая, что в протоколе от 17.06.2020 № 20г-О указан тип отобранной пробы: объединенная (пункт 13), а также указано на соответствие процедуры отбора проб требованиям нормативных документов (пункт 16), суд полагает заявленный довод ответчика необоснованным.

Кроме того, представленные в материалы дела доказательства, в том числе материалы фото и видеофиксации подтверждают, что отобранные точечные пробы усреднялись в кружке-пробоотборнике из нержавеющей стали, после чего были перелиты в стеклянные ёмкости, в связи с чем указание в пункте 13 протокола от 17.06.2020 № 20г-О на отбор объединённой пробы является достоверным. Указанная процедура не противоречит положениям пункта 4.6 ПНД Ф 12.1:2.2.2:2.3:3.2-03.

Довод ответчика о том, что с учетом времени, прошедшего между отбором проб и получением из них модельных образцов, отобранные пробы подлежали консервированию, заявленный со ссылками на положения пункта 8.2 ПНД Ф 14.1:2.4.5-95, пункта 4 ПНД Ф 14.1:2.4.135-98, судом отклоняется, поскольку отбор проб производился в соответствии с положениями ПНД Ф 12.1:2.2.2:2.3:3.2-03, в пункте 4.6 которого указано на то, что пробы жидких отходов не консервируют.

Возражения ответчика о нарушении ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» условий хранения полученных проб, установленных пунктом 4.6 ПНД Ф 12.1:2.2.2:2.3:3.2-03 (пробы жидких отходов хранят в холодильнике в стеклянной банке с притертой или плотно завинченной крышкой), ввиду отсутствия указания в протоколе отбора проб от 17.06.2020 № 20г-О на использование сумки – холодильника для доставки проб в лабораторию судом также не принимаются.

Пункт 18 протокола от 17.06.2020 № 20г-О, предусматривающий отражение информации об условиях транспортировки отобранных проб, содержит сведения о том, что условия транспортировки соответствуют требованиям нормативных документов. Вопреки доводам ответчика, указание сумки-холодильника в акте отбора проб не предусмотрено. Кроме того, наличие сумки-холодильника и её использование подтверждается представленными в материалы дела видеозаписями, что опровергает возражения ответчика в указанной части.

Согласно пункту 7.4.2 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Межгосударственный стандарт. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» лаборатория должна иметь четкую систему идентификации объектов испытаний или калибровки. Идентификация должна сохраняться, пока объект находится под ответственностью лаборатории. Данная система должна обеспечивать, что объекты не будут перепутаны физически или при ссылке на них в записях или других документах. Система идентификации должна, если это необходимо, учитывать разделение объекта или группы объектов и их перемещение.

Ответчик, а также третье лицо АНО «Экотерра» ссылаются на нарушение ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» названных требований об идентификации объектов испытаний, поскольку протоколом отбора проб от 17.06.2020 № 20г-О подтверждается отбор 2 проб жидких отходов, в то время как протокол анализа от 23.06.2020 № 10*г-О содержит сведения об анализе 4 модельных образцов.

ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» даны пояснения о том, что был осуществлён отбор двух проб жидких отходов, которые были доставлены в отдел лабораторного анализа и технических измерений по адресу: г. Норильск, ул. Комсомольская 13а, и хранились в химическом холодильнике. Далее, 20.06.2020 пробы были доставлены в сумке холодильнике авиатранспортом в испытательный центр по адресу: г. Красноярск, ул. Джембульская, 10. При поступлении в испытательный центр по месту осуществления работ: г. Красноярск ул. Джембульская, 10, пробы были зарегистрированы и присвоены шифры отходу №1 шифр 8*г-о, отходу №2 шифр 9*г-о. Разделение проб на четыре модельных образца производилось в испытательном центре на основании задания, выданного начальником испытательного центра. Таким образом, из отхода № 1 было образовано и зарегистрировано два модельных образца (шифры 10*г-о и 12*г-о), из отхода № 2 было образовано и зарегистрировано два модельных образца (шифры 11*г-о и 13*г-о). Регистрация проб в испытательном центре была осуществлена, чёткость идентификации не нарушена.

Приложением № 13 к исковому заявлению является отчёт о результатах выполненных исследований, испытаний проб отходов, отобранных на территории хозяйства аварийного

дизельного топлива (ХАДТ) ТЭЦ-3 АО «НТЭК» в городе Норильске, составленный Литвиненко Т.А. В указанном отчёте отражено, что для исследования представлены пробы (отход № 1, отход № 2), отобранные 17.06.2020. Целью исследования являлось проведение химического анализа содержания вредных (загрязняющих) веществ в водной вытяжке представленных образцов на модельных образцах, полученных путём экстракции отходов дистиллированной водой с использованием перемешивающих устройств и последующей декантации слоя дизельного топлива. В отчёте описана процедура приготовления четырёх модельных образцов с указанием использованного отхода и его объёма, объёма дистиллированной воды, температуры исходной дистиллированной воды, условий экстракции и нерастворённого остатка. Указано, что экстракция проведена в делительной воронке на 1 литр в течение 30 минут; в стеклянной банке на 3 000 мл в течение 6 часов во встряхивающем устройстве.

В отзыве ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» от 22.12.2020 № 01-19/4066 отражено, что вода является основополагающим компонентом лабораторного анализа. Все приборы, которые используются в лаборатории, требуют для своей эксплуатации воды определённого качества и типа. При приготовлении модельных образцов и проведении исследования использована дистиллированная вода, приготовленная с учётом требований ГОСТ 6709-72 для приготовления стандартных образцов, растворов химических веществ, выполнения анализа, приготовления модельных образцов. Использование дистиллированной воды как наиболее чистого и нейтрального растворителя в модельных образцах обусловлено отсутствием в ней предполагаемых загрязнителей - нефтепродуктов и тяжёлых металлов. Оценив результаты измерений температуры в реке Амбарная, ручье Безымянном, реке Далдыкан, полученных при отборе проб в период с 02.06.2020 по 17.06.2020, установлено, что температура находилась в диапазоне от 8,2° С до 13,5° С. С учётом требований методик выполнения измерений, наличия лабораторных условий выполнения эксперимента были определены температурные режимы: 10° С и от 22 до 24°С.

Возможность использования дистиллированной воды (согласно ГОСТ 6709-72) в качестве реактивов и материалов предусмотрена ПНД Ф 14.1:2:4.5-95 «Количественный химический анализ вод. Методика измерений массовой концентрации нефтепродуктов в питьевых, поверхностных и сточных водах методом ИК-спектроскопии».

Возражения ответчика относительно использования дистиллированной воды и довод о том, что она не аналогична по составу и химическим свойствам воде из фактически загрязнённых водных источников, с учетом цели проведенного исследования (установление состава вредных загрязняющих веществ, содержащихся в топливе, для определения степени загрязнения почвы), не свидетельствует о недостоверности выводов, сделанных по

результатам проведённого исследования. Использование дистиллированной воды, как растворителя с нейтральной средой, позволяет определить состав и концентрацию загрязняющих веществ в отобранных пробах отходов.

Выкопировка из журнала регистрации проб, протоколов отбора проб, актов приёмки проб, протоколов анализа отходов (приложение № 4 к пояснениям ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» от 28.12.2020 № 01-19/4161) в совокупности и взаимосвязи со сведениями, отражёнными в пункте 6 протокола отбора проб от 17.06.2020 № 20г-О и в таблице 1 протокола анализа от 23.06.2020 № 10*г-О, а также в отчёте от 23.06.2020, свидетельствует о чёткой идентификации проб и модельных образцов и опровергает доводы ответчика и АНО «Экотерра» в указанной части.

Вопреки доводам ответчика и АНО «Экотерра», приготовление модельных образцов осуществлено уполномоченным компетентным лицом, Литвиненко Т.А., которая является заместителем директора филиала «ЦЛАТИ по Енисейскому региону», что подтверждается, в том числе, представленным ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» приказом (распоряжением) о переводе работника от 24.10.2005 № 322лс на должность заместителя директора филиала ЦЛАТИ по Красноярскому краю ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО», а также доверенностью от 18.12.2019 № 573. Образование и компетентность указанного лица также подтверждаются представленными в материалы дела документами: дипломом, свидетельствами об аттестации эксперта, справкой ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО». Также представлена должностная инструкция заместителя директора филиала, утверждённая 01.12.2015.

Анализы, предполагающие подготовку модельных образцов, проведены на основании соответствующего задания на выполнение анализов, которое представлено в материалы дела (выкопировка из журнала выдачи заданий на выполнение анализов проб отходов, приложение к пояснениям ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» от 20.01.2021 № 01-19/131).

Таким образом, отсутствие в тексте отчёта от 23.06.2020 сведений о квалификации исследователя и точного указания организации не свидетельствуют об отсутствии компетенции по проведению соответствующего исследования.

Указывая, что операции по получению проб отходов, предоставленных на анализ, не предусмотрены никакими известными установленными методическими или научными подходами, ответчик, а также третье лицо АНО «Экотерра» не доказали, что использованная методика получения модельных образцов и их дальнейшего исследования противоречит положениям действующей нормативно-технической документации при проведении подобного рода исследований.

Отсутствие в отчёте от 23.06.2020 ссылки на литературные источники, вопреки доводам АНО «Экотерра», не свидетельствует о необоснованности выводов, отражённых в отчёте.

Учитывая, что при проведении анализа исследовались модельные образцы, необоснованными также являются доводы ответчика и третьего лица АНО «Экотерра» о том, что при анализе проб нарушены положения ПНД Ф 14.1:2:4.5-95, ПНД Ф 14.1:2:4.135-98 (в части экстракции и консервации нефтепродуктов).

Отбор проб почвы произведен сотрудниками ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» на основании заявки на лабораторное исследование федерального государственного экологического надзора от 29.05.2020 № 02-2/21-6834, составлены протоколы отбора проб от 05.06.2020 № 14г-П, от 06.06.2020 № 19г-П (приложение № 23 к исковому заявлению).

Отобранные пробы проанализированы, что подтверждается протоколами анализа от 11.06.2020 № 26г-П, от 11.06.2020 № 27г-П, от 11.06.2020 № 28г-П, от 11.06.2020 № 29г-П, от 15.06.2020 № 31г-П, от 15.06.2020 № 32г-П, от 15.06.2020 № 33г-П, от 15.06.2020 № 34г-П (приложение № 24 к исковому заявлению).

Ответчик, а также третье лицо АНО «Экотерра» ссылаются на то, что ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» допущено нарушение требований к порядку отбора проб почвы в части использования тары (вместо стеклянных емкостей использовались пакеты из полимерных материалов), объема отобранных проб (объем отобранных проб недостаточен, не отобран дополнительный объем, подлежащий оставлению на хранение в лаборатории), глубины отбора проб (пробы отбирались только из верхнего слоя, в связи с чем не отражают истинные концентрации нефтепродуктов в накопленном объеме грунта); нарушение требований к срокам, в течение которых должны быть проанализированы пробы почвы (с учётом даты и времени их отбора, доставки в лабораторию и проведения анализа).

С учетом изложенного ответчик полагает, что отобранные пробы не являются представительными, а допущенные нарушения не позволяют считать достоверными результаты анализов и сведения, использованные истцом в расчёте, в том числе в отношении показателя степени загрязнения.

Оценив указанные доводы ответчика и третьего лица, суд пришел к следующим выводам.

Государственным комитетом по охране окружающей среды 10.11.1998 утверждён ПНД Ф 16.1:2.2.22-98. «Количественный химический анализ почв. Методика выполнения измерений массовой доли нефтепродуктов в минеральных, органогенных, органо-минеральных почвах и донных отложениях методом ИК-спектроскопии», предназначенный для измерения массовой доли нефтепродуктов в минеральных (пески, супеси, суглинки,

глины), органогенных (торф, лесная подстилка), органо-минеральных почвах и донных отложениях методом ИК-спектрометрии на анализаторах нефтепродуктов при их содержании от 50 до 100000 мг/кг.

Анализ на определение количества нефтепродуктов в почвах выполнен ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» в соответствии с данной методикой, что отражено в протоколах анализа от 11.06.2020 № 26г-П, от 11.06.2020 № 27г-П, от 11.06.2020 № 28г-П, от 11.06.2020 № 29г-П, от 15.06.2020 № 31г-П, от 15.06.2020 № 32г-П, от 15.06.2020 № 33г-П, от 15.06.2020 № 34г-П.

Указанной методикой определены, в том числе, средства измерений и вспомогательное оборудование (раздел 4), требования по отбору и хранению почв (пункт 8.1), условия подготовки проб к анализу (пункт 8.2), выполнение измерений (раздел 9).

В пункте 8.1 ПНД Ф 16.1:2.2.22-98 указано, что отбор проб производят по ГОСТ 17.4.4.02 и ГОСТ 17.4.3.01 (в случае аварийного разлива нефтепродуктов отбор также производят по указанным ГОСТам)

ГОСТ 17.4.4.02 утратил силу с 01.01.2019, взамен него введен ГОСТ 17.4.4.02-2017. «Межгосударственный стандарт. Охрана природы. Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа»; ГОСТ 17.4.3.01 утратил силу с 01.01.2019, взамен него введен ГОСТ 17.4.3.01-2017. «Межгосударственный стандарт. Охрана природы. Почвы. Общие требования к отбору проб».

В обоснование довода в отношении использования неправильной тары (что впоследствии оказало влияние на транспортировку и хранение отобранных проб) ответчик указывает, что пробы почвы необоснованно помещены в зип-пакеты, в то время как пунктом 8.1.3 ГОСТ 17.4.3.01-2017 предусмотрено помещение проб в стеклянные банки с притёртыми пробками.

Указанный довод судом отклоняется. Несмотря на то, что пункт 8.1.3 указанного ГОСТ предусматривает помещение в стеклянные банки с притёртыми пробками проб, предназначенных для анализа летучих химических веществ, в пунктах 8.1, 8.1.2, 8.1.4 предусмотрено, что упаковку, транспортирование и хранение проб осуществляют в зависимости от цели и метода анализа. Пробы, отобранные для химического анализа, следует упаковывать, транспортировать и хранить в емкостях из химически нейтрального материала. Пробы, отобранные для определения физических свойств почвы, должны сохранить структуру почвы. При содержании скелетной части почвы более 10% объема поверхность монолитов следует покрывать парафином или другими защитными материалами.

Требование, содержащееся в указанном ответчиком пункте 8.1.3 ГОСТ 17.4.3.01-2017 относится к отбору проб, предназначенных именно для анализа на содержание летучих химических веществ, однако ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» отбор проб осуществлён с иной целью.

Кроме того, пунктом 8.1 ПНД Ф 16.1:2.2.22-98 прямо предусмотрено, что пробы почвы для измерения в них массовой доли нефтепродуктов отбирают в мешочки из плотной ткани или полиэтилена.

Поскольку ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» использована методика, предусмотренная именно ПНД Ф 16.1:2.2.22-98, помещение проб в зип-пакеты не свидетельствует о нарушении процедуры отбора проб и не подтверждает доводы ответчика.

Также ответчик ссылается на то, что анализ проб почвы был выполнен с нарушением требований, установленных пунктами 9.1, 9.1.1 ГОСТ 17.4.3.01-2017 (анализ должен проводиться в течение 2 суток при условии, что температура хранения не превышает 4° С).

Пунктом 9.1 ГОСТ 17.4.3.01-2017 предусмотрено, что для биологического обследования, а также для установления наличия метаболизируемых химических веществ, пробы анализируют в течение 5 часов после взятия. Допускается проводить анализ проб в течение 2 суток при условии, что температура хранения не превышает 4 °С (пункт 9.1.1).

Вместе с тем, из материалов дела следует, что отбор проб почвы 05.06.2020 и 06.06.2020 осуществлён с целью анализа на конкретные химические загрязняющие вещества – нефтепродукты и тяжёлые металлы, а не для установления наличия метаболизируемых химических веществ, в связи с чем указанные ответчиком пункты не применимы к рассматриваемой ситуации и нарушений ГОСТ 17.4.3.01-2017 при проведении анализа не усматривается.

Указанные ответчиком требования ГОСТ 17.4.3.01-2017 (пункты 8.1.3, 9.1) предназначены для проведения биологического обследования, предусматривающего установление наличия метаболизирующих химических веществ и летучих химических веществ, вместе с тем, исследование проб почвы проводилось с другими целями. На то обстоятельство, что при проведении соответствующих исследований не применимы положения ГОСТ 17.4.3.01-2017, указывает также третье лицо АНО «Экотерра» в пункте 3.10 представленных письменных пояснений; в свою очередь исследования, проведённые АНО «Экотерра» положены в основу возражений и контррасчёта ответчика.

Возражения ответчика относительно недостаточного объема отобранных проб почвы, а также нарушения требований о последующем хранении дополнительно отобранного объема проб судом не принимаются.

Пунктом 8.2 ПНД Ф 16.1:2.2.22-98 предусмотрено, что при подготовке к анализу образцы почвы высушивают при комнатной температуре до воздушно-сухого состояния. Затем рассыпают на бумаге или кальке и пинцетом удаляют механические включения (неразложившиеся корни, растительные остатки, камни и др.), измельчают с помощью лабораторного гомогенизатора и протирают через сито с диаметром ячеей 0,5 мм. Из образца отбирают пробу почвы массой 100 +/- 1 г, которую высушивают на воздухе до постоянного веса. Пробу квартуюют и отбирают для анализа две параллельные навески. Масса навески в зависимости от содержания нефтепродуктов в пробе приведена в табл. 2.

Таблица 2 Диапазоны Масса навески, г
содержания НП, мг/кг

Ниже 500	5
500 - 2000	1
Свыше 2000	0,5

Вес каждой из отобранных проб был не менее 1 килограмма (пункт 13 протоколов отбора проб от 05.06.2020 № 14Г-П, от 06.06.2020 № 19Г-П), в связи с чем требования ПНД Ф 16.1:2.2.22-98 при отборе проб и дальнейшем проведении анализов не нарушены. Требований по хранению образцов почвы после проведения исследования ПНД Ф 16.1:2.2.22-98 не содержит.

Не принимаются судом также доводы АНО «Экотерра» о том, что пробы грунта отобраны ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» только из верхнего слоя, из которого происходило испарение нефтепродуктов, в связи с чем пробы грунта не отражают истинные концентрации нефтепродуктов в накопленном объеме грунта.

Пунктом 5.3 ГОСТ 17.4.4.02-2017 «Межгосударственный стандарт. Охрана природы. Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа» предусмотрено, что для химического анализа объединенную пробу составляют не менее чем из пяти точечных проб, взятых с одной пробной площадки. Масса объединенной пробы должна быть не менее 1 кг. Для контроля загрязнения поверхностно распределяющимися веществами - нефть, нефтепродукты, тяжелые металлы и др. - точечные пробы отбирают послойно с глубины 0 - 5 и 5 - 20 см массой не более 200 г каждая. Для контроля загрязнения легко мигрирующими веществами точечные пробы отбирают по генетическим горизонтам на всю глубину почвенного профиля.

Пробы почвы отобраны ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» в соответствии с вышеуказанным ГОСТ и то обстоятельство, что в своей исследовательской работе АНО «Экотерра» применяет иную методику, не свидетельствует о неподтвержденности выводов, основанных на анализе ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО».

Доводы ответчика об отсутствии в представленных истцом протоколах по отбору и исследованию проб как отхода, так и почвы ссылки на аттестат аккредитации ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» не свидетельствуют о недостоверности отражённых в протоколах сведений и результатов проведённых исследований и анализов.

ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО», а также иные привлечённые лаборатории ЦЛАТИ аккредитованы в национальной системе аккредитации (записи об аттестатах аккредитации RA.RU.510472, RU.0001.511557, RA.RU.517141, РОСС RU.001.514543), что соответствует положениям Закона об аккредитации в национальной системе аккредитации, Закона от об обеспечении единства измерений» (статьи 1, 11, 19), и ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Межгосударственный стандарт. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» и подтверждает объективность и достоверность полученных сведений в рамках деятельности в сфере охраны окружающей среды. Аттестаты аккредитации представлены в материалы дела (приложения к пояснениям ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» от 20.01.2021 № 01-19/131).

Лабораторные исследования проведены в рамках федерального государственного экологического надзора на основании заявок, представленных в материалы дела (приложение № 3 к пояснениям ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» от 04.02.2021 № 01-19/351).

Вопреки доводам ответчика, определяющим фактом, является именно наличие аттестата аккредитации в зоне своей компетенции, а не формальная ссылка на аттестат аккредитации в составляемых документах.

При отборе проб, проведении анализов и исследований ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» в лице своих сотрудников действовало в рамках подтверждённых областей аккредитации по заявкам специально уполномоченного органа с соблюдением требований нормативной документации.

При указанных обстоятельствах, отсутствие ссылки на аттестат аккредитации в составленных документах носит формальный характер, не свидетельствует об их недостоверности и не влияет на существо отражённых сведений и сделанных выводов.

Указанный вывод подтверждается судебной практикой. Так, в судебных актах по делу № А56-60655/2018 (решение от 18.05.2019, постановление суда апелляционной инстанции от 22.08.2019, постановление суда кассационной инстанции от 25.12.2019, определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2020 № 307-ЭС20-4149), в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.06.2020 по делу № А63-12245/2019 отклонены аналогичные возражения с указанием на то, что отбор проб и лабораторные исследования проведены лицом, имеющим аттестат аккредитации, таким образом, оно

соответствует требованиям ГОСТов и аккредитовано для проведения работ по испытаниям в соответствии с областью аккредитации.

Несмотря на то, что ответчиком заявлены многочисленные доводы относительно допущенных нарушений со стороны ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» при отборе проб и проведении анализов, а также недостоверности выводов истца при использовании сведений ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО», из материалов дела следует, что сам ответчик вступал с ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» в правоотношения, направленные на проведение исследований.

Так, заявляя об уменьшении размера вреда на размер расходов, понесённых на ликвидацию последствий аварийной ситуации, ответчик просит учесть сумму 483 487,20 руб., уплаченную ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» за проведение анализов качества вод и донных отложений водного объекта, на основании заключённого договора от 11.09.2020 (25.09.2020) № НТЭК-32-971/20/236/60. Указанное обстоятельство позволяет поставить под сомнение доводы ответчика о некомпетентности ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» и о низком качестве проведённых им исследований.

В соответствии со статьёй 1 Закона об охране окружающей среды загрязнение окружающей среды – это поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Загрязняющее вещество – это вещество или смесь веществ и микроорганизмов, которые в количестве и (или) концентрациях, превышающих установленные для химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов нормативы, оказывают негативное воздействие на окружающую среду, жизнь, здоровье человека.

По смыслу положений статьи 4.1 Закона об охране окружающей среды загрязняющие вещества, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды, определяются с учетом уровня токсичности, канцерогенных и (или) мутагенных свойств химических и иных веществ, в том числе имеющих тенденцию к накоплению в окружающей среде, а также их способности к преобразованию в окружающей среде в соединения, обладающие большей токсичностью.

На основании пункта 2 статьи 4.1 Закона об охране окружающей среды распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.07.2015 № 1316-р утверждён перечень загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды (далее – Перечень № 1316-р). Такой Перечень содержит три раздела: для атмосферного воздуха (I), водных объектов (II) и почв (III).

При расчёте показателя степени загрязнения истцом учтены как загрязняющие вещества, вошедшие в указанный Перечень для почв, так и не вошедшие в него (барий, железо, фосфор, кальций, сера, хром (без указания валентности), титан).

Вместе с тем, отсутствие соответствующих веществ в Перечне № 1316-р для почв не исключает их негативного воздействия на окружающую среду, поскольку из представленных в материалы дела доказательств, следует, что их содержание превышает фоновый показатель и само по себе несанкционированное поступление в почву таких веществ влечет изменение физико-химического состава почв, нарушение обменных процессов и приводит к дисбалансу экосистемы в целом.

Так, отсутствующие в Перечне № 1316-р для почв барий и хром указаны в числе химических веществ, опасных для почвы, при попадании из выбросов, сбросов, отходов, в «ГОСТ 17.4.1.02-83. Государственный стандарт Союза ССР. Охрана природы. Почвы. Классификация химических веществ для контроля загрязнения» (хром отнесен к категории умеренно опасных веществ, барий - к мало опасным веществам), а также в приложении №5 к Методическим указаниям «МУ 2.1.7.730-99. 2.1.7. Почва, очистка населенных мест, бытовые и промышленные отходы, санитарная охрана почвы. Гигиеническая оценка качества почвы населенных мест», утвержденным Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 07.02.1999.

Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве, в том числе в отношении серы, утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 23.01.2006 № 1 «О введении в действие гигиенических нормативов ГН 2.1.7.2041-06» (вместе с «ГН 2.1.7.2041-06. 2.1.7. Почва, очистка населенных мест, отходы производства и потребления, санитарная охрана почвы. Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве. Гигиенические нормативы», утвержденными Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 19.01.2006).

Согласно пункту 11 Критериев отнесения отходов к I - V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду, утвержденных приказом Минприроды России от 04.12.2014 № 536, компоненты отходов, состоящие из таких химических элементов как фосфор, сера, железо, кальций, титан в концентрациях, не превышающих их содержание в основных типах почв, относятся к практически неопасным компонентам отходов с относительным параметром опасности компонента отхода для окружающей среды (X_i), равным 4, и, следовательно, коэффициентом степени опасности компонента отхода для окружающей среды (W_i), равным 10^6 .

ПНД Ф 16.1:2.3:3.50-08 (ФР.1.31.2008.05186) содержит Методику выполнения измерений массовых долей подвижных форм металлов (хрома, железа, титана) в почвах, отходах, компостах, кеках, осадках сточных вод атомно-эмиссионным методом с атомизацией в индуктивно связанной аргонной плазме.

ПНД Ф 16.1:2.3:3.11-98 (ФР.1.31.2006.20149) содержит Методику выполнения измерений содержания металлов в твердых объектах методом спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой, в том числе в отношении бария, железа, фосфора, кальция, серы, титана, хрома.

Доказательств, подтверждающих отсутствие негативного воздействия бария, железа, фосфора, кальция, серы, хрома и титана на почву, наличие иных источников загрязнения спорных земельных участков этими веществами, не представлено.

Пунктом 6 Методики № 238 предусмотрено, что при отсутствии установленного норматива качества окружающей среды для почв (для конкретного загрязняющего вещества) в качестве значения "Хн" при расчете вреда (норматив качества окружающей среды для почв) применяется значение концентрации этого загрязняющего вещества на сопредельной территории аналогичного целевого назначения и вида использования, не испытывающей негативного воздействия от данного вида нарушения. Законом установлен порядок расчета вреда в результате загрязнения почв веществом, предельно допустимые концентрации (ПДК) содержания в окружающей среде которого законом не установлены.

При анализе концентрации загрязняющих веществ в протоколах анализа проб почвы 11.06.2020 № 26г-П, от 11.06.2020 № 27г-П, от 11.06.2020 № 28г-П, от 11.06.2020 № 29г-П, от 15.06.2020 № 31г-П, от 15.06.2020 № 32г-П, от 15.06.2020 № 33г-П, от 15.06.2020 № 34г-П установлено, что показатели по отдельным веществам превышают фоновые показатели в несколько раз, так, например, по участкам №1.1, №1.2 показатель по сере превышает фоновый более, чем в 2,5 раза.

Следовательно, при расчете вреда истцом обоснованно учтены в качестве оказывающих негативное воздействие на почву такие вещества как барий, железо, фосфор, кальций, сера, хром, титан.

Указанный вывод поддерживается в судебной практике (постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.07.2019 по делу №А75-11233/2018, от 30.07.2019 по делу №А75-12719/2018, Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 по делу №А75-19746/2018, Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2018 по делу №А45-37278/2017).

Кроме того, системное толкование Закона об охране окружающей среды позволяет сделать вывод о том, что к мерам государственного регулирования в области охраны

окружающей среды может быть отнесено нормирование в области охраны окружающей среды; взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду; государственная поддержка хозяйственной и иной деятельности в области охраны окружающей среды; установление требований в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности; государственный учёт объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду; государственный экологический мониторинг; государственный экологический надзор и производственный контроль.

Предметом исковых требований является не взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду, а взыскание вреда в связи с произошедшим деликтом, в связи с чем, с учётом особенностей доказывания по указанной категории дел, а также, поскольку совокупностью представленных в дело доказательств, подтверждается увеличение концентраций загрязняющих веществ по отношению к фоновым пробам, само по себе отсутствие определённых веществ в Перечне № 1316-р, не свидетельствует о необоснованности заявленных требований.

Вместе с тем, с учётом возражений ответчика, оценив представленные в материалы дела доказательства, суд приходит к выводу о необоснованности учета при расчете размера вреда почве показателя рН.

Показатель рН использован истцом при расчете степени загрязнения в земельных участках №1.2, №2, №3. Его значение увеличено по сравнению с фоновой пробой в слое 5-20 см. на участке №1.2 в 1,15 раз (фоновая проба – 7,2; контрольная проба – 8,28), на участке №2 в 1,298969072 раза (фоновая проба – 4,85; контрольная проба – 6,3), на участке №3 в 1,133208255 раза (фоновая проба – 5,33; контрольная проба – 6,04).

В письменных пояснениях от 30.11.2020 истец указывает, что кислотность или рН почвы – биохимический показатель, который характеризует ее способность проявлять (нейтрализовать) свойства кислот. В процессе обмена ионов водорода с почвенными минералами и органическими веществами, в плодородном слое образуются кислоты и основания (щелочи). рН указывает на их баланс в почвенном растворе; обозначают его числами от 1 до 14. Чем ниже числовое обозначение рН, тем кислее почва. Пропитывание нефтью почвенной массы приводит к изменениям в химическом составе, свойствах и структуре почв. Нефтепродукты, попадая в почву, плохо смешиваются с ней, образуя вязкий и липкий поверхностный слой, который вытесняет кислород из почвы и увеличивает их щелочность. Зафиксированные превышения свидетельствуют о загрязнении почвы нефтепродуктами в связи с увеличением показателя кислотности почв и как следствие – ее защелачивании.

Истец и ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» полагают, что поскольку показатели рН в пробах, отобранных с загрязненных земельных участков, превысили фоновые, при расчете размера вреда показатель рН также подлежит учету, поскольку хоть и не является загрязняющим веществом, но свидетельствует об изменении свойств почвы под воздействием загрязнения дизельным топливом.

Между тем, суд полагает необходимым учесть следующее.

Исходя из буквального толкования положений пунктов 5, 6 Методики № 238 при расчете показателя СЗ (степень загрязнения почв) существенное значение имеет определение видов загрязняющих веществ и соотношение объема их фактического содержания в почвах с нормативом качества окружающей среды для почв (для конкретного загрязняющего вещества) либо значением концентрации этого загрязняющего вещества на сопредельной территории.

Таким образом, при расчете степени загрязнения почвы подлежат учету именно загрязняющие вещества.

По смыслу пункта 4 Приказа Минсельхоза России от 06.07.2017 № 325 «Об утверждении Методики расчета показателя почвенного плодородия в субъекте Российской Федерации», рН – это показатель, характеризующий агрохимические свойства земель, а именно: кислотность почвы. С учетом изложенного, рН является показателем, характеризующим отдельные свойства почвы как компонента окружающей среды, и в этой связи загрязняющим веществом объективно не является. Сторонами данный факт не оспаривается.

Согласно пунктам 2.1. и 2.1.3 ГОСТа 17.5.3.06-85 величина рН водной вытяжки в плодородном слое почвы должна составлять 5,5 - 8,2; в подзолисто-желтоземных почвах, красноземах и почвах горных областей - не менее 4,0. Величина рН солевой вытяжки дерново-подзолистых почв должна составлять не менее 4,5; в торфяном слое - 3,0 - 8,2.

Таким образом, суд полагает, что использование показателя рН в расчете истца необоснованно, поскольку данный показатель не является загрязняющим веществом, а характеризует свойство почвы. Причем изменение данного показателя в большую сторону само по себе лишь свидетельствует о переходе почвы в иное агрохимическое свойство, но не о ее деградации.

Кроме того, из представленного истцом расчета размера вреда почве (приложение №4 к иску) следует, что превышение показателя рН в контрольной пробе по отношению к фоновой пробе выявлено по земельным участкам №1.2, №2, №3 только в слое 5- 20 см.; в слое от 0 до 5 см превышение показателя рН отсутствует. Истец не представил доказательства, обосновывающие возможность такого влияния разлива дизельного топлива на земельные

участки, которое повлекло за собой превышение показателя рН в более глубоком слое при отсутствии изменения показателя рН в более близком к поверхности земли слое.

Истцом при расчете размера вреда в результате загрязнения земельных участков №№1.1, 1.2, 2, 3 применен послойный расчет размера вреда, причиненного данным земельным участкам, по всем загрязняющим веществам, наличие которых установлено при анализе структуры дизельного топлива ответчика, излившегося из резервуара №5 (отчет от 23.06.2020 о результатах выполненных исследований, испытаний проб отходов, отобранных на территории хозяйства аварийного дизельного топлива ответчика).

Ответчик полагает, что Методика №238 не предусматривает определение вреда почве по слоям. Для глубины загрязнения используется единственный показатель глубины загрязнения – Кг. Принимаемый истцом способ расчета ведет к искусственному увеличению суммы вменяемого размера вреда, поскольку площадь земельного участка умножается дважды или трижды. Учитывая оспаривание наличия в дизельном топливе иных веществ, кроме нефтепродуктов, а также отсутствие связи наличия иных веществ с разливом, ответчик полагает, что допустимо при расчете принимать только показатель по нефтепродуктам и только в том слое, где они присутствовали.

Судом установлено, что истец при определении размера вреда почве складывает вещества, обнаруженные только в слое почвы от 0 до 5 см, вещества, обнаруженные только в слое от 5 до 20 см. и вещества, обнаруженные во всем слое от 0 до 20 см., выводит степень загрязнения (СЗ), а затем каждый из этих 3-х показателей умножает на коэффициент Кг, учитывающий глубину загрязнения, который во всех расчетах равен 1 (в силу того, что глубина загрязнения не превышает 20 см, п.7 Методики №238), на площадь земельного участка, на коэффициент Кисп, учитывающий категорию земель и на таксу.

Оценив доводы сторон, суд полагает, что примененный истцом подход противоречит Методике №238, учитывая следующее.

Основой исчисления размера вреда, согласно Методике №238, является формула УЩзагр, в которой используется 5 показателей:

- площадь загрязненного земельного участка;

- глубина загрязнения, которая учитывается как глубина до 20 см, до 50 см, до 100 см, до 150 см, до 200 см, более 200см, но не более значения мощности почв в зависимости от приуроченности земельного участка к лесорастительной зонам и земельным участкам, расположенным севернее зоны притундровых лесов и редкостойной тайги (п.7 Методики, приложение №3 Методики);

- категория земли и вид разрешенного использования;

-степень загрязнения, которая учитывается как соотношение фактического содержания загрязняющего вещества к нормативу качества окружающей среды или к сопредельной территории аналогичного целевого назначения и вида использования, не испытывающей негативного воздействия от данного вида нарушения (при отсутствии установленного норматива качества) – п.6 Методики;

-такса.

В примере 2 приложения №4 к Методике №238 отражен расчет исчисления вреда земельному участку в результате его загрязнения 3 загрязняющими веществами: солями цинка, кадмия, мышьяка в слое 15 см, при этом сложение значений C загрязняющих веществ осуществлено в одном слое (15см), а не в слое 0-5 см, 5-20 см, значение K_g принято равным 1, как для глубины загрязнения до 20 см. Исчисления размера вреда в результате загрязнения почвы исчислено с учетом площади земельного участка только 1 раз.

Анализ правового регулирования порядка определения вреда почве в результате ее загрязнения позволяет утверждать, что Методика использует единственный показатель глубины загрязнения – коэффициент K_g , при этом, значения глубины загрязнения прямо урегулированы в Методике: глубина **до 20 см**, а не 0-5, 5-20 см, **до 50 см**, **до 100 см**, **до 200 см**, **более 200см**, но не более значения мощности почв в зависимости от приуроченности земельного участка к лесорастительной зонам и земельным участкам, расположенным севернее зоны притундровых лесов и редкостойной тайги.

Учитывая вышеизложенное, исходя из расчета истца, глубина загрязнения почвы на земельных участках №№1.1, 1.2, 2, 3 составляет 20 см, поэтому оснований для разбивки данной глубины на составляющие не имеется.

Порядок отбора проб в глубинах 0-5, 5-20 правового значения для расчета вреда почве не имеет, поскольку показатель глубины загрязнения K_g не зависит от методики отбора проб почвы. В противном случае за загрязнение одного и того же земельного участка при одинаковой глубине загрязнения площадь участка искусственно увеличивается в 2 (по земельному участку №1.1.) или в 3 раза (по земельным участкам №№1.2, 2, 3), что влечет завышение размера вреда.

Довод истца о том, что в п.7 Методики №238 коэффициент, учитывающий глубину загрязнения почв (K_g), определяется в соответствии с **максимальной фактической глубиной загрязнения почв**, которая **не может превышать значения мощности почв** в зависимости от приуроченности земельного участка к лесорастительным зонам и земельным участкам, расположенным севернее зоны притундровых лесов и редкостойной тайги, установленные в приложении 3 к данной Методике, приведен в отрыве от смысла данного пункта Методики.

В приложении № 3 к Методике содержатся предельные значения мощности почвы в сантиметрах в зависимости от приуроченности земельного участка к лесорастительным зонам и земельным участкам, расположенным севернее зоны притундровых лесов и редкостойной тайги. В отношении спорных земельных участков, с учетом принятого истцом размера таксы в 900 руб/м² как для зоны притундровых лесов и редкостойной тайги (приложение №1 к Методике №238), мощность почвы притундровых лесов и редкостойной тайги не может превышать 150 см., однако, максимальная глубина загрязнения, установленная истцом составляет 20 см., что не превышает мощность почвы для данной зоны земель.

Довод ответчика о том, что поскольку не все вещества, установленные в качестве примесей дизельного топлива в Отчете от 23.06.2020, были обнаружены при проведении исследований ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО» в результате отбора проб почвы на загрязненных земельных участках №№1.1, 1.2, 2, 3, то истцом не доказано, что загрязнение указанными веществами произошло именно в результате разлива дизельного топлива 29.05.2020, судом не принимается, поскольку согласно пункту 5 Методики №238 количественный показатель СЗ (степень загрязнения) учитывается в формуле определения размера ущерба почве только при его значении 1 и выше, поэтому неуказание в Таблицах, приведенных истцом в расчете размера ущерба (Приложение №4 к иску) на каком-либо земельном участке отдельных загрязняющих веществ об отсутствии их в пробах не свидетельствует, а говорит лишь об их незначительной концентрации или непревышении значения фоновой пробы.

С учётом выводов суда о доказанности истцом наличия в отобранных пробах загрязненных земельных участков загрязняющих веществ, идентичных содержащимся в пробах нефтепродукта, разлившегося на земельные участки №№ 1.1, 1.2, 2, 3 в результате аварии 29.05.2020 из резервуара №5, допустимости включения в состав загрязняющих веществ тех веществ, которые указаны истцом в расчете, кроме показателя рН, суд полагает, что показатель С должен определяться сложением во всех слоях одного земельного участка и размер вреда земельным участкам составляет:

Земельный участок № 1.1.

	Загрязняющее вещество	Глубина отбора 0-5, см		Глубина отбора 5-20, см		Показатель С
		контрольная проба, мг/кг	фоновая проба,	контрольная проба, мг/кг	фоновая проба,	
1	нефтепродукты	1655	953	547	328	1,718969555
2	барий	234	226	-	-	1,03539823
3	железо	76598	60865	-	-	1,258490101

4	кадмий	4,5	2,8	-	-	1,607142857
5	кобальт	222	148	-	-	1,5
6	марганец	4216	1302	1987	1162	2,517451299
7	медь	9698	5038	-	-	1,924970226
8	мышьяк	10,5	5,2	-	-	2,019230769
9	никель	3344	2324	3208	617	2,227813669
10	свинец	24,7	9,6	22,8	6Д	3,025477707
11	сера	9514	3219	3341	1751	2,586519115
12	фосфор	8313	8306	9542	7945	1,098701618
13	цинк	167	131	-	-	1,27480916
Сумма показателей С:						23,79497431
Показатель СЗ						4

Площадь, м²	СЗ при значении С в интервале от более 20 до 30	Кг	Кисп	Тх	Ущзагр, руб.
1 169	4	1	1	900	4 208 400

Земельный участок 1.2.

	Загрязняющее вещество	Глубина отбора 0-5, см		Глубина отбора 5-20, см		Показатель С
		контрольная проба, мг/кг	фоновая проба,	контрольная проба, мг/кг	фоновая проба,	
1	нефтепродукты	2943	959	1057	1055	1,986097319
2	РН	-	-	8,28	7,2	1,15
3	железо	66085	55275	52687	52671	1,100290886
4	кадмий	2,88	1,24	1,03	0,79	1,926108374
5	кальций	44557	40651	48119	39746	1,152729579
6	кобальт	123	56	-	-	2,196428571
7	марганец	1069	1022	-	-	1,045988258
8	медь	3513	1893	785	527	1,776033058
9	мышьяк	7,5	5,8	7,4	5,9	1,273504274
10	никель	879	683	-	-	1,286969253
11	свинец	13,9	7	5,9	4,8	1,677966102
12	сера	8639	2695	1616	1301	2,566316316
13	стронций	194	190	202	187	1,050397878
14	титан	-	-	5336	5258	1,014834538
15	фосфор	5591	3480	5047	4769	1,289610862
16	хром	137	119	118	112	1,103896104
17	цинк	144	85	83	73	1,436708861
Сумма показателей С:						25,033880231
Сумма показателей С без рН:						23,883880231
Показатель СЗ						4

Площадь, м²	СЗ при значении С в интервале от более 20 до 30	Кг	Кисп	Тх	Ущзагр, руб.
301	4	1	1	900	1 083 600

Земельный участок № 2.

	Загрязняющее вещество	Глубина отбора 0-5, см		Глубина отбора 5-20, см		Показатель С
		контрольная проба, мг/кг	фоновая проба,	контрольная проба, мг/кг	фоновая проба,	
1	нефтепродукты	10150	1404	15211	970	10,68281382
2	РН	-	-	6,3	4,85	1,298969072
3	ванадий	208	204	122	111	1,047619048
4	мышьяк	9,4	5,1	-	-	1,843137255
5	никель	351	334	-	-	1,050898204
Сумма показателей С:						15,92343739
Сумма показателей С без рН:						14,624468318
Показатель С3						3

Площадь, м²	С3 при значении С в интервале от более 10 до 20	Кг	Кисп	Тх	Ущзагр, руб.
4203	3	1	1,8	900	20 426 580

Земельный участок №3.

	Загрязняющее вещество	Глубина отбора 0-5, см		Глубина отбора 5-20, см		Показатель С
		контрольная проба, мг/кг	фоновая проба,	контрольная проба, мг/кг	фоновая проба,	
1	нефтепродукты	18053	377	4954	322	32,91416309
2	РН	-	-	6,04	5,33	1,133208255
3	ванадий	149	121	-	-	1,231404959
4	кадмий	2,4	1,3	-	-	1,846153846
5	кобальт	78	75	-	-	1,04
6	медь	2483	1058	-	-	2,346880907
7	мышьяк	13	11,4	14	9,2	1,310679612
8	никель	1129	1103	-	-	1,023572076
9	свинец	12	7	-	-	1,714285714
10	сера	1542	1403	-	-	1,099073414
Сумма показателей С:						45,659421873
Сумма показателей С без рН:						44,526213618
Показатель С3						5

Площадь, м²	С3 при значении С в интервале от более 30 до 50	Кг	Кисп	Тх	Ущзагр, руб.
3 456	5	1	1,8	900	27 993 600

С учетом расчета, произведенного судом, размер обоснованно предъявленного ответчику вреда, причиненного загрязнением почв, составляет 53 712 180 руб., в том числе:

по земельному участку № 1.1 – 4 208 400 руб.;

по земельному участку № 1.2 – 1 083 600 руб.;

по земельному участку № 2 – 20 426 580 руб.;

по земельному участку № 3 – 27 993 600 руб.

2) Возмещение вреда в результате уничтожения плодородного слоя почвы

Истцом предъявлен в рамках настоящего дела вред в связи с уничтожением плодородного слоя почвы на земельных участках №1.1, № 1.2, №4, причем на земельных участках №1.1 и №1.2 – и уничтожение и загрязнение.

Исчисление в стоимостной форме размера вреда в результате уничтожения плодородного слоя почвы осуществляется в соответствии с пунктом 12 Методики №238 по следующей формуле:

$УЩ_{уничт} = 25 \times S \times Кисп \times Тх$, где

УЩ_{уничт} – размер вреда (руб.);

S – площадь участка, на котором обнаружено уничтожение плодородного слоя почвы (кв.м);

Кисп - показатель, учитывающий категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка, который определяется в соответствии с пунктом 8 Методики № 238;

Тх - такса для исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, при уничтожении плодородного слоя почв определяется согласно приложению 1 к Методике № 238 (руб./кв. м);

Площадь (S) земельных участков № 1.1, № 1.2, № 4 определена истцом на основании протоколов измерения координат от 05.06.2020 №15г-п, протокола проведения геодезических координат от 15.06.2020 №01.07.10Г (стр. 137 тома 3 материалов дела), экспертного заключения от 16.06.2020 №12а, выполненного экспертом Горькавым М.Н. (стр. 135 тома 3 материалов дела), составляет по участку № 1.1 – 1169 м², по участку № 1.2 – 301 м², по участку № 4 - 26 825 м²).

Значение коэффициента Кисп определено истцом исходя из отнесения земельных участков к числу земель остальных категорий и видов разрешенного использования и составило 1 (пункт 8 Методики № 238).

Такса для исчисления вреда земельным участкам (Тх) определена исходя из приуроченности земельных участков к зоне притундровых лесов и редкостойной тайги, и составила 900 руб./ м² (приложение 1 к Методике № 238).

Судом установлено, что между сторонами отсутствует спор относительно правильности применения истцом значений элементов указанной формулы (S, Кисп, Тх) для расчета размера вреда вследствие уничтожения плодородного слоя почвы.

Вместе с тем, ответчик возражает относительно расчета размера вреда с применением указанной формулы, ссылаясь на отсутствие на земельных участках № 1.1, № 1.2, № 4 плодородного слоя почвы с учетом географического положения – арктическая зона,

строительство Надеждинского металлургического завода в семидесятых годах с использованием насыпного грунта, естественный растительный слой был замещен насыпным грунтом. Наличие органического вещества в пробах подтверждается недостоверными доказательствами.

В обоснование своих доводов ответчик представил в материалы дела заключение эксперта Ковалевой Е.И. (АНО «Экотерра») по вопросу о наличии (отсутствии) плодородного слоя почвы на земельных участках в районе ТЭЦ-3 АО «НТЭК» (представлено ответчиком 28.12.2020).

В указанном заключении экспертом отмечено, что наличие органических веществ (гумуса) является одним из важнейших свойств, определяющих плодородие почвы, однако само по себе, без учета иных факторов, о плодородии свидетельствовать не может, поскольку земельные участки 1.1, 1.2, 4 находятся на землях промышленности, почвы и грунты, приуроченные к землям промышленности, не должны обладать плодородными свойствами, соответственно, на данных земельных участках плодородный слой почвы отсутствует. Факт наличия на земельных участках 1.1, 1.2, 4 органического вещества (гумуса) не является признаком плодородия субстрата.

Оценив представленные в дело доказательства, суд полагает, что истцом доказан факт уничтожения плодородного слоя почвы на спорных земельных участках, учитывая следующее.

Истец в подтверждение наличия плодородного слоя почвы на земельных участках №1.1, №1.2, №4 представил в материалы дела:

- экспертное заключение по результатам экспертного сопровождения в рамках обеспечения федерального государственного экологического надзора №14 от 22.06.2020, подготовленное экспертом Залялиевой Н.Р.;

- Приложение №11 к Акту гос.приемки законченного строительством пускового комплекса 2 очереди Надеждинского металлургического завода от 09.07.1981;

- акт обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований Енисейского межрегионального управления от 16.06.2020 в отношении участков в западном направлении от резервуара и в юго-западном направлении (фототаблицы), где производились срезы почвы (стр. 102-135 тома 1 материалов дела);

- акт обследования Енисейского межрегионального управления от 17.06.2020 участков в западном направлении от резервуара и в юго-западном направлении (зафиксировано отсутствие почвы на участках 5, 6, 7, 8, установленных протоколом измерения от 09.06.2020 №24г-П, указанные участки расположены в пределах русла ручья Безымянный), где

зафиксирован факт работы тяжелой техники (снятие, перемешивание, изъятие и вывоз загрязненной нефтепродуктами почвы);

- акты отбора проб 05.06-06.06.2020, протоколы анализа проб от 11.06.2020 №26г-П, №29г-П, №31г-п, №32г-п, №33г-п, №34г-п от 15.06.2020;

- Акт проверки от 26.06.2020 №ВЗ-259в (стр. 19), согласно которому специалистами ЦЛТИ по Алтайскому району за периметром участка №4 производились вертикальные срезы почвенного слоя.

Согласно статье 12 Земельного кодекса Российской Федерации целями охраны земель являются предотвращение деградации, загрязнения, захламления, нарушения земель, других негативных (вредных) воздействий хозяйственной деятельности; обеспечение улучшения и восстановления земель, подвергшихся деградации, загрязнению, захламлению, нарушению, другим негативным (вредным) воздействиям сельскохозяйственной деятельности.

В силу пункта 2 Методики №238 в ней регулируется возмещение вреда почве как компоненту природной среды, сформировавшемуся на поверхности земли, состоящему из минеральных веществ горной породы, подстилающей почву, органических веществ, образовавшихся при разложении отмерших остатков животных и растений, воды, воздуха, живых организмов и продуктов их жизнедеятельности, обладающий плодородием.

В решении Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2020 АКПИ19-1029 отмечено, что доводы о том, что в Методике №238 не разделены понятия "порча" почвы и "уничтожение" плодородного слоя почвы, свидетельствующие о неопределенности содержания правовой нормы, являются несостоятельными и не основаны на нормах действующего законодательства.

По смыслу приведенных выше норм материального права сам факт порчи и уничтожения плодородного слоя почвы предполагает негативное воздействие на земли и почву и причинение вреда почве как сложному объекту окружающей среды, включающему множество взаимодействующих компонентов, в том числе воздуха, воды и живых организмов, а значит, в любом случае нарушает естественные плодородные и иные свойства почвы.

Согласно п. 1 Правил проведения рекультивации и консервации земель, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.07.2018 №800, плодородный слой почвы - верхняя гумусированная часть почвенного слоя, обладающая наибольшим плодородием по отношению к более глубоким горизонтам

Пунктом 12 Методики № 238 определена формула исчисления размера вреда в результате уничтожения плодородного слоя почвы, в которую включаются показатели площади участка, на котором обнаружено уничтожение плодородного слоя почвы, категории

земель и вида разрешенного использования земельного участка, который определяется в соответствии с пунктом 8 Методики №238, таксы для исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, при уничтожении плодородного слоя почв согласно приложению № 1 к Методике № 238.

Таким образом, указанная формула не содержит в качестве самостоятельного показателя сведения о плодородии почв, определяемых по результатам анализа отбора проб почв. При определении размера вреда как в результате порчи почв при снятии плодородного слоя, так и при определении вреда в результате уничтожения плодородного слоя требуется определить лишь площадь участка, на котором допущено нарушение.

Указанный правовой подход поддержан в судебной практике (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.11.2020 по делу №А45-14620/2019).

Суд полагает, что в случае уничтожения плодородного слоя почвы подтверждение его существования непосредственно на поврежденном земельном участке до причинения вреда, в том числе путем отбора проб, не представляется возможным в силу отсутствия самого плодородного слоя в результате его уничтожения.

Для вывода об уничтожении плодородного слоя почвы достаточно наличия факта осуществления ответчиком действий, в результате которых очевидно земельному участку причинен вред. Например, возникновение на земельном участке карьера, котлована, проведение добычи полезных ископаемых без лицензии, т.е. самовольного снятия и перемещения плодородного слоя почвы, перекрытия строительными материалами (песком, щебнем) для организации автостоянки, складирования куриного помета, навоза, несанкционированной свалки мусора.

Указанный подход поддерживается в судебном практике (постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2017 по делу № А27-22662/2016, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2013 по делу № А79-5605/2012, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.01.2014 по делу №А38-8658/2012, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2018 по делу №А79-2571/2017, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.11.2020 по делу №А45-14620/2019, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу от 22.11.2019 по делу № А38-12959/2018).

На наличие плодородного слоя на земельных участках №1.1, №1.2, №4 до причинения вреда опосредованно указывают данные, содержащиеся в имеющихся в деле документах, а также данные о наличии плодородного слоя за пределами поврежденного земельного участка (фототаблицы к Акту обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 16.06.2020).

Так, в Приложении №11 к акту приемки в эксплуатацию государственной приемочной комиссией законченного строительством пускового комплекса 2 очереди Надеждинского металлургического завода от 09.07.1981 указано, что земельный участок под строительством - биогенные отложения, растительный слой 0,1- 0,5 м, на некоторых участках – 3-5 м. Имеются суглинки (глубина отложений – 1-10 м), галечник.

Факт уничтожения плодородного слоя на поврежденных земельных участках подтверждается представленными в материалы дела Актом обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 17.06.2020, Актом обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 16.06.2020.

Согласно Акту обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 17.06.2020 при обследовании земельных участков №5,6,7,8 установленных протоколом измерений координат от 09.06.2020 №24г-п, указанные участки расположены в пределах русла ручья Безымянный, на территории данных участков почва не идентифицируется. На момент обследования на земельном участке тяжелой техникой (экскаваторы, бульдозеры, грузовые автомобили) продолжаются работы по ликвидации последствий аварии путем снятия, перемешивания, изъятия и вывоза загрязненной нефтепродуктами почвы, а также последующей частичной отсыпкой и планировкой мест загрязнения песком и грунтом.

Согласно Акту обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований от 16.06.2020 при обследовании земельного участка, расположенного в западном направлении от емкости №5 АО «НТЭК» и земельного участка, расположенного в юго-западном направлении от емкости №5 АО «НТЭК» установлено, что на момент проведения обследования на земельных участках тяжелой техникой (экскаваторы, бульдозеры, грузовые автомобили) продолжаются работы по ликвидации последствий аварии путем снятия, перемешивания, изъятия и вывоза загрязненной нефтепродуктами почвы, а также последующей частичной отсыпкой и планировкой мест загрязнения песком и грунтом. Сразу за периметром обследуемого земельного участка, расположенном в западном направлении от емкости №5 АО «НТЭК», где идентифицируется почва, почва, произведены вертикальные срезы почвенного слоя.

Указанные обстоятельства нашли отражение в Акте проверки от 29.06.2020 №ВЗ-259-в. В результате оценки указанных обстоятельств по итогам внеплановой выездной проверки истец пришел к выводу об уничтожении плодородного слоя земельного участка №4 (стр. 18 Акта).

Согласно исследовательской части Заключения №14 от 22.06.2020, составленного независимым экспертом Залялиевой Н.Р., имеющей свидетельство об аттестации эксперта, привлеченной истцом к проведению мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного экологического надзора от 05.02.2016 № 54-03/2016 сроком действия с 05.02.2016 по 04.02.2021, на территории земельных участков, загрязненных в результате разлива нефтепродуктов АО «НТЭК» ведутся работы по ликвидации последствий аварии путем снятия, перемешивания, изъятия и вывоза почвы, загрязненной нефтепродуктами, с последующей частичной отсыпкой и планировкой мест загрязнения песком и грунтом, отмечено наличие следов гусеничной техники. За периметром обследуемых земельных участков, где идентифицируется почва, произведены вертикальные срезы плодородного слоя почвы, произведены замеры мощности по генетическим горизонтам, что подтверждено материалами фотосъемки. На основании рассмотренных материалов фотосъемки экспертом определены следующие почвенные горизонты: верхний слой, представлен слабозадернованным горизонтом незначительной мощности от 2 до 5 см; под слабозадернованным горизонтом залегает более разложенный перегнойный горизонт мощностью 8-12 см; ниже идет коричнево-бурый или охристых тонов горизонт. По морфологическим признакам и мощности генетических горизонтов почвы территории земельных участков соответствуют зональным почвам. По почвенно-агрохимическому районированию территория участков загрязнения относится к зоне подзолистых и мерзлотно-таежных почв. Характерной особенностью этих почв является малая мощность гумусового горизонта. Кроме того, при отборе проб почвы участка №1 установлено наличие органического вещества от 7,7% и более 57,1%.

При исследовании материалов фотосъемки земельного участка №4 установлено, что почвы участка №4 по морфологическим признакам и мощности генетических горизонтов, аналогичны почвам участков №1-32 с наличием плодородного слоя почвы.

Эксперт пришел к выводу: определено наличие плодородного слоя почвы на территории земельных участков, загрязненных в результате разлива нефтепродуктов АО «НТЭК».

Ссылка ответчика на положения ГОСТ 17.5.3.05-84, ГОСТ 17.4.3.02-85, ГОСТ 17.5.3.06-85 как на документы, из содержания которых ответчик делает вывод об отсутствии плодородного слоя почвы на земельных участках №№1.1, 1.2, 4, является несостоятельной, поскольку указанными документами определен порядок и основания для снятия плодородного слоя при проведении земляных работ, строительных работ либо недропользовании. Вместе с тем по обстоятельствам настоящего дела уничтожение плодородного слоя почвы произошло в результате иных действий.

ГОСТ 17.4.2.02-83 устанавливает показатели пригодности нарушенного плодородного слоя почв для землевания и нанесения на рекультивируемые земли. Вместе с тем пригодность земель для землевания и рекультивации в данном деле не подлежит установлению, поскольку истец предъявил требование о возмещении ущерба в связи с уничтожением плодородного слоя.

Ссылка ответчика на ГОСТ 17.4.2.01-81 необоснованна, поскольку указанный документ утратил силу, принятый взамен ГОСТ Р 58486-2019 устанавливает номенклатуру показателей санитарного состояния почв в местах пребывания человека и применению к правоотношениям, рассматриваемым в рамках настоящего дела не подлежит.

Довод ответчика со ссылкой на ГОСТ 17.5.3.06-85 о том, что поскольку верхний слой участков №1.1, 1.2, 4 не пригоден для улучшения малопродуктивных угодий, в связи с этим не является плодородным слоем почвы, который подлежит снятию в соответствии с пунктом 4 статьи 13 Земельного кодекса Российской Федерации, является необоснованным на основании следующего.

Согласно данным Единого государственного реестра почвенных ресурсов России территория, на которой находятся земельные участки в районе ТЭЦ-3 АО «НТЭК» относятся к Полярному географическому поясу, где представлены арктические почвы Арктики, арктотундровые почвы Субарктики, тундровые глеевые почвы и подбуры Субарктики.

ГОСТом 17.5.3.06-85 (пункт 2.1) установлены показатели состава и свойств плодородного слоя: массовая доля гумуса по ГОСТ 26213-91, в процентах, в нижней границе плодородного слоя почвы должна составлять: в лесостепной и степной зонах - не менее 2; в южнотаежно-лесной, сухостепной, полупустынной, предгорной пустынно-степной, субтропической предгорной полупустынно-пустынной, субтропической кустарниково-степной и сухолесной, субтропической, влажно-лесной, в северной части лесостепной зоны для серых лесных почв, в почвах горных областей - не менее 1; в пустынной и субтропической пустынной - не менее 0,7. Массовая доля гумуса в потенциально плодородном слое почвы, в процентах, должна быть в лесостепной и степной зонах - 1 - 2; в сухостепной и пустынной зонах - 0,5 - 1.

В пункте 3 ГОСТа 17.5.3.06-85, регулирующего требования к определению норм снятия плодородного слоя почвы при производстве земляных работ для дальнейшего использования его на малопродуктивных угодьях и рекультивируемых землях, предусмотрено, что выборочно устанавливают норму снятия плодородного слоя почвы с учетом структуры почвенного покрова на почвах северных, северо-западных, северо-восточных областей, краев, автономных республик с тундровыми, мерзлотно-таежными почвами, а также в

таежно-лесной зоне с подзолистыми почвами, на значительной территории Казахской ССР и Среднеазиатских республик, расположенных в пустынной, предгорной пустынно-степной, субтропической пустынной зонах.

Поскольку данным ГОСТом допускается выборочно использовать снятый плодородный слой почвы в северных областях с тундровыми, мерзлотно-таежными почвами для улучшения малопродуктивных угодий, соответственно, наличие плодородного слоя на указанной территории предполагается.

Ответчик не представил доказательств отсутствия на земельных участках №1.1, №1.2, №4 плодородного слоя почвы до даты аварии.

Довод ответчика о том, что вывод об уничтожении плодородного слоя независимого эксперта Залялиевой Н.Р. относительно земельного участка №4 сделан исключительно на основании фотографий, исследования проб не проводилось, действующее законодательство не предусматривает возможности определения наличия плодородного слоя почвы путем визуального анализа земельного участка и фотографий с его изображением без лабораторного исследования образцов, наличие органических веществ определяется на основании ГОСТ 26213-91, отклоняется судом на основании следующего.

Согласно заключению независимого эксперта Залялиевой Н.Р. для проведения исследования ей представлены результаты анализов отбора проб почвы, отобранных при аварийной ситуации на АО «НТЭК» 05.06.2020-06.06.2020 Енисейским межрегиональным управлением Росприроднадзора с фототаблицами.

ГОСТ 26213-91 устанавливает фотометрический и гравиметрический методы определения органического вещества в почвах, вскрышных и вмещающих породах, а ГОСТ 23740-2016 регулирует методы лабораторного определения содержания органических веществ при исследовании органических, органоминеральных и минеральных (песчаных и глинистых) грунтов, а также мерзлых дисперсных грунтов после их оттаивания для строительства.

В соответствии с п. 3.4 ГОСТа 23740-2016 органическое вещество - органические соединения, входящие в состав грунта: растительные остатки, гумус, рассеянное органическое вещество и др. Таким образом, прежде всего органическое вещество — это гумус и растительные остатки.

Ответчик заявляет о недопустимости доказательства - Заключения №14 от 22.06.2020, поскольку в основу заключения положены протоколы анализа проб почвы, выполненные ЦЛАТИ за пределами области аккредитации, так, в протоколах анализа проб от 11.06.2020 №26г-п, №29г-п, от 15.06.2020 №31г-п, №32г-п, №33г-п, №34г-п, представленных истцом,

среди загрязняющих веществ указан показатель органических веществ в значении более 15%.

В подтверждение заявленного довода ответчиком представлены протоколы анализа проб от 11.06.2020 №26*г-п, №29*г-п, №31*г-п, №32*г-п, №33*г-п, №34г-п, в которых указаны конкретные показатели в отношении вещества «Органические вещества», превышающие 15% (28,4 и 57,1; 26,4 и 44,9; 19,2 и 38,9; 26,8 и 45,6; 25,9 и 29,5; 36,9 и 18,1 соответственно).

Согласно Приказу Росаккредитации №М1-2494 от 04.12.2019 область аккредитации Испытательного центра ЦЛАТИ по Енисейскому региону для органических веществ ограничена значениями от 0,15 до 15%.

Учитывая вышеизложенное, протоколы анализа проб от 11.06.2020 №26*г-п, №29*г-п, №31*г-п, №32*г-п, №33*г-п, №34г-п, в которых указаны конкретные показатели в отношении вещества «Органические вещества», превышающие 15%, не могут быть приняты судом в качестве допустимого доказательств наличия в пробах органического вещества в связи с превышением разрешенной области аккредитации Испытательного центра ЦЛАТИ по Енисейскому региону.

Вместе с тем, в протоколах анализа проб от 11.06.2020 №26г-п, №29г-п, от 15.06.2020 №31г-п, №32г-п, №33г-п, №34г-п показатель органического вещества указан Испытательным центром ЦЛАТИ по Енисейскому региону как значение «более 15%», конкретные значения (больше 15 %) не обозначены, т.е. не противоречат области аккредитации.

Действующими нормативными актами не устанавливается показатель количества органических веществ, достаточного для вывода о наличии у почвы плодородного слоя.

Ответчик возражает против взыскания ущерба, причиненного почве, в результате уничтожения плодородного слоя, также ссылаясь на следующее:

- поскольку земельные участки относятся к землям промышленности, то у землепользователя отсутствует обязанность по сохранению плодородного слоя;
- уничтожение, в результате которого наступает ответственность, возможно только при проведении строительных работ и при пользовании недрами в случае неисполнения требований пункта 4 статьи 13 Земельного кодекса Российской Федерации;
- действия ответчика при уничтожении плодородного слоя почвы основаны на правомерном действии – осуществлении ликвидационных мероприятий по предотвращению попадания загрязняющих веществ в водные объекты.

Указанные возражения ответчика отклоняются судом на основании следующего.

Собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту, осуществлять мероприятия по охране земель, лесов, водных объектов и других природных ресурсов, в том числе меры пожарной безопасности, соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы (статья 42 Земельного кодекса Российской Федерации).

При этом статьей 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы (часть 1), а также за уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления.

Предметом правонарушения могут быть земли любого целевого назначения независимо от формы и вида собственности на земельный участок.

Пунктом 5 статьи 13 Земельного кодекса Российской Федерации установлено, что лица, деятельность которых привела к ухудшению качества земель (в том числе в результате их загрязнения, нарушения почвенного слоя), обязаны обеспечить их рекультивацию. Рекультивация земель представляет собой мероприятия по предотвращению деградации земель и (или) восстановлению их плодородия посредством приведения земель в состояние, пригодное для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, в том числе путем устранения последствий загрязнения почв, восстановления плодородного слоя почвы, создания защитных лесных насаждений.

Учитывая изложенное, отсутствуют основания для вывода о том, что все вышеуказанные нормы не распространяются на земли промышленности, к которым относятся земельные участки №№ 1.1, 1.2 и 4.

Постановление Правительства Российской Федерации от 22.07.2011 № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель» для определения критериев уничтожения плодородного слоя почвы земельного участка, относящегося к землям промышленности, не применимо, т.к. устанавливает критерии снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

В соответствии с ГОСТом 17.5.3.04-83 "Охрана природы" земли. Общие требования к рекультивации земель" нарушение земель - процесс, происходящий при проведении строительных и других работ и приводящий к нарушению почвенного покрова, гидрологического режима местности и образованию техногенного рельефа и другим качественным изменениям состояния земель.

Взыскание ущерба в результате уничтожения плодородного слоя почвы как последствие работы тяжелой техники рассмотрено в Примере 6 к Методике №238 (на земельном участке, расположенном в Таймырском муниципальном районе Красноярского края, представляющем собой оленьи пастбища, в результате перемещения и работы тяжелой строительной техники был уничтожен плодородный слой почвы на площади 80 квадратных метров).

Уничтожение плодородного слоя почвы в результате ликвидации аварийного разлива нефтепродуктов не предусмотрено целевым назначением загрязненных земельных участков и является нарушением положений статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации об использовании земельных участков в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту.

Таким образом, поскольку нарушение земель не связывается с правомерностью действий по уничтожению плодородного слоя (даже в результате осуществления ликвидационных мероприятий по предотвращению попадания в водные объекты загрязняющих нефтепродуктов), то суд полагает правомерным взыскание с ответчика ущерба в результате уничтожения плодородного слоя почвы.

С учетом изложенного, суд пришел к выводу о доказанности истцом правомерности взыскания вреда, причиненного в результате уничтожения плодородного слоя почвы на земельных участках № 1.1, № 1.2, № 4, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию 636 637 500 руб. в счет возмещения вреда, рассчитанного по формуле $УЩ_{\text{уничт}} = 25 \times S \times K_{\text{исп}} \times T_x$, в том числе:

- по земельному участку № 1.1 – 26 302 500 руб. ($25 \times 1169 \times 1 \times 900 = 26\,302\,500$);
- по земельному участку № 1.2 – 6 772 500 руб. ($25 \times 301 \times 1 \times 900 = 6\,772\,500$);
- по земельному участку № 4 – 603 562 500 руб. ($25 \times 26\,825 \times 1 \times 900 = 603\,562\,500$).

При таких обстоятельствах, размер вреда, причиненного окружающей среде вследствие разлива дизельного топлива 29.05.2020, составляет 146 177 467 227 руб. 96 коп., из которых:

- вред, причиненный водным объектам, 145 492 562 907 руб. 96 коп.;
- вред, причиненный почвам, 684 904 320 руб.

В ходе судебного разбирательства ответчиком заявлено ходатайство о назначении судебной экспертизы для разрешения следующих вопросов:

- соответствует ли расчёт размера вреда, причинённого почвам, заявленный истцом, Методике исчисления вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды, утверждённой приказом Минприроды России от 08.07.2020 № 238?

- если указанный расчёт не соответствует Методике исчисления вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды, утверждённой приказом Минприроды России от 08.07.2020 № 238, произвести расчёт размера вреда, причинённого почвам в результате аварийной разгерметизации резервуара № 5, расположенного на территории ХАДТ ТЭЦ-3, произошедшей 29.05.2020, в соответствии с указанной Методикой.

Поскольку судом, с учётом совокупности представленных в материалы дела доказательств, позиций участвующих в деле лиц и установленных фактических обстоятельств дела, самостоятельно проверено соответствие расчёта истца положениям Методики № 238 по каждому из слагаемых и коэффициентов, учитываемых в формуле, в том числе по тем, в отношении которых у участвующих в деле лиц имелись разногласия, установлена частичная необоснованность расчёта истца и соответствие расчёта истца положениям Методики № 238 в остальной части, назначение соответствующей экспертизы является нецелесообразным, в удовлетворении соответствующего ходатайства отказано.

Действующим законодательством предусмотрено два способа возмещения вреда окружающей среде - взыскание убытков в денежной форме и возмещение вреда в натуре путем проведения мероприятий по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Истцом избран способ возмещения вреда в виде взыскания убытков.

Ответчик и ПАО «ГМК «Норильский Никель» относительно избранного истцом способа возмещения вреда возразили, сославшись на наличие возможности возмещения вреда в натуре, что само по себе является достаточным основанием для неприменения судом избранного истцом способа защиты. По мнению ответчика и третьего лица, возмещение вреда в натуре является приоритетным способом возмещения вреда и в наибольшей степени отвечает целям и задачам природоохранного законодательства. Истцом не доказана абсолютная невозможность полного возмещения причиненного вреда окружающей среде, в то время как действия ответчика свидетельствуют о наличии такой возможности. Ответчик настаивает на том, что причиненный вред подлежит возмещению путем возложения на него судом обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (возмещение вреда в натуре).

Таким образом, между сторонами имеется спор о подлежащем применению способе

возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Оценив доводы и возражения сторон, суд пришел к следующим выводам.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 20.06.2018 № 302-ЭС18-1483 по делу № А33-15344/2017, целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

В силу части 3 статьи 77 и части 2 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, возмещение вреда объектам охраны окружающей среды допускается путем:

- возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (возмещение вреда в натуре);
- взыскания причиненных убытков (компенсация вреда в денежном выражении).

Возложение на лицо, причинившее вред объектам охраны окружающей среды, обязанности по возмещению вреда как в натуре, так и в денежном выражении, является неправомерным, поскольку влечет применение двух мер ответственности за одно и то же нарушение (данная правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2020 № 306-ЭС20-16219 по делу № А57-8748/2019).

Как указано в пункте 13 Постановления № 49, выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец. Вместе с тем, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства (пункты 1, 2 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, часть 1 статьи 196 ГПК РФ, часть 1 статьи 168 АПК РФ).

Согласно пункту 17 постановления Пленума № 49, при решении вопроса об удовлетворении требования о возмещении вреда в натуре в соответствии с пунктом 2 статьи 78 Закона об охране окружающей среды суд определяет, является ли принятие мер, направленных на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, объективно возможным. Применительно к пункту 1 статьи 308.3 ГК РФ суду следует исходить из того, осуществимо ли устранение наступивших негативных изменений окружающей среды в результате проведения ответчиком восстановительных работ как его собственными силами (при наличии технической и иной возможности), так и путем привлечения третьих лиц. В случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том

числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме.

Таким образом, при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного объектам охраны окружающей среды, арбитражный суд в рамках своих дискреционных полномочий вправе применить иной способ возмещения вреда, чем выбран истцом. Для этого в каждом конкретном случае суду необходимо определить, какой из предусмотренных законом способов возмещения вреда является наиболее эффективным с точки зрения целей и задач природоохранного законодательства применительно к обстоятельствам рассматриваемого дела и с учетом требований действующего законодательства.

При этом Закон об охране окружающей среды и постановление Пленума № 49 не выделяют приоритетного способа возмещения вреда, а лишь возлагают на суд полномочие определить наиболее эффективный способ применительно к обстоятельствам конкретного дела, с учетом целей и задач природоохранного законодательства, иных требований закона. Каждый из указанных способов в равной мере направлен на возмещение вреда в полном объеме. Право выбора истцом способа возмещения вреда в денежном выражении не связано с необходимостью доказывания им абсолютной невозможности возмещения вреда в натуре. Доводы ответчика об обратном признаются судом необоснованными.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, возмещение вреда направлено в первую очередь на преодоление негативных последствий вреда и восстановление нарушенного состояния окружающей среды в максимально возможной степени (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.02.2016 № 225-О), максимально быстрое и полное восстановление состояния природного ресурса, устранение и уменьшение негативного воздействия и его последствий (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 12-П от 02.06.2015).

Согласно правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в Определениях от 20.06.2018 № 302-ЭС18-1483 по делу № А33-15344/2017, от 28.12.2020 № 306-ЭС20-16219 по делу № А57-8748/2019, определение способа возмещения вреда - в натуре или в денежном выражении - зависит прежде всего от возможности его возмещения в натуре, необходимости оперативно принимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружающей среды. В отсутствие таких обстоятельств суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков).

С учетом приведенных разъяснений, наиболее эффективным способом возмещения вреда выступает возмещение вреда в натуре, поскольку оно непосредственно направлено на преодоление негативных последствий вреда и восстановление нарушенного состояния

окружающей среды. Вместе с тем, как отмечено выше, для применения судом указанного способа необходимо соблюдение совокупности условий, в числе которых: возможность возмещения вреда в натуре, необходимость оперативно принимаемых мер, а также их эффективность для восстановления нарушенного состояния окружающей среды.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, доводы и возражения лиц, участвующих в деле, суд пришел к выводу о том, что в материалы дела не представлены достаточные доказательства, подтверждающие возможность возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды, исходя из следующего.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 18 постановления Пленума № 49, возможность возмещения вреда в натуре поставлена в зависимость от наличия проекта восстановительных работ, разработанного и утвержденного с соблюдением требований действующего законодательства. При отсутствии такого проекта суд выносит решение о возмещении вреда в денежной форме.

Таким образом, возможность возмещения вреда оценивается с учетом результатов прогнозирования по итогам комплексного исследования, отраженного в согласованном и утвержденном проекте восстановительных работ и не может подтверждаться только положительным результатом принятия нарушителем первичных мер по устранению загрязнения. Именно утвержденный в установленном законом порядке проект восстановительных работ, по смыслу приведенных разъяснений, является надлежащим доказательством наличия объективной возможности возмещения вреда в натуре путем реализации оперативных и эффективных мер по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

В обоснование своей позиции ответчик и ПАО «ГМК «Норильский никель» указывают, что АО «НТЭК» проводит работу по разработке комплексного проекта восстановительных работ, предусматривающего мероприятия по восстановлению водных объектов и земельных участков как взаимосвязанных элементов окружающей среды. Кроме того, совместно с участием государственных органов разрабатывается комплексный план возмещения вреда окружающей среде. В материалы дела представлен разработанный АНО «Экотерра» проект рекультивации земель, загрязненных в результате аварийного разлива дизельного топлива на 188 листах (Москва, 2020), прошедший процедуру согласования в администрации города Норильска (письмо Управления имущества Администрации города Норильска от 16.12.2020 № 150-6772/158).

Вместе с тем, указанные доказательства не подтверждают наличие достаточных оснований для вывода о возможности возложения на ответчика обязанности по

восстановлению нарушенного состояния окружающей среды в качестве способа возмещения вреда по настоящему делу.

Во-первых, в материалах дела отсутствует проект восстановления водных объектов. Пояснения ответчика о том, что АО «НТЭК» проводит работу по разработке комплексного проекта восстановительных работ, доказательствами разработки, согласования и утверждения соответствующего проекта не являются. Судом также учтен масштаб происшествия (чрезвычайная ситуация федерального характера), а также то обстоятельство, что значительная часть ущерба вследствие аварии 29.05.2020 причинена именно водным объектам, поэтому для разрешения вопроса о надлежащем способе возмещения вреда имеет значение наличие полного, обоснованного и мотивированного проекта восстановительных работ в отношении водных объектов, прошедшего процедуру его одобрения.

Таким образом, ответчиком не доказана возможность возложения на него обязанности по возмещению вреда водным объектам в натуре.

Во-вторых, представленный в материалы дела проект рекультивации земель не прошел предусмотренную законом процедуру его утверждения.

Как следует из пункта 3 протокола заседания Межведомственной комиссии по недопущению дальнейшей деградации естественных экологических систем в Красноярском крае, связанной с разливом нефти и нефтепродуктов ТЭЦ-3 ОАО «НТЭК» по вопросу ликвидации вреда, причиненного окружающей среде вследствие разлива нефти и нефтепродуктов № 17КН/6-пр от 01.09.2020, ПАО «ГМК «Норильский никель» необходимо направить в Межведомственную комиссию проект рекультивации загрязненных участков для рассмотрения на совместном заседании НТС Росприроднадзора и НТС по вопросам природопользования Красноярского края.

Ответчиком в материалы дела представлен разработанный АНО «Экотерра» проект рекультивации земель, загрязненных в результате аварийного разлива дизельного топлива на 188 листах (Москва, 2020) (далее – проект рекультивации, проект). В подтверждение факта его согласования ответчик представил письмо Управления имущества Администрации города Норильска от 16.12.2020 № 150-6772/158 о согласовании проекта рекультивации.

Вместе с тем, вопреки доводам ответчика, указанное письмо факт согласования разработанного проекта рекультивации земель не подтверждает в силу следующего.

Особенности утверждения проекта рекультивации земель, а также правила ее проведения, предусмотрены Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» (далее – Правила от 10.07.2018 № 800).

Согласно пункту 3 Правил от 10.07.2018 № 800, разработка проекта рекультивации

земель и рекультивация земель обеспечиваются лицами, деятельность которых привела к деградации земель, в том числе правообладателями земельных участков, лицами, использующими земельные участки на условиях сервитута, публичного сервитута, а также лицами, использующими земли или земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов.

В соответствии с пунктом 6 Правил от 10.07.2018 № 800, рекультивации в обязательном порядке подлежат нарушенные земли в случаях, предусмотренных Земельным кодексом Российской Федерации, Лесным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, а также земли, которые подверглись загрязнению химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, содержание которых не соответствует нормативам качества окружающей среды и требованиям законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, нарушенные земли сельскохозяйственного назначения.

Рекультивация земель, консервация земель осуществляются в соответствии с утвержденным проектом рекультивации земель путем проведения технических и (или) биологических мероприятий (пункт 8 Правил от 10.07.2018 № 800).

Согласно пункту 6.5 «ГОСТ Р 57447-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Наилучшие доступные технологии. Рекультивация земель и земельных участков, загрязненных нефтью и нефтепродуктами. Основные положения» (далее – ГОСТ Р 57447-2017), пункту 8.5 «ГОСТ Р 57446-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Наилучшие доступные технологии. Рекультивация нарушенных земель и земельных участков. Восстановление биологического разнообразия» (далее - ГОСТ Р 57446-2017), проекты рекультивации нарушенных земель до момента их утверждения собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами, арендаторами, обладателями сервитута или лицами, действия которых повлекли нарушение земель и земельных участков, подлежат согласованию с уполномоченными органами государственной власти, органами местного самоуправления.

С учетом пунктов 15, 23 Правил от 10.07.2018 № 800 можно выделить две взаимоисключающих формы согласования проекта рекультивации:

- путем согласования проекта рекультивации с лицами указанными в пункте 15 Правил от 10.07.2018 № 800 и в порядке, предусмотренном пунктами 16 – 22 указанных правил, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 23 Правил от 10.07.2018 № 800;

- путем получения положительного заключения государственной экологической экспертизы. Согласование проекта рекультивации посредством данной формы необходимо,

когда в силу требований федеральных законов обязанность по проведению государственной экологической экспертизы является необходимым условием для утверждения проекта рекультивации (пункт 23 Правил от 10.07.2018 № 800).

По результатам оценки представленных в дело доказательств, суд пришел к выводу о том, что обязанность получения положительного заключения государственной экологической экспертизы для согласования проекта рекультивации земель у ответчика отсутствует.

Так, согласно пункту 8 Постановления № 240, работы по ликвидации последствий разливов нефти и нефтепродуктов, реабилитации загрязненных территорий и водных объектов осуществляются в соответствии с проектами (программами) рекультивации земель и восстановления водных объектов, имеющими положительное заключение государственной экологической экспертизы.

Вместе с тем, Постановление № 240 утратило силу в полном объеме с 01.01.2021, на основании чего установленные в нем требования об обязательном наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы для проектов рекультивации земель и восстановления водных объектов не подлежат применению.

Согласно статье 19 Федерального закона от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве», к видам землеустроительной документации относятся, в частности, проекты рекультивации нарушенных земель. Как указано в пункте 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 11.07.2002 № 514 «Об утверждении Положения о согласовании и утверждении землеустроительной документации, создании и ведении государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства» в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, землеустроительная документация до ее утверждения подлежит государственной экологической экспертизе и государственной экспертизе землеустроительной документации.

Поскольку в силу статей 10 – 12 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» представленный проект рекультивации не относится к объектам государственной экологической экспертизы федерального и регионального уровней, получение положительного заключения государственной экологической экспертизы не является обязательным условием для его утверждения.

Таким образом, согласование проекта рекультивации должно быть произведено с учетом требований пунктов 15 - 22 Правил от 10.07.2018 № 800.

Согласно пункту 15 Правил от 10.07.2018 № 800, проект рекультивации земель, за исключением случаев подготовки проекта рекультивации в составе проектной документации на строительство, реконструкцию объекта капитального строительства и случаев,

предусмотренных пунктом 23 настоящих Правил, проект консервации земель до их утверждения подлежат согласованию с:

а) собственником земельного участка, находящегося в частной собственности, в случае, если лицо, обязанное обеспечить рекультивацию земель, консервацию земель в соответствии с пунктом 3 настоящих Правил, не является собственником земельного участка;

б) арендатором земельного участка, землевладельцем, землепользователем в случае, если лицо, обязанное обеспечить рекультивацию земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, консервацию такого земельного участка в соответствии с пунктом 3 настоящих Правил, не является таким арендатором, землепользователем, землевладельцем;

в) исполнительным органом государственной власти и органом местного самоуправления, уполномоченным на предоставление находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, в случае проведения рекультивации, консервации в отношении земель и земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, лицами, указанными в пункте 3 или подпункте «б» пункта 4 настоящих Правил.

В силу пункта 17 Правил от 10.07.2018 № 800, предметом согласования проекта рекультивации земель является достаточность и обоснованность предусмотренных мероприятий по рекультивации земель для достижения соответствия рекультивируемых земель требованиям, предусмотренным пунктом 5 настоящих Правил.

В соответствии с пунктом 24 Правил от 10.07.2018 № 800 лица, исполнительные органы государственной власти, органы местного самоуправления, указанные в пунктах 3 и 4 настоящих Правил, утверждают проект рекультивации земель, проект консервации земель в срок не позднее чем 30 календарных дней со дня поступления уведомлений о согласовании таких проектов от лиц, предусмотренных пунктом 15 настоящих Правил, или со дня получения положительного заключения государственной экологической экспертизы проекта рекультивации земель и направляют способами, указанными в пункте 16 настоящих Правил, уведомление об этом с приложением утвержденного проекта рекультивации земель, проекта консервации земель лицам, указанным в пункте 15 настоящих Правил, а также в следующие федеральные органы исполнительной власти:

а) Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору - в случае проведения рекультивации, консервации в отношении земель сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения";

б) Федеральная служба по надзору в сфере природопользования - в случае проведения

рекультивации, консервации в отношении земель, не указанных в подпункте «а» настоящего пункта.

Как следует из материалов дела, в результате аварийного разлива дизельного топлива 29.05.2020, оказано негативное воздействие на земельные участки № 1.1, № 1.2, № 2, № 3, № 4. В письменных пояснениях ответчика от 03.12.2020 указано, что земельные участки № 1.1, № 1.2, № 4 располагаются в границах земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:65, который входит в состав единого землепользования земельного участка с кадастровым номером 24:55:0404006:70 с видом разрешенного использования «производственная деятельность». Земельный участок с кадастровым номером 24:55:0404006:70 находится в аренде у ПАО «ГМК «Норильский никель». Земельные участки № 2, № 3 расположены в границах земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, их категория не определена, указанные участки не состоят на кадастровом учете, и отсутствует информация о предоставлении их в аренду.

Земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями, предоставляются гражданам и юридическим лицам органами местного самоуправления, если находятся на соответствующей муниципальной территории. Такое полномочие возложено на органы местного самоуправления статьей 3.3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, разработанный АНО «Экотерра» проект рекультивации до его утверждения ответчиком подлежит согласованию с уполномоченными органами муниципального образования город Норильск.

Из материалов дела следует, что 30.09.2020 администрацией города Норильска получено письмо АО «НТЭК» о согласовании проекта рекультивации с приложением, в частности, проекта рекультивации на 188 листах.

В материалы дела представлен ответ Управления имущества Администрации города Норильска от 16.12.2020 № 150-6772/158, в котором указано, что направленный в Администрацию города Норильска, а также представленный план мероприятий по рекультивации земель на 2021-2022, согласовывается при условии обязательного выполнения следующих работ:

1) АО «НТЭК» провести дополнительные обследования земель, пострадавших в результате разлива дизельного топлива;

2) в срок не позднее 31.07.2021 АО «НТЭК» направить в адрес Управления имущества Администрации города Норильска на согласование проект рекультивации (изменений к проекту рекультивации) с учетом результатов проведенных дополнительных обследований с

включением в указанный проект рекультивационных мероприятий, обеспечивающих восстановление земель до состояния, пригодного для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием (обеспечение соответствия качества земель нормативам качества окружающей среды и требованиям законодательства Российской Федерации).

Таким образом, проект рекультивации, представленный в Администрацию города Норильска, согласован под условием проведения дополнительного обследования земель, пострадавших в результате разлива дизельного топлива, результаты которых должны быть отражены в проекте рекультивации с включением в него необходимых мероприятий, обеспечивающих восстановление земель до нормативных значений. Фактически Управлением имущества Администрации города Норильска предписано доработать представленный на согласование проект рекультивации.

Как указал ответчик, именно ответ от 16.12.2020 № 150-6772/158 подтверждает факт согласования проекта рекультивации, представленного ответчиком в материалы дела в целях необходимости возложения судом на него обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (возмещение вреда в натуре).

Вместе с тем, доказательства проведения указанных в ответе от 16.12.2020 № 150-6772/158 мероприятий, а также подготовки проекта рекультивации в измененной редакции (то есть выполнения условий согласования проекта рекультивации), в материалы дела не представлены. При этом согласно пункту 22 Правил от 10.07.2018 № 800, проект рекультивации земель, проект консервации земель, в которые внесены изменения после их согласования лицами, указанными в пункте 15 настоящих Правил, подлежат направлению на повторное согласование в соответствии с пунктами 15 - 20 настоящих Правил. Доказательства направления в адрес администрации города Норильска доработанного проекта рекультивации в материалы дела также не представлены. Доказательства повторного согласования проекта рекультивации в деле отсутствуют.

Отсутствие в материалах дела доказательств согласования представленного проекта рекультивации в свою очередь свидетельствует об отсутствии оснований для его утверждения ответчиком (пункт 24 Правил от 10.07.2018 № 800). Ответ Управления имущества Администрации города Норильска от 16.12.2020 № 150-6772/158 таким доказательством не является, поскольку из его содержания не следует, что проект рекультивации согласован в том виде, в каком он был представлен на процедуру согласования. В этой связи направление Росприроднадзору соответствующего проекта рекультивации (письмо от 15.09.2020 № ГМК/13257-исх) правового значения не имеет и не свидетельствует об исполнении ответчиком обязанности по уведомлению контролирующего

органа (пункт 24 Правил от 10.07.2018 № 800), являющейся частью общей процедуры по согласованию проектов рекультивации земель.

Суд полагает необходимым отметить следующее. Как указано в подпункте «в» пункта 14 Правил от 10.07.2018 № 800, в разделе «Содержание, объемы и график работ по рекультивации земель, консервации земель» проекта рекультивации должны быть включены, в частности, следующие сведения: сроки проведения работ по рекультивации земель; планируемые сроки окончания работ по рекультивации земель. Аналогичные положения содержатся в пункте 8.3.3 ГОСТ Р 57446-2017.

Вместе с тем, в пункте 3.2 «Окончание работ по рекультивации» в раздела «Содержание, объемы и график работ по рекультивации земель» представленного в материалы дела проекта рекультивации АНО «Экотерра» планируемые сроки окончания работ по рекультивации земель отсутствуют, вместо них приведено цитирование положений пунктов 29 - 33 Правил от 10.07.2018 № 800. Данные обстоятельства не позволяют установить, что мероприятия по рекультивации будут совершены в пределах установленных Правилами от 10.07.2018 № 800 сроков.

Кроме того, в пункте 3.1 предусмотрены технические мероприятия по рекультивации участка № 1 и указан следующий срок их выполнения: сентябрь 2020 года. Однако указанный срок проведения работ предшествует факту согласования и утверждения плана рекультивации, что прямо противоречит законодательно предусмотренной процедуре подготовки и проведения рекультивации земель, в том числе пунктам 8, 14, 15, 24 Правил от 10.07.2018 № 800, пункту 8.5 ГОСТ Р 57446-2017. Какие-либо доказательства, подтверждающие проведение рекультивации земельного участка № 1 в сентябре 2020 года на основании утвержденного в установленном законом порядке плана рекультивации в дело не представлены.

Кроме того, доводы ответчика о наличии возможности полного восстановления состояния земельных участков, пострадавших в результате разлива нефтепродуктов 29.05.2020, путем выполнения мероприятий, предусмотренных проектом рекультивации, разработанным АНО «Экотерра», опровергаются содержанием представленного ответчиком экспертного заключения ФГБУН ИПА СО РАН (Новосибирск, 2020) (далее – заключение).

В указанном заключении сделан вывод о затруднительности выполнения рекультивационных работ в месте разлива нефтепродуктов, учитывая обстоятельства происшествия и климатические особенности района загрязнения. Так, на странице 11 заключения указано, что объект рекультивации является очень специфичным, что связано с объемами разлитого дизельного топлива, масштабами загрязнений, а также с природно-техногенными условиями выполнения рекультивационных работ. Поэтому с учетом

современного состояния разработок в области рекультивации нарушенных земель любые предложенные мероприятия на сегодняшний день не могут в полной мере гарантировать достижение уровня содержания нормативов допустимого остаточного содержания нефтепродуктов в почвах после выполнения рекультивационных работ. Кроме того, необходимо учитывать, что выполнение любых рекультивационных работ, связанных с доставкой материалов и оборудования по земле, в данных природных условиях будет сопровождаться нарушением почвенного покрова, и соответственно увеличением площади нарушенных земель и возникновением негативных последствий после выполнения рекультивационных работ.

Более того, на странице 10 заключения ФГБУН ИПА СО РАН отмечено, что производство любых технических работ на данной территории влечет за собой дополнительное разрушение почвенного покрова, и это может нанести экосистеме больший вред, чем тот, который уже нанесен при загрязнении, и привести к большим негативным последствиям, которые трудно спрогнозировать. В этой связи проведение мелиоративных работ по щелчеванию поверхности в прибрежной зоне может оказаться малоэффективным и приведет к дополнительному нарушению почв.

Вместе с тем, судом установлено, что представленный проект рекультивации предусматривает работы по щелчеванию на земельном участке береговой зоны (правый и левый берега) вдоль реки Амбарная, включая ее протоки, рукава, старицы, и сопряженные озера (земельный участок № 5) на площади 146613,3 м².

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о недостаточной обоснованности и эффективности предусмотренных в проекте рекультивации мероприятий по восстановлению земель.

Довод о необходимости возложения на ответчика судом обязанности по возмещению вреда в натуре, АО «НТЭК» также обосновывает разработкой совместно с ПАО «ГМК «Норильский никель» плана мероприятий по восстановлению окружающей среды в рамках работы межведомственной комиссии, созданной на основании приказа Минприроды России № 350 от 09.06.2020. Ответчик ссылается на протоколы заседания Правительственной комиссии (протоколы № 1 от 10.06.2020, № 2 от 16.06.2020, № 4 от 19.06.2020, № 5 от 25.09.2020) и Межведомственной комиссии (протоколы № 17КН/3-пр от 16.07.2020, № 17КН/4-пр от 06.08.2020, № 17КН/6-пр от 01.09.2020, № 17КН/8-пр от 12.11.2020), согласно которым отмечается необходимость принятия оперативных мер по ликвидации последствий загрязнения. Вместе с тем, принятие ответчиком мер, направленных на ликвидацию загрязнения, в данном случае является его прямой обязанностью (часть 1 статьи 55 Водного кодекса Российской Федерации, часть 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской

Федерации). Наличие у ответчика такой обязанности само по себе не может свидетельствовать о необходимости замены судом избранного истцом способа защиты на возмещение вреда в натуре, иначе способ возмещения вреда всегда являлся бы для истца безальтернативным, что не соответствует закону (части 1 и 2 статьи 78 Закона об охране окружающей среды). Утвержденный в установленном порядке проект рекультивации земель, восстановления поврежденных водных объектов, а также указанный комплексный план, в материалы дела не представлены, поэтому оснований для замены способа возмещения вреда у суда не имеется. Факт принятия ответчиком мер по ликвидации загрязнения, а также создания Правительственной и Межведомственной комиссий такую возможность не подтверждают.

На основании изложенного, суд полагает, что взыскание убытков является наиболее эффективным способом возмещения вреда в настоящем деле, отвечающим целям и задачам природоохранного законодательства, учитывая, что возможность и эффективность натурального возмещения вреда ответчиком не подтверждена допустимыми и достаточными доказательствами.

Доводы ответчика и ПАО «ГМК «Норильский никель» о неэффективности компенсации вреда в денежном выражении в связи с тем, что существующие механизмы расходования бюджетных средств, полученных от хозяйствующих субъектов – загрязнителей, не предполагают их обособление и направление на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, подлежат отклонению как необоснованные.

Согласно статье 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в силу принципа общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов расходы бюджета не могут быть увязаны с определенными доходами бюджета и источниками финансирования дефицита бюджета.

Вместе с тем, указанный принцип не является абсолютным и предусматривает возможность исключения из регламентированного им общего правила: случаи, когда определенные виды расходов увязаны с доходами, могут быть предусмотрены законом (решением) о бюджете.

В силу части 4 статьи 21 Бюджетного кодекса Российской Федерации виды расходов бюджета могут предусматривать перечень целевых статей (государственных (муниципальных) программ и непрограммных направлений деятельности). Целевые статьи расходов бюджетов формируются в соответствии с государственными (муниципальными) программами, не включенными в государственные (муниципальные) программы направлениями деятельности соответствующих органов и учреждений.

В зависимости от решения приоритетных задач по различным сферам деятельности

действующее правовое регулирование выделяет экологические целевые программы (Порядок подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.1995 № 594).

Таким образом, действующим законодательством предусмотрен механизм целевого расходования денежных средств на обеспечение мер по охране и восстановлению окружающей среды, в том числе посредством разработки целевых государственных (муниципальных) программ.

С целью доказывания необходимости и возможности возмещения вреда в натуре, ответчиком заявлено ходатайство о назначении судебной экспертизы с постановкой перед экспертом следующих вопросов:

- определить возможность проведения необходимых восстановительных работ, их объем, стоимость и сроки для устранения последствий загрязнения водных объектов и почв, вызванных аварийной разгерметизацией резервуара № 5 ТЭЦ-3 29.05.2020;

- в рамках ответа на вопрос подготовить проект восстановительных и рекультивационных работ в отношении загрязненных водных объектов и в отношении загрязненных земельных участков.

Рассмотрев указанное ходатайство, суд пришел к выводу об отказе в его удовлетворении по следующим причинам.

В соответствии со статьей 82 АПК РФ судебная экспертиза по делу назначается для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний.

Как разъяснено в пункте 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», круг и содержание вопросов, по которым проводится экспертиза, определяются судом. Определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом.

Вместе с тем, вопрос о возможности проведения необходимых восстановительных работ является правовым, поскольку фактическая возможность проведения необходимых восстановительных работ определяется в том числе на основании утвержденного в установленном порядке плана восстановительных работ (проекта рекультивации), подтверждающего достаточность и обоснованность соответствующих мероприятий. Однако такие доказательства ответчиком в материалы дела не представлены.

В части позиции ответчика о необходимости поручить эксперту в рамках проведения судебной экспертизы составление проекта восстановительных работ суд отмечает, что в силу прямого указания пункта 3 Правил от 10.07.2018 № 800, пункта 8.4 ГОСТ Р 57446-2017, пункта 6.4 ГОСТ Р 57447-2017 разработка проекта рекультивации является обязанностью лиц, деятельность которых привела к деградации земель. Последствия неисполнения данной обязанности не могут быть возложены на других участников процесса, в том числе истца, поскольку назначение экспертизы в рамках рассмотрения настоящего спора, очевидно, приведет к увеличению сроков рассмотрения дела, что может повлечь нарушение баланса интересов сторон.

Ответчик просит учесть при рассмотрении настоящего дела понесенные им затраты на ликвидацию аварии, произошедшей 29.05.2020 на опасном производственном объекте «Топливное хозяйство ТЭЦ-3», в размере 4 078 959 254 руб.71 руб.

В последнем судебном заседании истец высказал возражения против принятия расходов ответчика в размере 3 646 536 293 руб. 36 коп., в том числе 675 917 руб.80 коп. по договору с ФГБУ «ЦЛАТИ по СФО», как не связанных с ликвидацией аварии и неразумных.

Истец возражает против принятия расходов.

Особенностью рассмотрения дел о возмещении вреда окружающей природной среде, согласно пункту 2.1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, является необходимость учета понесенных лицом, причинившим соответствующий вред, затрат по устранению такого вреда. Порядок и условия учета этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти.

28.12.2020 постановлением Правительством Российской Федерации №2295 утверждены Правила возмещения организацией, осуществляющей деятельность в области геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, а также переработку (производство), транспортировку, хранение, реализацию углеводородного сырья и произведенной из него продукции, вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц в результате разливов нефти и нефтепродуктов, а также возмещения расходов на привлечение дополнительных сил и средств единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в целях осуществления мероприятий по ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, согласно пунктам 3-5 которых предусмотрено, что:

-возмещение расходов на привлечение дополнительных сил и средств единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в целях осуществления мероприятий по ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов осуществляется эксплуатирующей организацией (п.3);

-определение размера вреда, причиненного окружающей среде в результате разливов нефти и нефтепродуктов, осуществляется исходя из затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ и утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, в том числе в отношении лесов и находящихся в них природных объектов, почв, водных объектов, водных биологических ресурсов, охотничьих ресурсов, объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (п.4);

-эксплуатирующая организация обеспечивает оплату суммы причиненного вреда, определенного в соответствии с пунктом 4 настоящих Правил, а также расходов на привлечение дополнительных сил и средств единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в соответствии с пунктом 3 настоящих Правил в течение месяца со дня получения от органов государственного надзора соответствующего требования.

Одновременно данное постановление не предусматривает порядок и условия учета затрат, понесенных причинителями вреда в связи с устранением вреда водным объектам и почве.

Иные нормативные акты также не содержат данные порядок и условия.

Раскрывая содержание сущности исчисления вреда окружающей среде, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 02.06.2015 № 12-П и определении от 09.02.2016 № 225-О указал, что суды вправе учитывать в размере вреда, исчисленного по установленным Правительством Российской Федерации таксам и методикам, необходимые и разумные расходы, понесенные причинителем вреда при устранении последствий вызванного его деятельностью загрязнения окружающей среды в результате разлива нефти и нефтепродуктов, если при этом достигается допустимый уровень остаточного содержания нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в почвах и грунтах, а также донных отложениях водных объектов, при котором, в частности, исключается возможность поступления нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в сопредельные среды и на сопредельные территории; допускается использование земельных участков по их основному целевому назначению (с возможными ограничениями) или вводится режим консервации, обеспечивающий достижение санитарно-гигиенических нормативов содержания в почве нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) или иных установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативов в процессе самовосстановления почвы (без проведения

дополнительных специальных ресурсоемких мероприятий).

В 2017 году Верховный Суд Российской Федерации, возвращаясь к вопросу возмещения вреда, причиненного окружающей среде, в пункте 15 постановления Пленума №49 отметил, что при определении размера причиненного окружающей среде вреда, подлежащего возмещению в денежной форме согласно таксам и методикам, должны учитываться понесенные лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда. Порядок и условия учета этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (пункт 2.1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды).

До утверждения названного порядка судам необходимо исходить из того, что при определении размера возмещаемого вреда допускается учет затрат причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды, когда лицо, неумышленно причинившее вред окружающей среде, действуя впоследствии добросовестно, до принятия в отношении него актов принудительного характера совершило за свой счет активные действия по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде (ликвидации нарушения), осуществив при этом материальные затраты. При вынесении таких актов должны учитываться обстоятельства, определяющие форму и степень вины причинителя вреда, за исключением случаев, когда законом предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины, было ли совершено правонарушение с целью получения экономической выгоды, характер его последующего поведения и последствия правонарушения, а также объем затрат, направленных им на устранение нарушения.

В соответствии с абзацем 3 пункта 14 Методики №87 при принятии мер по ликвидации загрязнения водного объекта или его части в результате аварии размер вреда, исчисленный в соответствии с пунктом 13 Методики, уменьшается на величину фактических затрат на устранение загрязнения, которые произведены виновником причинения вреда.

Таким образом, сама Методика №87 предусматривает учет затрат на ликвидацию загрязнения водного объекта, однако, в ней не раскрывается перечень допустимых затрат на устранение загрязнения водного объекта или условия их принятия.

Вместе с тем, исходя из положений абзаца 4 п. 14 Методики №87, затраты всегда должны быть обоснованы, а учитывая изначально заложенной законодателем формы возмещения вреда в виде фактически понесенных расходов, перечисленных в п. 8 Методики №87, можно сделать вывод о том, что при определении затрат на устранение вреда должны учитываться затраты, указанные в данном пункте Методики: данные о стоимости основных видов работ и (или) фактически произведенных расходах, в том числе на осуществление мероприятия по предупреждению распространения загрязнения на другие участки водного

объекта или на другие водные объекты, строительство временных зданий и сооружений, использованных при осуществлении работ по ликвидации последствий нарушения водного законодательства, сбор, удаление, утилизация вредных (загрязняющих) веществ, нефти, нефтесодержащих веществ, отходов производства и потребления, фильтрующего материала и иных материалов, использованных при ликвидации последствий нарушения водного законодательства.

Аналогичных положений по учету затрат при ликвидации последствий загрязнения почвы Методика №238 не содержит, однако, это не исключает необходимость учета правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, судом не принимается как основанный на неверном понимании норм действующего законодательства довод истца о недопустимости принятия расходов причинителя вреда на ликвидацию аварийного разлива на ТЭЦ-3 как не относимых к восстановлению состояния окружающей природной среды в связи с их осуществлением при ликвидации последствий разлива дизельного топлива, а не для восстановления состояния окружающей среды.

Ссылки истца на определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2015 №310-ЭС15-1168 не учитывают, что постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 №12-П, опубликованном 05.06.2015 на интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, т.е. после указанного выше определения, изложен подход, согласно которому суды вправе в соответствии с правовыми позициями, выраженными в настоящем Постановлении, учитывать в размере вреда, исчисленного по установленным Правительством Российской Федерации таксам и методикам, необходимые и разумные расходы, понесенные причинителем вреда при устранении последствий вызванного его деятельностью загрязнения окружающей среды в результате разлива нефти и нефтепродуктов, если при этом достигается допустимый уровень остаточного содержания нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в почвах и грунтах, а также донных отложениях водных объектов, при котором, в частности, исключается возможность поступления нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в сопредельные среды и на сопредельные территории; допускается использование земельных участков по их основному целевому назначению (с возможными ограничениями) или вводится режим консервации, обеспечивающий достижение санитарно-гигиенических нормативов содержания в почве нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) или иных установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативов в процессе самовосстановления почвы (без проведения дополнительных специальных

ресурсоемких мероприятий).

Одновременно, суд исходит из того, что в абзаце 2 пункта 15 постановления Пленума №49 Верховный Суд Российской Федерации отметил, что до утверждения уполномоченными федеральными органами исполнительной власти порядка и условий учета понесенных лицом, причинившим соответствующий вред, затрат по устранению такого вреда судам необходимо исходить из того, что учет таких затрат осуществляется только:

- при неумышленном причинении вреда окружающей среде лицом, которое действуя впоследствии добросовестно, до принятия в отношении него актов принудительного характера совершило за свой счет активные действия по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде (ликвидации нарушения), осуществив при этом материальные затраты;

- с учетом обстоятельств, определяющих форму и степень вины причинителя вреда, за исключением случаев, когда законом предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины, было ли совершено правонарушение с целью получения экономической выгоды, характер его последующего поведения и последствия правонарушения, а также объем затрат, направленных им на устранение нарушения.

Ответчик, являясь с 2005 года владельцем, а с 2019 года собственником опасного производственного объекта, несет ответственность за причиненный вред водным объектам и почве не зависимо от вины, поэтому в силу разъяснений Верховного Суда Российской Федерации суд должен при решении вопроса об отнесении понесенных ответчиком расходов в счет причиненного им вреда учесть совершено ли правонарушение с целью получения экономической выгоды, характер последующего поведения ответчика и последствия правонарушения, а также объем затрат, направленных им на устранение нарушения.

Оценив доводы сторон и материалы дела суд считает невозможным принять понесенные ответчиком расходы на ликвидацию последствий разлива дизельного топлива с учетом выявления системности неисполнения требований промышленной безопасности в отношении принадлежащего ему источника повышенной опасности (резервуарного парка, оборудования резервуаров), причин, способствовавших масштабности разлива дизельного топлива, а также, исходя из последствий причиненного им вреда окружающей природной среде, поскольку:

- 1) резервуар №5 входит в топливное хозяйство, являющееся опасным производственным объектом, которое законодательством Российской Федерации выделяется в особую группу объектов в зависимости от уровня потенциальной опасности аварий на них для жизненно важных интересов личности и общества (статья 2 Федерального закона «О промышленной безопасности»).

Местоположение резервуара – север Красноярского края, Юго-Западная часть полуострова Таймыр, согласно почвенно-географическому районированию Российской Федерации (Единый государственный реестр почвенных ресурсов России) район расположения резервуара относится к Полярному географическому поясу, в соответствии с почвенно-экологическим районированием Российской Федерации - к району арктических почв Арктики (Экспертное заключение по вопросу о наличии/отсутствии плодородного слоя почвы на земельных участках в районе ТЭЦ-3 АО «НТЭК», составленное Е.И.Ковалевой), где природно-климатические условия естественным образом отличаются от иных регионов Российской Федерации, что требовало особого предупредительного контроля со стороны ответчика, учитывая территориальную приближенность местоположения объекта к соединяющимся рекам, оказывающим непосредственное влияние на природу Арктики, Большого Арктического заповедника, имеющих международное значение для Российской Федерации.

Пунктом 4 Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2002 №240, утративших силу с 01.01.2021 (далее – Правила №240), предусмотрено, что организации, имеющие опасные производственные объекты, обязаны иметь резервы финансовых средств и материально-технических ресурсов для локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, содержать в исправном состоянии технологическое оборудование, заблаговременно проводить инженерно-технические мероприятия, направленные на предотвращение возможных разливов нефти и нефтепродуктов и (или) снижение масштабов опасности их последствий.

Согласно пункту 5 Основных требований к разработке планов по предупреждению и ликвидации аварийных разливов и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21.08.2000 №613, при расчете необходимого количества сил и средств должны учитываться:

- а) максимально возможный объем разлившихся нефти и нефтепродуктов;
- б) площадь разлива;
- в) год ввода в действие и год последнего капитального ремонта объекта;
- г) максимальный объем нефти и нефтепродуктов на объекте;
- д) физико-химические свойства нефти и нефтепродуктов;
- е) влияние места расположения объекта на скорость распространения нефти и нефтепродуктов с учетом возможности их попадания в морские и речные акватории, во внутренние водоемы;

- ж) гидрометеорологические, гидрогеологические и другие условия в месте расположения объекта;
- и) наличие полигонов по перевалке, хранению и переработке нефтяных отходов;
- к) транспортная инфраструктура в районе возможного разлива нефти и нефтепродуктов;
- л) время доставки сил и средств к месту чрезвычайной ситуации;
- м) время локализации разлива нефти и нефтепродуктов, которое не должно превышать 4 часов при разливе в акватории и 6 часов - при разливе на почве.

План по предупреждению и ликвидации аварийных разливов и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов утвержден генеральным директором ответчика в июле 2019 года после того как ответчику с 2018 года выносились предписания о том, что имеющийся план по предупреждению и ликвидации последствий аварий, утвержденный 12.09.2016, не определяет соответствие сил и средств задачам ликвидации последствий аварий (предписания Межрегионального технологического управления Ростехнадзора, Енисейского управления Ростехнадзора от 17.12.2018 №0007/6.1-45-18ПП, от 01.01.2019 №0007/6.1-02-19ПВП, от 05.09.2019 №9.26/77-НХ).

План согласован с Межрегиональным технологическим управлением Ростехнадзора, ГУ МЧС России по Красноярскому краю и МЧС России (письма от 19.09.2018 №29587-Д/6/6.1-07, от 09.04.2019 №3-1-16-3213, от 20.09.2019 №11-2-4469).

Во вновь утвержденном в июле 2019 года плане по предупреждению и ликвидации последствий аварий определено, что уровень максимально возможной ЧС на объекте соответствует федеральному уровню (п. 1.2.1 Плана), т.е. ответчик осознавал, что уровень возможной чрезвычайной ситуации при аварии будет соответствовать федеральному уровню.

В связи с произошедшей 29 мая 2020 года аварией постановлением Правительства Красноярского края от 31.05.2020 №400-п с 18.00 31.05.2020 введен режим чрезвычайной ситуации для органов управления и сил муниципальных звеньев города Норильска и Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Зонами чрезвычайной ситуации определены город Норильска и Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район.

03 июня 2020 года в рамках оперативного заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности под председательством Министра МЧС России Е.Н. Зиничева (Протокол от 03.06.2020 № 3) на территории Красноярского края введен режим чрезвычайной ситуации

федерального уровня.

К ликвидации аварии привлечены подразделения Сибирского спасательного центра МЧС России, КГКУ «Спасатель», ПАО «Славнефть-Мегионнефтегаз», АО «Транснефть-Сибирь», АО «Газпромнефть», ФГБУ «Морская спасательная служба», ООО «СПАСФ «Природа», ГК «Нефтетанк», ООО «НПФ «Политехника», ОАО «ГМК «Норильский никель», РСТ «ННР», АО «Таймырская топливная компания», Рузский ЦОПУ, Жуковский АСЦ, Красноярский КАСЦ, Авиакомпания «ЮТэйр», ООО «Норильскпромтранспорт», ФСИН (ИК-15), ГК «Нефтетанк», Авиакомпания «Норильск Авиа», АО «Промсервис», краевых спасательных служб и др.

По итогам контроля за выполнением предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в актом от 26.10.2020 № ВЗ-460-р/п проверки в период с 29.09.2020 по 26.10.2020 соблюдения законодательства в области охраны окружающей среды АО «НТЭК», составленного Енисейским межрегиональным управлением Росприроднадзора, установлено, что план по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов хранилища аварийного топлива ТЭЦ-3 АО «НТЭК» не предусматривает и не учитывает:

- прогноза возможного разлива, идентичного произошедшему 29.05.2020;

- соответствия имеющихся на объекте сил и средств задачам ликвидации (согласно п. 3.1.3 Плана утилизация пропитанного нефтепродуктами сорбента производится на установке «Форсаж-1», по факту осмотров (обследования) территории АО «НТЭК» место расположения указанной установки не определено);

- влияния места расположения объекта на скорость распространения нефти и нефтепродуктов с учетом возможности их попадания в морские и речные акватории, во внутренние водоемы.

При расчете необходимого количества сил и средств не учтено допустимое время локализации разлива нефти и нефтепродуктов (4 часа при разливе в акватории, 6 часов – при разливе на почве) – п. 19 акта.

Суд соглашается с тем, что разработанный ответчиком план по предупреждению и ликвидации аварийных разливов и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов не обеспечил точный уровень прогноза разлива топлива применительно к объему хранимых в топливном хозяйстве нефтепродуктов, влияние места расположения объекта на скорость распространения нефти и нефтепродуктов с учетом возможности их попадания в морские и речные акватории, во внутренние водоемы, площадь разлива, гидрометеорологические, гидрогеологические и другие условия в месте расположения объекта.

Безусловно, план по предупреждению и ликвидации аварийных разливов и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов, как элемент предупредительного

моделирования, не может предусмотреть всех обстоятельств и нюансов будущих аварий, хотя моделирование возможных сценариев (ситуационных моделей) в нем предусматривается, однако, возможность усадки грунта под основанием и повреждения нижней части резервуара уже имела место в период эксплуатации резервуара №1 на ТЭЦ-3, который демонтирован в 1988 году Норильским ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Горно-металлургического комбината им. А.П. Завенягина со ссылкой на проседание грунта в акте от 05.11.1988.

Вместе с тем, в плане по предупреждению и ликвидации аварийных разливов и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов ответчика не учтены гидрометеорологические, гидрогеологические и другие условия в месте расположения объекта, максимально возможный объем разлившихся нефти и нефтепродуктов, площадь разлива, необходимость соответствия сил и средств последствиям аварии.

Согласно п. 1.3.2.1 плана ответчика основная опасность резервуарных парков хранения нефтепродуктов связана с возможностью полного разрушения резервуара. Нормативное обвалование рассчитано на гидравлическое удержание вылившейся жидкости, однако, данное утверждение не согласуется с теми замечаниями к обвалованию, которые высказывались экспертами в ходе экспертиз промышленной безопасности, предписаний, выданных Ростехнадзором в отношении состояния резервного парка ответчика и обвалования резервуаров.

Факт согласования плана со всеми уполномоченными органами не исключает обязанность владельца источника повышенной опасности отвечать за соответствие плана фактическому состоянию объекта промышленной опасности, обеспечению тех сил и средств, которые заявлены в нем в случае возникновения чрезвычайной ситуации (обеспечение срабатывания оборудования по предупреждению об аварии, по перекачке нефтепродуктов, задержание в обваловании значительного количества разлившегося топлива и т.д.), а также отрабатывать в чрезвычайной ситуации предусмотренные в нем действия в соответствии с указанным планом.

Из материалов дела следует, что после разлива дизельного топлива первые боновые заграждения на реке Амбарной установлены ответчиком только через 2 дня после разрыва резервуара (информация, приложение №17 к отзыву), боны и системы сбора перед устьем ручья Безымянный, являющегося начальной точкой попадания нефтепродуктов с промплощадки в реку Далдыкан устанавливались ООО «СПАСФ Природа» только в период с 19.07.2020 по 04.08.2020 (стр. 71 Плана рекультивации земель, загрязненных в результате аварийного разлива дизельного топлива, выполненного АНО Экспертно-аналитический центр по проблемам окружающей среды «Экотерра», далее – План рекультивации),

сорбирующие боны установлены – в июле 2020 года (письмо ответчика от 31.07.2020 №НТЭК/9009-исх).

Последствия аварии, несмотря на оптимистичный прогноз ответчика, необратимы, носят беспрецедентный характер для региона и страны в целом.

Часть нефтепродуктов в силу природно-климатических условий в период аварии (ветер, проточность рек) достигли озера Пясино и реки Пясины, нефтепродукты впитались в береговую линию ручья Безымянный, рек Далдыкан и Амбарная, общая протяженность которых составляет почти 99 км (стр. 63 Плана рекультивации), попали в донные отложения, что потребовало вплоть до октября 2020 года осуществления ликвидационных мероприятий, завершение которых в 2020 году не было обеспечено.

Дальность разлива, достигшего реки Пясины, – транзитного участка от истока из озера Пясино до Пясинского залива Карского моря, создало угрозу распространения загрязнения Карского моря.

В результате аварийного разлива дизельного топлива загрязнены земельные участки общей площадью 367 842,8м²:

- земельный участок промышленной площадки возле ТЭЦ-3 АО «НТЭК» (земельный участок 1);
- земельный участки вдоль водотока вблизи промышленной площадки возле ТЭЦ-3 АО «НТЭК» и местом впадения водотока в ручей Безымянный (земельный участок 2);
- земельные участки береговой зоны (правый и левый берега) вдоль ручья Безымянный (земельный участок 3);
- земельные участки береговой зоны (правый и левый берега) вдоль реки Далдыкан (земельный участок 4);
- земельные участки береговой зоны (правый и левый берега) вдоль реки Амбарная включая ее протоки, рукава, старицы, и сопряженные озера (земельный участок 5) – стр.42, 55-56 Плана рекультивации).

Ввиду труднодоступности района и особенностей тундровой зоны, труднопроходимости в районе аварии при выполнении работ использовалась гусеничная автоспецтехника, что привело к значительным механическим нарушениям почвенного покрова и уничтожению растительного покрова (стр. 60 Плана рекультивации).

Учитывая, что основным источником питания рек в районе Норильско-Пясинской водной системы являются – талые снеговые воды (60%), дождевое и подземное питание – 20% (стр. 30 План рекультивации), оттаивание снегов в весенне-летний период, начало работ по рекультивации прибрежных земельных участков, будет влечь за собой новое попадание в реки остатков нефтепродуктов.

В настоящее время, спустя год после аварии, в весенне-летний период 2021 года потребуется повторная установка боновых заграждений, проведение мероприятий по выявлению оставшихся очагов загрязнения после выполнения ликвидации загрязнения, при этом в связи со значительным объемом разлившегося топлива, а также с природно-техногенными условиями выполнения рекультивационных работ любые предложенные мероприятия **не могут в полной мере гарантировать достижение нормативов допустимого остаточного содержания нефтепродуктов в почве после выполнения рекультивации** (стр. 11 экспертного заключения Института почвоведения и агрохимии Сибирского отделения Российской Академии Наук по материалам проектной документации «Проект рекультивации земель, загрязненных в результате аварийного разлива дизельного топлива»), проведение отдельных видов работ может привести к дополнительному нарушению земель (стр. 5 данного заключения).

Таким образом, несмотря на утверждение ответчика о проведении систематических учебно-тренировочных занятий и учебных тревог, о разработке и утверждении в установленном порядке плана по предупреждению и ликвидации аварийных разливов и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов ему не хватило сил и средств для оперативного предотвращения распространения разлива нефтепродуктов в реки и земельные участки, что свидетельствует о несоответствии плана по предупреждению и ликвидации аварийных разливов и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов Основным требованиям к разработке планов по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.08.2000 №613, Правилам организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2002 №240.

2) Согласно пункту 7.13 Правил технической эксплуатации нефтебаз, утвержденных приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 19.06.2003 №232 и действовавших в спорный период, по периметру каждой группы наземных резервуаров должны быть замкнутое земляное обвалование шириной по верху не менее 0,5 м или ограждающая стена из негорючих материалов, рассчитанные на гидростатическое давление разлившейся жидкости.

Высота обвалования или ограждающей стены каждой группы резервуаров должна быть на 0,2 м выше уровня расчетного объема разлившейся жидкости, но не менее 1 м для резервуаров номинальной вместимостью до 10 000 куб. м и 1,5 м - для резервуаров вместимостью 10 000 куб. м и более.

Таким образом, собственники земельных участков и лица, не являющиеся

собственниками земельных участков, осуществляющие на них размещение и эксплуатацию объектов хранения нефти и нефтепродуктов, обязаны соблюдать требования в области охраны окружающей среды, в том числе по охране земель, и обеспечить выполнение обязательных мероприятий по предотвращению загрязнения земель нефтепродуктами и распространения такого загрязнения на сопредельные территории путем обустройства по периметру резервуарного парка замкнутого земляного обвалования установленных параметров.

Одновременно из пункта 7.4 заключения экспертизы промбезопасности ООО «Безопасность в промышленности» следует, что по периметру резервуара №5 предусмотрено обвалование, высота которого на отдельных участках менее 1,5 м.

Сам ответчик в плане по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (хранилище аварийного дизельного топлива ТЭЦ-3 АО «НТЭК») отразил иные сведения о высоте обвалования: каждый резервуар расположен в отдельном бетонном обваловании площадью, высота обвалования 3,3 метра. Площадь общего обвалования 30000 м², высота обвалования 3,3 метра. Наземные резервуары хранения дизельного топлива расположены каждый в отдельном бетонном обваловании и, кроме того, в общем бетонном обваловании площадью 30000 м². В основании стенки обвалований установлены трубы для равномерного растекания дизельного топлива по двум смежным обвалованиям в случае разгерметизации любого из резервуаров. Кроме того, за пределами обвалования имеется искусственный котлован 70X70X1,5 метров, огражденный дамбой, для локализации аварийного разлива топлива при внезапном и полном разрушении резервуара хранения и образования гидродинамической волны (пункты 1.2.1.1, 1.2.1.2 плана по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов).

Согласно пункту 1.2.1.2, плана, высота обвалования в два раза выше уровня расчетного объема разлившейся жидкости и составляет 3,3 метра. Согласно расчетным проектным данным, в случае внезапного и полного разрушения резервуара хранения, разрушения гребня обвалования не произойдет, при возникшей при этом гидродинамической волне перелива так же не произойдет или он будет минимальным.

При разгерметизации 100% объема максимальной емкости одного резервуара площадь разлива составит 36650 м² (10650 м² обвалование, 26 000 м² грунт). При разрушении наземного резервуара хранения дизельного топлива вместимостью 30 000 м³, площадь разлива в обваловании составит 10 650 м². При возникновении гидродинамической волны, часть дизельного топлива переклестнет через обвалование и свободно разольется с учетом рельефа местности (пункт 1.3.2.1 плана).

Таким образом, ответчик прямо допускал разлив дизельного топлива и загрязнение

значительной площади земельного участка.

По итогам проведенного в ходе технического расследования причин аварии обследования обвалования резервуарного парка ответчика установлено, что геометрические параметры и фактическое исполнение в отсутствие предусмотренного гидроизоляционного слоя не могло обеспечить удержание разлившейся в него жидкости при разрушении наибольшего по объему резервуара, фактический объем среды, удерживаемой обвалованием (каре) составил 2 601 м³. Фактический объем среды, удерживаемой обвалованием (каре) резервуарного парка ХАДТ ТЭЦ-2 ответчика по минимальной высоте составляет 12 480,55 м³, тогда как утечка произошла в объеме 25 324,567 м³. Проектный объем среды, удерживаемый обвалованием – 17 570,9 м³ (стр. 38-39 Акта техрасследования).

Учитывая вышеизложенное, ответчик отразил в плане недостоверную информацию о высоте обвалования, не обеспечил требований нормативных актов о высоте обвалования выше уровня расчетного объема разлившейся жидкости, заранее допускал разлив дизельного топлива в грунт и, опираясь на достаточность обвалования для подавления гидродинамической волны, все меры по предупреждению разлива и ликвидации последствий заранее не предусмотрел.

Ссылки ответчика в особом мнении на акт технического расследования причин аварии от 16.11.2020 на то, что в силу пункта 1 статьи 42 Федерального закона от 30.09.2009 №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» о неприменении к нему требований о высоте обвалования, поскольку данный закон не применяется к зданиям и сооружениям, введенным в эксплуатацию до вступления в силу таких требований, суд полагает не влияющим на существо спора, поскольку требования к обвалованию предусматривались не данным законом, а Правилами технической эксплуатации нефтебаз, утвержденным приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 19.06.2003 №232.

3) Исходя из производственной инструкции по эксплуатации оборудования хозяйства аварийного дизельного топлива ТЭЦ-3 (ПИ-988-50-11-2019, утвержденной ответчиком 08.08.2019), следует, что от резервуаров к насосной дизельного топлива проложены 2 трубопровода: 1 трубопровод от насосной к резервуарам предназначен для заполнения резервуаров или создания циркуляции среды через баки насосами циркуляции (пункт 3.2), технологическая схема позволяет перекачивать дизельное топливо из резервуаров в цистерны с помощью насосов циркуляции (пункты 3.2, 3.7), при этом сливные насосы предназначены для слива дизельного топлива из железнодорожных цистерн в резервуары и наоборот (пункт 3.7).

Согласно пункту 12.2.4 указанной выше производственной инструкции при разрыве

резервуара дизельного топлива НС КТЦ должен собрать схему откачки дизельного топлива в резервуары или железнодорожные цистерны при их наличии. При отсутствии резервных резервуаров или цистерн срабатывать дизельное топливо в котлах с разрешения главного инженера.

Планом мероприятий по локализации и ликвидации последствий аварий на ОПО «Топливное хозяйство» АО «НТЭК» II класса опасности, утвержденным генеральным директором ответчика 28.01.2020, предусмотрено, что при разгерметизации резервуара РВС-30000:

1) первый увидевший аварию сообщает машинисту насосных установок об аварии,

2) машинист насосных установок:

- открывает аварийный резервуар, перекрыв задвижки №5ДО-1,2; 5ДБ-1,2,3,4;

- по распоряжению НС КТЦ собирает схему для откачки дизельного топлива из БДТ №5 в свободный резервуар, а при отсутствии свободных объемов в соседних резервуарах, по распоряжению НС КТЦ, готовит технологическую схему для откачивания топлива из аварийного резервуара в железнодорожные цистерны (стр. 46).

Согласно пояснениям ответчика от 01.02.2021 схема откачки на основании п. 12.2.4 ПИ-988-50-11-2019 предполагала 3 варианта перекачки: в свободный резервуар, в железнодорожные цистерны или в главный корпус ТЭЦ-3 для дальнейшего сжигания (срабатывания) на работающих котлоагрегатах.

Ответчик отметил, что принимая во внимание залповость истекания дизельного топлива и время необходимое для оценки оперативной обстановки, прибытие персонала из Объединенного главного корпуса ТЭЦ-3 (порядка 10 минут) для работ по снятию заглушек, после включения насосов РН-1 и РН-2, путем визуального осмотра, было установлено, что насосы не загружаются дизельным топливом по причине опорожнения РВС-5 через образовавшееся в резервуаре повреждение.

Из Акта техрасследования следует, что после начала аварии в 12:39 местного времени до начала работ по открытию задвижек для перекачивания дизельного топлива в резервуар №2 прошло 30 минут (13:10), насос рециркуляции РН-2 включен для откачки остатков дизельного топлива из резервуара №5 в резервуар №2 через 50 мин после начала аварии (13:30), остановлен в 13:35, поскольку зафиксирована полная утечка топлива и обвалования (стр. 53,54 Акта техрасследования).

Согласно пунктам 2.5.18, 2.5.26 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности складов нефти и нефтепродуктов», утвержденных приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 07.11.2016 №461, действовавшем в 2020 году, трубопроводная обвязка

резервуаров и насосов должна обеспечивать возможность перекачки продуктов из одного резервуара в другие в случае аварии. Для аварийного освобождения резервуары для хранения ЛВЖ (легковоспламеняющихся жидкостей) и ГЖ (горючих жидкостей) оснащаются запорной арматурой. Применение запорной арматуры с дистанционным управлением устанавливается в проектной документации. Управление запорной арматурой с дистанционным управлением производится из операторной, а также из мест, доступных и безопасных для обслуживания в аварийных условиях. Время срабатывания арматуры устанавливается в проектной документации. Резервуарные парки хранения светлых нефтепродуктов должны оснащаться средствами автоматического контроля и обнаружения утечек нефтепродуктов и (или) их паров в обваловании резервуаров.

Данные требования законодательства направлены на минимизацию ущерба от аварийного разлива нефтепродуктов, поскольку срабатывание средств автоматического контроля и обнаружения утечек нефтепродуктов в обваловании резервуаров позволяла своевременно среагировать на происходящее событие и предпринять, в том числе меры по перекачке нефтепродуктов из одного резервуара в другие либо в железнодорожные цистерны в случае аварии.

Одновременно из материалов дела следует, что ответчиком систематически в течение 2017-2020 годов не исполнялись требования предписаний, вынесенных в отношении него территориальным органом надзора Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору:

-с 2010 по 2020 год об отсутствии в хозяйстве аварийного дизельного топлива ТЭЦ-3 технических средств, обеспечивающих оповещение об обнаружении, локализации и ликвидации опасных залповых выбросов (п.1 предписания от 16.02.2010 №0033Д/06-10, п.4.167 предписания от 23.08.2013 № 96П Московского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, п.11 предписания от 18.12.2014 №6963-Д/6.3/П, п.11 предписания от 21.08.2015 №236-Д/6.3/П, п.10 предписания от 10.02.2016 №42-Д/6.3/П, п.10 предписания от 07.02.2017 №48-ПВП-П, предписание от 05.05.2017 № 0007/6.1-13-17, п.4 предписания от 17.08.2017 №0007/6.1-27-17, предписания от 26.09.2018 №0007/6.1-29-18, от 31.05.2019 №9.26/11-НХ, от 09.09.2019 №9.26/78-НХ Межрайонного технологического управления Ростехнадзора Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору). Вынесено постановление о привлечении к административной ответственности от 24.05.2017 №1-0007/025. Из текстов представленных в дело предписаний усматривается, что ни одно из них не исполнено. Отсутствие систем оповещения привело к тому, что схема откачки не был своевременно отработана;

-с 2017 до 2020 года о наличии в насосной станции ХАДТ оборудования (насосов рециркуляции дизельного топлива (РН), сливных насосов, вакуумных насосов и дренажного насоса) 1979 года ввода в эксплуатацию без экспертизы промышленной безопасности (п.6 предписания от 03.11.2017 №0007/6.1-46-17, предписание от 15.06.2018 №0007/6.1-24-18, ссылка в п.4 акта Межрайонным технологическим управлением Ростехнадзора Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 11.01.2019 №0007/6.1-01-19ПВП, от 11.01.2019 №0007/6.1-01-19ПВП). Актом от 04.02.2020 констатировано выполнение предписания от 05.09.2019, однако, указано на установку только новых центробежных насосов.

Суд полагает, что неисполнение ранее выданных предписаний привело к тому, что после разгерметизации трубопроводная обвязка резервуаров и насосов не обеспечила возможность перекачки продуктов из одного резервуара в другой в момент аварии (п.20 предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в), средства автоматического оповещения об обнаружении, локализации и ликвидации опасных залповых выбросов отсутствовали и не оповестили о залповом сбросе (п.21 предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в), что не позволило начать ликвидационные меры более оперативно, поскольку о разливе топлива ответчику стало известно случайно: сообщил персонал подрядной организации, работавшей на промплощадке металлургического завода, поэтому реальное время начала аварийного разлива топлива объективно нигде не зафиксировано и записано со слов (стр. 51 Акта техрасследования).

По состоянию на 29.05.2020 (дату разлива дизельного топлива из резервуара №5) единственным свободным резервуаром ответчика являлся резервуар №2, однако, исходя из паспорта на данный резервуар его максимальный объем налива 20 000м³, что не позволяло переместить даже в пустой резервуар №2 дизельное топливо, находившееся в резервуаре №5, в объеме 25 324,567м³.

Техническая возможность перекачки дизельного топлива в резервуар №2 вызывает сомнение, поскольку с 01.07.2019 он находился в ремонте: дистанционное управление запорной арматуры трубопроводов приема-раздачи продукта восстановлено лишь 23.09.2020-08.11.2020, анкерные болты имели деформацию, уравнимер приведен в рабочее состояние и установлена аппаратура для контроля скорости налива и опорожнения резервуара только 23.09.2020-08.11.2020 (стр. 14 заключения экспертизы промышленной безопасности сооружения-резервуара №2, выполненного ООО Инженерный центр «ИНТРОТЕХНОЛОГИИ» 23.12.2020). Заключение экспертизы промбезопасности на данный резервуар выдано только 23.12.2020.

Согласно акту снятия остатков №002 на 04.03.2020, представленному ответчиком

истцу в целях подтверждения остатков дизельного топлива в резервуарном парке, остальные резервуары на момент аварии были заполнены (№№3,4)).

Таким образом, ответчиком не обеспечено нахождение свободных резервуаров или цистерн для заполнения топлива из разрушенного резервуара №5.

По итогам контроля за выполнением предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в актом от 26.10.2020 № ВЗ-460-р/п проверки в период с 29.09.2020 по 26.10.2020 соблюдения законодательства в области охраны окружающей среды АО «НТЭК», составленного Енисейским межрегиональным управлением Росприроднадзора, зафиксировано что резервуар РВС-30000 (ст. №5), отработавший срок службы, допущен к эксплуатации после ремонта, комиссией АО «НТЭК» без положительного заключения экспертизы промышленной безопасности (пункт 11), под днищем резервуара РВС-30000 (ст. №5) отсутствует гидроизоляционный слой 30-150 мм, по периметру обвалования резервуарного парка отсутствует сборный канал для сбора утечки продукта из дамб (обвалований) резервуарного парка; по периметру объекта (резервуарного парка хранения светлых нефтепродуктов) отсутствует аккумулирующая емкость (котлован) для сбора нефтепродуктов (п.9 раздела фактов невыполнения пунктов предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в); приборы контроля, сигнализации и защиты, установленные на резервуаре РВС-30000 (ст. №5) не обеспечивают их безопасную эксплуатацию при хранении нефтепродуктов (находятся в неработоспособном состоянии (п. 8 раздела фактов невыполнения пунктов предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в); трубопроводная обвязка резервуаров и насосов не обеспечила возможность перекачки продуктов из одного резервуара в другие при аварии (на момент аварии резервуара РВС-30000 (ст. №5) 29.05.2020, фактически перекачка не произведена (п. 10 раздела фактов невыполнения пунктов предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в); резервуарный парк ХАРД не оснащен средствами автоматического контроля и обнаружения утечек нефтепродуктов и (или) их паров в обваловании резервуаров, случаи обнаружения утечек в обваловании резервуаров нефтепродуктов и (или) их паров не регистрируются приборами с выводом показаний в помещение управления (операторской) и не документируются (на момент аварии резервуара №5 29.05.2020, приборное обнаружение утечки не произведено (п.11 раздела фактов невыполнения пунктов предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в); контрольно-измерительные приборы, установленные на резервуаре РВС-30000 (ст. №5) не обеспечивают контроль уровня максимального налива нефтепродуктов (16,7м), максимально допустимые показания, в том числе и по срабатыванию автоматики, не соответствуют уровню нефтепродуктов на момент аварии (п. 12 раздела фактов невыполнения пунктов предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в); АО «НТЭК» не обеспечило содержание в исправном состоянии технологического оборудования, заблаговременное проведение инженерно-технических мероприятий,

направленных на предотвращение возможных разливов нефти и нефтепродуктов и (или) снижение масштабов опасности их последствий (имеющаяся обваловка по периметру резервуара в надлежащем состоянии не содержалась, что привело к переливу нефтепродуктов и их последующему попаданию в почву и водный объект (14. раздела фактов невыполнения пунктов предписания от 26.06.2020 №ВЗ-259-в).

За указанные выше нарушения ответчик привлечен к административной ответственности (постановление о назначении административного наказания от 23.07.2020 №ВЗ-259/3 Енисейского межрайонного управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору) в виде штрафа в размере 50 000 руб.

Платежным поручением от 14.08.2020 №18641 штраф ответчиком оплачен.

Нарушения при эксплуатации резервуарного парка хранения нефтепродуктов на ТЭЦ-3 (сроки ввода в эксплуатацию резервуара №2 – 1980, резервуара №3 – 1981, резервуара №4 - 1987), способных вызвать разрушение резервуаров являются системной проблемой эксплуатации ответчиком отработавших сроки службы сооружений на опасном производственном объекте.

Из материалов дела следует, что, начиная с 2013 года в отношении ответчика периодически выносились предписания о необходимости провести неразрушающий контроль днищ резервуаров № 2 и 3 (п.4.169 предписания от 23.08.2013 № 96П Московского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, предписания от 03.11.2017 №0007/6.1-46-17 (решение Арбитражного суда Красноярского края от 23.08.2018 по делу А33-18522/2018), от 15.06.2018 №0007/6.1-24-18 (решение Арбитражного суда Красноярского края от 27.03.2019 по делу А33-3731/2019, от 11.01.2019 №№0007/6.1-01-19ПВП (решение Арбитражного суда Красноярского края от 13.11.2019 по делу А33-28837/2019), от 05.09.2019 №9.26/77-НХ (решение Арбитражного суда Красноярского края от 26.03.2020 по делу А33-7647/2020) , от 04.02.2020 №9.26/12-НХ).

В отношении резервуара №3 требования предписаний не выполнены до настоящего времени.

Выполняя требования предписаний, с учетом экспертизы промбезопасности, резервуар №2 выведен из эксплуатации ответчиком с 01.07.2019 (приказ от 28.06.2019 №НТЭК-43/041-п), несмотря на определение возможности продления срока безопасной эксплуатации данного резервуара до 30.06.2019 (п.8.2 экспертизы промышленной безопасности №НТЭК-ЗЭ-1697-17, ООО «Интерюнис») по состоянию на 31.07.2019 объем хранимого в нем дизельного топлива марки «Зимнее-35» составлял 13 790,411 т (акт о движении и остатках топлива № 07 за июль 2019 года).

Представители ответчика по-разному поясняют каким образом после ремонта

резервуара №5 осуществлялось его наполнение:

1) в пояснениях от 01.02.2021 и 03.02.2021 представитель Румянцев В.А. пояснил, что резервуар №5 заливался с нуля до уровня 21 162,99т (21 163т) весной-летом 2019 года и с этого момента масса хранимого топлива оставалась неизменной (резервуар опломбирован):

- в период с апреля по июнь 2019 года закачано 7 460т дизельного топлива марки «Зимнее-45» из железнодорожных цистерн в результате внутреннего перемещения со склада №111 КТЦ ТЭЦ-1 (приказ от 01.04.2019 №НТЭК/065-п-а, акты о движении и остатках топлива №04 за апрель, май, июнь 2019 года);

- в период с июня по июль 2019 года 9 448т из резервуара №3 (акты о движении и остатках топлива №04 за июнь, июль 2019 года);

2) представитель Тай Ю.В. в обобщенном отзыве ответчика к судебному заседанию 05.02.2021, поступившему по системе «Мой арбитр» Картотеки арбитражных дел, пояснил, что перемещение в резервуар №5 после ремонта осуществлено из резервуара №2.

Суд полагает подтвержденной позицию ответчика о перемещении топлива из железнодорожных цистерн в результате внутреннего перемещения и из резервуара №3, однако, полагает, что данное перемещение осуществлено в целях освобождения резервуара №3 для перемещения дизельного топлива марки «Зимнее-35» из резервуара №2, готовящегося к выводу из эксплуатации в целях ремонта, об этом свидетельствует акт №02 от 04.03.2020, из которого следует, что в резервуаре №3 хранится топливо марки «Зимнее-35», ранее хранившееся в резервуаре №2.

Таким образом, суд полагает доказанным факт наполнения резервуара №5 до отметки 15,5м. в результате хозяйственной деятельности ответчика, направленной на минимизацию затрат по откачке топлива в иные емкости или цистерны.

Из текстов ранее принятых Арбитражным судом Красноярского края решений следует, что снижая ответчику сумму вменяемых административных штрафов, суд учитывал тяжелое имущественное положение ответчика: убыток по итогам 2017 года в размере 5 519 669 тыс. руб., по итогам 2018 года – 5 366 542 тыс. руб. (решение от 27.03.2019 по делу А33-3731/2019), по итогам 2019 года – 6 226 961 руб. (решение от 26.03.2020 по делу А33-7649/2020), что свидетельствует об отрицательном экономическом итоге работы предприятия и необходимости привлечения средств в объект собственником - ОАО «ГМК «Норильский никель», владевшим резервуаром №5 до 01.07.2019 на праве собственности, тем более, что ОАО «ГМК «Норильский никель» является акционером ответчика и его материнским обществом.

Экономия ответчика на своевременном ремонте резервуарного парка и установленного в нем оборудования, на обеспечении резервного парка запасными железнодорожными

цистернами, установке оборудования, которое позволило бы осуществлять надлежащий контроль за условиями эксплуатации опасного объекта, обновлении основных производственных фондов и внедрении современных технологий позволяют говорить о том, что понесенные им в ходе ликвидации затраты являются той экономией, которую он получал в течение длительного периода времени, поэтому оснований для принятия понесенных ответчиком затрат на ликвидацию разлива суд не усматривает.

Учитывая вышеизложенное, возражения истца против принятия отдельных расходов ответчика на ликвидацию последствий разлива дизельного топлива в результате аварии, произошедшей 29.05.2020, не влияют на выводы суда в указанной части.

По утверждению истца при проведении внеплановой выездной проверки, в ходе осмотра (обследования) территории ТЭЦ-3 источник выбросов №001 – установка «Форсаж-1», на объекте Теплоэлектроцентральной №3 не обнаружена. Данное обстоятельство приведено в иске как основание для привлечения ответчика к ответственности.

Вместе с тем, согласно инвентарной карточке учета объекта основных средств местонахождения установки «Форсаж-1» - ТЭЦ-1, Котельный цех (инв.номер 917144), а не ТЭЦ-3. Данная установка отсутствует в описании опасного производственного объекта Топливного хозяйства ТЭЦ-3, поэтому факт ненахождения установки на ТЭЦ-3 сам по себе не свидетельствует об его отсутствии на объектах ответчика. Назначение установки «Форсаж-1» - сжигание отходов, однако, отсутствие данной установки не связано ни с причинами аварии, ни с ее последствиями, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства того, что пропитанные нефтепродуктами сорбенты сжигались в ходе ликвидационных мероприятий.

Согласно пункту 22 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации платежи по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, а также платежи, уплачиваемые при добровольном возмещении вреда, причиненного окружающей среде, подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, субъектов Российской Федерации - городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100 процентов, если иное не установлено настоящим пунктом.

В силу абзаца 5 указанной выше статьи платежи по искам о возмещении вреда, причиненного водным объектам, находящимся в собственности Российской Федерации, а также платежи, уплачиваемые при добровольном возмещении вреда, причиненного водным объектам, находящимся в собственности Российской Федерации, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 процентов, если иное не установлено абзацами

третьим и четвертым настоящего пункта.

Реки Далдыкан, Амбарная, озеро Пясино, река Пясино, в силу статьи 8 ВК РФ, находятся в федеральной собственности, земельные участки – в муниципальной собственности г. Норильска, следовательно, в части вреда водным объектам сумма взыскиваемого вреда подлежит зачислению в доходы федерального бюджета (ОКТМО 04 701 000), почве – в бюджет муниципального образования – г. Норильск (ОКТМО 04 729 000).

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, ее территориальные органы наделены полномочиями главного администратора доходов бюджетной системы Российской Федерации в части платежей по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, а также платежей, уплачиваемых при добровольном возмещении вреда, причиненного окружающей среде (за исключением вреда, причиненного окружающей среде на особо охраняемых природных территориях, а также вреда, причиненного водным объектам), подлежащие зачислению в бюджет муниципального образования (приложение №2 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 29.11.2019 №207н) и в доходы федерального бюджета (приложение № 1 к приказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 23.10.2019 №664).

Согласно части 3 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации государственная пошлина, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, взыскивается с ответчика в доход федерального бюджета пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, если ответчик не освобожден от уплаты государственной пошлины.

Истцом при обращении в суд заявлена цена иска в размере 147 784 627 500 руб. Сумма подлежащей уплате государственной пошлины от заявленной цены иска, на основании статьи пункта 1 части 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, составляет 200 000 руб.

С учетом частичного удовлетворения заявленного иска в размере 146 177 467 227 руб. (98,92%) с ответчика в доход федерального бюджета подлежит взысканию государственная пошлина в размере 197 825 руб.

С учетом отказа судом в удовлетворении заявленных АО «НТЭК» ходатайств о назначении судебных экспертиз, денежные средства, внесенные ответчиком в целях оплаты вознаграждения эксперта на депозитный счет Арбитражного суда Красноярского края на общую сумму 3 600 000 руб., перечисленные платёжными поручениями от 13.01.2021 № 1048, от 13.01.2021 № 1049, от 13.01.2021 № 1050, подлежат возврату ответчику.

Настоящее решение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной

квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте суда в сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа (код доступа -).

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии решения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Красноярского края

РЕШИЛ:

исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с Акционерного общества «Норильско-Таймырская энергетическая компания» (ИНН 2457058356, ОГРН 1052457013476, Красноярский край, г. Норильск) в доходы соответствующих бюджетов 146 177 467 227 (сто сорок шесть миллиардов сто семьдесят семь миллионов четыреста шестьдесят семь тысяч двести двадцать семь) руб. 96 коп. вреда, причиненного окружающей среде в результате аварии на опасном производственном объекте «Топливное хозяйство ТЭЦ-3», в том числе:

- в доход федерального бюджета 145 492 562 907 (сто сорок пять миллиардов четыреста девяносто два миллиона пятьсот шестьдесят две тысячи девятьсот семь) руб. 96 коп. в счет возмещения вреда водным объектам по следующим реквизитам: УФК по Красноярскому краю (Енисейское межрегиональное управление Росприроднадзора л/с 04191854920), ИНН 2466146143, КПП 246601001, ОКТМО 04 701 000, БИК 010407105, казначейский счет 03100643000000011900; единый казначейский счет 40102810245370000011, наименование банка получателя: отделение Красноярск Банка России// УФК по Красноярскому краю г. Красноярск, код бюджетной классификации 04811611070010000140;

- в доход муниципального образования – город Норильск 684 904 320 (шестьсот восемьдесят четыре миллиона девятьсот четыре тысячи триста двадцать) руб. в счет возмещения вреда почвам как объекту охраны окружающей природной среды по следующим реквизитам: УФК по Красноярскому краю (Енисейское межрегиональное управление Росприроднадзора л/с 04191854920), ИНН 2466146143, КПП 246601001, ОКТМО 04 729 000, БИК 010407105, казначейский счет 03100643000000011900; единый казначейский счет 40102810245370000011, наименование банка получателя: отделение Красноярск Банка России// УФК по Красноярскому краю г. Красноярск, код бюджетной классификации 04811611050010000140.

В удовлетворении исковых требований в оставшейся части отказать.

Взыскать с Акционерного общества «Норильско-Таймырская энергетическая компания» (ИНН 2457058356, ОГРН 1052457013476, Красноярский край, г. Норильск) в доход федерального бюджета 197 825 (сто девяносто семь тысяч восемьсот двадцать пять) руб. государственной пошлины.

Финансовому отделу Арбитражного суда Красноярского края возвратить Акционерному обществу «Норильско-Таймырская энергетическая компания» (ИНН 2457058356, ОГРН 1052457013476, Красноярский край, г. Норильск) с депозитного счёта Арбитражного суда Красноярского края денежные средства в общей сумме 3 600 000 руб., внесённые платёжными поручениями от 13.01.2021 № 1048, от 13.01.2021 № 1049, от 13.01.2021 № 1050.

Разъяснить лицам, участвующим в деле, что настоящее решение может быть обжаловано в течение месяца после его принятия путём подачи апелляционной жалобы в Третий арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья

Н.А. Варыгина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 21.05.2020 2:33:06
Кому выдана Варыгина Наталья Александровна